

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы IX конференции с международным участием

Санкт-Петербургский государственный университет

16 апреля 2021 года

С.-Петербург

2021

ББК 66.4(0)
УДК: 303.446.2(063); 327.57
М43

Научный редактор:

профессор, д-р исторических наук
Владимир Иванович Фокин
(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

Редакционная коллегия:

доцент, к. и. н. Наталья Михайловна Боголюбова,
доцент, к. и. н. Юлия Вадимовна Николаева,
доцент, к. и. н. Мария Дмитриевна Портнягина,
доцент, к. и. н. Елена Эдуардовна Эльц
(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

М43 Межкультурный диалог в современном мире: материалы IX конференции с международным участием. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — 171 с.

ISBN 978-5-00197-001-9

В сборнике представлены выступления участников IX конференции с международным участием «Межкультурный диалог в современном мире». Конференция организована кафедрой международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета совместно с Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества.

Главной темой конференции стало многообразие направлений, форм и участников межкультурного диалога в начале XXI века. Отдельным вопросом было обсуждение межкультурного диалога в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, тех вызовов и проблем, которые она поставила перед всеми участниками культурного обмена.

В сборнике представлены два раздела. В первом опубликованы статьи известных петербургских ученых-международников, специалистов в области исследований международных культурных связей, внешней культурной политики, общественной и культурной дипломатии, представителей культурных центров, общественных организаций, работающих в Санкт-Петербурге. Во втором разделе представлены исследования молодых ученых.

Сборник предназначен для ученых, занимающихся вопросами культурного обмена, культурной и общественной дипломатии, для студентов, изучающих международные отношения и культурно-гуманитарные связи, а также для всех интересующихся вопросами культурного сотрудничества.

Все материалы печатаются в авторской редакции. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии сборника.

ББК 66.4(0)
УДК: 303.446.2(063); 327.57

М43

ISBN 978-5-00197-001-9

© Коллектив авторов, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Мудрак Маргарита Федоровна. Общественная дипломатия. Проблемы и возможности (на примере деятельности Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества)	6

РАЗДЕЛ I. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

Амбарцумов Иван Владимирович. Англиканская община Санкт-Петербурга (XVIII – XXI вв.)	12
Боголюбова Наталья Михайловна, Николаева Юлия Вадимовна. Культурное сотрудничество в рамках БРИКС. В поисках нового формата сотрудничества.....	17
Гезалов Парвин Фахраддин оглы (Азербайджан). Международное культурно-гуманитарное сотрудничество между культурными организациями и специалистами стран СНГ и Европы	23
Гудалов Николай Николаевич. К взаимосвязи понятий культуры, рефлексии и рациональности в теории международных отношений	28
Иванников Игорь Владимирович, Чернов Игорь Вячеславович. Роль французского языка в Европе после Брексита: шанс на ренессанс?	32
Петров Евгений Вадимович, Долгих Ульяна Олеговна, Эльц Елена Эдуардовна. Современное научно-образовательное сотрудничество России и Швейцарии в контексте научной дипломатии.....	37
Портнягина Мария Дмитриевна. Роль политики памяти в формировании национальной идентичности в России	42
Фокин Владимир Иванович. Народная дипломатии в начале XXI в. (диалог народов и публичная дипломатия государств).....	47
Эльц Елена Эдуардовна. Интернационализация университетов в контексте двусторонних связей и международной региональной интеграции в сфере высшего образования	53

Раздел II. Международный культурный диалог в начале XXI в. Взгляд молодых ученых

Аверина Юлия Валерьевна. Актуальные формы музыкального сотрудничества России и Испании	59
Александрова Юлия Александровна. Документальные основы проведения внешней культурной политики Испании в России	62
Батова Кристина Федоровна. Креативные индустрии в музейной сфере как фактор конкурентоспособности музеев Великобритании.....	66
Дворцова Екатерина Дмитриевна. Эволюция франкофонии: от культурного многообразия до международной организации.....	70
Джемилева Екатерина Руслановна. Роль проекта «Дети Арктики» в развитии дошкольного образования среди коренных народов Севера	75

Дресвянина Вера Владимировна. Образовательные связи как форма межкультурного сотрудничества (на примере России и Германии)	79
Крутоус Юлия Сергеевна. Межкультурная коммуникация как средство формирования современной поликультурной личности	84
Лебедева Анастасия Николаевна. Межкультурные связи Санкт-Петербурга — Италии в народной дипломатии на современном этапе	88
Лебедева Екатерина Александровна. Образ Финляндии в российских СМИ.....	92
Левченко Ксения Игоревна. Неформальное образование как способ развития культурных связей между Россией и Францией.....	97
Линева Елизавета Валериевна. Внешняя культурная политика Украины в начале XXI в.	101
Никитина Ксения Андреевна. Политико-правовые основы российско-германских культурных связей	107
Николаев Юрий Викторович. Концепция Sumak Kawsay, или «хорошая жизнь» как проявление мультикультурной политики Эквадора	113
Осетрова Мария Никитовна. Роль ЮНЕСКО в решении проблемы гендерного равенства.....	117
Попов Дмитрий Игоревич. Влияние исторической памяти на российско-словацкие отношения	122
Рожкова Елена Дмитриевна. Межкультурное сотрудничество России и Южной Кореи.....	126
Смирнов Егор Владимирович. Особенности национальной памяти о Германской империи в современной ФРГ	130
Соколова Анна Сергеевна. Региональные приоритеты Италии в рамках международного сотрудничества в области туризма.....	135
Стрижак Варвара Александровна. Роль фестивалей в российско-французском сотрудничестве.....	139
Тюменцева Анастасия Сергеевна. Феномен мягкой силы Европейского Союза на примере культурной политики в Юго-Восточном регионе Азии	146
Тюрина Мария Сергеевна. Роль гражданского общества в интеграции национальных меньшинств в Германии.....	150
Чжу Кэин (КНР). Литературные связи России и Китая на современном этапе	154
Шевелева Полина Николаевна. Влияние чемпионата мира по футболу-2018 на формирование имиджа России	159
Шевченко Анастасия Павловна. Олимпийская дипломатия России в преддверии Игр в Токио-2020	163
Chernov Sergey, Reshetnikov Ivan. COVID-19 vaccine as an instrument of soft power in international relations	168

ПРЕДИСЛОВИЕ

16 апреля 2021 г. на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета состоялась IX традиционная конференция с международным участием «Межкультурный диалог в современном мире». В этом году главной темой конференции стало многообразие направлений, форм и участников межкультурного диалога в начале XXI в. Также были затронуты вопросы, касающиеся особенностей культурного сотрудничества в новых международных условиях, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции. Участники обсудили новые вызовы, угрозы и проблемы, которые она поставила перед всеми участниками культурного обмена. На конференции прозвучали доклады, в которых были раскрыты актуальные темы современного межкультурного диалога и культурного обмена, в том числе проблема образа современной России в мире и способы его улучшения.

Конференция «Межкультурный диалог в современном мире» проводится совместно кафедрой международных гуманитарных связей факультета международных отношений СПбГУ и Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества. Традиционно в работе конференции принимают участие представители консульств, зарубежных культурных центров и общественных организаций, расположенных в Санкт-Петербурге. В дискуссиях приняли участие преподаватели СПбГУ, эксперты в области международных отношений, аспиранты, студенты бакалавриата и магистранты.

Конференция, ставшая уже регулярной, традиционно привлекает к себе значительное число участников. Особенно ценно, что растет число молодых исследователей: студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантов. Конференция призвана способствовать обмену опытом между российскими и зарубежными участниками и нацелена на то, чтобы привлечь внимание к более глубокому изучению межкультурного обмена.

Настоящий сборник включает в себя доклады, прозвучавшие на конференции. Он состоит из двух разделов. Первый — «Межкультурный диалог в оценках экспертов», в нем представлены исследования преподавателей, экспертов в области межкультурных обменов; второй — «Международный диалог в начале XXI в. Взгляд молодых ученых», в котором собраны статьи студентов, магистрантов и аспирантов СПбГУ и других вузов города.

Доклады, включенные в программу конференции, позволили более полно оценить и потенциал межкультурного диалога. Международные культурные связи, безусловно, имеют уникальный положительный эффект для всей системы международных отношений. Культура и культурные связи еще раз доказали и подтвердили широкие возможности, которые они открывают для всех участников современных международных отношений, нередко наполненных острыми и сложными вопросами, которые тем не менее нужно решать сообща. Именно культура и межкультурный диалог могут стать той прочной почвой, на которой этот диалог сможет развиваться.

Организационный комитет конференции

Мудрак Маргарита Федоровна

Председатель Правления

Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества
mmudrak@mail.ru

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ. ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
АССОЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)**

**PUBLIC DIPLOMACY. PROBLEMS AND OPPORTUNITIES
(ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE ST. PETERSBURG
ASSOCIATION FOR INTERNATIONAL COOPERATION)**

Ситуация, сложившаяся в мире, все новые и новые санкции против России диктуют необходимость более активного использования ресурсов общественной дипломатии в деле формирования объективного представления и укрепления доверия по отношению к нашей стране, расширение круга ее друзей. Каждым своим мероприятием и каждой встречей мы продвигаем идеи мира и согласия, содействуем формированию позитивного имиджа России и Петербурга за рубежом.

Сегодня общественная дипломатия занимает важное место в международных связях и в этом миротворческом движении участвуют широкие круги общественности города, деятелей культуры и образования, представителей деловых кругов и молодежь.

Мы признательны Комитету по внешним связям Санкт-Петербурга, Законодательному собранию Санкт-Петербурга, Представительству МИД РФ Санкт-Петербурга за то, что в городе признают общественную дипломатию весомым фактором развития международных связей.

Мы выражаем благодарность кафедре международных гуманитарных связей СПбГУ за совместную плодотворную деятельность. Уже девять лет мы проводим Международную конференцию «Межкультурный диалог в современном мире» вместе со специалистами кафедры, прежде всего, заведующим кафедрой Владимиром Ивановичем Фокиным, доцентами Натальей Михайловной Боголюбовой, Юлией Вадимовной Николаевой и другими высококвалифицированными специалистами. Тематика конференций неисчерпаема.

Для Ассоциации международного сотрудничества 2020 и 2021 годы проходят под эгидой 95-летия народной дипломатии в России. Российская ассоциация международного сотрудничества совместно с российскими и зарубежными партнерами отмечает эту дату Марафоном дружбы, который начался в декабре и продолжится до июня. Международные конференции, телемосты, дискуссии, направленные на сохранение и укрепление мира и доверия между народами, создают открытую платформу для диалога с зарубежными партнерами.

Подводя итоги нашей миротворческой деятельности, мы уже присоединились к Марафону совместно с Санкт-Петербургским отделением Фонда мира и согласия и Санкт-Петербургским отделением Совета мира и согласия и провели два торжественных мероприятия 31 марта и 6 апреля. Выступая на этих встречах, высокую оценку нашей деятельности дали Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, Представительство МИД РФ в Санкт-Петербурге, Законодательное собрание Санкт-Петербурга. Председатель Комитета по внешним связям Е. Д. Григорьев отметил, что «реализация международных гуманитарных проектов, развитие связей различных организаций в сфере культуры, совместные образовательные программы и другие составляющие народной дипломатии и сегодня способствуют укреплению доверия, формированию позитивного образа нашей страны в современном информационном пространстве». Важность мероприятия отметил и руководитель Представительства МИД РФ в Санкт-Петербурге В. В. Запелалов: «Мы с вами вер-

шим одно дело — дипломатию, умение жить в согласии». Председатель Правления Фонда мира Л. А. Косткина напомнила, что 2021 год объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Годом мира и доверия.

6 апреля 2021 г. состоялась встреча с финалистами международных молодежных конкурсов ораторского мастерства: «Мир — это еще не значит отсутствие войны» и «Человек и глобальный мир». Основными организаторами конкурсов были Союз англоговорящих в Лондоне и китайская англоязычная газета «China Daily».

Подобные совместные усилия общественных организаций, работающих в сфере международного сотрудничества, помогут реализовать наши общие задачи.

Отмечая 75-летие со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны, мы вместе с государственным комплексом «Дворец конгрессов» и Комитетом по внешним связям подготовили выставку, посвященную антифашистскому движению и движениям Сопротивления в странах Европы и участию в них советских людей в Италии, Югославии, Франции. Ценные архивные материалы были переданы нашими итальянскими, французскими и британскими партнерами, а также Обществом русско-сербской дружбы. Этим мы сохраняем память о событиях нашего общего трагического и героического прошлого. Надеемся, что выставка откроется в мае во Дворце конгрессов.

В настоящее время в ряде стран предпринимаются попытки искажения истории Второй мировой войны и роли Советского Союза в победе над фашизмом и в освобождении оккупированных территорий, поэтому большое уважение вызывает деятельность наших зарубежных партнеров и отдельных граждан по сохранению исторической памяти и противодействию подобным попыткам.

Один из примеров — наш партнер, немецкая общественная организация «Акция искупления — служба делу мира», которая активно выступает в защиту мира и примирения, осуществляя международные волонтерские программы в России и в других странах, пострадавших от национал-социалистического режима. Другой пример — международные ZOOM-конференции и дискуссии с историками и политологами на тему «Историческая память и борьба с фашизмом», организуемые нашим британским партнером — Обществом по сотрудничеству в изучении России. Мы в них также принимали участие. Идет подготовка к четырехсторонней дискуссии (Великобритания — Россия — Италия — Испания) в июне, приуроченной к началу Великой Отечественной войны.

За последние годы мы провели много совместных акций с Обществом по сотрудничеству в изучении России. 9 мая 2020 г., несмотря на жесткие ограничительные меры, у Советского Мемориала состоялась торжественная церемония возложения цветов и венков. Мы направили приветствие к ее участникам от имени петербургской общественности. Участие в церемонии приняли посол России в Великобритании А. В. Келин, послы стран СНГ, члены британского парламента, наши соотечественники. В своем приветствии член королевской семьи принцесса Анна отметила: «Чрезвычайно важно признать огромные жертвы, которые понесли народы Советского Союза. Мало кто бился более смело и страдал более глубоко ради Победы».

По приглашению Комитета по внешним связям мы участвовали в конференциях, посвященных совместной борьбе с фашизмом с союзниками по Антигитлеровской коалиции и Северным морским конвоям, а также в съемках фильма об антифашистских акциях в Шотландии.

Во время Дней Шотландии, в памятные дни снятия блокады Ленинграда и в связи с 75-летием Победы шотландской делегации была передана цифровая копия исторического Шотландского альбома, который хранится в фондах Музея истории Санкт-Петербурга. Позже член Ассоциации, художница Надежда Анфалова выполнила вручную художественную копию Шотландского альбома, который состоит из сотен писем поддержки шотландцев жителям осажденного Ленинграда. Об этих связях военного времени напомнили выставки и памятные мероприятия в школе № 207 и гимназии № 61.

В январе 2020 года в церемонии открытия памятника «Свеча памяти» в Иерусалиме принял участие член Ассоциации «Санкт-Петербург — Израиль», ветеран войны, регент Семен Моисеевич.

В Международный день памяти жертв холокоста Обществом «Россия — Израиль» был организован вечер «Из уст в уста. От сердца к сердцу».

Общество «Россия — Япония» приняло участие в митинге памяти в честь 75-летия со дня бомбардировки города Нагасаки 9 августа 2020 г., который проводила администрация Калининского района и Комитет по внешним связям при поддержке Генерального консульства Японии в Санкт-Петербурге.

Ассоциация оказала содействие в организации фотовыставки Международного фонда «Петербургская фотолетопись», посвященной городам-героям. Позже она была торжественно передана Музеем истории Великой Отечественной войны в Минске.

В рамках совместного проекта с Социальным центром перевода СПбГУ и британской писательницей Кэролайн Уолтон подготовлен перевод ее книги о блокаде Ленинграда, основанной на личных встречах с ленинградцами, пережившими блокаду.

Хочу особо отметить, что «мягкая сила» общественной дипломатии занимает важное место в диалоге со славянскими странами. Деятельность обществ дружбы со славянскими странами способствует духовному сближению наших народов, поддерживает их естественный интерес друг к другу. Благодаря их работе удается сохранить целостность системы сотрудничества с этими странами по линии общественной дипломатии.

Хотя, например, отношения России и Польши оставляют желать лучшего, благодаря усилиям Общества российско-польской дружбы польские организации Петербурга «Конгресс поляков», «Полония» и «Единство» демонстрируют готовность к конструктивному сотрудничеству.

Хочется особо отметить сотрудничество в этом направлении с кафедрой славянской филологии филологического факультета СПбГУ, Славянским центром Библиотеки Академии наук, Музеем этнографии народов России. Уже в течение нескольких десятилетий мы ежегодно организуем конференцию «Диалог славянских культур» и «Державинские чтения», в которых активное участие принимают молодые слависты.

Ассоциация регулярно участвует по приглашению Комитета по внешним связям в ежегодном Международном конгрессе «Санкт-Петербург и славянский мир». В этом г. в рамках подготовки к конгрессу Ассоциация и Комитет по внешним связям выступили с инициативой провести художественный конкурс «Открой славянский мир» среди обучающихся образовательных учреждений и колледжей.

Имидж Ассоциации поднимают фестивали, посвященные зарубежным странам. Это всегда процесс духовного, творческого и интеллектуального общения, обогащения новыми идеями, развитие взаимного интереса к русской и зарубежной культуре. Особое внимание петербуржцев привлекают наши программы и мероприятия в рамках ежегодных фестивалей «Японская весна», «Японская осень», «Дни Шотландии», Недели итальянского языка, фестивали индийской культуры.

Уже в конце 2020 г. в рамках фестиваля «Японская осень» и в марте-апреле этого года в рамках фестиваля «Японская весна» прошли мероприятия Общества «Россия — Япония», в том числе выставка учащихся художественной школы № 2 Центрального района, посвященная Японии, концерты, подготовленные культурно-образовательным центром «Япония от А до Я», занятия которого проходят при СПб АМС. Генеральное консульство Японии отмечает всестороннюю поддержку Обществом «Россия — Япония» мероприятий фестивалей и всегда присутствует на них.

В начале февраля прошли традиционные мероприятия и молодежные конкурсные программы в рамках фестиваля «Дни Шотландии». В этом г. фестиваль отпраздновал свое 50-летие и по традиции его открытие состоялось в Российской национальной библиотеке. Одна из выставок была посвящена истории Дней Шотландии. Большой интерес молодых

художников вызвал конкурс иллюстраций к произведениям шотландского поэта Роберта Бернса, объявленный недавно созданным в рамках Ассоциации клубом Бернса.

Особыми программами мы отмечаем национальные праздники и памятные даты в истории славянских стран, Индии, Китайской Народной Республики, Кубы, Финляндии, Италии, Израиля, Ирана.

С большим интересом и энтузиазмом молодые слависты и исполнители музыкальных и танцевальных коллективов университетов и школ выступают с презентациями и концертами на праздниках, посвященных Дням славянской письменности и культуры.

Общество российско-китайской дружбы совместно с Ассоциацией китаеведов знакомило своих членов с традициями и праздниками Китая и современной жизнью страны. Три мероприятия — лекции с презентациями, проведенные специалистами Восточного факультета СПбГУ на платформе ZOOM, были выстроены на основе глубокого знания духовных, культурных и исторических традиций.

В воззвании в адрес Генерального консульства КНР в связи с борьбой с коронавирусной инфекцией СПб АМС и Общество российско-китайской дружбы выразили китайскому народу восхищение стойкостью и мужеством в борьбе по предотвращению распространения в Китае и в мире вируса COVID-19. В воззвании прозвучала поддержка в адрес народа Китая, Китайского народного общества дружбы с заграницей, партнеров в Шанхае и Циндао. Генеральное консульство КНР оказывает всестороннюю поддержку китайским проектам Ассоциации.

Постоянными проектами Общества друзей Кубы стали вечера дружбы и встречи, посвященные событиям революционной истории Кубы.

Общество российско-корейской дружбы отметило 30-летие дипломатических отношений между Россией и Кореей и 15-летие Общества. Члены правления приняли участие во встрече на YouTube-канале, посвященной Дню основания Кореи. Руководители и члены правления Общества российско-корейской дружбы С. О. Курбанов и И. В. Цой регулярно выступают от имени Общества с лекциями и презентациями о российско-корейском сотрудничестве, в том числе в рамках Школы молодого дипломата.

Проекты Ассоциации заметны в культурной жизни Петербурга. Как и всегда, Ассоциация культурного и делового сотрудничества с Италией выступила инициатором ряда интересных культурных акций — концертов, презентаций книг и документальных фильмов.

Общество культурных связей с Индией активно участвует в российско-индийском культурном диалоге, фестивалях индийской культуры, научных конференциях. В рамках празднования Дня республики, Дня независимости Индии, 150-летия со дня рождения Махатмы Ганди были организованы торжественные вечера и концертные программы.

Генеральный консул Индии г-н Миглани выступал перед членами Общества культурных связей с Индией и слушателями школы дипломата. В течение года состоялись встречи с индийскими деятелями культуры, в том числе с директором Культурного центра Посольства Индии в РФ.

Не без усилий Ассоциации развивался конструктивный диалог с породненными городами — Миланом, Генуей, Шанхаем, Циндао. Турку, Манчестером.

Лучшие живописные работы юных петербуржцев были показаны на выставках в Милане и Генуе. Партнерами этих событий стали Ассоциация «Италия — Россия (Ломбардия)» и Ассоциация «Русская душа».

В рамках развития контактов с Генуей прошла встреча с профессором Генуэзского университета, специалистом в области истории Восточной Европы Роберто Синигалья и презентация его книги «Российская империя и Генуэзская республика: история дипломатических отношений».

Программы городского совета Манчестера по развитию связей с Петербургом поддерживает, а зачастую выступает их инициатором Общество дружбы «Манчестер — Санкт-Петербург».

Языковые и страноведческие программы по Японии, Италии, Сербии, Польше, Великобритании, Ирану подтверждают, что национальный язык является ключом к пониманию культуры страны.

Нашу деятельность по распространению информации о современной России и продвижению русского языка осложняет сокращение числа делегаций и отсутствие финансирования на поездки преподавателей по запросам наших партнеров.

Тем не менее в 2019 г. продолжилась многолетняя практика семинаров для итальянцев «Русский язык в семье». Семинары по русскому языку в Лондоне, которые мы проводим совместно с нашими партнерами из Великобритании, успешно прошли в этом месяце в ZOOM.

Участие в международных организациях «Союз англоговорящих», «Френдшип Форс», «Лайонз» и «Сороптимист» создают для нас возможности для продолжения сотрудничества со странами, отношения с которыми по официальной линии сейчас достаточно сложные, в первую очередь с США. Важный ресурс этих организаций — сформированные годами коллективы энтузиастов, преданных делу развития взаимопонимания.

В октябре 2020 г. представители Союза англоговорящих, Санкт-Петербург приняли участие в праздновании 100-летия организации в Нью-Йорке. В своем выступлении председатель Союза англоговорящих стран Содружества, писатель, профессор Кембриджского и Эссеского университетов Джеймс Рэйвен отметил, что организация должна следовать одному из ведущих принципов ООН — объединять страны в целях достижения мира и взаимопонимания, привлекая граждан к участию в общественной дипломатии. Нам также дали возможность поделиться своим опытом международной деятельности. Подобные международные встречи важны, так как дают нам возможность высказать свою позицию.

Участие Ассоциации международного сотрудничества в международных форумах и конференциях показывает, что без «общественной дипломатии» проблемы мира и безопасности, культурных связей, окружающей среды, прав человека не стояли бы столь высоко в повестке дня. Об этом красноречиво свидетельствует наше участие в международных форумах и конференциях.

Один из примеров — конференция «Санкт-Петербург и страны Северной Европы», которая проводится ежегодно совместно с кафедрой Новой и Новейшей истории Института истории Санкт-Петербургского государственного университета. В эти дни мы проводим уже XXIII конференцию «Санкт-Петербург и страны Северной Европы», которая рассматривает широкий спектр вопросов, раскрывающих отношения нашего города со Скандинавией и Финляндией.

В новом глобальном сообществе, в том числе и в образовательном пространстве, усиливается влияние международных и национальных общественных объединений, которые активно привлекают к своей деятельности молодежь. Наши молодежные программы также вовлекают школьников и студентов в международную деятельность помогают выработать гражданскую позицию. Лишь несколько примеров из многих. Большую молодежную аудиторию в рамках нашей программы «Школа юного дипломата» собрали лекции, посвященные миролюбивой внешней политике РФ, дискуссии о русской национальной идее, в которых активно участвовали Николай Викторович Лукичев, советник Представительства МИД, Дмитрий Николаевич Барышников, зам. декана факультета международных отношений СПбГУ. И еще есть возможность прохождения практики у нас в Ассоциации для студентов факультетов международных отношений вузов.

В 2019 г. в рамках соглашения о сотрудничестве между Канцелярией иностранных дел г. Циндао и СПб АМС состоялась поездка учеников и учителей петербургской школы № 455 Колпинского района по приглашению школы Циндао, где изучается русский язык. Запланирован ответный визит китайских школьников в Петербург. Делегация школы с честью представила Россию, Петербург и свою школу на международной встрече. Представители школы отметили, что проект «Один пояс — один путь» стал для них путем взаимопонимания, уважения и совместного творчества.

Совместно с Законодательным собранием Санкт-Петербурга Ассоциация недавно провела конкурс творческих эссе на тему «Парламентская дипломатия: признанные традиции и современные модели», посвященный Дню российского парламентаризма. Основной целью конкурса было повышение интереса молодежи к парламентской деятельности. В нем приняли участие обучающиеся и студенты из пятнадцати школ и шести университетов Санкт-Петербурга. Особый интерес проявили студенты факультета международных отношений СПбГУ, за что мы благодарны доценту кафедры европейских исследований СПбГУ Игорю Владимировичу Иванникову.

Кризисная ситуация, вызванная распространением коронавирусной инфекции COVID-19, несомненно, оказала влияние на эффективность деятельности Ассоциации, но вместе с тем открыла новые возможности для проведения международных мероприятий и программ в онлайн режиме. Об этом красноречиво свидетельствует наша международная конференция «Межкультурный диалог в современном мире» и наше участие в Международной видеоконференции о роли общественной дипломатии, организованной РАМС.

Для продолжения такой работы на должном техническом уровне Ассоциация, конечно, нуждается в более современной компьютеризации, что позволит укрепить устойчивость деятельности, сохранить контакты с зарубежными представителями на должном уровне, расширить взаимодействие с молодежью, ориентированной на цифровую среду, и развивать такие направления, как: видеоконференции и форумы, профессиональные онлайн-встречи, обучающие курсы в онлайн-режиме и видеоконференции.

Раздел I. Межкультурный диалог в оценках экспертов

Амбарцумов Иван Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет
ivanrusk@mail.ru

АНГЛИКАНСКАЯ ОБЩИНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (XVIII — XXI ВВ.)

THE ANGLICAN COMMUNITY OF ST. PETERSBURG (18–21TH CENTURIES)

Аннотация: В статье рассматривается история англиканской общины Санкт-Петербурга. Приводятся сведения о численности общины в разные периоды, о зданиях, которые она занимала, о деятельности некоторых священников, о правовом положении англиканских приходов в России. Рассматривается вклад представителей англиканской церкви в культурную жизнь Санкт-Петербурга и в развитие российско-британских связей, затронута тема православно-англиканского диалога.

Ключевые слова: англиканская церковь, протестантизм, Санкт-Петербург, российско-британские отношения, конфессиональная политика, православно-англиканский диалог.

Abstract: The article examines the history of the Anglican community in St. Petersburg. Information is given on the size of the community in different periods, on the buildings that it occupied, on the activities of some priests, on the legal status of Anglican parishes in Russia. The contribution of the representatives of the Anglican Church to the cultural life of St. Petersburg and to the development of Russian-British relations is considered, the topic of the Orthodox-Anglican dialogue is touched upon.

Keywords: Church of England, Protestantism, St. Petersburg, Russian-British relations, confessional politics, Orthodox-Anglican dialogue.

Англиканскую церковь, являющуюся государственной конфессией Великобритании и распространенную в ряде других англоязычных стран, чаще всего относят к протестантским деноминациям. Вместе с тем церковь эта значительно консервативнее других исторических протестантских конфессий, поскольку сохраняет традиционную иерархию, почитание святых, многие элементы католической обрядности и богослужения; все указанные элементы делают англиканство также более близким к православию, чем, например, лютеранство или кальвинизм. Поэтому неслучайно, что с конца XIX — начала XX в. намечается богословский диалог между англиканской и православной церквями. Данная статья посвящена англиканской общине Санкт-Петербурга и вкладу ее представителей в культурную жизнь Санкт-Петербурга, а также в развитие российско-британских связей.

В России первые общины англикан появились еще в XVI-XVII веках в связи с деятельностью британской Московской компании, создавшей в некоторых русских городах торговые фактории. В Санкт-Петербурге англиканская община существовала с самого его основания. Уже в 1710-е гг. в новой столице империи проживало не менее двадцати выходцев из Великобритании; в основном это были нанятые Петром I корабельные мастера и другие специалисты [3, с. 7]. Первоначально они молились в домашней часовне в особняке британского купца Нетлертонна, с 1707 г. стали собираться вместе с лютеранами и реформатами в небольшой протестантской церкви, возведенной во дворе вице-адмирала Корнелиуса Крюйса [13, с. 97]. Позднее появилась отдельная «кирха аглицкой веры», размещавшаяся в доме графа А. А. Матвеева [8, л. 11]. В 1723 г. по указу Петра I в Санкт-Петербург

была переведена британская торговая фактория, члены которой проживали до этого в Москве и Архангельске [13, с. 91]. В новую столицу переселилось тогда более сотни британских подданных. В результате петербургская англиканская община существенно увеличилась численно и укрепилась материально, пополнившись богатыми купцами. В том же 1723 г. англиканской общиной было приобретено здание на Галерной набережной, которое было переоборудовано в церковь [3, с. 7]. Тогда же в Северную столицу на постоянное жительство прибыл штатный священник британской фактории Томас Консетт. Это был высокообразованный человек, живо интересовавшийся российской историей, политикой и церковными делами, занимавшийся переводами русских текстов на английский и латинский языки; им были опубликованы за границей несколько научных трудов о России. Однако влиятельным членам английской фактории Петербурга казалось, что их пастор слишком погружен в ученые занятия и уделяет мало времени проблемам прихода. В связи с возникшим конфликтом Т. Консетт был вынужден в 1727 г. оставить приход и покинуть Россию [11, с. 47–48]. После этого община 10 лет существовала без постоянного священника. Лишь в 1737 г. был найден новый пастор — Филипп Лернульт, который служил в петербургском приходе до 1742 г. [10, л. 20–27]. Существенный вклад в развитие российско-британских научных и культурных связей внесли два священника, служившие в петербургском приходе в середине — второй половине XVIII в.: Дэниэль Дюмареск (служил с 1746 по 1762 г.) и Уильям Тук (1774–1792). Подобно Т. Консетту, они были пасторами-интеллектуалами, имевшими широкие научные и гуманитарные интересы. Д. Дюмареск активно сотрудничал с Санкт-Петербургской академией наук, осуществлял регулярную отсылку в Великобританию новейших российских научных и литературно-художественных публикаций. По поручению Екатерины II Дюмареском был составлен «Сравнительный словарь восточных языков». У. Тук, чье настоятельство пришлось на вторую половину царствования Екатерины II, был близким другом Э.-М. Фальконе, издал перевод переписки Фальконе и Дидро о скульптуре. В период своего пребывания в России Тук совершил путешествие по Дону до Азова, затем побывал в Средней Азии, отразив свои путевые впечатления в ряде писем и статей. Туку принадлежит несколько произведений, посвященных русской истории, в частности царствованию Екатерины II. В 1783 г. Тук стал членом Королевской академии в Лондоне, а в 1792-м — членом-корреспондентом Российской академии наук [11, с. 48–49].

В период настоятельства Дюмареска петербургские англикане приобретают новое, более вместительное церковное здание. В 1753 г. британской общиной (на имя торгового консула Я. Вульфа) был куплен трехэтажный особняк графа Шереметева, располагавшийся, как и предыдущая церковь, на Галерной набережной (нынешний адрес: Английская набережная, д. 56). Помещение на втором этаже особняка было оборудовано под молитвенный зал. Первая служба в новом храме состоялась 6 марта 1754 г. [10, л. 30 об.]. В 1782–1783 гг. Уильям Тук осуществил перепись столичного англиканского прихода, в результате которой было установлено наличие 498 прихожан, 422 из которых жили непосредственно в Санкт-Петербурге, а 76 в Кронштадте [10, л. 60 об.].

В XIX в. в связи с ростом количества прихожан англиканский храм несколько раз подвергался перестройке. В 1814–1816 гг. была осуществлена реконструкция в стиле классицизма по проекту Дж. Кваренги; в 1860 г. были надстроены боковые флигели на втором этаже по проекту А. Х. Пеля; в 1877–1878 гг., в связи с приближением юбилея королевы Виктории, производились реконструктивные работы под руководством Ф. К. Болтенгагена [4]. В начале XX в., по данным градоначальства на 1906 г., количество прихожан петербургского англиканского прихода составляло около 2000. Большинство из них были подданными Великобритании, лишь 120 человек имели русское подданство [9, л. 97]. К англиканскому вероисповеданию принадлежал большую часть своей жизни известный петербургский архитектор Альфред Парланд (1842–1919); лишь незадолго до смерти, в 1916 г., он перешел из англиканства в православие, став прихожанином возведенного им некогда храма Воскресения Христова — Спас на Крови [6].

Тот факт, что англиканская церковь в России и в Санкт-Петербурге, в частности, была преимущественно церковью иностранных подданных, породил своеобразие ее правового статуса. Все легализованные в России инославные церкви находились в ведении Министерства внутренних дел Российской империи, которое их курировало через Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Деятельность священнослужителей всех конфессий находилась под государственным контролем, они были обязаны выполнять определенные государственно значимые функции, как, например, приводить к присяге подданных соответствующих исповеданий в армии и суде, зачитывать в церквях императорские указы, регистрировать акты состояния (браки, рождения, смерти) своих прихожан. Англиканская церковь во многих отношениях была исключена из этого общего порядка. Не подчиняясь ведению Министерства внутренних дел, она пользовалась правами экстерриториальности, находясь под покровительством британского посольства. Назначение священников для англиканских церквей Санкт-Петербурга и Москвы осуществлял непосредственно посол Великобритании в России. Бывали случаи, когда англиканские священники, ссылаясь на свой экстерриториальный статус, отказывались являться в суды для приведения к присяге свидетелей-англикан. Браки, заключенные по англиканскому обряду, Российское государство признавало. Однако возникали известные проблемы в случае возбуждения исков о расторжении подобных браков. Дело в том, что бракоразводные дела по российским законам находились в ведении церковных властей (духовных консисторий или иных управляющих органов) тех исповеданий, к которым принадлежали супруги. Между тем никакой консистории или синода для англиканского исповедания в Российской империи не было; существовали лишь приходские священники в Санкт-Петербурге, Москве и нескольких других городах. По сложившейся практике (которая, однако, не была подкреплена никаким законом) дела о расторжении браков англикан передавались чиновниками духовному суду реформатского (кальвинистского) исповедания, поскольку считалось, что данное исповедание ближе всего к англиканству. В столице эти дела рассматривало Реформатское заседание Санкт-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории [2, с. 19–25].

В конце XIX — начале XX в. Санкт-Петербург становится одним из центров возникшего в тот период движения за сближение православной и англиканской церквей. Стремление к богословскому диалогу с православием возникло в недрах Церкви Англии в связи с развитием Оксфордского движения; это движение родилось в консервативной части англиканских богословов и священников, которые утверждали важность церковной иерархии, таинств, предания и других элементов, которые роднят англиканство с католицизмом и православием. Изначально Оксфордское движение было нацелено на сближение с католицизмом, но католическая церковь не ответила взаимностью, и тогда возникло желание начать диалог с православием [7, с. 90]. Русская церковь откликнулась на эти стремления благожелательно, и в результате начинаются богословские собеседования, встречи представителей двух церквей, многие из которых происходили в Санкт-Петербурге (являвшемся в тот период не только гражданской, но и церковной столицей России; там заседал Святейший синод). Самая представительная встреча имела место в январе 1912 г.: тогда в Санкт-Петербург прибыла британская парламентская делегация, в составе которой было несколько епископов Церкви Англии. Высокие гости имели беседы и встречи с иерархами русской церкви. Завершением этого дружественного визита стало открытие 17 января 1912 г. в Санкт-Петербурге «Общества ревнителей сближения Англиканской Церкви с Православной», которое действовало по благословению Святейшего синода [12, с. 207]. Несмотря на наступившее вскоре революционное лихолетье, контакты двух церквей никогда полностью не прерывались, после Второй мировой войны богословский диалог вновь активизировался, было достигнуто согласие по некоторым вероучительным вопросам. Однако к 1990 г. богословские собеседования прекратились, интерес к ним с обеих сторон угас. К настоящему времени осталось мало надежды на соединение или даже какое-то серьезное сближение православной и англиканской церквей. Одна из причин состоит в том, что Цер-

ковь Англии и другие церкви англиканского содружества все больше воспринимают практики, характерные для либеральных течений протестантизма и совершенно неприемлемые для православия. Например, в Церкви Англии теперь дозволено рукоположение женщин в священнический и епископский сан. Еще дальше пошла Епископальная церковь США (тоже принадлежащая к сообществу англиканских церквей), дозволившая посвящение в духовный сан открытых гомосексуалистов и благословение однополых союзов [7, с. 90–91].

Сделав этот экскурс о православно-англиканском диалоге, мы немного отвлеклись от основной темы статьи. Надо сказать несколько слов о судьбе англиканской общины Северной столицы в послереволюционные годы и ее современном состоянии. Последним пастором церкви на Английской набережной в 1908–1918 гг. был военный капеллан Боусфилд Суон Ломбард. В 1918 г. вместе с другими сотрудниками английского посольства он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, заключен в Петропавловскую крепость и приговорен к расстрелу. Однако через полтора месяца после ареста капеллан был освобожден, и в 1919 г. смог выехать в Лондон. В 1918 г. практически все британцы покинули Петроград, были вывезены все церковные архивы и многое из церковной утвари. Здание церкви на Английской набережной было передано Публичной библиотеке, а после войны в нем располагалось экскурсионное бюро. В 2000 г. в здании начался ремонт (не оконченный и поныне), в 2003 г. здание передали Петербургской консерватории (там располагался архив Отдела фольклора). В ноябре 2016 г. здание передали в ведение «Мюзик-Холла» [4].

В 1993 г. англиканская община Санкт-Петербурга была возрождена. Службы проводились сначала в здании финской лютеранской церкви, затем — в помещении культурно-просветительского центра «Агора», потом в шведской лютеранской церкви Св. Екатерины, с 2018 г. они проводятся в немецкой лютеранской церкви Св. Петра (Петрикирхе). Раз или два в год совершаются службы в здании исторической англиканской церкви. С 1993 по 2007 г. в общине сменилось несколько настоятелей, священников из Великобритании. После 2007 года, в связи с ужесточением российского визового режима, в общине нет постоянного священника. Службы проводят священнослужители, приезжающие из Москвы, либо из Финляндии и Эстонии, либо лютеранский пастор из Петрикирхе [7, с. 91; 4]. В те годы, когда у общины был постоянно проживающий в городе священник, численность прихода достигала около 200 человек. По сведениям, предоставленным автору председателем Совета Англиканской церкви Санкт-Петербурга Марией Валерьевной Карякиной, примерно треть прихожан общины — иностранцы, постоянно живущие в Санкт-Петербурге (не только британцы), еще треть — иностранные студенты, обучающиеся в городе, остальные — это русскоязычные верующие, по разным причинам приобщившиеся к англиканской традиции [5].

Таким образом, сегодня количество прихожан-англикан примерно в 10 раз меньше, чем накануне революции; сходная ситуация сложилось и с рядом других исторических инославных церквей нашего города. Тем не менее наличие общины такого необычного для России исповедания, как англиканство, лишней раз подтверждает репутацию Санкт-Петербурга как центра культурного многообразия, связующего звена России и Европы.

Список использованных источников и литературы

1. *Алакишин А. Э.* Протестантские общины в Петербурге XVIII века. СПб.: Петрополис, 2012.
2. *Амбарцумов И. В.* Англиканская церковь в Российской империи (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II «История. История Русской Православной Церкви». 2015. № 2 (63). С. 18–32.
3. *Андреев А. Н.* Англикане и иноземцы других конфессий в Санкт-Петербурге первой половины XVIII века по метрикам англиканского прихода // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2019. Т. 19. № 4. С. 6–15.

4. Головатенко В., Абелева Т. Историческая справка о здании англиканской церкви Иисуса Христа на Английской набережной Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL <https://nativitas.ru/templum-anglicanum> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Интервью с М. В. Карякиной, председателем Совета местной религиозной организации «Англиканская церковь города Санкт-Петербурга» // Архив автора.
6. К вопросу о месте захоронения А. А. Парланда [Электронный ресурс]. URL https://vk.com/@isaac_cathedral-k-voprosu-o-meste-zahoroneniya-aa-parlanda (дата обращения: 15.04.2021).
7. Карякина М. В. Церковь Англии в России // Историко-культурные и философские аспекты Реформации: сборник материалов международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 17–18 ноября 2016 г.) / Под общ. ред. С. Н. Астапова. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. С. 87–92.
8. РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 128.
9. РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 939
10. РГИА. Ф. 1689. Оп. 1. Д. 1.
11. Терюкова Е. А. Англоязычные протестантские общины Петербурга начала XX века: вероучение и социальная деятельность. СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2009.
12. Федотов С. П. Деятельность Общества ревнителей сближения Восточной Православной и Англиканской церквей в Российской империи (начало XX в.) // «Образ» религии: религиозное образование в многообразии религиозных культур: материалы Международной научно-практической конференции (30 ноября — 1 декабря 2017 г., г. Орел) / под ред. Т. Г. Человенко. Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2019. С. 205–209.
13. Cross A. By the Banks of the Neva. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Боголюбова Наталья Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет
bogoliubovanm@gmail.com

Николаева Юлия Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет
bogoliubovanm@gmail.com
mollycat@mail.ru

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ БРИКС. В ПОИСКАХ НОВОГО ФОРМАТА СОТРУДНИЧЕСТВА

CULTURAL COOPERATION WITHIN THE BRICS. SEARCHING FOR A NEW FORMAT OF COOPERATION

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к организации культурного сотрудничества в рамках БРИКС. В исследовании отмечена особая роль культурного сотрудничества стран — участниц БРИКС в развитии политического, экономического, технологического взаимодействия Бразилии, России, Китая и ЮАР. В статье высказаны предложения, направленные на оптимизацию культурного сотрудничества стран — участниц БРИКС, предложены новые формы многостороннего сотрудничества.

Ключевые слова: БРИКС, культурное сотрудничество, культура как основа экономического и политического диалога, новые формы культурного взаимодействия.

Abstract: The article examines modern approaches to the organization of cultural cooperation within the BRICS. The study notes the special role of cultural cooperation between the BRICS countries in the development of political, economic, and technological interaction between Brazil, Russia, China and South Africa. The article contains proposals aimed at optimizing the cultural cooperation of the BRICS member states, new forms of multilateral cooperation are proposed.

Keywords: BRICS, cultural cooperation, culture as the basis for economic and political dialogue, new forms of cultural cooperation.

БРИКС. История культурного взаимодействия

БРИКС — это уникальное объединение стран с эффективно развивающейся экономикой, которые обладают богатым и весьма разнообразным природно-ресурсным капиталом и мощным человеческим потенциалом. БРИКС включает приблизительно 3 млрд человек, что составляет 30 % всего населения земного шара и занимает территорию 39,7 млн км², то есть ¼ поверхности суши. Доля государств, входящих в эту организацию, в мировом ВВП постоянно растет [5; 8]. Каждая из пяти стран имеет заметное влияние как в своих регионах, так и в мире и обладает значительным опытом международной деятельности. Экономический потенциал государств — участников группы может позволить стать этим странам через четыре-пять десятков лет ведущими экономиками мира. Так, например, Индия и Китай могут занять ключевые позиции среди мировых поставщиков промышленных товаров и услуг, а Россия и Бразилия — среди поставщиков сырья [9].

Создание этой группы в 2006 г. в рамках Петербургского экономического форума (ПЭФ) можно назвать ответом на современную несбалансированную мировую экономику и политику. Скептики считали, что у организации нет будущего, однако история БРИКС насчитывает уже более 15 лет и демонстрирует устойчивый рост и развитие. Безусловно, базовая цель объединения — формирование условий для эффективного экономического и технологического сотрудничества и для развития потенциала стран-участниц.

К задачам БРИКС можно отнести также решение вопросов по преодолению экономико-финансового кризиса, улучшение уровня жизни людей, переход к экономике высоких технологий.

Однако спустя несколько лет после создания организации стало очевидно, что успешное экономическое сотрудничество стран-участниц невозможно без внимания к культурно-гуманитарному направлению взаимодействия, которое обладает исключительным потенциалом и способно позитивно влиять на другие направления развития БРИКС.

В 2015 г. в Москве прошла первая встреча министров культуры стран БРИКС, на которой участники оценили состояние культурных связей организации и обсудили возможные перспективы развития сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере. Участники также уделили внимание вопросам формирования нормативно-правовой базы сотрудничества. По итогам встречи был подписан проект соглашения (в декабре 2015 г.) под лозунгом «Через доверительные отношения к новым горизонтам сотрудничества». В документе подчеркивалась особая ценность культурных связей стран, входящих в объединение, которые могут развиваться в многостороннем и двустороннем формате [10].

Знаковым можно назвать совещание министров культуры стран БРИКС в Тяньцзине (Северный Китай) в июле 2017 г. Результатом встречи стало учреждение четырех международных культурных ассоциаций — Ассоциации детских и юношеских театров, а также ассоциаций музеев, библиотек, художественных музеев и национальных галерей стран объединения. Данные объединения обозначили приоритеты культурного сотрудничества на пространстве БРИКС и подтвердили тенденцию институализации культурных связей. В рамках встречи были названы и новые проекты, которые инициировали ассоциации. Так, например, представители Ассоциации музеев стран БРИКС высказали намерение создать специализированный веб-портал, который будет нацелен на развитие сотрудничества в сфере сохранения культурного наследия [10]. Отметим, что Китай, Россия и Индия являются лидерами в Списке культурного и природного наследия ЮНЕСКО и осуществляют сотрудничество в сфере сохранения культурного наследия и на многостороннем уровне [14].

Третье совещание министров культуры состоялось в 2018 г. в южноафриканском городе Маропенге, где и была подписана участниками Декларация Маропенга, призывающая к развитию культурного сотрудничества и созданию в рамках БРИКС культурного партнерства. В документе были отмечены приоритетные сферы сотрудничества стран — участниц объединения: кинематограф, мультипликация, культурное наследие, креативные индустрии. На этом совещании министр культуры и туризма КНР Сян Чжаолунь впервые высказал идею о том, что культурные связи являются фундаментом политического и экономического сотрудничества [10].

Четвертая встреча министров культуры стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) прошла в 2019 г. в бразильском городе Куритиба. Здесь состоялась дискуссия о стратегии развития сотрудничества креативных индустрий [6].

В 2020 г. встреча министров культуры проходила в онлайн-формате. Однако это никак не сказалось на активности участников мероприятия. Была принята декларация, в которой обозначены такие приоритетные направления сотрудничества, как сохранение культурного наследия, музейное, библиотечное дело, развитие контактов в музыкальной сфере с акцентом на фольклорную музыку [11; 12]. В том же г. прошла встреча министров спорта стран БРИКС, которые одобрили Меморандум о сотрудничестве в области физической культуры и спорта. В документе были обозначены формы спортивного сотрудничества. Важно, что спорт и спортивные связи в Меморандуме были представлены как гарант социального и экономического сотрудничества [13]. На 2021 г. запланировано проведение спортивных игр стран БРИКС, которые, как надеются организаторы, пройдут в Индии в традиционном формате.

Стоит отметить, что контакты стран БРИКС в сфере культуры реализуются сегодня в форме различных многосторонних проектов и в формате двустороннего сотрудничества.

Сложившиеся принципы взаимодействия отражают заинтересованность участников к развитию и углублению диалога.

Таким образом, сегодня культурное сотрудничество стран БРИКС развивается весьма успешно, динамично, подкреплено нормативно-правовыми документами, получило институциональное оформление. Однако стоит отметить, что потенциал культурного сотрудничества гораздо значительнее, чем существующие проекты в сфере культуры, объединяющие страны БРИКС.

Культурные связи как драйвер развития объединения БРИКС

Ценность культурного сотрудничества в современном мире вполне очевидна. К культуре как к важному инструменту международных отношений обращаются практически все государства, политические объединения, союзы и организации. Культурные связи обладают значительными возможностями в современном мире, они способствуют обмену достижениями в разных сферах и обеспечивают таким образом прогресс человеческой цивилизации. Культурное сотрудничество выявляет потенциал народов, который способствует обогащению национальных традиций. Благодаря взаимодействию культур национальные черты и качества народов проявляются достаточно рельефно, что способствует формированию национального самосознания [1, с. 3–4].

В международных отношениях культура является эффективным инструментом политического влияния. Культурные связи способны сглаживать политические конфликты, гармонизировать межгосударственные отношения, активизировать гуманитарные процессы, объединять людей разной этнической, социально-политической, религиозной принадлежности [1, с. 3].

Культурные связи также являются индикатором межгосударственных отношений и свидетельствуют о стремлении к развитию политического и экономического сотрудничества или подтверждают высокий уровень сотрудничества в других сферах. При этом культурные связи являются отдельным направлением внешнеполитической деятельности современных государств и важным показателем состояния межгосударственных отношений. «Культура образует классическую триаду факторов, определяющих механизмы внешнеполитической деятельности различных стран, и по праву рассматривается как неотъемлемая и полноценная часть стратегии действий современных государств на международной арене» [1, с. 3–4].

Значительна роль культуры и культурных связей как имиджформирующего средства. Культурный обмен, как правило, основан на лучших примерах и достижениях народов, которые могут заинтересовать и расположить зарубежную аудиторию. Сегодня без культурной программы не проходит ни одно значимое международное событие, ни одна политическая встреча на высшем уровне. К культуре и культурным достижениям как к важным имиджформирующим ресурсам в своих выступлениях обращаются политики, подчеркивая тем самым особый вклад своей страны в сокровищницу мировой цивилизации. Ценно, что культурные связи обладают определенной инерционностью и продолжают даже в период политической конфронтации, порой оставаясь единственным направлением сотрудничества [2, с. 11].

Нельзя не отметить экономическое значение культурных связей. Отдельные направления культурного обмена, например туризм, выставочная, фестивальная деятельность, оживляют экономику современных государств и способствуют развитию не только городов, но и целых регионов.

На культурный обмен стран — участниц БРИКС, безусловно, оказывают влияние особенности и возможности межкультурного сотрудничества. Однако диалог в сфере культуры в рамках данной организации обладает своей спецификой. Культурные проекты БРИКС не только нацелены на раскрытия потенциала стран-участниц, но и должны формировать позитивный имидж БРИКС в международном сообществе.

Культурные контакты нацелены на решение базовой цели объединения — формирования условий для эффективного экономического и технологического сотрудничества и развития потенциала стран-участниц. Культура, бесспорно, является весьма гибким и универсальным инструментом международного сотрудничества и, таким образом, открывает новые возможности перед участниками объединения БРИКС.

БРИКС. В поисках новых форматов культурного сотрудничества

Сегодня культурный обмен стал самостоятельной величиной взаимодействия стран — участниц БРИКС и успешно реализуется как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Однако межкультурное сотрудничество в рамках объединения обладает своими особенностями и уникальными возможностями. В БРИКС входят страны, внесшие весомый вклад в сокровищницу человеческой цивилизации, представляющие различные духовные и лингвокультурные традиции, отличные по своему менталитету. Каждая из стран БРИКС обладает сложившимися и устойчивыми традициями культурного взаимодействия. Безусловно, в современном мире культурный обмен носит глобальный характер, контакты между странами объединения протекают и по линии участия в международных проектах или в международных организациях. Однако в сложившихся обстоятельствах Индия, Китай, Россия, Бразилия, ЮАР стремятся к более глубокому культурному сотрудничеству и их объединяют общие задачи.

На наш взгляд, представляется важным способствовать развитию культурного сотрудничества между всеми членами БРИКС, популяризировать культурные достижения партнеров. В связи с этим стоит обратить внимание на формы международного сотрудничества, способные раскрыть потенциал участников диалога и сделать их достоянием широкой заинтересованной аудитории.

Наиболее успешно отражает задачи БРИКС формат Перекрестных годов культур, которые должны проводиться одновременно во всех странах — участницах объединения. Перекрестные годы культур — это уникальные культурные мероприятия, которые объединяют различные направления культурных связей и рассчитаны на вовлечение в диалог самой широкой аудитории. Цель перекрестных годов — укрепление и развитие культурного сотрудничества, которое может стать импульсом к взаимодействию государств в сферах экономики и политики. В подобных проектах, как правило, принимают участие как различные государственные структуры, министерства и ведомства, так и общественные организации, научные и образовательные учреждения, театры и музеи, библиотеки и архивы. В них вовлечена самая широкая аудитория зрителей, участников проектов. Перекрестные годы культур проводятся в течение довольно длительного времени как в центральных городах стран-партнеров, так и в регионах. Данный формат позволяет успешно вовлекать в культурный диалог регионы, малые города, провести мероприятия в различных социальных и профессиональных группах [3, с. 37]. Подобный современный формат может решить несколько важных задач в рамках БРИКС и, безусловно, оживить и углубить сотрудничество в разных сферах.

На наш взгляд, стоит также организовать Культурный форум стран БРИКС, который может стать пространством диалога и в широком смысле межкультурного общения. В рамках данного мероприятия предоставляется возможность провести отдельные мероприятия, посвященные культурному наследию стран БРИКС, и организовать тематические дискуссионные площадки для встречи деятелей культуры и искусства стран организации и политиков. Обычно «форумы завершаются подписанием итоговых документов, которые содержат рекомендации и предложения, сформулированные профессиональным сообществом, и представляют практическую и теоретическую ценность» [4, с. 18; 7, с. 142]. Подобная практика будет полезна и для культурного форума стран БРИКС, так как нормативно-правовая база культурного сотрудничества организации только формируется.

Также стоит, на наш взгляд, продвигать проекты, которые способствуют объединению стран — участниц БРИКС по отраслевому принципу, например премии и конкурсы в сфере литературы и художественного творчества. Стоит развивать и популяризировать спортивные игры, существенно расширив их национальную программу, связанную с презентацией традиционных (национальных) видов спорта стран — участниц организации. Интересными и коммерчески выгодными проектами могут стать туристические программы БРИКС с продуманными тематическими и маршрутами.

Культурные проекты в рамках БРИКС должны решать несколько задач.

Во-первых, стать стимулом для более глубокого изучения и сотрудничества стран — участниц объединения.

Во-вторых, популяризировать идеи и ценности БРИКС среди участников организации и в мире.

В-третьих, через культуру и культурное сотрудничество создавать условия для эффективного экономического и технологического взаимодействия, для развития потенциала стран-участниц.

В-четвертых, сформировать позитивный имидж организации в мире.

Кроме того, культурные связи должны стимулировать и двусторонние контакты стран — участниц организации.

Предложенные форматы взаимодействия позволят участникам лучше узнать друг друга и найти новые подходы к развитию сотрудничества на многостороннем уровне, с участием всех членов объединения БРИКС.

Заключение

Сегодня БРИКС является перспективной, динамично развивающейся организацией. Ее успехи связаны и с расширяющимися сферами интересов, новыми направлениями взаимодействия стран-участниц. В последнее время участники организации большое внимание уделяют культурному сотрудничеству, которое рассматривается как основа для политического и экономического диалога. На современном этапе происходит формирование нормативно-правовых основ сотрудничества в рамках БРИКС, происходит институализация культурного сотрудничества, появляются новые проекты. Однако для оптимизации культурного сотрудничества в рамках БРИКС стоит уделить внимание актуальным формам взаимодействия, которые могли бы вывести диалог на новый уровень. Безусловно, культурные связи способны раскрыть потенциал стран — участниц БРИКС и способствовать их экономическому развитию.

Список использованных источников и литературы

1. *Боголюбова Н. М.* Становление и эволюция внешней культурной политики России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013.
2. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Культурный обмен в системе международных отношений. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003.
3. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Культурные связи России и Китая в начале XXI века. В поисках нового формата сотрудничества // *Культура в фокусе научных парадигм.* 2020. № 10–11. С. 35–42.
4. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Форумы как актуальная форма межкультурной коммуникации // *Культура в фокусе научных парадигм.* 2019. № 9. С. 17–23.
5. БРИКС [Электронный ресурс]. URL <https://fas.gov.ru/pages/international-partnership/briks/> (дата обращения: 22.03.2021).
6. Встреча министров культуры стран БРИКС пройдет в Бразилии [Электронный ресурс]. URL <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6987498> (дата обращения: 20.03.2021).

7. *Кондратьева С. В.* Российско-финляндский культурный форум как площадка диалога и развития сотрудничества: опыт Республики Карелия // *Общественные науки и современность.* 2020. № 5. С. 142–154.
8. *Крылова И. А.* Возрастающая роль стран БРИКС в современном мире // *Страны БРИКС: Стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире // Труды I Международной научно-практической конференции.* Москва, 2–3 ноября 2015 г. М., 2016. С. 76–80.
9. Перспективы международного промышленного сотрудничества стран БРИКС в области металлургии [Электронный ресурс]. URL http://www.unido-russia.ru/archive/num9/art9_9/ (дата обращения: 26.03.2021).
10. *Пруненко М.* Сфера культуры в странах БРИКС: динамика сотрудничества последних пяти лет [Электронный ресурс]. URL <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5d16289a6272690afa070000> (дата обращения: 20.03.2021).
11. Сотрудничество. Стороны отметили необходимость углубления взаимодействия в сфере культуры [Электронный ресурс]. URL <https://brics-russia2020.ru/images/55/31/553146.pdf> (дата обращения: 27.03.2021).
12. Declaration of the V meeting of BRICS of culture. September 3, 2020 [Электронный ресурс]. URL <https://brics-russia2020.ru/images/55/31/553146.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).
13. Memorandum of understanding between ministry of citizenship of Federative Republic of Brazil, ministry of sport of the Russian Federation, ministry of youth affairs and sports of the India general administration of sport of the peoples republic of China and department of sport, arts and culture of the republic of the South Africa. [Электронный ресурс]. URL <https://brics-russia2020.ru/images/53/21/532190.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
14. World Heritage List [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/?search=Russia&order=country> (дата обращения: 20.03.2021).

Гезалов Парвин Фахраддин оглы

Азербайджанская Республика, г. Баку

PhD по истории

*Член правления Международного комитета музеев и коллекций оружия
и военной истории ИКОМАМ (ICOMAM)*

*Член правления и первый заместитель председателя общественной организации «ГАСР» (Замок)
по защите культурного наследия и исторических памятников*

parvin.gozalov@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КУЛЬТУРНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И СПЕЦИАЛИСТАМИ СТРАН СНГ И ЕВРОПЫ

INTERNATIONAL CULTURAL AND HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN CULTURAL ORGANIZATIONS AND SPECIALISTS FROM THE CIS COUNTRIES AND EUROPE

Аннотация: В статье изучаются вопросы культурного восприятия, его значения для государств, а также вопросы культурной политики. Отмечается важность изучения и пропаганды истинных событий Второй мировой войны. Затрагиваются вопросы международного культурно-гуманитарного сотрудничества между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией.

Ключевые слова: международное культурно-гуманитарное сотрудничество, Вторая мировая война, культурная политика, Санкт-Петербург, Азербайджан, военная история.

Abstract: The article examines the issues of cultural perception, its significance for states, as well as issues of cultural policy. The importance of studying and promoting the true events of the Second World War is noted. The international cultural and humanitarian cooperation between the Republic of Azerbaijan and the Russian Federation is touched upon.

Key words: International cultural and humanitarian cooperation, World War II, Cultural policy, St. Petersburg, Azerbaijan, military history.

Основной целью мировых держав являлось обеспечение государствам-членам независимости, неприкосновенности и сохранения культур и традиций. Тем самым постулировалось существование разных культур в пределах единых национальных государств. В 60-х гг. XX столетия, в период деколонизации, акцент, прежде всего, ставили на признании равного достоинства культур и на необходимости проведения политики культурного сотрудничества на благо стран, сравнительно недавно получивших независимость. Этот подход делает культуру фактором самоопределения и развития, основным фактором эндогенного развития государств.

Думаю, что очень важно отметить значимость культуры словами президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на официальном открытии VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2019 г. В приветственном обращении к участникам и гостям форума президент В. В. Путин отметил, что «культура играет огромную роль в развитии современного мира, в укреплении связей между государствами. И вместе с тем позволяет сохранять самобытность каждого народа, передает из поколения в поколение базовые ценности и нравственные ориентиры» [7; 3].

Считаю, надо особо подчеркнуть, что культура, будучи совокупностью ценностей и созданий общества и отражением жизни народов, имеет первостепенное значение, а не является лишь средством или дополнительным инструментом социальной активности. Понятие культуры должно восприниматься не как обозначение определенного и статичного

изоляция, а как узла активных и несимметричных отношений. Именно этот вопрос является темой многочисленных дискуссий о культурном развитии, культурном плюрализме, мультикультурности и необходимости диалога культур и цивилизаций.

Очень ценен факт расширения культурной среды, так же как и принцип культурной политики, основывающийся на признании разнообразия как внутри единого сообщества, так и между различными общественными группами. Вышеотмеченное подтверждает также взаимосвязь между культурной политикой и развитием, которому будет способствовать выполнение следующих задач; во-первых, превращение культурной политики в один из ключевых элементов стратегии развития; во-вторых, способствование творчеству и участию граждан в культурной жизни стран; в-третьих, содействие политикам и практикам в охране и оценке культурного наследия, осязаемого и неосязаемого, движимого и недвижимого, в распространении культурных промыслов; в-четвертых, распространение культурного и лингвистического разнообразия в информационном обществе; и в-пятых, сосредоточение на культурном развитии человеческих и финансовых ресурсов.

После Второй мировой войны (1941–1945) слово «культура» употреблялось главным образом по отношению к художественной продукции, к образцам изящного искусства и художественной литературе.

Говоря о великой победе советского народа над фашистской Германией, хочу привести несколько примеров героизма сынов и дочерей Азербайджана. 22 июня 1941 г. Германия без объявления войны вторглась в пределы Советского Союза. В тот же день в Баку состоялся многолюдный митинг трудящихся. После окончания митингов и собраний, прошедших в городах и селах Азербайджана, колонны рабочих, колхозников и интеллигенции направлялись в военные комиссариаты, настаивая на отправке в действующую армию. В РККА было призвано около 600 тысяч жителей Азербайджанской ССР, из которых более 350 тысяч погибло. Свыше 40 тысяч человек, в том числе девушки, в начале войны подали заявление в Военный комиссариат Азербайджанской ССР с просьбой отправить их добровольцами на фронт. В течение первых десяти дней войны в одном Дзержинском районе Баку 1200 женщин-работниц, домохозяек и учащихся подали заявление с просьбой зачислить их в санитарные дружины и отправить на фронт [8].

Массы записывались в народное ополчение. К 4 июля в Баку в народное ополчение записалось 75 тысяч человек, в Кировабаде — 10 тысяч, в Нахичеванской АССР — 7 тысяч. В течение 1941 г. в целом по Азербайджанской ССР в народное ополчение вступили 186,7 тысячи человек [4].

В Азербайджанской ССР было сформировано 87 батальонов и 1123 отряда самообороны, а также пять национальных стрелковых дивизий. 416-я Таганрогская дивизия, 77-я Симферопольская дивизия, 223-я Белградская дивизия, 402-я дивизия, 396-я дивизия — это части и соединения, личный состав которых в значительной степени был сформирован из уроженцев Азербайджана. Они с боями прошли от предгорьев Кавказа до Прибалтики, Восточной Европы и Берлина. Так, в составе 416-й дивизии насчитывалось 11 050 азербайджанцев, 291 русский, 225 армян, 110 грузин, 99 украинцев и представителей других национальностей. В 223-й Белградской дивизии удельный вес азербайджанцев в личном составе равнялся 86,1 % [2]. 223-я стрелковая дивизия сформирована на Закавказском фронте приказом Наркома обороны СССР № 0104 от 14 октября 1941 г. на основании постановления ГКО СССР № 795сс от 14 октября 1941 г. из сокращаемого контингента тыловых учреждений фронта (на базе 168-го запасного стрелкового полка). Первоначально дивизия дислоцировалась в Сумгаите. Формирование частей соединения проходило на территории Азербайджанской ССР в районе Губа—Сарван—Чархы—Кусары—Девечи. Директивой Ставки ВГК № 170005 от 2 января 1942 г. была переброшена в район Махачкалы.

Директивой НКО СССР № Орг/2/534 от 3 февраля 1942 г. дивизия была преобразована в азербайджанскую национальную дивизию. В действующую армию поступила 15 мая 1942 г. (с преобразованием Закавказского ВО во фронт). Директивой Ставки ВГК №

170441 от 7 июня 1942 г. азербайджанская национальная дивизия включена в состав 44-й армии, развертываемой в районе Махачкалы для прикрытия Бакинского направления [6].

Директивой Ставки ВГК № 170536 от 30 июля 1942 г. дивизии было приказано занять Дербентские и Самурские позиции, а директивой № 170628 от 29.09.1942 г. — участок по южному берегу Терека. В конце ноября 1942 г. 223-я дивизия сменяет части первого эшелона и до 1 декабря 1942 г. обороняет рубежи от Каспийского моря до Гудермеса. В рамках наступательной фазы Битвы за Кавказ дивизия участвовала в Моздок-Ставропольской (до 24 января 1943 г.) и Тихорецко-Ейской (с 24 января до 4 февраля 1943 г.) наступательных операциях. Затем соединение участвует в Краснодарской наступательной операции с 9 февраля до 16 марта 1943 г. 1 июня 1943 г. дивизия вместе с другими соединениями 46-й армии передана в состав Юго-Западного фронта. 23 июля 1943 г. дивизия вновь выведена в резерв Ставки ВГК, но уже 7 августа 1943 г. вновь вернулась в действующую армию. Соединение участвует в Донбасской наступательной операции 13 августа — 22 сентября 1943 г., а затем в Битве за Днепр (Днепропетровская операция с 23 октября до 23 декабря 1943 г.) [6].

После завершения Битвы за Днепр соединение участвует в операции по освобождению Правобережной Украины (Днепровско-Карпатская операция). Первоначально (до конца февраля 1944 г.) дивизия в составе 57-й армии 2-го (с 22 февраля 1944 г. — 3-го) Украинского фронта удерживает плацдарм на правом берегу реки Ингулец, а затем участвует в Березнеговато-Снигиревской 5–18 марта 1944 г. и Одесской 26 марта — 14 апреля 1944 г. в наступательных операциях.

По завершении освобождения Правобережной Украины дивизия до августа 1944 г. находится в позиционной обороне, а затем принимает участие в освобождении Молдавии (Кишиневско-Измаильская операция 20–29 августа 1944 г.), Румынии и Болгарии. В сентябре 1944 года соединение было перегруппировано на болгаро-югославскую границу и приняло участие в освобождении Югославии. В ходе Белградской наступательной операции 28 сентября — 20 октября 1944 г. части 223-й стрелковой дивизии вместе с другими соединениями 57-й армии, 46-й армии, Дунайской военной флотилией и силами Народно-освободительной армии Югославии 20 октября 1944 г. вступили в Белград. За отличие при освобождении города дивизии присвоено почетное наименование «Белградская» [6].

По окончании Белградской операции дивизия участвует в освобождении Венгрии. В рамках Будапештской наступательной операции соединение было задействовано в Секешфехервар-Эстергомской операции 20 декабря 1944 г. — 13 февраля 1945 г., в ходе которой был создан внешний фронт окружения Будапешта. После взятия венгерской столицы дивизия в составе 46-й армии 2-го Украинского фронта приняла участие в наступлении на Вену 13 марта — 15 апреля 1945 г. В рамках Венской наступательной операции 223-я стрелковая дивизия участвует в Дьерской операции 13 марта — 4 апреля 1945 г. и непосредственно в штурме австрийской столицы с 4 по 15 апреля 1945 г. За отличие при освобождении Вены дивизия награждена орденом Красного Знамени. В конце войны дивизия приняла участие в Братиславско-Брновской операции 25 марта — 5 мая 1945 г., освободив ряд районов Чехословакии.

На сегодняшний день есть ряд печальных примеров того, что некоторые западные и европейские политологи, а также государственные деятели, преследуя личные цели, пытаются исказить результаты и вклад СССР в великую победу во Второй мировой войне (1941–1945). Считаю, что надо целенаправленно готовить и привлекать молодых специалистов для изучения и пропаганды результатов исследований истинных событий и фактов победы над фашистскими оккупантами среди зарубежных специалистов.

Думаю, что уважаемым читателям будет интересно ознакомиться с историческим событием марта 1922 г. В том г. Азербайджан и Грузия вошли в состав единого государства «Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика». В сентябре 1924 г. в Баку начал работу республиканский краеведческий съезд. В заключительной резолюции

съезда было отмечено, что Народный Комиссариат АзССР должен предпринять шаги по возвращению в Азербайджан азербайджанских исторических предметов, хранящихся в музеях союзных республик. В январе 1925 г. Коллегия Наркома АзССР заслушала доклад директора Азербайджанского государственного музея Давуда Шарифова о необходимости возвращения в республику исторических материалов из центральных музеев Советской России и союзных республик, а затем приняла постановление о командировании специалистов Азербайджанского государственного музея в центральные музеи. Весной 1925 г., при поддержке правительства Азербайджанской ССР, Д. Шарифов привез из Тифлиса в Азгосмузей материалы по истории Азербайджана. Среди них оказались 13 ханских знамен XVIII столетия, один бунчук, знамена конно-мусульманских полков в составе Российской империи (XIX столетия) и ключи городских крепостей [2].

В современной ситуации между нашими странами, Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, доброжелательные и доверительные взаимоотношения на уровне глав государств, Владимира Владимировича Путина и Ильхама Гейдар оглы Алиева. Показателем вышеотмеченных отношений является пример гуманитарного, культурно-научного сотрудничества наших стран. Хочу преподнести вашему вниманию тот факт, что после провокации армянской стороны, в период начавшейся 27 сентября 2020 г. второй Карабахской войны, благодаря политической решительности и воле президента Азербайджана Ильхама Гейдар оглы Алиева противник был повержен и основная часть исторических территорий была освобождена военным путем после почти 30-летней оккупации. Также хочу особо отметить выступление президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, в котором было отмечено, что оккупированные земли испокон веков принадлежали азербайджанскому народу. Также президент Российской Федерации внес незаменимый и колоссальный вклад в подписание трехстороннего соглашения от 10 ноября 2020 г., между Россией, Азербайджаном и Арменией, по которому было принято решение о прекращении огня и поэтапном освобождении оставшихся в армянской оккупации исторических территорий Азербайджана.

После вышеотмеченного события 1925 г., впервые в культурной жизни Азербайджана, в 2015 г., по моей личной инициативе (без какой-либо государственной поддержки) в рамках работы над докторской диссертацией в Военно-историческом музее артиллерии инженерных войск и войск связи и Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге, благодаря созданным руководством и сотрудниками музеев условиям, мною была осуществлена плодотворная исследовательская работа в изучении двух исторических знамен Нахичеванского ханства, хранящихся в фондах Военно-исторического музея артиллерии, и рисунка союзного (боевого) знамени Нахичеванского ханства из каталога трофеев Асландузской битвы в Государственном Эрмитаже [4; 9].

Осуществленная работа очень важна для двухсторонних отношений, так как после 1925 г. со стороны Азербайджанской Республики в российских музеях не проводились исследования в сфере определения и изучения исторических атрибутов государственности [2; 10].

Вышеотмеченное исследование 2015 г. опубликовано в двух моих книгах, «Нахичеванские знамена» (Баку, 2015) и «Три знамени, принадлежавшие Нахичеванскому ханству» (Баку, 2016). В книге впервые в культурной жизни Азербайджана опубликована российская карта — «Карта военных действий Южного Кавказа 1809–1817 гг., по Гюлистанскому и Бухарестскому миру», на которой нет Армянского государства [4; 9].

Результаты плодотворного сотрудничества и презентации книг с моей стороны широко освещены в СМИ и являются первым фундаментальным примером сотрудничества с азербайджанской стороной в музеях Российской Федерации в изучении исторических знамен Азербайджана. В результате проведенной мною научной работы по введению в научный оборот знамен Нахичеванского ханства на сегодняшний день репродукции (муляжи) вышеупомянутых знамен демонстрируются в трех музеях Республики: Европейском зале Национального музея истории Азербайджана, в музее истории во Дворце Нахичеванских

ханов и Музее Государственного Флага в городе Нахичевань [4; 9]. Создается широкий потенциал между нашими странами для реализаций значимых проектов в гуманитарных сферах. Исторические и геополитические события, веками объединявшие наши государства и народы, благодаря культурно-гуманитарному диалогу и в дальнейшем будут способствовать конструктивному сотрудничеству Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

Список использованных источников и литературы

1. В Петербурге прошла конференция по теме «Культурные коды в условиях глобализации» [Электронный ресурс]. URL: <http://piternews24.ru/2019/11/24/v-peterburge-proshla-konferenciya-po-teme-kulturnye-kody-v-usloviyah-globalizaczi/> (дата обращения: 20.03.2021).
2. *Гезалов П. Ф.* Знамена азербайджанских ханств как источник по изучению истории государственности. Баку, “AFpoliqraf”, 2010. 208 с.
3. *Гезалов П.* Международный форум сближает наш народ [Электронный ресурс]. URL: <https://russia-news.ru/ru/science/158-parvin-gezalov-mezhdunarodnyj-%20%09kulturnyj-forum-sblizhaet-nash-narod> (дата обращения: 16.03.2021).
4. *Гезалов П. Ф.* Три знамени принадлежавшие Нахичиванскому ханству. Баку, 2016, НПО «ГАСР». — 80 с. (на азербайджанском и английском языках).
5. *Мадатов Г. А.* Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку: Элм, 1975. — 403 с.
6. *Мехтиева Б. М.* 223-я Краснознаменная Белградская. Баку: Азернешр, 1983. — 286 с.
7. Программа VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума, Санкт-Петербург, 2019. С. 2–3.
8. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 6. М.: Воениздат, 1952. — 290 с.
9. Три флага Нахичеванского ханства [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=-y5oT_YLkF4 (дата обращения: 18.03.2021).
10. Указатель по Кавказскому Военно-историческому музею военно-исторического отдела при Штабе Кавказского военного округа, Тифлис: Типография Штаба Кавказского военного округа, 1907. — 430 с.

Гудалов Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

n.gudalov@spbu.ru

К ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ КУЛЬТУРЫ, РЕФЛЕКСИИ И РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

TOWARD RELATING THE NOTIONS OF CULTURE, REFLEXIVITY AND RATIONALITY IN INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

Аннотация: В статье показано, что рациональность в теории международных отношений должна включать рефлексивность. Рациональность также учитывает многообразие культур, но и показывает их связи, то, какие практики стоит сохранять, а какие — изменять, наконец, роль традиции для самой рациональности.

Ключевые слова: теория международных отношений, культура, культурное разнообразие, рефлексия, постпозитивизм, рациональность, рационализм.

Abstract: The article shows that rationality in International Relations theory should include reflexivity. Rationality also takes into account the pluralism of cultures, but furthermore shows their ties, those practices which are worth preserving or changing, finally, the role of tradition for rationality itself.

Keywords: international Relations theory, culture, cultural pluralism, reflexivity, postpositivism, rationality, rationalism.

Обращение к взаимосвязям понятий культуры, рефлексии¹ и рациональности весьма актуально для теории международных отношений (ТМО). Во-первых, в рамках последнего на сегодня общепризнанного «Большого спора» более традиционным эпистемологическим подходам, которые иногда называют «рационалистическими», бросили вызов постпозитивисты, которые часто настаивают на значимости рефлексии [4; 5]. Данный большой спор, конечно, уже не является «последним событием» в ТМО, однако нерешенные (отчасти, возможно, неразрешимые) вопросы эпистемологии все равно трудно игнорировать логически, а разные взгляды на эпистемологию все еще задают важный «водораздел» в дисциплине. Во-вторых, понятие рациональности в ТМО разработано недостаточно, несмотря на все ассоциации традиционных подходов с некоторым «рационализмом» [1]. В-третьих, некоторые ученые специально призывают к тому, чтобы развивать «рефлексивный поворот», однако даже они признают препятствия на этом пути [4]. В-четвертых, именно понятие культуры играет большую роль в дискуссиях и о рефлексии, и о рациональности. Наконец, в-пятых, ТМО страдает от неверного разделения и даже противопоставления понятий рациональности и рефлексии и от некорректного их соотнесения с понятием культуры.

Мы не претендуем на «определение» или «полное» рассмотрение трех терминов вообще и даже только в ТМО. Цель статьи — лишь наметить некоторые пути корректировки описанной ситуации в дисциплине, а также показать, почему понятие рациональности учитывает важные аспекты двух остальных.

«Рационалистские» подходы в ТМО на деле часто довольно узко трактуют рациональность, а также не могут найти баланса между учетом культурного разнообразия и связей между разными культурами. Так, в традиции политического реализма² рациональность изучаемых акторов понимается преимущественно инструментально. Как более или менее

¹ В английском языке используют термины 'reflectivity', 'reflexivity'; мы используем наиболее благозвучное и устоявшееся в русском языке слово.

² Подобные названия, конечно, условны.

рациональные оцениваются в основном лишь средства, используемые актерами для достижения их конечных целей. Сами же эти цели во многом не становятся объектом рационально-критического анализа. А эти цели между тем во многом определяются культурой того или иного актора. Такой взгляд способствует двум крайностям. С одной стороны, многие реалисты стремятся создать некую рациональную науку, которая могла бы оценить инструментальную эффективность поведения акторов вне зависимости от их культурных особенностей. Рациональность здесь трактуется в соответствии с тем расхожим стереотипом, что она не учитывает культурного многообразия или даже противостоит ему. В некотором смысле реалистов мало интересует культурная специфика отдельных акторов или исторических периодов. Считается, что все акторы, в главных для ТМО аспектах, всегда ведут себя одинаково. Даже неоклассический реализм, который явно стремится учесть то, как внутренние особенности (то есть во многом культура) того или иного государства опосредуют его внешнеполитические реакции на воздействия международной системы, все равно отводит главную роль международной системе, которая одинакова для всех государств. Другая крайность реализма, однако, состоит в том, что, поскольку реалисты мало интересуются рациональным анализом конечных целей акторов, содержание последних оказывается во многом произвольным. И это ведет уже к идее многообразия культур, причем мало чем ограниченного. Несмотря на свой поверхностный рационализм, многие реалисты считали «рациональности» разных акторов, исторических эпох и даже научных теорий совершенно различными, не подходящими для того, чтобы их можно было бы оценить или объединить с помощью некоторой единой рациональности. Хотя многие реалисты имеют свои этические предпочтения, они с трудом могут рационально обосновать то, какие культурные практики предпочтительны. Этот взгляд на многообразие культур недооценивает и их взаимные связи [1; 2].

Либерализм, противостоя реализму в ряде известных аспектов, страдает от схожих проблем. С одной стороны, для более «наивных» разновидностей либерализма характерен рационализм как акцент на универсальности ценностей и прогрессе. Здесь вновь остается мало места для учета культурных особенностей. С другой стороны, есть в либеральной традиции, конечно, и идеи уважения различий, в том числе культурных. Но опять-таки остаются не слишком ясными границы этого многообразия, пути оценки того, какие практики желательны, а также то, как связаны между собой разные культуры. Итак, для реализма и либерализма во многом характерно доминирующее в современную эпоху инструментальное понимание рациональности как эффективного следования почти любым целям. Оно зачастую ведет к двум крайностям: слишком универсальной идее рациональности, не учитывающей специфики культур, и, наоборот, к произвольному культурному многообразию, не подвергающемуся рационально-критической оценке [1; 2].

Большинство постпозитивистов не скорректировали ранее предложенные взгляды на рациональность, а вместо этого лишь отметили ряд их негативных сторон и подвергли их жесткой критике. Таким образом, ТМО не получила более развитых концепций рациональности — наоборот, места для них в постпозитивистской «атмосфере» стало еще меньше [1]. Однако многие постпозитивисты выдвинули идею рефлексии. Понятие культуры оказывается теснейшим образом связано с ней. Во-первых, для ученых, оперирующих понятием рефлексии, оказывается важным изучение культурных факторов в международных отношениях — норм, ценностей и т. п. Во-вторых, идея рефлексии привлекает внимание к тому, как культура *самого* теоретика-международника связана с его исследованием. Иными словами, теоретик должен рефлексировать, среди прочего, о том, как его собственный культурный контекст воздействует на его исследовательскую перспективу и как эта перспектива, в свою очередь, создает какие-либо смыслы, влияющие на его культуру. Теоретик должен быть самокритичным, понимать этическое измерение своих подходов [4].

Таким образом, сторонники идеи рефлексии, как она сейчас в основном понимается в ТМО, стремятся учесть два фактора, однако сталкиваются при этом с неясностями.

С одной стороны, что касается культуры, они (и постпозитивисты в целом) скорее понимают культуру как то, что ограничивает деятельность и познание ее представителей. Однако не вполне ясным остается то, как разные культуры связаны между собой. Не ясно и то, как и почему люди иногда выходят за пределы своей текущей культурной практики. (По иронии к схожим проблемам, как мы видели, ведут некоторые идеи в реализме и либерализме.) Ниже мы отметим, что культура, хотя и задает границы деятельности и познанию, не должна рассматриваться только как ограничитель. С другой стороны, сама идея рефлексии предполагает, что теоретик должен осознавать влияние собственной культуры на его подходы и быть самокритичным, то есть в некотором смысле «подниматься над» своей текущей культурной практикой. Некоторые сторонники «рефлексивного поворота» стремятся избежать крайнего релятивизма, показать, как можно сравнивать разные теории, наметить пути научного прогресса, в том числе эмпирического и учитывающего естественнонаучные достижения [4]. Однако логически не ясно, как этого можно достичь, если признать предыдущую постпозитивистскую идею — то, что ученые являются во многом «заложниками» своих текущих культурных практик. Сторонники рефлексии также обсуждают некоторые критерии обоснования знания — в частности, социальные «изменения» или «эмансипацию» [4]. Но и они вызывают вопросы. Как можно познать настоящее лишь через желание его изменить? Как оценить реальные возможности для изменений? Во имя кого и чего проводить изменения или эмансипацию, если сами постпозитивисты едва ли предлагают четкие этические ориентиры? Не идет ли речь об изменениях ради самих изменений? Здесь теоретики, вероятно, впадают в другую крайность — вместо картины человека как «пленника» наличной культурной практики предлагается картина человека как желающего во что бы то ни стало изменить эту практику — правда, не ясно, как и во имя чего именно. Со сложившимися культурными практиками не нужно произвольно соглашаться, но не нужно их и произвольно отвергать.

Нам представляется, что плодотворным путем для преодоления (конечно, не «окончательного») отмеченных проблем являлось бы развитие концепций рациональности. Они могли бы учесть сильные стороны понятия рефлексии, устранив изъяны в его доминирующем сейчас понимании, а также корректно соотноситься с понятием культуры. В современной философии предлагаются различные концепции рациональности, которые, с одной стороны, гораздо более развиты, чем инструментализм, и, с другой стороны, не навязывают «единственно верной» цели [1; 3]. Это позволяет как критически оценивать разные цели, так и уважать их разнообразие. Впрочем, вероятно, идеал разума³ часто и был именно таковым уже давно.

Рациональность включает в себя рефлексивность, поскольку тоже учитывает ограничения текущего контекста, в том числе культурного. Рациональность вовсе не должна пониматься как нечто, оторванное от всякого контекста, как жесткий стандарт для всех культур, как нечто неизменное и (или) как гарантия прогресса. Наоборот: рациональность всегда ограничена, но способна к развитию [1]. При этом рациональность позволяет критически оценивать разные контексты, в том числе тот, в котором находится сам теоретик, то есть делать то, к чему, как отмечалось, тоже стремятся некоторые сторонники рефлексии в ТМО, но что они едва ли могут логически защищать. Помимо сторонников рефлексии, сейчас в дисциплине и у ряда других теоретиков, отказавшихся от позитивизма, намечается осознание того, что важно не только констатировать ограниченность нашего знания, но и активно его расширять [6]. Возможно, это — запоздалая реакция на крайний релятивизм, обозначившийся с 1980-х годов. Но даже авторы, призывающие к расширению познания, часто не обозначают внятных его путей и не обращаются к весьма естественному в этом плане понятию рациональности. Рациональность включает сознание своей ограниченности, самокритику, учет возможных общественных последствий теорий, развиваемых ученым; рациональность не обязательно связана с позитивизмом. Одновременно она позволяет выхо-

³ Мы не разводим термины «рациональность», в широком понимании, и «разумность».

доть за пределы текущей практики, остается лучшим доступным ориентиром для развития теорий и практики.

В целом разведение и тем более противопоставление рациональности и рефлексии надуманны и произошли в ТМО от узкого понимания последней. Как кажется, в понятии рефлексии акцент сейчас все же делается на ограничениях познания со стороны контекста ученого, а не на их преодолении. (Если речь и заходит о преодолении, его пути остаются, как отмечалось, не очень ясными.) Рефлексия же должна означать как критическое осознание своей ограниченности, так и попытки расширить свой кругозор. И такое понимание рефлексии вовсе не ново, по крайней мере вне ТМО. Например, в одном исследовании западной интеллектуальной традиции рефлексия как зачатка осознания множественности культурных обычаев и критического отношения к ним, включая собственные, отмечены еще у Геродота [7, р. 110–138]; конечно, рефлексивным мыслителем нужно назвать Сократа. Кажущаяся новизна термина в ТМО не должны затемнять долгой истории сути явления. И надо сказать, что рефлексия вполне соответствует понятию рациональности.

Из сказанного уже во многом ясно, что концепции рациональности, с одной стороны, могут и должны учитывать разнообразие культур. Рациональность, на самом деле противостоит рационализму как излишнему универсализму, слепой вере в «железные» законы истории и (или) в прогресс. С другой стороны, рациональность все же указывает на нечто общее между разными культурами [1; 3]. Она также помогает критически оценить, что из устоявшихся практик может и должно быть изменено, а что — сохранено. Не являясь апологией этих практик, рациональность не превратится и в призыв к их слому. Культура, традиция не обязательно будут рассматриваться лишь как ограничения. Так, вполне рационально предположить, что сами культура и традиция зачастую — фундамент и ресурс для рациональной мысли; что если они «работали» долгое время, то, значит, в них содержится некий рациональный элемент; что, не будучи однородными, они сами содержат в себе альтернативные возможности. Западная и многие другие традиции содержат в себе не только догматичные, но и самокритичные элементы.

Итак, критика старых концепций рациональности в ТМО не должна вести к отказу от понятия как такового. Развитие концепций рациональности вберет в себя идею рефлексии, а также учтет многообразную роль культуры.

Список использованной литературы

1. *Гудалов Н. Н.* (Ир-)рациональность и этический релятивизм в реалистической и постпозитивистской парадигмах международных отношений // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 1. С. 186–197.
2. *Гудалов Н. Н., Чернов И. В.* Роль языка в реалистической традиции изучения международных отношений // Полития: анализ, хроника, прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 2 (97). С. 54–66.
3. *Aud, R.* The Architecture of Reason: The Structure and Substance of Rationality. New York: Oxford University Press, 2002.
4. *Hamati-Ataya I.* Reflectivity, reflexivity, reflexivism: IR's 'reflexive turn' — and beyond // European Journal of International Relations. 2013. Vol. 19. No. 4. P. 669–694.
5. *Keohane R. O.* International Institutions: Two Approaches // International Studies Quarterly. 1988. Vol. 32. No. 4. P. 379–396.
6. *Kurki M.* International Relations in a Relational Universe. Oxford: Oxford University Press, 2020.
7. *Stewart J.* The Emergence of Subjectivity in the Ancient and Medieval World: An Interpretation of Western Civilization. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Иванников Игорь Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет
ivannikov-1968@yandex.ru

Чернов Игорь Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет
igor_chernov@mail.ru

РОЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ БРЕКСИТА: ШАНС НА РЕНЕССАНС?

THE ROLE OF THE FRENCH LANGUAGE IN POST-BREXIT EUROPE: A CHANCE FOR A RENAISSANCE?

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о роли французского языка в институтах Европейского союза после выхода Великобритании из его состава. Несмотря на надежды официальных представителей Франции и франкофонии на повышение статуса французского языка или даже постепенное вытеснение английского из официальных институтов ЕС, такой прогноз вряд ли оправдан. Английский язык в современном мире больше не является только лишь национальным языком Великобритании, но становится языком глобализации.

Ключевые слова: Европейский союз, Франция, франкофония, лингвистическая политика, французский язык

Abstract: This article examines the role of the French language in the institutions of the European Union after the UK's secession. Despite the hopes of the official representatives of France and the Francophonie for an increase in the status of the French language or even a gradual ousting of English from the official institutions of the EU, such a forecast is hardly justified. In the modern world, English is no longer only the national language of Great Britain, but is becoming the language of globalization.

Keywords: European Union, France, Francophonie, linguistic policy, French language

Выход Великобритании из Европейского союза вызвал широкий резонанс не только в политических и экономических кругах, но и в академической среде. Уже появилось большое количество исследований, посвященных анализу последствий этого события для различных сфер жизни британского и европейского общества. Но вопрос о влиянии Брексита на статус английского языка в ЕС пока что в серьезной научной литературе рассматривался мало [6]. Статьи на эту тему чаще всего появляются во французской публицистике. Данная работа, впрочем, в силу своего объема также не претендует на скрупулезное изучение всех аспектов данной проблемы, а является скорее приглашением к размышлению.

Поэтому целью данного исследования является определение наиболее вероятных вариантов «языкового» развития ЕС после Брексита.

Как известно, в Европейский союз входят 27 государств. Юридически каждый из государственных языков стран-членов может получить официальный статус языка Сообщества. Не все страны полностью используют это право, но тем не менее 24 языка являются официальными языками ЕС (в том числе ирландский кельтский язык и мальтийский язык). С точки зрения многих функционеров ЕС, это означает огромное количество дополнительных переводчиков (в основном занимающихся переводом официальных выступлений и малопопулярных политических документов) и большое количество напрасно потраченных денег. Впрочем, статус рабочих языков в институтах ЕС официально имеют всего лишь три языка: английский, французский и немецкий. Причем немецкий давно добровольно выбыл из гонки за лидерство, а французский неуклонно отстывает по всем направ-

лениям. Использование французского языка на любом рабочем заседании брюссельских функционеров является в настоящее время весьма экзотичным. И это несмотря на то, что после выхода Великобритании из 27 стран Союза английский в качестве официального используют всего два не самых крупных государства (Ирландия и Мальта). Причем, кроме английского, в этих странах распространены и местные языки, также имеющие официальный статус.

На этом фоне многие франкоговорящие лидеры считают, что современное лингвистическое положение в институтах ЕС можно изменить, и Брексит рассматривается ими как шанс для усиления роли французского в Европе. Уже 20 марта 2018 г. в своем выступлении во Французском институте, посвященном Международному дню франкофонии, президент Франции Э. Макрон говорил в том числе и о «стратегии» продвижения французского языка на Европейском континенте. Причем, по словам Макрона, современная франкофония — это не некое неопределенное пространство на периферии Франции, но это сам французский язык, который стал «центром всех наций и всех народов» [4], к нему прикоснувшихся, и который является «носителем универсальных ценностей». По словам Макрона, «франкофония — это человеческий континент, который в качестве конституции имеет общую грамматику, синтаксис — это его статьи законов, а словарь — гражданское право» [4]. Причем на этом «языковом архипелаге» присутствуют не только бывшие французские колонии, но живут и многие европейские народы. Макрон отметил: «Мы восхищаемся борьбой жителей Квебека, бельгийцев, швейцарцев, люксембуржцев за сохранение роли французского языка», и тем парадоксальнее, что «английский язык никогда не был настолько силен в Брюсселе, как в то время, когда мы говорим о Брексите» [4]. Впрочем, подобного рода взгляды не являются во Франции чем-то необычным. Вызывает интерес интервью главы Европейской комиссии Жана-Клода Юнкера, данное им за день до праздника. «Мы совершаем ошибку, делая себя англофонами... Почему язык Шекспира превосходит язык Вольтера? Лично я вольтерианин!» [5]. Но тем не менее в заключение подытожил, что «Брексит ничего не изменит, потому что выходцы из западной части старой Европы привыкли говорить по-английски» [5].

Почти за год до выступления французского президента во Французском институте Комиссия по культуре, образованию и коммуникации французского сената (сенаторы Л. Дювернуа и К. Лапаж) подготовила «информационный доклад» о будущем франкофонии в Европе в свете Брексита, направленный на то, чтобы «обеспечить место французского и других языков внутри европейских институтов» [8] после выхода Великобритании.

Разумеется, позицию Франции целиком поддержало руководство Международной организации Франкофонии (кстати, базирующееся в Париже). В декабре 2020 г. с программным заявлением по этой теме выступила генеральный секретарь МОФ Луиз Мушикивабо (бывший министр иностранных дел Руанды). Она, в частности, заявила: «Должен ли Европейский союз продолжать большей частью говорить по-английски после того, как его покинуло Соединенное Королевство? Мы знаем, что более 90 % документов Европейского совета и Еврокомиссии пишутся на английском; устное общение внутри европейских институтов также происходит на этом языке. Но после выхода Великобритании из ЕС английский язык занимает лишь 17-е место по количеству носителей среди всех языков, распространенных на территории стран Европейского союза. Более того, после Брексита английский больше не фигурирует среди официальных языков ЕС, заявленных государствами-членами» [7]. И хотя, по мнению Л. Мушикивабо, «невозможно и даже нежелательно, чтобы английский язык исчез из европейского общества», необходимо найти «новое равновесие, которое предоставит заслуженное место французскому языку — языку, на котором говорят 130 миллионов европейцев и в котором видят себя 19 из 27 стран ЕС, принадлежащие к Международной организации Франкофонии» [7]. В качестве первой конкретной меры генеральный секретарь МОФ призвала чиновников и политиков европейских стран, которые входят в МОФ, говорить по-французски на всех встречах общеевропейского уровня [7].

Является ли попытка усиления французского языка в институтах ЕС инструментом возвращения былого французского величия или же это способ защиты мультилингвизма и сопротивления глобализации? Во многом, конечно, это зависит от того, кто конкретно говорит о роли французского в Европе. Так, к примеру, с точки зрения современных французских коммунистов, распространение английского языка является «политическим, идеологическим и демографическим вызовом» и объясняется вовсе не «практическим удобством» [1]. С их точки зрения, английский язык «является проводником доминирующего капиталистического мировоззрения — в первую очередь американского империализма, который таким образом пытается навязать свое культурное и политическое доминирование вассализованным народам» [1]. Впрочем, с точки зрения англоязычных авторов, те же самые упреки можно было бы сделать и французскому языку.

Например, известный американский исследователь в области международных отношений Дж. Розенау писал, о том, что «хотя динамика к фрагментации рассматривается как вызов, если не как подрыв, авторитета государства во многих областях, интересный поворот в этом процессе случился во Франции. В вопросе о возрождении региональных местных языков французское правительство рассчитывает сохранить национальное единство и легитимность, оказывая поддержку лингвистическому многообразию. В действительности это является использованием политики фрагментации для того, чтобы затормозить динамику глобализации» [9]. И далее Розенау цитирует других американских авторов: «В течение более чем четырех столетий власти Парижа притесняли провинциальные языки... и пытались навязать стандартизированный французский всей нации. Причем немногие западноевропейские страны имеют такое лингвистическое разнообразие, как Франция: восемь различных языков и более десятка диалектов. Ведь, как писал Фернан Бродель, население Франции — это жители разных регионов, собравшиеся вместе, полотно, сотканное из разных этнических групп [2].

В то же время немногие государства так систематически притесняли региональную речь во имя национального единства. Но в то время, когда английский, галопируя по континенту, объединяет Европу, сметая прочь межгосударственные границы, французское правительство пришло к заключению, что региональные языки обогащают национальное наследие в большей степени, чем представляют угрозу государственной идентичности» [9]. И действительно, Франция начала и на мировой арене выступать в качестве знаменосца идеи мультилингвизма только тогда, когда региональные языки на территории страны фактически были уничтожены. Видимо, и сейчас пламенные выступления франкоговорящих лидеров, направленные против доминирования английского и подчеркивания новой роли французского языка как защитника идеи мультилингвизма в Европе после Брексита, во многом вызваны политическими расчетами на получение неких тактических преимуществ в продвижении французских внешнеполитических интересов.

Причем слова вероятнее всего останутся только словами. Причины этого кроются в том, что английский язык не просто является языком одного из государств — членом ЕС. В современном мире английский — это язык глобализации, космополитический язык политических и экономических элит всего Западного мира (и не только его). Да и нынешний президент Франции является большим любителем английского, что он не раз уже демонстрировал нам во время публичных официальных мероприятий (первый среди всех французских президентов). И поэтому выход Великобритании из ЕС ничего в статусе языка не изменит.

Английский язык сейчас играет ту же роль, что когда-то выполнял шумерский язык на Древнем Востоке или латынь в средневековой Европе. Шумеры (самоназвание сингиг, «черноголовые»), создатели первой в мире известной нам развитой цивилизации, возникшей в Месопотамии, называли свой язык эмегир (то есть «родной язык»), но создали на нем письменность, которую постепенно заимствовали все народы данного региона. Интересно, что фактически одновременно с развитием шумерской цивилизации началось заселение Месопотамии семитскими племенами аккадцев, родственниками современных ара-

бов. К северу от страны Шумер, которая называлась официально *ki-en-gir* — «страна господ», появился семитский Аккад — «страна покровителей». Впрочем, аккадцы хоть иногда тоже называли себя «шумерами» (салмат каккадим — «черноголовые»), но родной язык не забывали (лишан аккади), а на шумерском говорили только в школе и на работе. Через некоторое время (около 2200 г.) аккадцы полностью захватили Шумер и установили в нем свою династию. А оставшихся шумеров ассимилировали. К юбилейному 2000 г. до Р. Х. говорящих на шумерском в Месопотамии не осталось. Но шумерский язык (даже без своих носителей!) на полторы тысячи лет сохранился как письменный язык образования, религиозных служб и официальных документов. Так же как латынь в средневековой Европе. Шумеры и римляне исчезли, а их языки продолжали победное шествие по миру.

Точно так же и выход Великобритании из ЕС не изменит современного положения вещей в ЕС. «Офранцузить» ЕС не дадут Франции другие государства-члены. Кроме того, усиление роли французского языка в Европе так или иначе приведет к отдалению от США. Но охлаждение трансатлантических отношений по методике Дональда Трампа в Европе продолжать никто не хочет, опасаясь того, что это приведет к расколу западного мира. Особенно в этом не заинтересованы страны Восточной Европы, недавно вступившие в ЕС, но продолжающие ориентироваться на США как на своего главного политического партнера и гаранта геополитической безопасности. В то время как английский в Европе воспринимается уже многими как политически нейтральный язык, некий вид «нового эсперанто», о французском языке этого сказать нельзя.

Как известно, государственный язык Франции (согласно поправке, внесенной в текст Конституции в 1992 году) «язык Республики — французский» [3] имеет официальный статус в ряде европейских государств и регионов. Но тем не менее только одно государство (сама Франция) готово прилагать серьезные политические и финансовые усилия для продвижения французского в Европе, и возникновение некой «профранцузской коалиции» фактически невозможно. Бельгия живет в условиях перманентного лингвистического кризиса, в котором противостоят друг другу франкоязычная Валлония и Фландрия, в Швейцарии и в Люксембурге доминирует немецкий, а княжество Монако не является серьезной политической силой. Франкоязычная Африка, традиционный лингвистический (а часто и политический) союзник Франции, по понятным причинам не может оказать сколь-либо существенной поддержки французскому языку на европейском уровне. Да и вряд ли такая поддержка имела бы какое-то существенное значение для институтов ЕС. Таким образом, французский язык в Европе рассматривается другими странами скорее как инструмент продвижения и навязывания французских интересов, чем как орудие борьбы за языковое многообразие на старом континенте, служащее общим европейским интересам.

Что касается объективного базиса для ренессанса французского языка в Европе, то он тоже достаточно ограничен — процент франкоговорящего населения Европы (носители языка) уступает немецкоговорящему (95 млн). В то время как французский язык в той или иной степени в Европе знают 130 млн человек (число, озвученное генеральным секретарем МОФ), процент знающих английский, разумеется, намного выше. Следует учитывать и тот факт, что современная Европа не оторвана от мира, а мировой бизнес работает на английском языке (в том числе и во Франции). Времена французского культурного и политического доминирования в Европе давно прошли. Шанс на ренессанс французского языка в Европе призрачен. Английский сохранит свою доминантную позицию при любом сценарии дальнейшего развития отношений Великобритании с объединенной Европой.

Список использованных источников и литературы

1. Après le Brexit, mais pourquoi l'anglais reste-t-il la langue unique de l'Union Européenne? <https://www.initiative-communiste.fr/articles/europe-capital/apres-le-brexit-mais-pourquoi-langlais-reste-t-il-la-langue-unique-de-lunion-europeenne/> (дата обращения 08.04.2021).
2. *Braudel F. L'identité de la France, t. I, Espace et Histoire, t. II et III, Les hommes et les choses, Paris, Arthaud- Flammarion, 3 vols, 1986–1987.*

3. Constitution de la France// https://www.legifrance.gouv.fr/loda/article_lc/LEGIARTI000006527453/ (дата обращения 10.04.2021).
4. Discours d'Emmanuel Macron à l'Institut de France sur l'ambition pour la langue française et le plurilinguisme <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/03/20/discours-demmanuel-macron-a-linstitut-de-france-sur-lambition-pour-la-langue-francaise-et-le-plurilinguisme> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Entretien — Jean-Claude Juncker: "nous avons tort de nous anglophoniser" <https://information.tv5monde.com/info/entretien-jean-claude-juncker-nous-avons-tort-de-nous-anglophoniser-226898> (дата обращения: 15.04.2021).
6. *Kuźelewska E.* Quo Vadis English? The Post-Brexit Position of English as a Working Language of the EU//International Journal for the Semiotics of Law — Revue internationale de Sémiotique juridique (2020) <https://link.springer.com/article/10.1007/s11196-020-09782-x> (дата обращения: 09.04.2021).
7. Louise Mushikiwabo. «Après le Brexit, la primauté de l'anglais peut-elle perdurer alors qu'il ne figure plus parmi les langues officielles de l'Union?» <https://www.lemonde.fr/idees/article/2020/02/06/apres-le-brexit-la-primaute-de-l-anglais> (дата обращения: 10.04.2021).
8. Rapport d'information de M. Louis Duverois et Mme Claudine Lepage, fait au nom de la commission de la culture, de l'éducation et de la communication n° 436 (2016–2017) — 22 février 2017 <https://www.senat.fr/notice-rapport/2016/r16-436-notice.html> (дата обращения 10.04.2021)
9. *Rosenau J. N.* Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World <https://ru.scribd.com/document/494137601/Rosenau-1997> (дата обращения: 08.04.2021).

Петров Евгений Вадимович

Санкт-Петербургский государственный университет
pyotroff@gmail.com

Долгих Ульяна Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет
udolgh@mail.ru

Эльц Елена Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет
elenaelts@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ШВЕЙЦАРИИ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

MODERN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND SWITZERLAND IN THE CONTEXT OF SCIENTIFIC DIPLOMACY

Аннотация: В статье представлены особенности современного этапа российско-швейцарского взаимодействия в области науки и образования в контексте укрепления научной дипломатии как особой формы международного сотрудничества. Целью статьи является анализ научной дипломатии, которой принадлежит ведущая роль в установлении сотрудничества между Россией и Швейцарией.

Ключевые слова: внешняя политика, научная дипломатия, дипломатические отношения, мягкая сила, международное сотрудничество, научно-технологическое развитие, российско-швейцарские отношения.

Abstract: The article presents the features of the current stage of Russian-Swiss interaction in the field of science and education. The purpose of the article is to analyze scientific diplomacy, which plays a leading role in establishing cooperation between Russia and Switzerland.

Keywords: foreign policy, scientific diplomacy, diplomatic relations, soft power, international cooperation, scientific and technological development, Russian-Swiss relations.

На сегодняшний день российско-швейцарские дипломатические отношения отличаются многосторонностью и интенсивностью. Среди направлений современного обмена между странами отдельно выделяется сотрудничество в сфере науки и высшего образования, которое обеими сторонами оценивается в качестве приоритетного. Россия, так же как и Швейцария, ставит особый акцент на развитие научной дипломатии, базирующейся на принципах «мягкой силы» науки, ее привлекательности в качестве государственного актива. При этом каждая страна развивает собственные стратегии и мотивации научной дипломатии, подходы к достижению поставленных ею целей [8]. Различия можно наблюдать и в деятельности субъектов научной дипломатии: правительств и органов государственной власти, высших учебных заведений и научных учреждений, фондов и других заинтересованных участников [4].

Задачи развития научной дипломатии и ее отдельных форм (повышение активности атташе по науке при посольствах РФ, россотрудничества, молодежной научной дипломатии, формирование института послов российской науки и представительств российских организаций, выполняющих научные исследования и разработки) закреплены в новой «Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федера-

ции» 2019 г. Швейцарская стратегия международного сотрудничества в сфере образования, науки и инноваций 2010 г. формализовала внешнюю политику Швейцарии в области науки, расширив инструментарий поддержки органами власти взаимодействия ученых, научных коллективов, организаций, выполняющих исследования и разработки. Новшествами стали специальные двусторонние программы, укрепляющие связи между научными сообществами и сферой технологических инноваций, а также большее внимание к популяризации и экспорту швейцарского образования [9, с. 66–67]. Кроме того, документ установил региональные приоритеты, добавив к традиционным партнерам, ЕС и США, новые, выдвигающиеся в лидеры научно-технологического развития страны, включая БРИКС. Текущая «Стратегия международного сотрудничества Швейцарии в сфере образования, науки и инноваций» 2018 г. смещает баланс между направлениями научной дипломатии — «дипломатия для науки» и «наука для дипломатии» [4] — в сторону последней. Так, сотрудничество между учеными (наука для дипломатии) признается в качестве важного инструмента укрепления доверия и межправительственного политического диалога [17, с. 22]. Особенностью реализации механизмов научной дипломатии в Швейцарии является высокая степень автономии основных ее акторов международного научного сотрудничества: высших учебных заведений, развивающих собственную стратегию интернационализации; Конференции ректоров университетов; Совета Федеральных институтов технологии; Швейцарского национального научного фонда; академий наук и искусств. Государство поддерживает международные связи этих организаций путем заключения двусторонних соглашений, запуска специальных двусторонних программ, учреждения стипендий, содействия мобильности и контактам, а также используя специальную сеть советников по научно-техническому сотрудничеству [17, с. 19–20].

Стимулирующими факторами развития научной дипломатии в Швейцарии являются многовековой нейтралитет и безупречная репутация в области научных разработок. Швейцария не только имеет давние традиции соединения политики в области международного научного сотрудничества с дипломатическими отношениями, но и выдвигает область образования, исследований и инноваций в качестве приоритетного направления в формировании имиджа государства. Отвечающее за продвижение благоприятного имиджа Швейцарии и внешнюю коммуникационную политику автономное подразделение Министерства иностранных дел Швейцарии (Presence Switzerland) [10] выделяет исследования, инновации и образование как одну из семи приоритетных предметных областей, с которой должен ассоциироваться образ Швейцарии.

Основной задачей Швейцарии в области науки является обеспечение участия швейцарских институтов и исследователей в глобальных сетях передового опыта и международных схемах финансирования. Недавние события показали чрезвычайную важность для Швейцарии сохранения своего ассоциированного статуса в рамочных (исследовательских) программах ЕС, которого страна добилась в 2004 г. [1]. При этом сотрудничество с ЕС является уже далеко не единственным направлением научной дипломатии Швейцарии. В течение последних двадцати лет страна систематически расширяла сферу своей деятельности и начала включать Бразилию, Китай, Индию и другие развивающиеся и будущие рынки с огромным экономическим и научным потенциалом. С 2007 г. Швейцария обратила особое внимание на сотрудничество с Россией, учитывая ее влиятельное геополитическое положение. 4 января 2007 г. Федеральный Совет Швейцарии утвердил план по образованию, науке и инновациям ERI 2008–2011, на который был выделен бюджет совокупностью в 43 млн швейцарских франков; почти четверть из них было решено расходовать на сотрудничество с Россией [3]. В феврале 2007 г. Государственный секретариат по образованию, исследованиям и инновациям Швейцарии (SERI) наделил Университет Женевы полномочиями основного координатора по поддержке и реализации программы научно-технического сотрудничества с Россией, сокоординатором назначен Федеральный политехнический институт Лозанны [3]. Не менее значимым событием в развитии научного сотрудничества между странами стало подписание в 2019 г. декларации о намерениях разви-

вать сотрудничество в области исследований и технологий [11]. Ключевыми партнерами в рамках декларации стали Швейцарский национальный научный фонд (SNF) и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). На данный момент SNF уже поддержал более 200 научно-исследовательских проектов с участием России.

Еще одним примером тесного сотрудничества Швейцарии и России в целях развития научной дипломатии является структура посольства Швейцарии в России, в составе которого выделен отдел экономики, финансов и науки, включавший подразделение науки и образования. Целью подразделения является продвижение Швейцарии в России как привлекательного научного партнера и поддержка научных усилий России в Швейцарии путем поддержки совместных проектов, академического обмена, стипендиальных программ, двустороннего научного и образовательного сотрудничества [12]. Россия является одной из стран, где Швейцария создает официальную сеть научной дипломатии, управляемую SERI и поддерживаемую Федеральным департаментом иностранных дел [16].

Со своей стороны, Россия также активно задействует собственный научный потенциал для формирования притягательного образа международного партнера, в том числе и для Швейцарии. В соответствии с Концепцией государственной политики России в области международного научно-технического сотрудничества» от 2000 г., «Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» и «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» главными задачами, способствующими развитию научной дипломатии, становятся интеграция в сфере науки и техники, разработка межгосударственных программ сотрудничества в области фундаментальных и прикладных наук, содействие ученым в получении зарубежных грантов и стипендий. В рамках реализации поставленных задач Россия обратила особое внимание на Швейцарию, одну из немногих стран, которая стремится экспортировать не только товары, но и готовые технологические решения. Для России подобная экспортная направленность альпийского государства стала особенно актуальной в условиях введенных санкций, при которых произошло резкое сокращение товарооборота между Россией и странами Европы. Так, при поддержке почетного консула России в Лозанне, в 2016 г. на базе Самарского государственного технического университета состоялось одно из ключевых событий, направленных на установление научного сотрудничества России и Швейцарии. Форум «День инноваций» создал основу для реализации широкого комплекса швейцарских инвестиционных проектов в российских регионах [6]. В частности, именно благодаря форуму российскому холдингу «Швабе» удалось открыть в Швейцарии отделение по производству медицинского оборудования, а в Иркутске было положено начало работы филиала швейцарской компании «Фишер Шпиндель Технолоджи» (Fischer AG), специализирующейся на гарантийном обслуживании деталей для бесперебойной работы станков. Осознавая значимость научного сотрудничества со Швейцарией, научный центр Сколково в конце 2020 г. выдвинул инициативу об организации и проведении бизнес-миссии, целью которой являлось содействие налаживанию международных научных отношений, включая помощь малым и средним инновационным компаниям из Швейцарии в выходе на научный рынок в России [2]. Бизнес-миссия была организована в рамках международной программы «Глобальный вызов — искусственный интеллект для целей устойчивого развития (ЦУР)», организованной Сколково для продвижения российских инновационных разработок в области искусственного интеллекта. Таким образом, анализ существующих на сегодняшний день соглашений, договоров между Россией и Швейцарией в области научных разработок и инноваций показывает, что страны обоюдно нацелены на интенсификацию международного взаимодействия через механизмы научной дипломатии.

Среди направлений современного партнерства между Россией и Швейцарией через механизмы научной дипломатии необходимо также отметить сотрудничество в сфере высшего образования. Со стороны Швейцарии ответственным за вопросы в области образования как на национальном, так и на международном уровне является SERI, входящий в состав Федерального департамента экономики, образования и исследований (DEFER), обла-

дающего первичной ответственностью в области образования, исследований и науки [14]. Считается, что именно взаимодействие SERI с Федеральным департаментом иностранных дел обеспечивает эффективную научную дипломатию Швейцарии, которая считается лидером в развитии «мидовской» научной дипломатии.

Россия и Швейцария имеют тесные контакты между профильными министерствами образования, а также между рядом национальных университетов и исследовательских институтов. Фундаментом российско-швейцарского сотрудничества в области высшего образования и науки является «План по образованию, науке и инновациям (ERI)», утвержденный 24 января 2007 г.. Одним из последних масштабных проектов по сотрудничеству двух стран стало подписание соглашения о новом конкурсе совместных проектов в рамках научно-технического сотрудничества между Швейцарией и Россией [5]. Основными партнерами в рамках данного сотрудничества станут Швейцарский национальный научный венчурный фонд и Российский фонд фундаментальных исследований [7]. Проект нацелен на развитие межгосударственного сотрудничества в области научных исследований, а также академических обменов. При этом на сегодняшний день между странами уже существует разветвленная сеть академических контактов. Более десяти университетов с каждой стороны участвуют в программах академической мобильности каждый семестр, ежегодно нескольким российским студентам выделяются стипендии от правительства Швейцарии для поступления на докторские и постдокторские программы [15], а также регулярно проводятся летние школы для российских и швейцарских студентов-исследователей [13]. Таким образом, академическое сотрудничество между странами с каждым годом становится более интенсивным и является одной из принципиально важных сторон дипломатических отношений между Россией и Швейцарией.

В условиях современного международного кризиса и неопределенности развития глобальных процессов, формирования новой международной политики в целях улучшения дипломатических отношений все более важным становится углубление гуманитарного сотрудничества. В свою очередь, глобализация науки, способствующая решению экономических задач, задач в области безопасности населения и здравоохранения, а также в области политических задач создает новые условия для взаимодействия России и Швейцарии. Сотрудничество с применением инструментов научной дипломатии становится перспективным и продуктивным, поскольку Россия и Швейцария известны своими научными традициями, школами и научными достижениями, образование в России и в Швейцарии с давних пор считается одним из лучших в Европе. Существующая сеть разнородных научно-образовательных контактов между Россией и Швейцарией позволяет говорить о том, что на современном этапе дипломатических отношений ведущая роль в них принадлежит именно научной дипломатии.

Список использованных источников и литературы

1. Европа оставит Швейцарию без науки? [Электронный ресурс]. URL: https://www.swissinfo.ch/rus/sci-tech/наука-и-жизнь_европа-оставит-швейцарию-без-науки-/38393430 (дата обращения: 10.04.2021).
2. «Потенциал сотрудничества внушает оптимизм»: стартовала онлайн бизнес-миссия «Сколково» в Швейцарию [Электронный ресурс]. URL: <https://sk.ru/news/potencial-sotrudnichestva-vnushaet-optimizm-startovala-onlayn-biznesmissiya-skolkovo-v-shveycariyu/> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Программа российско-швейцарского научно-технического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <http://swiss-ce.rsuh.ru/education/cooperation/> (дата обращения: 14.04.2021).
4. Семин А. А., Ильина И. Е., Васильева И. Н., Андрианов В. Л., Малахов В. А., Покровский Д. С., Реброва Т. П. Развитие механизма научной дипломатии в Российской Федерации. М.: IMG Print, 2020.

5. Швейцария и Россия развивают кооперацию в научной сфере [Электронный ресурс]. URL: https://www.swissinfo.ch/rus/проекты_швейцария-хочет-более-тесного-сотрудничества-с-россией-в-научных-областях/45393386 (дата обращения: 15.03.2021).
6. Швейцария поможет России инновациями [Электронный ресурс]. URL: https://www.swissinfo.ch/rus/innovation-day-2016_швейцария-поможет-россии-инновациями/42233998 (дата обращения: 10.04.2021).
7. Accord de principe pour un nouvel appel à projet conjoint dans le cadre de la coopération scientifique et technologique entre la Suisse et la Russie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eda.admin.ch/countries/russia/en/home/switzerland-and/bilateral-relations.html> (дата обращения: 15.03.2021).
8. *Berg L.-P.* Science Diplomacy Networks // *Politorbis*. 2010. № 2. P. 69–74.
9. *Moruzzi M.* La Suisse scientifique dans le monde du 21ème siècle: maintenir le cap! // *Politorbis*. 2010. № 2. P. 63–68.
10. Presence Switzerland [Электронный ресурс] URL: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/fdfa/organisation-fdfa/general-secretariat/presence-switzerland.html> (дата обращения: 15.03.2021).
11. Science diplomacy as an innovative tool in our international relations [Электронный ресурс]. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/swiss-foreign-minister-op-ed_science-diplomacy-as-an-innovative-tool-in-our-international-relations/45354504 (дата обращения: 14.04.2021.)
12. Science and Education Unit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eda.admin.ch/countries/russia/en/home/representations/embassy-in-moscow/embassy-tasks/economic-affairs-and-science-division/science-and-education-unit.html> (дата обращения: 14.04.2021).
13. Summer Undergraduate Research (SUR) Programme in the biological and medical sciences [Электронный ресурс]. URL: <http://im.interphysica.su/docs/2016/ch/announcement.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
14. State Secretariat for Education, Research and Innovation SERI [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sbf.admin.ch/sbf/en/home.html> (дата обращения: 15.04.2021).
15. Swiss Government Excellence Scholarships [Электронный ресурс]. — URL: <http://im.interphysica.su/docs/2018/ch/announcement2.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
16. Swiss Science Diplomacy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2014/swiss-science-diplomacy> (дата обращения: 10.04.2021).
17. Switzerland’s International Strategy on Education, Research and Innovation. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sbf.admin.ch/sbf/en/home/services/publications/data-base-publications/int-strategy-eri.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Портнягина Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

m.portnyagina@spbu.ru

РОЛЬ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

THE ROLE OF MEMORY POLITICS IN THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются понятия исторической памяти и политики памяти. Автором были выделены основные этапы исторической политики РФ, для каждого из которых характерны свои особенности формирования идеи национальной идентичности. Определены основные ценности, вокруг которых конструируется современная российская идентичность.

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, историческая политика, миф, ностальгия, национальная идентичность.

Abstract: The article deals with the concepts of historical memory and the politics of memory. The author identified the main stages of the historical policy of the Russian Federation, each of which is characterized by its own features of the formation of the idea of national identity. The main values, around which the modern Russian identity is being constructed, have been determined.

Keywords: historical memory, memory politics, historical politics, myth, nostalgia, national identity.

Являясь неотъемлемой частью современной политики, историческая память играет важную роль в конструировании идентичности российского общества. Современные исследования исторической памяти весьма обширны и разнообразны как в отечественной, так и зарубежной историографии, хотя все еще остаются спорными вопросы терминологии и методологического аппарата. С нашей точки зрения, память — это конструкт, который создается, сознательно или бессознательно, людьми, заинтересованными в интерпретации прошлого, который не всегда отличается точной передачей исторических фактов.

В свою очередь понятие «политика памяти» также не является устоявшимся в отечественной науке, наряду с ним используются такие термины, как «историческая политика», «публичная история», «прикладная история». Согласно определению политолога О. Ю. Малиновой, политика памяти — это «деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а также законодательного регулирования» [5]. Сегодня нет единой точки зрения, являются ли понятия «политика памяти» и «историческая политика» синонимами. Некоторые исследователи, например Н. Копосов, используют эти два термина как взаимозаменяемые, характеризуя их как стремление общественных сил «навязать согражданам свое понимание прошлого» [6, с. 52]. А. Миллер различает эти два понятия, рассматривая историческую политику как составную часть политики памяти, как набор методов, используемых государством «в сфере истории и политики памяти в интересах правящей партии» [7, с. 19]. На наш взгляд, можно говорить о различии этих двух понятий, однако историческая политика является в данном случае неотъемлемой частью политики памяти, одним из ее направлений.

Участвуя в создании господствующих в обществе нарративов, государство формирует определенную систему ценностей, вокруг которой и складывается национальная идентичность. Поэтому исследование политики памяти, проводимой государством, очень важ-

но для определения того, какими ценностями руководствуется политическая элита при формировании национальной идентичности. Вопрос конструирования идентичности остается весьма актуальным для российского общества, так как после распада СССР ни государство, ни гражданское общество не смогли составить четкого видения, что представляет собой современная российская идентичность, какой набор символов входит в нее.

После распада Советского Союза политическая элита сделала ставку на продвижение идей рыночной экономики и западных ценностей, что сочеталось с переоценкой советского прошлого, осуждением коммунистической идеологии, административно-командной системы управления, сталинизма и тоталитаризма. Без критической проработки прошлого невозможно было построение нового коллективного нарратива. Переворот в коллективных представлениях о прошлом, осуществляемый в большей степени усилиями общественных деятелей, публицистов и журналистов, начался еще во времена перестройки. Однако уже в начале 90-х гг. XX в. в российском обществе стало наблюдаться нарастание чувства ностальгии по советскому прошлому. Причины такого явления могут быть найдены и в неудачном для большинства населения течении экономических реформ, и в социально-психологическом факторе. Так, на основании опросов, проведенных среди россиян, наибольшую тоску они испытывали по таким чертам советского общества, как стабильность, безопасность, защищенность [4].

На начальном этапе становления новой российской государственности политические элиты не смогли обеспечить общезначимого для жителей России нарратива, который сумел бы объединить вокруг себя всех россиян. Поэтому ставка была сделана на образы прошлого, «очищенные» от советской идеологии. Это не вызывало трудностей еще и потому, что в России успешно использовалось советское наследие: экономические и трудовые ресурсы, социальная и производственная инфраструктура. Уже во второй половине 90-х гг. наблюдается частичная корректировка государственной исторической политики, от принципиального отрицания демократы переходят к «примирению и согласию». «Стремясь впредь не допускать противостояния, в целях единения и консолидации российского общества» 7 ноября 1996 г. президентом РФ Б. Н. Ельциным был подписан указ «О дне согласия и примирения» [15]. В целях восстановления связи времен, прерванной советским периодом, власть обращается к имперским нарративам прошлого. Здесь показателен пример перезахоронения останков членов императорской семьи. Как отмечает исследователь Н. Копосов, в российском обществе были предпосылки для формирования национальной идентичности именно на основе идеи просвещенной, ориентированной на Запад Российской империи [6, с. 136]. Однако все попытки воплотить ее в жизнь не увенчались успехом.

В 2000 г. с приходом В. В. Путина к власти начинает формироваться новая историческая политика, год от года она приобретает все более четкие формы и системный характер. Во главу угла в ней ставится идея сильного государства и преемственности. Это, как отмечает О. Ю. Малинова, было «удобное технологическое решение, позволявшее избирательно использовать советское прошлое», исключая спорные моменты из коллективной памяти. Новый курс становился сочетанием традиций российской и советской государственности. Переносу акцента на роль государства, модернизацию и геополитические интересы государства способствовал и миф о Великой Отечественной войне. В данном случае термин «миф» используется в рамках концепции «культурной памяти» Я. Ассмана. Согласно немецкому культурологу, миф — «это история, которую рассказывают для того, чтобы уразуметь свое место в мире, истина высшего порядка, которая не просто соответствует действительности, но еще и притязает на нормативность и обладает формирующей силой» [1, с. 81]. Российское руководство стало активно использовать миф о войне как внутри государства для сплочения общества, так и на международном уровне, для утверждения РФ в качестве великой державы.

По мнению директора аналитического центра Ю. Левады Л. Гудкова, война в сознании россиян остается главным символом национальной идентичности, тем, чем люди гор-

дятся больше всего, и значение этого события увеличивается год от года [13]. На национальном уровне День Победы вызывает положительные эмоции, а именно радость в связи с тем, что страна одержала победу. По данным Левада-Центра, в 2010 г. ее испытывали 39 %, в 2015 г. — 59 %, 2018 г. — 48 %, в 2019 г. — 48 % населения. По данным ВЦИОМ, россияне считают победу в Великой Отечественной войне самым выдающимся событием в XX в. (16 % опрошенных) [2]. Большое значение, которое имеет День Победы для российского общества, доказывает и тот факт, что фильмы, спектакли, связанные с Великой Отечественной войной, вызывают бурную дискуссию, а некоторые даже не выходят в большой прокат. Отечественные фильмы, затрагивающие неприглядные стороны военной истории и послевоенной жизни, зачастую встречают отпор, как среди российских зрителей, так и среди критиков.

Использование памяти о войне в международном дискурсе очевидно. Это отчетливо демонстрирует участие иностранных делегаций в мероприятиях, проводимых 9 мая, в частности в Параде Победы. В 2005 г. приглашение участвовать в праздничных мероприятиях приняли лидеры стран СНГ, Латвии, США, Великобритании, Германии, Италии и многие чиновники международных организаций. В 2010 г. в торжественных мероприятиях также принимали участие лидеры более 20 государств, и впервые в параде приняли участие военные НАТО [8]. Однако на юбилее 2015 г. многие зарубежные главы государств отказались от участия в праздновании 9 Мая в связи с санкциями, наложенными на Россию из-за конфликта в Украине. Например, посол США в России Джон Теффт так прокомментировал отказ президента Б. Обамы участвовать в параде Победы: «...причина в Украине. И это решение не только Обамы, но и большинства лидеров европейских стран и, может быть, других регионов... есть ощущение, что во время парада Победы 2015 г. в Москве и то, что произошло на Украине» [9].

С 2011 г. начинается более активный поиск идеи национальной идентичности. В своей статье В. В. Путин заявляет о необходимости формирования «стратегии национальной политики, основанной на гражданском патриотизме» [3]. В ежегодном послании Федеральному собранию в 2012 г. В. Путин отметил необходимость не только уверенно развиваться, но и «сохранить свою национальную идентичность, не растерять себя как нация» [11]. Для достижения данной цели необходимо формирование определенной системы духовных ценностей, элементы которой также отметил в своем послании президент: милосердие, сочувствие, сострадание друг другу, поддержка и взаимопомощь. Послание президента нашло свое отражение и в официальных документах, принятых позднее, например, в Стратегии национальной безопасности 2015 г., где к национальным интересам на долгосрочную перспективу причисляется сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

На поиски общей национальной идеи были направлены и силы созданных Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества, целью которых является изучение и популяризация истории. Именно под руководством Российского исторического общества была реализована попытка создания единого учебника истории для средней школы. 25 апреля 2013 г. в ходе прямой линии В. В. Путин высказал свое мнение в отношении преподавания истории в школе: «Учебники истории должны основываться на единой концепции и логике непрерывной российской истории и предлагать официальную оценку исторических событий, воспитывая уважение ко всем страницам нашего прошлого» [12].

На заседании клуба «Валдай» в 2013 г. В. Путин выступил с речью, где обозначил патриотизм как неотъемлемую часть национальной идентичности. По его мнению, формировать новую идентичность необходимо «на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями» [14]. На воспитание патриотического духа у молодого поколения россиян направлены значительные силы государства. В 2015 г. по инициативе Министерства обороны и

при поддержке президента было создано военно-патриотическое общественное движение «Юнармия». Членство в организации является открытым, в него может вступить любой школьник с 11 до 18 лет. Деятельность движения направлена на «воспитание в юнармейцах доброты, сочувствия, совестливости, верности, достоинства, любви к Родине» [16], то есть всех тех качеств, которые упоминал В. Путин в ежегодном послании в 2012 г. Еще одной организацией, занимающейся патриотическим воспитанием молодого поколения, является Российское движение школьников, созданное в 2015 г. по инициативе президента.

Стоит отметить, что в отношении патриотизма у государства и общества разные представления. Если государство выбрало идею патриотизма, чтобы вокруг нее сплотить российское общество, то большинство жителей РФ, согласно опросам общественного мнения, считают, что быть или не быть патриотом — это личное дело каждого, и на вопрос, обязательно ли каждому гражданину быть патриотом, утвердительно отвечают лишь 3 % опрошенных, по данным ФОМ на 2017 г. [10]. Таким образом, патриотизм как ценность, вокруг которой необходимо формировать современную идентичность, на наш взгляд, не совсем удачна, ведь национальная идентичность должна быть присуща всем гражданам государства, а исходя из опросов, гражданин может и не быть патриотом. Возможно, образовательная политика в данном направлении изменит ситуацию в будущем, однако уже сегодня в средствах массовой информации проскальзывает мысль о навязывании патриотического чувства.

Таким образом, политику памяти в РФ можно разделить на несколько этапов, для каждого из которых характерны свои особенности в конструировании национальной идентичности. Первый этап — это первая половина 90-х гг. XX в., когда политические элиты шли по пути отрицания всего советского, предпринимались попытки переосмыслить советское прошлое. Однако в связи с тяжелым экономическим положением населения усилия государства не встретили поддержки в обществе. Наоборот, стало нарастать чувство ностальгии по советским ценностям: стабильности, уверенности, безопасности. Поэтому с середины 90-х гг. государство изменило вектор политики памяти, главным ее ориентиром стало примирение российской действительности с советским прошлым. Здесь весьма показательным примером служит название нового государственно праздника — Дня согласия и примирения, введенного в 1996 г. вместо Дня Великой Октябрьской социалистической революции. Кроме того, государство делает попытки обратиться к использованию дореволюционных исторических образов в создании национальной идентичности. Третий этап начинается с приходом на пост президента РФ В. В. Путина в 2000 г. Теперь во главу угла ставится идея сильного государства и преемственности, большую роль в продвижении этой идеи сыграл миф о Великой Отечественной войне. Образ войны удачно использовался государством как внутри страны для формирования идентичности, так и на международной арене для конструирования имиджа России как великой державы. С 2011 г. начинается четвертый этап политики памяти, отличающийся активными поисками ценностных ориентиров и формированием институтов, занятых в реализации исторической политики. В качестве основных элементов новой системы ценностей В. В. Путин выделил патриотизм, милосердие, сочувствие, сострадание друг другу, поддержку и взаимопомощь. Причем формированию патриотического чувства, в особенности у молодого поколения, было уделено весьма пристальное внимание, была создана организация «Юнармия», целью которой является воспитание ответственного гражданина. На наш взгляд, чувство патриотизма как формирующая ценность не совсем удачно, так как не поддерживается большинством населения. Возможно, развитие чувства сострадания, сочувствия было бы более перспективным, так как его можно было бы связать с развитием институтов гражданского общества, в чем есть запрос со стороны россиян.

Список использованных источников и литературы

1. *Ассман Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
2. Главные события XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2543> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL Владимир Путин. Россия: национальный вопрос / Политика / Независимая газета (ng.ru) (дата обращения: 20.04.2021).
4. К вопросу о социальной природе «Советской ностальгии». [Электронный ресурс]. URL: К вопросу о социальной природе «Советской ностальгии» — тема научной статьи по истории и археологии читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 20.04.2021).
5. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа. [Электронный ресурс]. URL: Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа — тема научной статьи по политологическим наукам читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) (дата обращения: 20.04.2021).
6. *Копосов Н.* Память строго режима. История и политика в России. М., 2011. — 320 с.
7. *Миллер А.* Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI в. М., 2002. С. 7–33
8. НАТО на параде [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2010-05-09/NATO-naparade> (дата обращения: 20.04.2021).
9. Обама официально отказался участвовать в Параде Победы [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/news/2015/04/21/obama/> (дата обращения: 20.04.2021).
10. Патриотизм: динамика мнения/ФОМ [Электронный ресурс]. URL: Патриотизм: динамика мнений / ФОМ (fom.ru) (дата обращения: 20.04.2021).
11. Послание Президента Федеральному собранию [Электронный ресурс]. URL: Послание Президента Федеральному собранию • Президент России (kremlin.ru) (дата обращения: 20.04.2021)
12. Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию // Российская газета. 2013. 25 апреля [Электронный ресурс]. URL: Президент: Учебники истории должны иметь единую концепцию — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 20.04.2021).
13. Современная память россиян о войне. Интервью с Львом Гудковым [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/05/11/sovremennaya-pamyat-rossiyan-o-vojne/> (дата обращения: 20.04.2021).
14. Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 20.04.2021).
15. Указ «О Дне согласия и примирения» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10231> (дата обращения: 20.04.2021).
16. Юнармия [Электронный ресурс]. URL: Юнармия (yunarmy.ru) (дата обращения: 20.04.2021).

Фокин Владимир Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет
fokin.vladimir@mail.ru

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИИ В НАЧАЛЕ XXI В. (ДИАЛОГ НАРОДОВ И ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ГОСУДАРСТВ)

PEOPLE'S DIPLOMACY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (DIALOGUE OF PEOPLES AND PUBLIC DIPLOMACY OF STATES)

Аннотация: Общественный диалог, обмена культурными достижениями между народами не только позволяли улучшить международный климат и оказать позитивное воздействие на международную политику, но и найти перспективные пути развития человеческой цивилизации. Сегодня, несмотря на остроту проблем, стоящих перед человечеством, общественный диалог утратил свой интеллектуальный характер, субъектом публичной дипломатии стало государство, а не творческая общественность, что отчасти объясняется кризисом культуры. Публичная дипломатия отвечает узким задачам отдельных государств. Она не нацелена на поиск решения проблем глобального развития, она лишена гуманистической перспективы. Настало время возродить содержательный общественный диалог.

Ключевые слова: публичная дипломатия, общественный диалог, глобальные вызовы времени, мировой порядок, система международных отношений.

Abstract: Social dialogue, exchanges between the cultural achievements of the peoples not only allowed to improve the international climate and have a positive impact on international politics, but also to find promising path of human civilization. Today, despite the severity of the problems facing humanity, social dialogue has lost its predictive nature; the subject of public diplomacy has become a State, rather than a creative community, partly because of cultural crisis. Public diplomacy meets the narrow objectives of individual States. It does not aim at finding solutions to problems of global development. It lacks a humanistic perspective. It is time to revive meaningful public dialogue.

Keywords: public diplomacy, public dialogue, the global challenges of our time, world order, the system of international relations.

На протяжении XX в. участие общественности в международных делах постоянно возрастало. Пацифистское движение, возникшее в предшествующем веке, не смогло повлиять на политиков, чтобы предотвратить Первую мировую войну. Международное интеллектуальное сотрудничество, развивавшееся под эгидой Лиги Наций, не обеспечило широкого антивоенного движения и предложило идеологию политики умиротворения, пойдя по пути соглашательства с агрессором.

Антифашистская платформа была выработана в рамках международного «левого» движения и международного сотрудничества интеллектуальных кругов Европы и Америки, но была саботирована политиками. Однако антифашистская идеология стала прочной основой для антигитлеровской коалиции народов в годы Второй мировой войны. Массовое антифашистское движение толкало политиков на активное сотрудничество с СССР в борьбе с общим врагом [8].

Возникшая после Второй мировой войны угроза ракетно-ядерной войны породила в мире мощное антивоенное движение, которое в конечном итоге убедило политиков перейти от подготовки ядерной войны к политике сдерживания и баланса сил великих держав, которая обеспечила глобальный мир (при сохранении локальных конфликтов) на протяжении второй половины XX в. Значительный вклад в борьбу с колониализмом, расизмом и апартеидом, в защиту политических, социальных и гуманитарных прав человека международная общественность внесла во второй половине XX в. [1].

Наряду с этим внимание общественности привлекли проблемы устойчивого развития человечества в условиях новых вызовов, включая создание условий для развития человеческой личности, экологическую безопасность и преодоление антигуманистических тенденций в формировании общественных систем, ставших в конечном итоге глобальными проблемами в развитии человеческой цивилизации [3].

После окончания холодной войны изменилась не только система международных отношений, но и роль общественности в условиях глобализации. В значительной степени под влиянием современных процессов выросла инфраструктура международных коммуникаций. Объективно это способствовало усилению роли международного общественного мнения и его влиянию на развитие международных отношений. Общественное мнение получило больше возможностей для воздействия на политические сферы, а следовательно, косвенно влиять на внешнюю политику государств. В 80-е гг. XX в. это сказалось в отказе от военно-политических инициатив «ограниченной ядерной войны в Европе» и «затяжной ядерной войны». В СССР общественность широко поддержала инициативы М. С. Горбачева в области разрядки международной напряженности и способствовала демократизации политической системы [5].

Наряду с этим на рубеже веков в сфере публичной дипломатии постепенно произошли радикальные изменения. Практически во всех странах мира были предприняты решающие усилия по воздействию господствующих элит на формирование общественного мнения, которое оказалось не приспособленным к такому идеологическому и психологическому натиску. В первую очередь это было связано с тем, что в обществе окончательно утвердилось потребительское отношение к искусству, науке и образованию. Они перестали выполнять мировоззренческую функцию, формирующую личность. В массовом сознании утвердился приоритет потребителя, а не творца, образа жизни современного общества [10].

Утвердившееся под флагом гуманизма идеалистическое мировоззрение усилило роль в обществе религий, постмодернизма. Это парадоксальным образом усилило цинизм в политике. Укрепилось представление о том, что мир можно изменить на основе любой идеологии, достаточно внедрить ее в общественное сознание. Манипуляция общественным сознанием стала господствующим инструментом в политической борьбе. Сегодня публичная дипломатия стала сферой исключительно государственной политики. Государство выступает в качестве субъекта публичной дипломатии, общественность является объектом публичной дипломатии. Тем самым в современной международной практике отсутствует общественный диалог. Взаимодействие интеллектуальных сил народов мира находится под жестким государственным контролем, всякая попытка проявления самостоятельного мнения со стороны научной и творческой общественности жестко пресекается комплексом мер. В результате в общественном мнении создается искаженная картина мира, детерминированная узкими политическими интересами различных политических сил, но не исходящая из интересов развития человечества и интересов личности, извращенного представления о гуманистических ценностях [10, 9].

Политическая практика государственного массированного воздействия на формирование мирового общественного мнения тем не менее не смогла устранить само содержание борьбы идей в современном мире. В середине XX столетия была сформулирована перспективная модель развития человеческой цивилизации, отвечающая, по мнению мировой финансовой элиты, на вызовы времени: модель «золотого миллиарда», предлагавшая ограничить рождаемость и сократить численность населения Земли до одного миллиарда человек, который сможет использовать ресурсы планеты для жизни по модели «общества всеобщего потребления» [2]. Она не получила широкой международной поддержки. Усилиями интеллектуалов удалось сформулировать и утвердить в ООН модель устойчивого развития, которая получила поддержку большинства стран мира. Программа ООН устойчивого развития предполагает на основе бережного отношения к природе и рационального потребления обеспечить синтез научно-технического и гуманитарного прогресса человеческой ци-

визации [5]. Наличие двух моделей привело к тому, что финансовый и политический потенциал человечества стал применяться разнонаправленно. Борьба двух концепций в общественном сознании еще далека до завершения. Сегодня эта борьба выражается прежде всего в сфере формирования современного мирового порядка, как борьба между «однополярной» и «многополярной» картиной мира. По существу, речь идет не только о месте того или иного государства в системе международных отношений, а о будущем народов мира, о будущем человечества в целом [3].

В конце XX в. неолиберальная идеология предприняла решительное наступление на общественное сознание и почти подавила альтернативные точки зрения. Однако последовавшая вслед за тем «шоковая терапия» привела к тяжелым социальным жертвам, а зачастую и к катастрофическим экономическим последствиям, которые в конечном итоге вызвали мировой экономический кризис 2008–2014 гг. В то же время значительный экономический и социальный прогресс «новых индустриальных гигантов», обеспечивших себе «экономическое чудо» на основе кейнсианской экономики, оказался весьма привлекательным примером в качестве альтернативной экономической модели. Человечество находится перед выбором между «свободным» рынком, интегрированным в глобальную модель и подчиненным мировому финансовому центру, и «социально ориентированной рыночной экономикой» с национальной спецификой [12]. Таким образом, речь идет либо о подчинении мировой экономики глобальному финансовому центру, который обеспечил бы реализацию модели «золотого миллиарда», либо подчинению экономического развития целям социального развития человечества, обеспечению развития личности в рамках единства человеческой цивилизации с учетом национальной специфики.

Реализация любой модели глобального развития невозможна без широкой общественной поддержки. В сфере социокультурных отношений речь идет об утверждении в общественном сознании отношения к современным представлениям об общественной и индивидуальной морали и нравственности, о соотношении между ними. В практическом плане это находит свое выражение в формировании представлений о характере отношений между цивилизациями различного культурно-исторического типа. После окончания холодной войны выявилось существенное обстоятельство, связанное с тем, что за противоречиями общественно-политического характера скрывались фундаментальные противоречия культурно-исторического характера. После распада блоковой системы выявились многочисленные этнокультурные противоречия, обострившиеся под влиянием процессов глобализации. Они носят глубинный, фундаментальный характер, который проявляется на протяжении десятилетий и столетий, проходя лейтмотивом через политические, социальные и экономические конфликты [11]. Без постоянного диалога общественности на международном уровне преодоление конфликтов, возникающих на этой основе, невозможно.

Государственное вмешательство в диалог народов приводит лишь к обострению противоречий, резкому росту конфликтности, потому что государство заинтересовано в продвижении исключительно собственных интересов. Поэтому публичная дипломатия государств все чаще напоминает информационную войну, характерную для кризиса межгосударственных отношений, напоминающую прямую психологическую подготовку общественности к «горячей» войне. Такая ситуация делает мир крайне неустойчивым, чреватым военными конфликтами. А если в орбиту такой политики включены ядерные державы, то это грозит глобальной термоядерной катастрофой.

Сегодня конфликты, возникающие на почве этнокультурных различий, носят не только международный характер, но и характер внутривнутриполитический, поскольку отражают мультикультуральную природу современных государственных образований. Но эта природа современных внутривнутриполитических конфликтов неизбежно чревата обострением международных противоречий. Возросшая связь внутренних и внешних конфликтов современных государств объективно вызывает повышение значения общественного диалога на международном уровне.

В условиях нараставшего локального хаоса в западном мире возобладала идея обращения к сформулированной в 30-е гг. XX в. идее универсальной цивилизации, которая обеспечит поддержание всеобщего мира путем утверждения общей для человечества системы идеалов, преимущественного западного происхождения, под флагом универсальности общечеловеческих ценностей [14]. Таким образом, предполагается устранить самую первопричину цивилизационного конфликта — противоречия между культурами и религиями народов мира. Тем более что массовая культура демонстрировала, казалось бы, яркий пример «интернациональной» культуры — скорее культуры бизнеса, чем искусства. При этом игнорировался тот факт, что разнообразие культур народов мира не только отражает разнообразие ответов народов и отдельного человека на разнообразие самого мира, но и на то, что это разнообразие является источником развития самой человеческой культуры, основой общественного прогресса. Альтернативная западной позиция была сформулирована ЮНЕСКО в ряде деклараций начала XXI в. [15].

Современное общество в рамках либерально-буржуазной парадигмы уже с начала XX в. испытывает острый культурный кризис, свидетельством чему явились две мировые войны, кровопролитные локальные конфликты, кризис христианской морали и неудачные поиски ее светской альтернативы, а также антигуманизм модных формалистических постмодернистских художественно-эстетических направлений. Последним ярким проявлением либеральной модели стал кризис политики мультикультурализма в Европе, оказавшейся не в состоянии найти демократическое решение проблемы взаимодействия культур народов в условиях современной миграционной политики Евросоюза [4]. Наконец, в последнее время кризис западной культуры убедительно проявился в изменении содержания современной публичной дипломатии современных государств.

Сегодня то, что принято называть публичной дипломатией, реализуется в рамках различных направлений внешней политики государств. Реализация всех этих направлений носит противоречивый характер. Это определяется тем, что так называемая народная дипломатия утратила самостоятельное значение в международном общении. Субъектом публичной дипломатии сегодня является не международная общественность, а государства, стремящиеся манипулировать общественным сознанием в своих интересах и использующие многообразные средства для этого. Неолиберальная идеология утратила гуманистические смыслы взаимодействия народов, в рамках ее парадигмы растет отчуждение и автаркия культур, нетерпимость и конфликтность, насаждается насилие, разжигается ксенофобия и возрождается откровенный фашизм, с другой стороны, растет религиозный фундаментализм и терроризм.

Длительное время публичная дипломатия западных стран оказывала сильное воздействие на окружающий мир пропагандой впечатляющих достижений «общества всеобщего потребления». Западная цивилизация достигла высокого уровня индустриального развития и основанного на нем социального прогресса. К началу 70-х гг. XX в. были формально решены многие вопросы, связанные с обеспечением политических прав и свобод человека и гражданина в развитых странах Запада. Это позволило декларировать западную модель государственного устройства в качестве демократического идеала. Два этих фактора имели выдающееся значение для победы Запада в холодной войне. Поэтому естественным сценарием перестройки мира в условиях однополярного мира было дальнейшее распространение либерально-буржуазных идеалов в ходе реализации публичной дипломатии США [13].

Политизация программ международного сотрудничества в области культуры, образования, спорта и пр. стала заметна, как ни странно, в 1990-е гг., когда закончилось идеологическое противостояние между США и СССР. Публичная дипломатия государства в современном мире не имеет самостоятельного контента.

В начале нынешнего века она оказалась связана по своему содержанию не только с национальной культурой, являвшейся традиционной сферой взаимодействия народов, и не только с вопросами обеспечения международной безопасности, что являлось ее содержанием на протяжении XX в., но и с фундаментальными основами жизни человеческой ци-

визации и перспективами ее выживания. Глобализационное развитие привело к тому, что проблема выживания человечества стала более многогранной, включая все аспекты развития, которое может приобрести опасный для человечества и каждого человека опасный характер. Синтез научно-технического и гуманитарного характера приобрел в наши дни чрезвычайную актуальность. В центре внимания публичной дипломатии должны были оказаться глобальные проблемы современного развития, перспективные направления, определяющие будущее человеческой цивилизации. В этих условиях публичная дипломатия государств выглядит достаточно мелочным инструментом национально-государственного и социального эгоизма, который меркнет перед лицом глобальных вызовов современности, от решения которых зависит жизнь на планете Земля. Масштабы этих вызовов требуют значительно более высокого уровня политики, основанной на реальных моделях развития человеческой цивилизации, и ответах, основанных на реализации этих моделей. По существу, речь идет о выборе человечества между двумя моделями развития. Одна из них ориентирована на «общество всеобщего потребления» и предложена мировым финансовым центром. Другая представлена Программой устойчивого развития человеческой цивилизации, предложенной ООН [6; 7].

Как показывает мировая практика, решить эту дилемму в условиях современной системы международных отношений невозможно. Уровень доверия между государствами находится на историческом минимуме: практически отсутствует глобальная переговорная практика по ключевым вопросам международной безопасности, политическим, экономическим и гуманитарным вопросам сотрудничества. В этих условиях радикально возрастает роль диалога общественности. Такой диалог может возродить дух взаимопонимания и доверия между народами. Необходимо вернуть общественности способность к самостоятельному мышлению и формированию собственной позиции по ключевым вопросам мирового развития, свободной от национального и социального эгоизма. Общественность из объекта воздействия должна превратиться в субъект международного общения народов. Настало время возродить содержательный общественный диалог. В противном случае интеллектуальный бой человечество проиграет.

Список использованных источников и литературы

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Внешняя культурная политика России и зарубежных стран. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2007.
2. Гвишиани М. Д. Пределы роста — первый доклад Римскому клубу [Электронный ресурс]. URL: http://old.ihst.ru/~biosphere/Mag_2/gvishiani.htm (дата обращения: 02.05.2021).
3. Гетц Э., Мерлен К.-Р. Россия и вопрос о мировом порядке // Европейская политика и общество. 2019. Т. 20. Вып. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/toc/rpep21/current>
4. Европейский диалог [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2019/02/15/liberalizm-teoreticheskie-istoki-liberalnogo-miroporjadka/>
5. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 12.03.2021).
6. Общественная дипломатия Российской Федерации и мировой опыт: Стенографический отчет о первом расширенном заседании Комиссии по международному сотрудничеству и общественной дипломатии Общественной палаты РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://nsgroup.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=41&Itemid=34&limit=1&limitstart=7 (дата обращения: 12.03.2021).
7. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721_2.htm (дата обращения: 12.03.2021).

8. *Фокин В. И.* Международный культурный обмен и СССР в 20–30-е годы. СПб.: Изд. СПбГУ, 1999.
9. Countering Foreign Propaganda and Disinformation Act 2016. S. 3274 // U.S. Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/3274?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Countering+Foreign+propaganda+and+Disinformation+Act%22%5D%7D&s=5&r=26> (дата обращения: 12.03.2021).
10. *Fokin V. I.* Humanistic Content of International Cultural Exchanges in the Modern Era. //Proceedings of Topical Issues in International Political Geography //Materialien of Concerns. Springer, Cham. 2019. DOI <https://doi.org/10.1007/978-3-030-58263-> [Электронный ресурс]. URL:<https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-58263-0#about> (дата обращения: 12.03.2021).
11. *Huntington S. P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Printed of U.S.A. Copyright Simon and Schuster. 1996
12. Menschen bewegen: Dialogräume schaffen Brücken bauen Perspektiven entwickeln. Bericht der Bundesregierung zur Auswärtigen Kultur- und Bildungspolitik 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/289396/58d60f4040d34e5a1a0d69fba06de725/170427-akbp16-data.pdf> (дата обращения: 12.03.2021).
13. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004.
14. *Toynbee A.* Study of History. Oxford University Press. 1934–1961
15. UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity. It was adopted on 2 November 2001 by the United Nations General Conference on Education, Science and Culture. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 12.03.2021).

Эльц Елена Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет
elenaelts@mail.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В КОНТЕКСТЕ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNATIONALIZATION OF UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF BILATERAL COOPERATION AND INTERNATIONAL AND REGIONAL INTEGRATION IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

Аннотация: В статье раскрывается влияние двусторонних отношений России с зарубежными странами и международной региональной интеграции на интернационализацию российских университетов. Особое внимание уделяется университетам-лидерам, их участию в европейской научно-образовательной интеграции, которая считается наиболее успешным образцом интернационализации высшего образования и координации научных исследований. Рассматривается влияние проблем финансирования на международную деятельность вузов.

Ключевые слова: интернационализация образования, высшее образование, академическая мобильность, образовательное пространство, двусторонние отношения, региональная интеграция, финансирование университетов.

Abstract: The article deals with the impact of bilateral relations of Russia with foreign states and international and regional integration in the field of higher education on the internationalization of Russian universities. Special attention is paid to leading universities, their integration into European Higher Education and Research Area, which remains a model for internationalization of higher education and coordination of scientific research. The paper highlights the challenges of university funding for the international activities of universities.

Keywords: internationalization of education, higher education, academic mobility, educational area, bilateral relations, regional integration, university funding.

Первые двусторонние соглашения Российской Федерации в области образования охватили прежде всего страны Европы и СНГ. Основные формы образовательного обмена, рассматриваемого в контексте сотрудничества в сфере образования, науки и культуры, включали в себя академическую мобильность, содействие в изучении и преподавании языков обеих стран, развитие связей между высшими учебными учреждениями, организациями науки. В двусторонних договорах ставился вопрос о развитии механизмов взаимного признания документов об образовании, дипломов, ученых степеней и званий, иногда — о возможности стипендиальной поддержки студенческого обмена. Во всех случаях предполагалось развитие прямого обмена между вузами на основе заключаемых ими договоров, соглашений, программ.

Развитию международной деятельности высшей школы России способствовали процессы либерализации университетской жизни, автономия, предоставленная российским вузам во внешних связях [2, с. 9–10], регламентированное законодательством право вступать в неправительственные международные организации, заниматься внешнеэкономической деятельностью, устанавливать прямые связи с иностранными предприятиями, учреждениями и организациями [7]. На уровне высших учебных заведений, которые более избирательны в отношении того, с кем и с какой целью осуществляется взаимодействие, международное сотрудничество становилось более «стратегическим» [13, с. 12]. При этом, в условиях отсутствия официальной национальной стратегии интернационализации высшего образования (однако в указах президента и федеральных целевых программах ставятся ее цели) [9], вузы были самостоятельны в определении целей и приоритетных

направлений интернационализации, разрабатывая на институциональном уровне ее стратегии. Интернационализации университетов способствовали, предлагая и разрабатывая ее модели, профессиональные организации, членом которых становился вуз, часто по инициативе своих структурных подразделений (факультетов), и это обеспечивало ему не только престижность и мировое признание, но и влияло на вектор и приоритеты международного сотрудничества.

Известно, что инициаторами вступления России в Болонский процесс в 2003 г. стали наиболее интернационализированные университеты — Санкт-Петербургский государственный университет, Российский университет дружбы народов, Московский государственный институт международных отношений. И в настоящее время вузы сохраняют активную роль в процессах международной региональной интеграции в сфере высшего образования. Так, РУДН в 2008 г. инициировал создание Сетевого университета СНГ, активно участвует в развитии Сетевых университетов БРИКС и ШОС. Сетевые университеты, в задачи которых входит построение единого образовательного пространства стран-участниц, развитие академической мобильности и объединение ресурсов для проведения исследований, финансируются за счет ассигнований федерального бюджета Российской Федерации, национальных бюджетов других государств-участников, фондов и других источников внебюджетных средств, в том числе участвующих университетов.

Актуальность установленных двусторонними соглашениями форм сотрудничества в сфере образования подтверждалась задачами создаваемых межгосударственных образовательных пространств, участницей которых Россия стала. Эти образовательные пространства ассоциировались с процессами региональной интеграции или созданием международных организаций: европейское пространство высшего образования, образовательные пространства СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, БРИКС. Процессы международной региональной образовательной интеграции способствовали укреплению институциональной основы международного сотрудничества в сфере высшего образования, диверсификации и развитию механизмов финансирования интернационализации университетов, разработке и совершенствованию инструментов и процедур признания документов об образовании, утверждению новых форм образовательных связей, укреплению сотрудничества с региональными профессиональными ассоциациями. Профессиональные ассоциации — университетские альянсы, университетские сети, региональные или по предметным областям — играют важную роль в построении образовательных пространств, способствуя достижению их целей (в том числе путем развития собственных механизмов) и укрепляя межуниверситетские связи. Так, например, Евразийская ассоциация университетов, среди членов которой десятки российских университетов, выступила одним из инициаторов углубления гуманитарного сотрудничества стран СНГ, осуществляет мероприятия, направленные на практическую реализацию идей евразийства в сфере образования и науки, сохранения и развития единого образовательного пространства. С 2011 г. Санкт-Петербургский государственный университет является членом ассоциации элитных европейских университетов Coimbra Group, которая выступает партнером в реализации Болонского процесса, поддерживая более широкое вовлечение университетов в реализацию его задач, оценивая текущие результаты и участвуя в формировании повестки дня европейской образовательной политики [12].

Важнейшим процессом международной интеграции и интернационализации в образовании остается Болонский процесс, оказавший значительное влияние на модернизацию высшего образования в России. Европейское пространство высшего образования и европейское исследовательское пространство и в настоящее время считаются наиболее успешным образцом интернационализации высшего образования и координации научных исследований. Финансирование исследований в рамках сотрудничества с государствами — членами Европейского союза составляет самую значительную часть поддержки международного сотрудничества, предусмотренной целевой программой «Исследования и разработки

по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» [6].

Пример участия России в европейском научно-образовательном пространстве отражает значимость двусторонних связей в реализации задач международной региональной интеграции. Так, межведомственные и межправительственные соглашения определяют тематику совместных исследований, а в сфере образования международные договоры существенно влияют на академическую мобильность и взаимное признание документов об образовании. В недавние годы Россия заключила международные договоры о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней с Венгрией, Италией, Кипром, Мальтой, Словакией, Францией, и вопросы признания теряют, например для развития входящей мобильности, свою остроту, уступая место языковому барьеру. Главным препятствием для развития академической мобильности остается по-прежнему проблема ее финансирования [9]. Немаловажную роль играет стипендиальная поддержка выезжающих в зарубежные вузы российских студентов или преподавателей, реализуемая рядом стран в рамках выполнения межправительственных и межведомственных соглашений о сотрудничестве в сфере образования [4].

Результаты исследований отмечают зависимость количества принятых в российские вузы иностранных студентов от уровня двусторонних отношений России с зарубежными странами, включая политические, экономические сферы и специальные соглашения в области науки и образования [10, с. 91]. Значимую роль в привлечении зарубежных студентов играет возможность обучения иностранных граждан с полной компенсацией затрат на обучение. В настоящее время в России выделяется ежегодно 15 тыс. стипендий на обучение иностранных граждан по очной форме в российских образовательных учреждениях. Более половины студентов из стран СНГ, Балтии, Восточной Европы и Балкан учатся на бюджетных местах. Две трети студентов из Западной и Северной Европы учатся на контрактной основе. Основной контингент платных студентов — из стран СНГ, Азии, стран Ближнего Востока и Северной Африки. Эти же регионы являются расширяющимся ресурсом экспорта российского образования.

Академическая мобильность, международное сотрудничество в проведении научных исследований между высшими учебными заведениями и ассоциирующееся с получением дохода транснациональное высшее образование считаются наиболее заметными проявлениями интернационализации в высшем образовании. В экспорте транснационального образования, в том числе создании зарубежных кампусов, Россия ориентирована на европейское пространство высшего образования и Азиатский регион (СНГ, Южная Корея, Китай, Южная Азия).

Привлечение иностранных студентов является приоритетным направлением интернационализации для большинства вузов, но чаще всего не поиск внебюджетного финансирования является его основной целью. Университеты заинтересованы в продвижении в международных рейтингах и в системном развитии образовательных программ, одним из условий которых является интернационализация обучения. Среди наиболее распространенных форм международного сотрудничества российских вузов — членство в международных организациях, разработка и реализация совместных образовательных программ, участие в программах академической мобильности, приглашение иностранных преподавателей, организация международных конференций, проведение совместных научных исследований, реализация международных проектов. Соответствие мировым тенденциям и трендам, внимание со стороны ведущих зарубежных центров, создание с иностранными партнерами совместных лабораторий и центров, привлечение иностранных ученых мирового уровня и финансирование из зарубежных фондов являются в настоящее время фактором и показателем развития научно-исследовательской деятельности университета.

Акценты на тех или иных направлениях интернационализации в деятельности вуза могут зависеть от ее целей, среди которых подготовка студентов для глобального мира, повышение качества образования и исследований, повышение конкурентоспособности ву-

зов. Особое внимание российские вузы уделяют международному стратегическому партнерству, частью которого является участие университета в зарубежных университетских ассоциациях, создание представительств, партнерские соглашения с иностранными образовательными организациями. При этом географический охват зарубежных партнерских связей российских университетов определяется во многом обусловленной на институциональном уровне моделью интернационализации (акцент на развитии прежних партнерств; ориентация на модели интернационализации зарубежных университетов), а также территориальным расположением вуза, влияющим на приоритизацию сотрудничества с ближним регионом. Тем не менее на международные стратегические партнерства влияют не только стратегические приоритеты интернационализации и внутренняя институциональная организация вуза, но и институциональное финансирование и национальная политика. Данная ситуация в условиях растущей роли научной дипломатии в межгосударственных отношениях обуславливает распространение практики заключения университетами соглашений о сотрудничестве с министерствами иностранных государств. Так, у Санкт-Петербургского государственного университета есть договоры с МИД Венгрии и Министерством образования Китая.

Недостаточность институционального финансирования, которое складывается из финансирования университета из государственных источников и самостоятельно привлеченных внебюджетных средств (посредством установления партнерских отношений с бизнес-сообществом, исследовательскими центрами и организациями, поступлений от оказания платных образовательных услуг, финансирования от компаний, инвестиций от частных лиц) — важнейшая преграда для интернационализации университетов.

Финансирование приоритетных направлений чаще всего заложено в бюджете вуза; важную роль в поддержке интернационализации играет государственное финансирование, а также инструменты международной региональной интеграции, например инструмент Erasmus + [14, с. 11–13].

Россия является страной-партнером программы Erasmus+, с 2015 г. поддерживающей академическую мобильность (Erasmus Mundus Joint Master Degrees, International credit mobility), проекты межинституционального сотрудничества, направленные на развитие потенциала высшего образования, в том числе его интернационализацию в странах-партнерах (Erasmus+ Capacity Building in Higher Education action projects), расширение знания о процессах европейской интеграции (Jean Monnet activities). При этом до недавнего времени устойчивый рост участия России наблюдался только в программах развития мобильности [8].

Участие в европейской программе академических обменов Erasmus+ является важной составляющей международной деятельности интернациональных университетов России. Основная часть принимающих участие в программах мобильности научно-педагогических работников имеет возможность пройти стажировку или вести преподавательскую деятельность в рамках квоты в зарубежных образовательных учреждениях-партнерах данного вуза. У Санкт-Петербургского государственного университета в настоящее время больше всего партнерских связей установлено с вузами Венгрии, Германии, Греции, Испании, Польши, Португалии. Ведущую роль российские университеты играют и в выборе иностранных вузов для реализации студенческой мобильности. Именно университет самостоятельно проводит отбор кандидатов из числа своих студентов, которые подают заявки в зарубежные вузы-партнеры своей Alma mater. Несмотря на небольшое количество ежегодных участников программы (в интернациональных вузах оно исчисляется в десятках), широкий охват программы Erasmus+ подтверждается общим количеством по стране: более 2500 тыс. представителей российского академического сообщества в 2018 г. участвовали в программе обмена.

Сложившаяся в недавнее время модель целевого финансирования вузов в России включает элементы формульного финансирования (субсидии на выполнение государственного задания, с учетом таких факторов, как, например, численность бюджетного кон-

тингента, учет территориальных и отраслевых коэффициентов, оценка показателей студентов и преподавателей, положение университета в рейтингах), «финансирование результата» (или контрактное финансирование, подразумевающее целевые субсидии на реализацию программ развития, подразумевающее целевые индикаторы, которых надо достичь, и, таким образом, оказывающее прямое влияние на выстраивание университетом определенной стратегии), а также договорную модель [1].

Немаловажную роль в поддержке интернационализации играют федеральные программы и проекты: «Экспорт образования», государственная программа «Глобальное образование» и др. При разработке стратегий развития и принятии решений о выделении финансовых ресурсов приобретают все большее значение рейтинги. В ряде стран оформились государственные механизмы финансирования, целью которых является повышение конкурентных позиций вузов на глобальном рынке образовательных услуг [11]. В России таким примером является Проект 5-100 [5], реализующий задачу по интернационализации всех областей деятельности вузов с опорой на опыт Европы и США.

Современные процессы интернационализации университетов выдвигают университеты на роль акторов мировой политики [3]. Привлечение иностранных студентов, развитие двунаправленной академической мобильности и международных партнерств являются приоритетами интернационализации российских университетов. Несмотря на значительную степень автономии в выработке ее стратегии и установлении связей с зарубежными партнерами и международными ассоциациями, внешние вызовы, такие как недостаток финансирования, конкуренция, правовые барьеры, отсутствие национальной поддержки, ограничивают самостоятельность и возможности университетов. В этих условиях уровень двустороннего сотрудничества, представленный в межправительственных и межведомственных отношениях, а иногда и в прямом сотрудничестве университетов с зарубежными министерствами, оказывает влияние на содержание международной деятельности университета и региональные приоритеты, обеспечивая необходимые механизмы ее поддержки: стипендиальные программы, финансирование совместных исследований и образовательных проектов, признание образования и т. д. В то время как участие России в межгосударственных образовательных пространствах способствует реформированию ее системы образования, повышению его престижа, формированию стратегий и укреплению потенциала интернационализации высшего образования, а также более тесному сотрудничеству государств-участников.

Список использованных источников и литературы

1. *Ахобадзе Т. Д., Малова А. С., Салтан А. А., Чернова Е. Г.* Модели финансирования высшего образования и эффективность деятельности университетов. Эмпирическое исследование европейского опыта и отечественная практика // *Вопросы образования*. 2017. № 3. С. 37–82.
2. *Иванов Д. И.* Развитие международного сотрудничества российских вузов : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Казань, 2002. — 23 с.
3. *Лебедева М. М.* Международно-политические процессы интеграции образования // *Интеграция образования*. 2017. № 3. С. 385–394.
4. Программа исходящей международной академической мобильности [Электронный ресурс]. URL: <http://im.interphysica.su> (дата обращения: 24.02.2021).
5. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров 5–100 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.5top100.ru/about/more-about/> (дата обращения: 21.03.2021).
6. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2021 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2020/414/> (дата обращения: 25.03.2021).
7. Федеральный закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/1992/07/31/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 21.03.2021).

8. Erasmus+ Country factsheet: Russia [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/resources/documents/country-factsheet-russia_en (дата обращения: 24.03.2021).
9. National Report regarding the Bologna Process implementation 2012–2015. Russian Federation [Электронный ресурс]. URL: https://ehea.info/Upload/document/members/russian_federation/National_Report_Russian_Federation_2015_571965.pdf (дата обращения: 22.03.2021).
10. OECD Thematic Review of Tertiary Education. Country Background Report for the Russian Federation. February 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/40111027.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).
11. *Pruvot E. B., Claeys-Kulik A. L., Estermann T.* Designing Strategies for Efficient Funding of Universities in Europe. DEFINE Project Paper. Brussels: European University Association, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://eua.eu/downloads/publications/designing%20strategies%20for%20efficient%20funding%20of%20universities%20in%20europe%20define.pdf> (дата обращения: 21.03.2021).
12. Statement of the Coimbra Group of Universities on the Bologna Process [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coimbra-group.eu/wp-content/uploads/BolognProcessStatement.pdf> (дата обращения: 19.02.2021).
13. The *EAIE Barometer: International strategic partnership*. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/international-strategic-partnerships.html> (дата обращения: 10.02.2021).
14. The *EAIE Barometer: Internationalisation in Europe (second edition). Money matters. 2018* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/eaie-barometer-second-edition.html> (дата обращения: 17.02.2021).

Раздел II. Международный культурный диалог в начале XXI в. Взгляд молодых ученых

Аверина Юлия Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
ju.awerina@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИСПАНИИ

MODERN FORMS OF MUSIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND SPAIN

Аннотация: В статье рассматриваются успешно существующие традиционные формы музыкального сотрудничества, которые продолжают вносить свой вклад в развитие межкультурного обмена между Россией и Испанией. Особое внимание в статье уделяется новым цифровым форматам музыкального сотрудничества России и Испании.

Ключевые слова: Россия, Испания, музыкальные связи, формы музыкального сотрудничества, онлайн-трансляции.

Abstract: The article discusses the successful traditional forms of musical cooperation that already exist and that continue to contribute to the development of intercultural exchange between Russia and Spain, and how digital formats are added to help them.

Keywords: Russia, Spain, musical contacts, forms of musical cooperation, live-streaming.

Музыкальные связи России и Испании имеют довольно долгую историю и всегда играли значимую роль в диалоге двух стран. В настоящее время музыкальное сотрудничество России и Испании развивается весьма успешно, динамично и выражено в самых разнообразных формах. По-прежнему остаются актуальными традиционные формы проведения музыкальных мероприятий, такие как международные музыкальные конкурсы, фестивали, гастрольные обмены и т. д.

Показательным примером проведения международного музыкального конкурса является Международный молодежный конкурс русской классической музыки «Русская Альбората» в Барселоне, который проходил в 2020 г. в период с 29 по 31 мая уже в пятый раз и объединил в своей программе 300 человек из девяти стран.

Конкурс поддерживается посольством России в Испании, Российским центром науки и культуры в Мадриде и Координационным советом Ассоциации российских соотечественников Испании и Андорре. Что касается самого мероприятия, то из-за пандемии коронавируса в 2020 г. конкурс прошел в онлайн-формате. И надо заметить, что, по оценкам организаторов, подобный формат открыл новые возможности перед участниками проекта и способствовал увеличению количества участников, расширению его географии. Профессиональное жюри определяло победителей по видеороликам с выступлениями участников. В состав жюри вошли исполнители и педагоги из России, Испании, Великобритании, Азербайджана и других стран; некоторые инициативные члены жюри в рамках конкурса проводили мастер-классы. Победителями конкурса стали исполнители и коллективы из Москвы, Томска и Баку, и им организаторы пообещали провести концерты в России, Испании и Великобритании [5].

Возможно «Русская Альбората» не самый масштабный международный музыкальный конкурс, однако он занимает убедительную позицию как нишевое мероприятие и по-

своему способствует формированию и укреплению музыкальных связей и развитию культурного сотрудничества между Россией и Испанией и другими странами.

Программы музыкальных фестивалей России и Испании также весьма разнообразны. Они отражают музыкальные традиции и различные симпатии меломанов двух стран. Проследить интерес российских слушателей к средневековой испанской музыке позволяет оригинальный фестиваль «Musica Mensurata». Этот фестиваль старинной музыки является уникальным проектом, который дает возможность услышать сочинения X–XIV вв. в представлении музыкантов из России и других европейских стран, специализирующихся на аутентичном исполнительстве. В 2021 г. фестиваль прошел уже в седьмой раз и предложил слушателям интересную программу из трех концертов, которые были посвящены разным средневековым жанрам. Слушатели запомнили один из концертов программы фестиваля, в котором звучали кантиги — песни эпохи Зрелого Средневековья на Пиренейском полуострове (XIII–XIV вв.) [3].

В Испании есть аналогичные проекты. Здесь большой популярностью пользуются концерты русской классической музыки, которые проходят на регулярной основе и по большому счету являются примером профессионального репертуарного обмена. Отметим, что русская классическая музыка всегда звучит в музыкальных театрах и концертных залах Королевства Испания.

Например, концерт классической музыки «Русская ночь» в исполнении Музыкального союза Торревьехи был посвящен произведениям Сергея Рахманинова, Петра Чайковского, Рейнгольда Глиэра и русским романсам [4].

Симфонический оркестр Торревьехи довольно известный в Испании коллектив, который пользуется большой популярностью у любителей классической музыки. Его репертуар весьма обширен и включает известные произведения европейских композиторов. Часто оркестр обращается и к русской классике. Не случайно, что и театральный сезон 2020/21 оркестр открыл произведениями П. И. Чайковского и В.-А. Моцарта [7]. В концертах оркестра принимает участие заслуженная артистка России Светлана Бережная, которая по праву считается одной из лучших пианисток и органисток современности. Подобный формат участия русской исполнительницы связан с еще одной формой современного музыкального сотрудничества России и Испании, которая подразумевает участие зарубежного артиста в различных мероприятиях той или иной страны — ангажемент.

2020 г. запомнился тем, что в этом г. в мире отмечали 180-летний юбилей со дня рождения выдающегося русского композитора Петра Ильича Чайковского. Испания поддержала инициативу и музыкальное наследие, бессмертные произведения П. И. Чайковского звучали на разных музыкальных площадках страны.

Например, в Гранаде прошли тематические концерты, лекции, была организована фотовыставка, посвященная великому русскому композитору. Организатором праздника выступил «Русский центр» в Гранаде, при поддержке двух русских музыкальных школ им. Глинки. [1].

Особое значение музыкального наследия русского классика — Петра Ильича Чайковского было отмечено в программе первого фестиваля оперы в городе Торревьехе, который прошел в 2020 г. Создатели мероприятия приняли решение посвятить открытие фестиваля юбилею П. И. Чайковскому. Одним из организаторов музыкального фестиваля в городе Торревьехе выступила Ассоциация российских соотечественников Испании и Андорры [6].

Существует еще одна форма международного музыкального сотрудничества, которая позволяет различным творческим коллективам демонстрировать широкой публике свое мастерство, а также вносить свой вклад в развитие международных музыкальных связей, — это гастрольные туры. Россия и Испания успешно участвовали в гастрольном обмене в XX в. и в начале XXI в. Однако сейчас, в условиях пандемии, этот формат на какое-то время стал нежизнеспособным по очевидной причине закрытых границ.

Тем не менее развитие цифровой индустрии позволяет проводить онлайн-трансляции на достойном уровне, и их можно считать оптимальным временным решением. В то же время появляются рекомендации для работы театров на время пандемии коронавируса от компетентных органов, которые позволяют при соблюдении всех правил вновь возобновить концертную деятельность.

В этом плане оркестр Мариинского театра можно назвать передовым, так как он стал первым из творческих коллективов мирового уровня, который вновь начал турне за рубежом. Турне возглавил бессменный руководитель театра Валерий Абисалович Гергиев. Гастрольный тур в Испанию прошел в январе 2021 г. Музыканты выступили в Валенсии, Мадриде, Барселоне и Жироне. В афишу вошли произведения как отечественных композиторов, так и зарубежных классиков, в их числе сочинения Сергея Рахманинова, Петра Чайковского, Сергея Прокофьева, Рихарда Вагнера, Франца Шуберта и Гектора Берлиоза [2].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что любая из существующих форм музыкального сотрудничества России и Испании продолжает на должном уровне укреплять двусторонние связи, несмотря на очевидные трудности и новые вызовы и угрозы. Музыка вновь объединяет наши страны и вселяет надежду на продолжение сотрудничества.

Список использованных источников и литературы

1. В Гранаде отметили юбилей П. И. Чайковского. [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/news/274191/> (дата обращения: 14.04.2021).
2. Валерий Гергиев и оркестр Мариинского театра начинают гастроль в Испании. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mariinsky.ru/news1/2021/1/18_1/ (дата обращения: 14.04.2021).
3. Кантиги. Музыка при дворе королей Кастилии и Португалии XIII–XIV веков. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mensurata.com/180421> (дата обращения: 14.04.2021).
4. Концерт русской классической музыки «Русская ночь». [Электронный ресурс]. URL: <https://auditoriotorrevieja.com/> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Открытие V Международного молодежного конкурса «Русская Альборада» // La Academia Rusa de Música de Barcelona (RAMB). [Электронный ресурс]. URL: <https://sodruzhestvo.es/15603-2/> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Первый фестиваль оперы и классической музыки в Испании. [Электронный ресурс]. URL: <https://sors-spain.org/festival-opery-i-klassicheskoy-muzyki/> (дата обращения: 15.04.2021).
7. Симфонический оркестр Торревьехи начнет новый сезон 24 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://vtorrevieje.com/news/torreveija-symphony-orchestra-will-start-new-season-on-24-october.html> (дата обращения: 15.04.2021).

Александрова Юлия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

aleksandrova.julia121@gmail.com

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ В РОССИИ

DOCUMENTAL BASE OF FOREIGN CULTURAL POLICY OF SPAIN IN RUSSIA

Аннотация: В статье проводится анализ базы существующих договоров и соглашений, обеспечивающих российско-испанское сотрудничество. Автор обозначает основные направления и области взаимодействия двух государств в культурно-гуманитарной сфере и дает оценку эффективности существующих на нынешний момент документов.

Ключевые слова: внешняя культурная политика, российско-испанское гуманитарное сотрудничество, Испания, Россия, нормативно-правовая база.

Abstract: The article analyzes the base of existing treaties and agreements that ensure Russian-Spanish cooperation. The author outlines the main directions and areas of interaction between the two states in the cultural and humanitarian area and assesses the effectiveness of the existing documents.

Key words: foreign cultural policy, Russian-Spanish humanitarian cooperation, Spain, Russian Federation, legal framework.

Отношения Российской Федерации и Королевства Испания делятся не одно столетие, и за это время они успели обзавестись обширной нормативно-правовой базой, в том числе и в сфере культуры, науки и образования. Данная документация заслуживает детального рассмотрения, поскольку с ее помощью можно сделать вывод о том, насколько тщательно проработаны контакты между двумя государствами в этом направлении, а также насколько высок интерес России к реализуемой в государстве культурной дипломатии Испании.

Контакты между государствами никогда полностью не прекращались, несмотря на перерыв в дипломатических отношениях, связанный с периодом диктаторского режима Франсиско Франко в Испании (1939 — начало 1977 г.). Постепенно странам удалось наладить контакты и поднять их на более высокий уровень. Так, в 1977 г. произошел обмен нотами об установлении (возобновлении) дипломатических связей [7]. С этого времени между Королевством Испания и Российской Федерацией было подписано более пятидесяти соглашений и договоров, около десяти из которых относятся к культурно-гуманитарной области.

Королевство Испания активно занимается продвижением своей культуры и языка на мировой арене, а также сотрудничает со своими странами-партнерами в этой области [1]. Ряд документов позволит нам понять, как именно государство Испания проводит свою внешнюю культурную политику в России.

После возобновления дипломатических контактов одним из первых документов в области культуры, науки и образования стало Соглашение между СССР и Испанией об эквивалентном и взаимном признании документов об образовании и ученых степеней от 26 октября 1990 г. Данное соглашение носило сугубо прикладной характер и содержало лишь положения о том, как необходимо сопоставлять образовательные шкалы в Испании и России [6, с. 27–33]. Тем не менее этот документ давал возможность как советским, так и испанским гражданам не только посещать дружественное государство, но и проходить стажировки, иметь право работать на полноценной основе. Такое положение дел стимулировало межгосударственный культурный и экономический обмен.

11 апреля 1994 г. в Мадриде было подписано Соглашение между РФ и Королевством Испания о сотрудничестве в области культуры и образования [13]. Данный документ являлся дополнением к Договору о дружбе и сотрудничестве, который был заключен в то же время [5].

В Соглашении говорилось о развитии и поддержании культурно-образовательного сотрудничества посредством проведения симпозиумов и конференций, обменов специалистами различных направлений сферы искусств, организации выставочной и музейной деятельности, взаимодействия в архивном и библиотечном деле и т. д. [13]. Особое внимание в этом документе было уделено вопросу продвижения языка дружественной страны в другом государстве, поскольку это являлось важным элементом сотрудничества. Было принято решение о содействии преподаванию и распространению языков на всех ступенях образования, а также обозначены действия, призванные сделать это наиболее эффективно [2].

Помимо вышеперечисленного, Россия и Испания обязались согласовывать трехгодичные программы сотрудничества, в которых бы решались вопросы проведения конкретных мероприятий, их финансирование и другие необходимые условия [13]. В этой связи была создана Смешанная российско-испанская комиссия, которая должна была поочередно собираться в Москве и Мадриде. Соглашение стало важной частью международно-правовой базы, определяющей направления развития культурных связей между двумя государствами. В 1999 г. было принято решение о его продлении.

В XXI в. Королевство Испания и Российская Федерация решили углублять свое взаимодействие путем расширения направлений культурно-гуманитарного характера, а также поиска новых акторов и областей межгосударственной деятельности в этой сфере.

В 2000-е гг. культурное сотрудничество России и Испании было усилено подписанием ряда новых документов. Так, например, 15 ноября 2001 г. было подписано Соглашение между РФ и Королевством Испания о деятельности культурных центров [12]. Данный документ стал правовой основой для открытия Института Сервантеса в Москве [8] и Российского центра науки и культуры в Мадриде [3]. Данным центрам отводилась роль по продвижению своей культуры и языка за рубежом путем организации языковых курсов, выставочной деятельности, проведения мероприятий культурно-просветительской направленности, конференций, симпозиумов и др. [12]. Стоит отметить, что данный документ служил базой для развития институционального взаимодействия двух стран и юридически закрепил структурные особенности культурных центров, их задачи и область ответственности.

Стоит упомянуть и Соглашение о научном и технологическом сотрудничестве, которое также было подписано 15 ноября 2001 г. [11]. В нем шла речь об усилении контактов в сфере науки и технологий через проведение совместных исследований и реализацию проектов в данной области, обмен специалистами-учеными, организацию мероприятий по расширению инновационного и технологического взаимодействия. Помимо этого, в Соглашении было обозначено создание Смешанной российско-испанской комиссии по научному и технологическому сотрудничеству с целью обеспечить наиболее эффективное взаимодействие путем проработки конкретных задач в этой сфере интересов Испании и России. Данный документ позволил расширить межгосударственные контакты в научно-исследовательской области.

Важно отметить и Программу сотрудничества между РФ и Королевством Испания в области культуры и образования на 2005–2007 гг. [9], которая была утверждена и подписана 29 сентября 2005 г. Смешанной российско-испанской комиссией, занимающейся вопросами в данном направлении. В ней подробнейшим образом описывается, как организовано сотрудничество в образовательной деятельности, в особенности какие действия предпринимаются для поддержания высокого уровня интереса к языкам и культурам двух государств (повышение качества преподавания русского и испанского языков на всех ступенях образования, организация зарубежных стажировок, увеличение числа мероприятий куль-

турно-гуманитарной направленности, повышение уровня вовлеченности высших учебных заведений).

Для расширения межгосударственных связей в области культуры стороны подтвердили участие в проведении Дней национальных культур и иных значимых акциях, праздновании памятных для двух стран исторических дат. Также государства договорились способствовать в организации гастролей различных национальных театральных и художественных коллективов, оперных и балетных трупп [6, с. 27–33]. Кроме того, подчеркивалось осуществление обмена специалистами в области сохранения культурного наследия, была дана высокая оценка работы Института Сервантеса в Москве, а также отмечалось развитие спортивных и молодежных обменов между Россией и Испанией.

Все эти действия показывают, что Смешанная российско-испанская комиссия по сотрудничеству в области культуры и образования (далее — Комиссия), созданная в результате подписания Соглашения от 11 апреля 1994 г., успешно справляется со своими обязанностями и стремится углубить и без того тесное межгосударственное взаимодействие. Подписанная Программа на 2005–2007 гг. демонстрирует, что государствам удается находить новые направления сотрудничества и развивать уже имеющиеся, дополняя их и корректируя по необходимости.

Еще одним важным документом стала Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Королевством Испания, подписанная 3 марта 2009 г. в Мадриде [4]. В ней заявлялось о том, что Россия и Испания намерены продолжить укреплять свои связи во всех областях сотрудничества, в том числе и в сфере науки, культуры и образования. В частности, отмечалось, что новый толчок развитию будет дан в научно-технической сфере путем поощрения расширения сотрудничества в области инноваций. Кроме того, предполагалось активное участие преподавателей и ученых в различных программах мобильности, связанных с прикладными и фундаментальными научными исследованиями.

Усилить контакты в области образования и культуры между странами в Декларации предлагалось за счет большего привлечения организаций, занимающихся вопросами двустороннего сотрудничества в этих областях. Также внимание было уделено обмену опытом в сфере креативных и культурных индустрий. Изучение русского и испанского языков и культур было решено стимулировать с помощью подписания новых договоренностей и соглашений между университетами [4].

Подводя итог, данная Декларация была призвана углубить и расширить направления испано-российского взаимодействия, вывести его на качественно новый уровень. Несмотря на то что данный документ был особенно важен именно для экономической и политической областей сотрудничества, сфера культурно-гуманитарного взаимодействия не была оставлена без внимания. Отсюда можно сделать вывод, что она играет далеко не последнюю роль в отношениях России и Испании, и обе страны признают ее в качестве одной из фундаментальных областей сотрудничества.

В ноябре 2020 г. главы МИД России и Испании Сергей Лавров и Аранча Гонсалес Лая обсуждали вопросы межгосударственного взаимодействия [10]. Они выразили свое мнение относительно расширения деятельности в области культуры, науки и образования, а также способах улучшения нормативно-правовой базы в этой области. С учетом данной ситуации недавно вице-премьер Александр Новак сделал заявление о том, что в ближайшее время Испания и Россия планируют подписать «российско-испанское соглашение о взаимном признании образования, квалификаций и ученых степеней» двух государств [10]. Такое положение дел позволяет говорить о том, что между двумя странами налажены очень тесные связи в области культурно-гуманитарного сотрудничества, которому отводится значительная роль и идет работа по его углублению.

Таким образом, исследование основных договорно-нормативных документов между Испанией и Россией демонстрирует, что внешнеполитическая деятельность стран все больше соприкасается с гуманитарной областью. Стоит сказать, что испано-российская

правовая база сформирована достаточно структурированно и практично. В ней нашли отражение основные направления и области взаимодействия двух стран в культурно-гуманитарной сфере, которые продолжают расширяться и дополняться и по сей день.

В результате анализа имеющейся документальной системы можно сделать вывод о том, что Королевству Испания удастся проводить успешную внешнюю культурную политику в Российской Федерации. Множество существующих договоров и соглашений подчеркивает, что российская сторона заинтересована в активном сотрудничестве в данной отрасли и готова совершенствоваться и углублять имеющиеся на сегодняшний день тесные отношения в сфере науки, культуры и образования.

Список использованных источников и литературы

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Актуальные тенденции внешней культурной политики Испании / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Латинская Америка. 2013. № 9. С. 47–57.
2. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Внешняя культурная политика: опыт Испании / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева // Латинская Америка. 2011. № 8. С. 56–68.
3. В Мадриде открылся Российский Центр науки и культуры. 06.12.2011 // Официальный сайт Первого канала // URL https://www.1tv.ru/news/2011-12-06/108771-v_madride_otkrylsya_rossiyskiy_tsentr_nauki_i_kultury (дата обращения: 14.04.2021).
4. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Королевством Испания от 3 марта 2009 г. Мадрид [Электронный ресурс]. URL <http://kremlin.ru/supplement/163> (дата обращения: 14.04.2021).
5. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Королевством Испания от 12 апреля 1994 г. Мадрид // Бюллетень международных договоров. 1998. № 6. С. 12–16.
6. Ковжик А. В. Правовая основа российско-испанского гуманитарного сотрудничества на современном этапе / А. В. Ковжик // Международные гуманитарные связи: материалы заочных сессий ежеквартальной студенческой научной конференции. Том IV: Материалы четвертой заочной сессии (1–9 июня 2014 года). — Санкт-Петербург: Оргкомитет ежеквартальной студенческой научной конференции «Международные гуманитарные связи», 2014. С. 27–33.
7. Обмен нотами об установлении дипломатических отношений. 9.02.1977 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 33. М.: Междунар. отношения, 1979. С. 39–40. (494 с.)
8. Открытие Института Сервантеса в Москве // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL <http://ria.ru/society/20020205/66493.html> (дата обращения: 14.04.21).
9. Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Королевством Испания в области культуры и образования на 2005–2007 годы от 29 сентября 2005 г. Москва // Эл. фонд прав. и норм.-техн. документов [Электронный ресурс]. URL <https://docs.cntd.ru/document/902198757> (дата обращения: 14.04.2021).
10. Россия и Испания подпишут соглашение о взаимном признании образования и ученых степеней // ТАСС Новости [Электронный ресурс]. URL <https://tass.ru/politika/10794159> (дата обращения: 14.04.21).
11. Соглашение между правительством РФ и Правительством Королевства Испания о научном и технологическом сотрудничестве от 15 ноября 2001 г. Мадрид // Бюллетень международных договоров. 2006. № 12. С. 10–15.
12. Соглашение между РФ и Королевством Испания о деятельности культурных центров от 15 ноября 2001 г. Мадрид // Бюллетень международных договоров. 2002. № 10. С. 47–49.
13. Соглашение между РФ и Королевством Испания о сотрудничестве в области культуры и образования от 11 апреля 1994 г. Мадрид // Бюллетень международных договоров. 2004. № 10. С. 40–44.
14. Соглашение между СССР и Испанией об эквивалентном и взаимном признании документов об образовании и ученых степеней. От 26.10.1990. Мадрид // Законодательство России // URL <https://docs.cntd.ru/document/550919002> (дата обращения: 14.04.2021).

Батова Кристина Федоровна

Санкт-Петербургский государственный университет
kristina.batova@list.ru

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ В МУЗЕЙНОЙ СФЕРЕ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МУЗЕЕВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

CREATIVE INDUSTRIES IN THE MUSEUM SPHERE AS A FACTOR OF THE COMPETITIVENESS OF MUSEUMS IN THE UK

Аннотация: В статье рассматривается феномен креативных индустрий и их применение в музейной сфере Великобритании. Показана связь креативных индустрий с экономическим сектором. Конкурентоспособность музеев Великобритании раскрыта автором на примере использования креативных индустрий в ведущих национальных и региональных музеях Соединенного Королевства.

Ключевые слова: культура, креативные индустрии, музейная сфера, музеи Великобритании, британская постиндустриальная экономика, творческий ресурс, креативный потенциал.

Abstract: The article examines the phenomenon of creative industries and their application in the museum sector in Great Britain. The connection of creative industries with the economic sector is shown. The competitiveness of UK museums is revealed by the author on the example of the use of creative industries in leading national and regional museums in the United Kingdom.

Keywords: culture, creative industries, museums, Great Britain museums, British post-industrial economy, creative resource, creative potential.

Роль музеев в современном мире претерпевает значительные изменения. Музеи демонстрируют свои собрания не только гражданам страны, в которой расположены, но и, помимо этого, вызывают интерес и привлекают внимание зарубежной аудитории, работников культуры, формируют благодаря уникальности и национальному колориту коллекций имидж государства на мировой арене.

Крупные музеи с высокой посещаемостью положительно влияют не только на культурную сферу страны. Они вносят свой вклад в развитие экономического сектора и выступают в качестве международных акторов. Об изменении роли музейных учреждений свидетельствует переосмысление подхода к понятию «музей» на Генеральной конференции ИКОМ в Киото в 2019 г., по итогам которой эксперты пришли к выводу, что предыдущее определение не отражает современных целей, политику и практики музеев, исходя из чего есть потребность в рассмотрении альтернативных определений [9, с. 32–33].

Всемирно известный эксперт по музейному консультированию Г. Лорд отмечает, что с 1990-х гг. трансформация музеев прошла две стадии: на первой стадии музей превратился в «место получения опыта» и стал разрабатывать брендинговые стратегии; на второй — музеи стали институтами «мягкой силы» [6, с. 15–17]. Такая динамика и расширение влияния и самостоятельности музеев привели к изменению функций музеев. Наряду с традиционными функциями демонстрации и сохранения наследия музеи активно стали развивать коммуникативную, образовательную, информационную, транслирующую, экономическую и другие функции, что привело к пересмотру подхода к деятельности музейных учреждений. Помимо традиционных экскурсий и лекций, которые были доступны посетителям еще в конце XIX в., сегодня многие музеи могут предоставить самые разнообразные формы познания имеющегося материала.

Особенно популярными становятся интерактивные площадки, исторические квесты и театрализованные представления на заданную тематику, выставки-блокбастеры. Многие современные музеи имеют тенденцию переводить свои выставки в виртуальный формат, чтобы их интеллектуальный контент был доступен абсолютно для всех слоев населения и

независимо от места проживания. В связи с этим сегодня можно наблюдать коллаборацию между креативными индустриями и музейными учреждениями как один из методов привлечения аудитории и поиска новых способов демонстрации музейных коллекций.

Взаимодействие музеев и креативных индустрий было обусловлено появлением новых музейных функций, которые потребовали дополнительных ресурсов для реализации. Таким ресурсом стали креативные индустрии, которые являются источником новейших идей и современных технологий в экономическом секторе. Творческий компонент позволяет по-новому представить музейные коллекции. Креативные индустрии, кроме контента, создают товары и услуги, ориентированные на международный рынок, что способствует повышению узнаваемости и конкурентоспособности музея в мировом культурном сообществе.

Лидером по внедрению креативных индустрий в деятельность музеев сегодня является Великобритания. Культурная сфера Великобритании тесно связана с экономическим сектором страны. Креативные индустрии в Великобритании являются крупнейшим подсектором в мире по сравнению с аналогичными в других странах и привлекают внимание в силу того, что во многом являются источником построения британской постиндустриальной экономики. Музеи и галереи Великобритании известны во всем мире и входят в число наиболее посещаемых. Высокая концентрация музейных учреждений в Великобритании предоставляет серьезные возможности для развития креативных индустрий.

В Великобритании высоко развита экономика, а сектор креативных индустрий способен повлиять на экономическую гибкость страны и будет развивать и поддерживать творческий ресурс. Музеи и галереи Великобритании участвуют в международном экономическом процессе, создавая новые услуги и продукты, промышленные товары. Уникальные коллекции известных музеев, которые позиционируют себя и как «места получения опыта», повышают престиж учреждений и конкурентоспособность страны. В результате внедрения креативных индустрий в музейную сферу Великобритании многие университеты и школы стали партнерами музеев и галерей, что повысило их посещаемость молодежью. Собственный доход музеев от продажи билетов и продукции увеличился, возросло количество спонсоров и добровольных пожертвований от частных лиц и заинтересованных организаций из сферы экономики. Все это позволило произвести реставрацию музейных экспозиций и объектов, однако в долгосрочной перспективе этого будет недостаточно для решения комплексных задач по развитию музеев [11, с. 7].

Важно отметить, что определение креативного потенциала страны или конкретного музея — непростая задача ввиду отсутствия надежных достоверных статистических данных и сложности объективного измерения творческих достижений. Оценить успехи культурной деятельности учреждения сложно. Рассматривать культурную деятельность с точки зрения статистических данных исследователи стали совсем недавно. Главной проблемой является отсутствие единого статистического учреждения. Внесение последовательности и рациональности в расчеты — непростая задача. Музеи и галереи сильно различаются, поэтому возникает вопрос: насколько вообще объективно их сопоставлять. К тому же на территории Великобритании существуют традиционные центры, которые должны следовать специальным требованиям и выполнять определенные задачи, что сильно затрудняет оценку происходящих в них изменений и рост творческого потенциала [2, с. 14].

В Великобритании искусство и культура высоко ценятся обществом. Развитие регионов Великобритании во многом произошло благодаря росту популярности расположенных в них музеев и творческому подходу к презентации коллекций. В Великобритании есть финансовые стимулы и поддержка креативных индустрий. Так, Соединенное Королевство в течение нескольких лет предоставляло ряд налоговых льгот для креативных индустрий для поддержки инвестиций в эти сектора. В 2018 г. правительство Великобритании и Совет по делам креативных индустрий (СКИ) в партнерстве с Федерацией креативных индустрий согласовали трехлетнее отраслевое соглашение по стимулированию инвестиций и инноваций творческих организаций. Из-за проблем, вызванных пандемией COVID-19,

правительство, которое ранее запустило общие пакеты поддержки бизнеса, также объявило о создании специального фонда восстановления для индустрии культуры и наследия. По оценкам правительства, к февралю 2021 г. этой схемой воспользовались до 20 тыс. работников и 160 производств [3].

Искусство и культура в Великобритании вносят серьезный вклад в экономическое процветание страны. Его можно измерить с точки зрения прямого воздействия, косвенной ценности за счет созданных рабочих мест, поддерживаемых отраслями, которые поставляют товары и услуги организациям искусства и культуры, и путем расчета расходов на культуру. Согласно отчету Совета по делам искусств Англии, заказанному Центром экономических и деловых исследований (СЕВР), индустрия искусства и культуры в 2016 г. принесла 48 млрд фунтов стерлингов, 363 713 рабочих мест и 13,4 млрд фунтов стерлингов в виде оплаты труда [1]. Государственные данные по-разному представляют вклад секторов искусства и культуры. Так, например, по официальной статистике Департамента цифровых технологий, культуры, СМИ и спорта, в 2018 г. индустрия культуры обеспечила валовую добавленную стоимость в размере 32,03 млрд фунтов стерлингов, что означает ежегодное увеличение на 2,7 % [5]. Более двух третей этого дохода приходится на категорию, охватывающую кино, телевидение, радио и фотографию, которая также учитывается в творческих отраслях.

Культурное образование, музеи и галереи, библиотеки и исторические достопримечательности вносят меньший вклад в экономическое развитие страны. При этом в Великобритании находятся четыре из десяти самых посещаемых музеев мира, что больше, чем в любой другой стране. Согласно данным о посетителях 2018 г., опубликованным в *The Art Newspaper*, Тейт Модерн был самым посещаемым учреждением (5,86 млн, 5-е место), за ним следуют Британский музей (5,82 млн, 6-е место), Национальная галерея (5,75 млн, 7-е место) и Музей Виктории и Альберта (3,97 млн, 10-е место). В 2018 г. Королевская академия художеств отпраздновала свое 250-летие и провела успешные выставки океанического искусства и выставку, воссоединившую произведения искусства бывшей коллекции короля Карла I, предметы из которой хранятся во многих музеях мира. В 2018 г. посещаемость Королевской академии составила рекордные 1,6 млн человек. Великобритания также внесла свой вклад в успех Шанхайского музея. В нем состоялась популярная выставка «Шедевры Тейт Британия. 1700–1980», которую посетили 618 тыс. человек в Китае, что сделало ее самой посещаемой выставкой, связанной с Тейт Британия [7].

С 2012 по 2015 г. Совет по делам искусств Англии профинансировал 16 крупных музеев. Правительство предоставило Совету по делам искусств Англии (АСЕ) 200 млн фунтов стерлингов в период с 2010 по 2015 г. для поддержки региональных музеев. В дополнение к финансированию Совета по делам искусств Англии (АСЕ) правительство напрямую финансировало 16 национальных и негосударственных музеев и галерей и компанию *English Heritage*, в обязанности которой входит консультирование по вопросам архитектурной среды, а также по историческим зданиям и местам [4]. Такие меры положительно сказались на продвижении британского наследия на территории страны и за рубежом. Важно отметить, что Великобритания выделяет особое значение культурной дипломатии во внешней политике государства. В связи с этим в 2012 г. была создана и запущена кампания GREAT, целью которой стало использование британского творчества, инноваций и культурных ценностей для укрепления позиций Великобритании на международной арене. По оценкам, в начале 2014 г. кампания собрала 500 млн фунтов стерлингов на рынках, где кампания напрямую осуществляет деятельность. Также правительство потратило 18 млн фунтов стерлингов для продвижения лучших произведений английского искусства и культуры за рубежом и поощрения сотрудничества и обмена [4].

Сфера искусства Великобритании оказывает серьезное влияние на экономическое развитие страны и ее отдельных регионов. Так, еще в 2011 г. 10 млн въездных визитов в Великобританию были связаны с искусством и культурой, что составило 32 % всех посещений Великобритании и 42 % всех связанных с туризмом расходов [10]. За первый год

работы галерея Turner Contemporary в Маргите, на юго-востоке Англии, оказала влияние на экономику Кента в размере 13,9 млн фунтов стерлингов. 57 % людей, опрошенных Nation Brands Index в 2009 г., согласились с тем, что «история и культура» сильно повлияли на их выбор приехать в Великобританию. Ливерпуль, объявленный культурной столицей, в 2008 г. принес местной экономике 753,8 млн фунтов стерлингов [10]. На сектор искусства и культуры приходится около 0,4 % ВВП Великобритании [8].

Музеи играют ключевую роль в международном сотрудничестве, так как в XXI в. представляют собой не просто коллекцию, но и культурный центр, в котором осуществляется образовательная, издательская, интегративная, коммерческая и иные виды деятельности. Ведущие музейные учреждения Великобритании положительно влияют на экономическое развитие страны, культурный туризм и активно взаимодействуют с музеями других стран.

Список использованных источников и литературы

1. Arts Council England Annual Report and Accounts 2019 to 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/arts-council-england-annual-report-and-accounts-2019-to-2020> (дата обращения: 10.04.2021).
2. *Cauldwell-French, E., Chung, C., Yang, L.* Growing the UK's Creative Industries // Creative Industries Federation. 2018. P. 14
3. Creative Industries Financial Incentives // Creative Industries Council. UK to the World, March 19, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecreativeindustries.co.uk/facts-figures/financial-incentives> (дата обращения: 9.04.2021).
4. Culture and Creativity: Yesterday, Today and Tomorrow // Department for Culture, Media and Sport, March 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://cic-media.s3.eu-west-2.amazonaws.com/media/290639/culture-and-creativity-yesterday-today-and-tomorrow-2-.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).
5. DCMS Sectors Economic Estimates 2018: GVA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/dcms-sectors-economic-estimates-2018-gva> (дата обращения: 10.04.2021).
6. *Lord G. Blankenberg N.* Cities, museums and soft power. Washington, DC, The AAM Press, 2015. P. 15–17.
7. *Sharpe E., Silva J.* Art's Most Popular: here are 2018's most visited shows and museums // The Art Newspaper, 14 March, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theartnewspaper.com/analysis/fashion-provides-winning-formula> (дата обращения: 11.04.2021).
8. The Economic Contribution Of The Arts // Creative Industries Council. UK to the World, March 2, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecreativeindustries.co.uk/facts-figures/industries-arts-culture-arts-culture-facts-and-figures-the-economic-contribution-of-the-arts> (дата обращения: 12.04.2021).
9. The Museum Definition // Museums as Cultural Hubs: The Future of Tradition, ICOM Kyoto 2019, 25th ICOM General Conference, 1–7 September, Report. P. 32–33.
10. The Value of Arts and Culture to the People and Society // Arts Council of England [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecreativeindustries.co.uk/facts-figures/industries-arts-culture-arts-culture-facts-and-figures-the-economic-contribution-of-the-arts> (дата обращения: 12.04.2021).
11. Travers, T. Museums and Galleries in Britain. Economic, social and creative impacts // London School of Economics, December 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nationalmuseums.org.uk/media/documents/publications/museums_galleries_in_britain_travers_2006.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

Дворцова Екатерина Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

st085768@student.spbu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКОФОНИИ: ОТ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ДО МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

THE EVOLUTION OF FRANCOPHONIE: FROM CULTURAL DIVERSITY TO INTERNATIONAL ORGANISATION

Аннотация: В статье рассматривается эволюция, произошедшая с франкофонной общностью, характеризующаяся трансформацией культурного многообразия, основанного на единообразии языка и культурных ценностях, до полноценной международной политической организации, играющей существенную геополитическую роль на мировой арене.

Ключевые слова: Франция, Африка, французский язык, франкофония, Международная организация Франкофонии, колонизация.

Abstract: The article examines the evolution of the Francophone community, characterized by the transformation of cultural diversity based on the uniformity of language and cultural values to a full-fledged international political organization that plays a significant geopolitical role on the world stage.

Keywords: France, Africa, French language, Francophonie, International Organisation of La Francophonie, colonisation.

Язык представляет собой такую среду, посредством которой человек может определить свою национальную принадлежность. Язык, на котором говорят в определенной группе индивидов и определяющий национальную принадлежность, является основой самоидентификации. Благодаря ему происходит общение, обмен знаниями, сохранение, передача социального опыта и многое другое. В связи с этим желание индивидов объединиться в определенную социальную группу с целью защиты и сохранения основы их взаимодействия — языка, является совершенно естественной. Так, благодаря нашим предкам сейчас в мире существует около семи тысяч абсолютно разных и самобытных языков.

Одним из наиболее распространенных и известных является французский язык. Французский — второй по частоте изучения в мире, второй по частоте представления международной информации в СМИ, третий — для делового общения и четвертый в интернет-пространстве. В мире насчитывается около 300 млн его носителей, на нем говорят на всех пяти континентах, поэтому он выбран не только одним из шести официальных языков ООН, но еще и официальным рабочим языком многих как правительственных, так и неправительственных международных организаций, например ООН, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения, Европейский союз, НАТО, Международная организация Франкофонии, ФИФА и многих других. В том числе его признали официальным в двадцати девяти государствах [3]. Такие цифры говорят о том, что на протяжении веков французский язык приобрел статус многокультурного языка.

Однако французский является не просто известным и популярным, но еще и особенным, что связано с историей сохранения его специфики и своеобразия социальной группой, культурным многообразием, которое можно объединить единым термином — «франкофония». Именно с целью сохранения и популяризации своего родного языка франкофоны (люди, говорящие на французском языке) проводили множество мероприятий, активно поддерживали развитие образования, науки, французской культуры, в рамках таких же ориентиров создав Международную организацию Франкофонии, миссия которой состоит в реализации поставленных перед франкофонами целей.

«Франкофония» с маленькой буквы как лингвистический термин возникла в 1880 г. благодаря французскому географу Онезиму Реклю, который, изучая ландшафт Франции и Северной Африки, решил составить классификацию народов, исходя из языка, на котором они говорят. Таким образом «франкофония» становится термином, который означает многокультурную общность людей, объединенных французским языком [1, с. 152].

В свою очередь, сам французский язык образовался гораздо раньше, в середине I тысячелетия до н. э., посредством народного языка, на котором говорили галлы. Позже их родной язык был вытеснен латынью — общим языком Римской империи, а также кельтским и германским, которые также оказывали свое влияние на формирование абсолютно нового диалекта [6].

К VI в. франки подчинили всю Галлию, а также вестготов и бургундов и создали Франкское государство, что поспособствовало формированию новых народностей — северофранцузской и провансальской. Таким образом, сформировались два диалекта — южнофранцузский и севернофранцузский, которые стали стремительно развиваться. И уже к концу XI в. и северные, и южные французы начали создавать собственную литературу [6].

С течением времени севернофранцузский диалект стал вытеснять провансальский, а политическое и экономическое объединение французских земель вокруг Иль-де-Франса с центром в Париже содействовало развитию современного общепровансальского разговорного и литературного языка. Таким образом, на начало XVI в. приходится расцвет французской культуры и языка.

Позже, ввиду масштабных завоевательных войн, в которых участвовала Франция в XVII–XIX вв., распространение французского языка в мире становится повсеместным. Как одна из величайших колониальных держав, она насаждала свою культуру, язык, уклад, религию и систему ценностей на завоеванных землях с целью достижения своих политических и экономических целей, а также сохранения статуса великой державы. Французский стал языком дипломатии, науки, культуры, а также международных отношений. Вплоть до Первой мировой войны он представлял собой единственный официальный дипломатический международный язык, однако позже его начал вытеснять английский. Если ранее все дипломатические документы были приняты исключительно на французском языке, то 1919 г. стал переломным моментом для этой традиции. Именно в этом году завершивший Первую мировую войну Версальский договор был принят уже на двух языках — французском и английском [5, с. 126].

Данный шаг можно рассматривать как толчок к активизации франкофонов для защиты и сохранения уже достигнутых высоких позиций своего языка в мире. Базой для популяризации французского языка становится наследие французской колониальной империи в виде колоний, расположенных во множестве регионов мира. Именно период колониальных войн поспособствовал распространению французского языка в Америке, Канаде, Африке, Индокитае, бассейне Индийского и Тихого океанов. Уже достигнутый высокий уровень языка в качестве дипломатического, а также большие результаты в области французского искусства и культуры обусловили популяризацию всего французского.

Несмотря на то что концепция колониальной державы, предполагающая распространение и откровенное навязывание культуры, традиций и языка монополии на местное население, в целом оценивается как негативное влияние, следует учесть, что именно благодаря такой французской колониальной политике в Африке, например, были развиты социально-экономические взаимоотношения, начались тенденции урбанизации, новообразованные города становились центрами политической, экономической и культурной жизни, были основаны фабрики, предприятия и школы, проложены дороги.

Благодаря популяризации французского языка и культуры была сформирована местная интеллигенция, которая представляла собой то ядро, основываясь на котором Франция могла продолжать оказывать свое влияние на завоеванные страны изнутри. Французский язык был использован в колониях в рамках административного управления, политических элит и интеллигенции, в сфере образования и науки, культуры и СМИ. Более того, фран-

кофонное влияние было настолько велико, что, например, африканскими колониями французский воспринимался исключительно как язык международного общения. Другие же франкофонные страны, такие как Канада или Бельгия, использовали преимущество одного языка для налаживания тесных экономических связей.

Такая сильная связь метрополии со своими колониями, установленная в период расцвета Французской колониальной империи, не могла не сказаться на дальнейших отношениях, которые начали складываться после ее падения. Так, даже после получения независимости бывшие колонии не отказались от использования французского языка и сохранили с экс-метрополией близкие связи как в политической, экономической, так и в культурной сфере.

В связи с этим желание африканских государств, входивших в число французских колоний, преобразовать особые отношения уже на уровне межкультурной межгосударственной организации не представляет собой что-то удивительное. Более того, и самой Франции было необходимо сохранить свой статус посредством поддержания уже установленных отношений, а также продолжить распространение родной культуры и языка.

Вследствие этого в середине XX в. начали появляться идеи об официальном создании широкомасштабной платформы для межгосударственного сотрудничества, основанного на культурном и языковом сходстве. Франкофонами были учреждены такие неправительственные организации, как Международная организация франкоязычных журналистов (1952 г.), Международная ассоциация франкоязычных социологов (1958 г.) и Международная федерация французских учителей (1969 г.). Однако первым шагом на более высоком уровне послужило создание Конференции министров национального образования франкоязычных государств, которая была созвана впервые в 1960 г. [2].

Политические лидеры ряда франкоязычных стран Африканского континента первыми выступили с предложением о создании единого франкофонного пространства, которое бы объясняло идеологию открытости их сообщества, признания и защиты равенства прав и обязанностей человека, а также стремления к прямому диалогу культур. Такой посыл можно объяснить желанием новообразованных независимых государств заявить о себе как о полноправных членах международного сообщества. Первопроходцем стал президент Сенегала — Леопольд Седар Сенгор. Именно он убеждал президента Франции Шарля де Голля в том, что Французской республике необходимо поддерживать французский язык в новообразованных государствах. Л. Сенгор заявил, что «на развалинах колониализма мы нашли этот удивительный инструмент — французский язык» [5, с. 127].

Разумеется, французское правительство положительно относилось к идеям сохранения франкофонного пространства на территориях экс-колоний, однако Шарль де Голль опасался обвинений в политике неоколониализма, поэтому было принято решение о создании структуры, основывающейся исключительно на языковом единобразии и культурной сфере. Так, 20 марта 1970 г. в Ниамее (Нигер) была основана Служба (Агентство) культурного и технического сотрудничества, миссия которой заключалась в объединении и организации университетов, преподавателей и общественных деятелей разных франкоязычных стран с целью их взаимного сотрудничества. Фактически эта служба стала предшественницей современной Международной организации Франкофонии (МОФ). Это связано с тем, что чуть позже, в 1998 г., служба была реформирована в Межправительственное агентство Франкофонии, а затем, в 2005 г. на Конференции министров Франкофонии в Антананариву был официально закреплен устав и учреждена Международная организация Франкофонии (МОФ) [2].

С этого момента в терминологию было введено новое понятие франкофонии — «франкофония» не только с маленькой буквы как межкультурное пространство и объединение людей, говорящих на одном языке, но и «Франкофония» с заглавной буквы как международная организация. Таким образом, впервые в истории язык стал не только связующим звеном межкультурного общения, но и уникальной основой для создания политического объединения. Международная организация Франкофонии, в отличие от многих

других политических, экономических и военных объединений сформированная на единообразии языка и культурных ценностях, смогла вырасти до полноценной международной политической организации.

Сейчас организация действует на тех же принципах, которые были утверждены при ее учреждении. Это популяризация преимуществ французского языка, его развитие и обеспечение его значимости в мире, содействие использованию французского языка в обладающих влиянием дипломатических структурах и в олимпийском движении, обеспечение качественного образования на французском языке и преподавание этого языка как иностранного, а также цифровое использование языка [7]. МОФ объединяет 88 государств, среди которых как франкофонные страны, так и ассоциированные члены и наблюдатели. Такой состав организации связан прежде всего с тем, что для вступления в организацию сейчас необходим не уровень владения французским языком населения, а культурные связи с Францией [4]. Таким образом Франции удастся поддерживать статус международного культурного центра.

Благодаря разветвленной системе руководства, объединенной общим языком, а также общей правовой и юрисдикционной культурой организации удастся осуществлять единую скоординированную деятельность в области обеспечения мира, демократии и прав человека на международном уровне.

Подводя итог, следует отметить, что современная Международная организация Франкофонии представляет собой исключительно сложное, многомерное, многообразное и неповторимое явление, осуществляющее диалог культур. Для Франции это прежде всего инструмент, чтобы продолжать осуществлять свою культурно-лингвистическую экспансию, заложенную еще во времена расцвета Французской колониальной империи. Именно благодаря МОФ происходит попытка сохранения былого величия. Нельзя недооценивать реальный вклад Французской республики в продвижение науки, искусства, образования и культуры в Африке, Европе и на других континентах. Для африканских членов организации участие в такой структуре открывает двери для межгосударственного сотрудничества на высоком уровне, так как МОФ имеет свои представительства практически во всех крупных международных организациях (ООН, ЮНЕСКО, Организация африканского единства и т. д.), а также поддерживает постоянные связи и тесное сотрудничество с ЕЭС, Европейским союзом и ВОЗ.

Несмотря на это, организация сталкивается с рядом проблем, которые препятствуют полному единству. В первую очередь это разрыв в уровне экономического развития между странами Севера и Юга, а также тенденции глобализации, ориентированные на англоговорящее сотрудничество.

Предсказать дальнейшую судьбу организации крайне сложно, однако нельзя недооценивать тот путь, который был пройден франкофонами для создания этой межкультурной платформы.

Список использованных источников и литературы

1. *Лаврова Е. В.* Франкофония: история и современность // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2004. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frankofoniya-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Официальный сайт Международной организации Франкофонии, раздел: истории МОФ. [Электронный ресурс]. URL: www.francophonie.org/Une-histoire-de-la-Francophonie.html (дата обращения 12.04.2021).
3. Официальный сайт Международной организации Франкофонии, раздел: Французский язык в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://www.francophonie.org/la-langue-francaise-dans-le-monde-305> (дата обращения 12.04.2021).
4. Официальный сайт Международной организации Франкофонии, раздел: члены МОФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.francophonie.org/-80-Etats-et-gouvernements-.html> (дата обращения 12.04.2021).

5. *Советникова О. В.* На пути от «франкофонии» к «Франкофонии» // Управленческое консультирование. 2014. № 5 (65) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-puti-ot-frankofonii-k-frankofonii> (дата обращения: 12.04.2021).
6. Французский язык — происхождение и отличительные особенности. История французского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nativespeakers.ru/languages/frenchlang/> (дата обращения: 12.04.2021).
7. Charte de l'OIF [Электронный ресурс]. URL: http://www.francophonie.org/IMG/pdf/charte_francophonie.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

Джемилева Екатерина Руслановна

Санкт-Петербургский государственный университет

st079306@student.spbu.ru

РОЛЬ ПРОЕКТА «ДЕТИ АРКТИКИ» В РАЗВИТИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

THE ROLE OF THE “CHILDREN OF THE ARTIC” PROJECT IN THE PRESCHOOL EDUCATION DEVELOPMENT AMONG INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH

Аннотация: В статье рассматривается текущее состояние и перспективы развития дошкольного образования коренных малочисленных народов Арктики. Акцентируется внимание на российском опыте создания специальных моделей обучения для дошкольников. Освещена деятельность таких международных организаций, как ООН и ЮНЕСКО, в сфере образования, а именно создание проектов, направленных на сохранение и развитие уникальной культуры и языкового наследия коренных народов. Был представлен опыт Ямало-Ненецкого автономного округа, который уже десятилетиями занимается решением проблемы дошкольного образования, а также проект «Дети Арктики», который направлен на создание единой базы с международными практиками в сфере дошкольного образования.

Ключевые слова: Арктика, «Дети Арктики», дошкольное образование, коренные народы, дети коренных народов, ООН, культуры коренных народов.

Abstract: The article examines the current state and prospects for the development of preschool education of the indigenous peoples of the Arctic. This paper is focused on the Russian experience of creating specific teaching models for preschoolers. The light is shed on activities in the education field of such international organizations as the United Nations and UNESCO, namely working on the projects aimed at preserving and developing the unique cultures and linguistic heritage of indigenous peoples. The experience of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug, which has been solving the problem of preschool education for decades, was presented, as well as the “Children of the Arctic” project, which is aimed at creating a unified base with international practices in the field of preschool education.

Key words: Arctic, Children of the Arctic, preschool education, indigenous peoples, indigenous children, UN, indigenous culture.

На территории Федерации проживает около 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Согласно Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» 1999 г. под данную категорию попадают «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями» [9]. И в современном мире наблюдаются глобальные тренды, из-за которых появляется угроза исчезновения традиционных культур, языков и малых этносов. С каждым годом становится все труднее сохранить культуру северных народов из-за отсутствия специальных школ, где у них была бы возможность изучать свой родной язык, ремесла и т. д. Поэтому различные международные организации занимаются разработкой преодоления данной ситуации. Например, ЮНЕСКО в качестве решения этого вопроса предлагает ввести двойной образовательный курс на родном языке и на языке межнационального общения, что облегчало бы получение доступа к научным знаниям и коммуникацию как между соплеменниками, так и с представителями других наций [5, с. 127].

В данном контексте активное участие показывает Арктический совет. Это форум, помогающий создавать благоприятную атмосферу для сотрудничества между восемью

арктическими державами — Данией, Норвегией, Исландией, Швецией, Финляндией, Россией, Канадой и США. Он был учрежден в 1996 г. в Оттаве с целью организации сотрудничества между странами по вопросам Арктики, в том числе координации программ по сохранению арктической природы и фауны, арктической морской среды; программ устойчивого развития, а также распространения информации и поощрения образования [10].

Для того чтобы улучшить положение детей жителей Севера, на базе Арктического совета в 2017 г. был принят проект «Дети Арктики». Причем подобная инициатива сначала была одобрена в ООН в 2016 г., когда был презентован на заседании 15-й сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов в Нью-Йорке Ямальский проект «Кочевая школа», представленный Ириной Сидоровой, заместителем губернатора ЯНАО и директором департамента образования. На территории ЯНАО около 40 % коренных малочисленных народов ведут кочевой образ жизни, что требует особых условий обучения детей. Инициатива создания кочевой школы стала альтернативой существующей системе школ-интернатов с предметами этнокультурной направленности. Усилий последних в сохранении культуры и языка коренных народов оказалось недостаточно, так как дети долгое время не контактируют с родителями, что ослабляет преемственность традиций и передачу опыта от старших [6]. Кроме того, постоянное передвижение тундровиков затрудняет процесс посещения детских садов и подготовки к обучению в школе. Поэтому нередко возникают ситуации, когда давление на традиционную культуру коренных народов в школе приводит к негативным последствиям для обучающихся.

Поэтому был разработан проект «Кочевая школа», направленный на максимальное приближение обучения детей к местам кочевий. Было выработано несколько моделей школ. Во-первых, это кочующая школа, которая используется тогда, когда семьи кочевников проживают на очень большом расстоянии от каких-либо населенных пунктов. Во-вторых, стационарная модель подходит детям, проживающим вместе с родителями в тундре, которые учатся в специально построенных чумах либо модульных зданиях. И в-третьих, выездной воспитатель — это когда создаются в маленьких национальных поселках небольшие группы (классы) детей, а также группы детского сада в разъездном режиме. Использование подобного подхода в образовании, как было выявлено, облегчило адаптацию детей при поступлении в школу-интернат и способствовало хорошей успеваемости учеников в первые месяцы обучения в школе и повышению школьной мотивации [6].

Как отметили специалисты, дошкольное образование — это основа развития личности в обществе. Поэтому важно создавать и реализовывать проекты в сфере образования, особенно если это связано с коренными народами Арктики. На сегодняшний день у детей из числа коренного населения наблюдаются сложности с усваиванием школьной программы. И главной причиной эксперты видят колоссальный разрыв в уровне подготовки к школе, что в дальнейшем приводит к неспособности успешно принять участие в конкурсе на получение высшего образования. На это, безусловно, влияет географическая отдаленность мест традиционного природопользования. На практике это отрицательно сказывается на приобретении знаний и навыков, необходимых для жизни в современном обществе, а если представители коренных народов обучаются только в школе, то это может негативно повлиять на получение знаний о родных традициях, ремеслах и языке, из-за чего теряется аутентичность их образа жизни. И главной особенностью проекта «Дети Арктики» является то, что он позволит установить эффективный информационный обмен с партнерами из числа постоянных членов Арктического совета, совместно оценить лучшие практики в сфере подготовки детей коренных народов Арктической зоны, а также реализовать международные образовательные проекты [3].

Проект «Дети Арктики» имеет огромный потенциал реализации, поскольку его курируют Российская Федерация, Финляндия, Канада, Федеральное агентство по делам национальностей, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Также немаловажно, что проект соответствует интересам государств — членов Арктического совета и постоянных участников. Их привлекает воз-

возможность исследования как региональных, так и международных практик в сфере дошкольного образования, что помогло бы в дальнейшем разработать образовательные программы и методические материалы для кочевых школ. Также полученный опыт мог бы применяться и в других образовательных учреждениях, чья деятельность направлена на комбинирование светского образования с предметами о традиционном укладе жизни коренных народов и сохранение коренного языка. А поскольку одной из современных тенденций является цифровизация (трансформация информации в цифровую форму для лучшего доступа и эффективного использования широкому кругу лиц) [8], то участники проекта нацелены создать международный интернет-ресурс, где были бы представлены разделы с информацией об образовательных практиках для коренных народов в странах Арктического региона. Причем данный интернет-ресурс должен стать платформой, где можно размещать полученные результаты реализации программ для дошкольников коренных народов [7].

Для арктических регионов России проект важен, так как не на всех территориях есть национальные школы, например, по словам Екатерины Прокопьевой, заместителя председателя правительства Архангельской области, в Архангельской области нет национальных школ и детских садов, но есть представители коренных малочисленных народов. Для Архангельской области очень важен проект «Дети Арктики», потому что благодаря ему представители власти смогут реализовывать лучшие практики по сохранению языка, культуры и традиций коренных народов и начать работать с детьми уже с дошкольного возраста [4]. Поэтому участие в проекте «Дети Арктики» смогло улучшить положение детей, получивших возможность посещать детские сады, которой у многих раньше не было. Также это положительно сказалось на реализации сохранения языка, культуры и традиций коренных народов. И своим опытом готовы делиться регионы, которые локально занимались проблемой образования детей кочевников, как это было в Республике Алтай, где были созданы детские сады в труднодоступных местах [4].

Кроме того, член Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Ненецкого автономного округа Римма Галушина приняла участие в обсуждении Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2035 г. в Нарьян-Маре. Она отметила, что инициативы в рамках проекта «Дети Арктики» по созданию современных условий для обучения и воспитания детей в сельской местности смогут предоставить равные возможности детям для получения образования [1].

Обращая внимание на деятельность регионов, стоит упомянуть прошедшую 25 февраля 2021 г. встречу председателя Совета по Арктике и Антарктике Совета Федерации Александра Акимова с председателем постоянного Комитета Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха по науке, образованию, средствам массовой информации и делам общественных организаций Феодосией Габышевой и с председателем Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Лилией Гумеровой, на которой было активное обсуждение проекта «Дети Арктики». Поскольку повестка дня была связана с обеспечением качественного образования, то были даны заверения, что в рамках данного проекта дети с северных территорий смогут отдыхать на курортах, получают возможность изучать родные языки, сохранять традиции, появятся новые возможности для доступа к информационно-образовательным ресурсам [2]. Работа будет осуществляться в этом направлении.

Улучшение качества образования на всех уровнях — это один из приоритетов государства, которое часто находится в центре внимания. И дети коренных народов Арктики требуют особого подхода в обучении. Поэтому с большим энтузиазмом был встречен проект «Дети Арктики», который стали реализовывать государства — участники Арктического совета, что в разы увеличивало возможность создания эффективной стратегии и методологии обучения детей в арктических регионах. Ведь в данном случае акцент внимания должен быть сосредоточен на сохранении языка, культуры и традиций коренных народов.

На региональном уровне отмечаются положительные результаты инициатив в рамках проекта — например, создание специальных школ с возможностью изучения родного языка и культуры, увеличение количества таких школ, помощь в закупке школьных принадлежностей и т. д. И регионы готовы дальше развивать систему образования для детей коренных народов, так как нельзя допустить исчезновения уникальных культур коренных жителей Арктики.

Список использованных источников и литературы

1. *Галушина Р. Ф.* Обсуждение Стратегии «Арктика 2035» в Нарьян-Маре // Совет Федерации. 16.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/108831/> (дата обращения: 05.04.2021).
2. «Дети Арктики» вновь в поле зрения сенаторов // Александр Акимов. 25.02.2021. [Электронный ресурс] URL: <https://aleksandrakimov.ru/posts/deti-arktiki-vnov-v-pole-zreniya-senatorov> (дата обращения: 05.04.2021).
3. Дошкольное образование // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://gaipon.info/proekty/deti-arktiki/> (дата обращения: 05.04.2021).
4. Кочевое образование: дети арктических регионов России смогут учиться в чумах // Форум «Арктика — территория диалогов». ТАСС. 06.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/arktika-segodnya/4160534> (дата обращения: 05.04.2021).
5. *Лукин Ю. Ф.* Культура народов Арктики и Севера // Арктика и Север. 2015. № 21. [Электронный ресурс]. URL: https://narfu.ru/upload/iblock/981/10_-lukin.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
6. *Панова Е.* Проект «Кочевая школа» в масштабах ООН // Сетевое издание «НоябрьскИнформ». 16.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://noyabrsk-inform.ru/14999-proekt-kochevaya-shkola-v-masshtabakh-onn> (дата обращения: 05.04.2021).
7. Паспорт проекта «Дети Арктики» // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://gaipon.info/upload/iblock/467/467e6b2c05ea514ce08c9c6be56f6efa.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
8. *Строков А. А.* Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. Философская антропология, философия культуры. 2020. Т. 8, №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 05.04.2021).
9. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Ст. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/ (дата обращения: 05.04.2021).
10. Declaration on the Establishment of the Arctic Council / Government of Canada. [Ottawa]. 1996. [Электронный ресурс]. URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/arctic-arctique/declaration_ac-declaration_ca.aspx?lang=eng (дата обращения: 05.04.2021).

Дресвянина Вера Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
r.school97@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ)

EDUCATIONAL EXCHANGE AS A FORM OF INTERCULTURAL COOPERATION (USING THE EXAMPLE OF RUSSIA AND GERMANY)

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются российско-германские связи в сфере образования как одно из важнейших направлений межкультурного сотрудничества. Рассматриваются процессы интернационализации образования в России и Германии в контексте их интеграции в европейское пространство высшего образования. Анализируются нормативно-правовые и институциональные основы двусторонних отношений стран в сфере образования

Ключевые слова: образование, российско-германское сотрудничество, соглашение, университет, студенческая мобильность, академический обмен, Дорожная карта, проектное сотрудничество.

Abstract: This article examines Russian-German relations in the field of education as one of the most important areas of intercultural cooperation. The processes of internationalization in Russian and German higher education are considered in the context of the Russia's and Germany's integration into the Bologna Process. Legal and institutional bases of bilateral educational cooperation are.

Keywords: education, Russian-German cooperation, agreement, university, student mobility, academic exchange, Roadmap, project cooperation.

В современном мире образование играет большую роль и является показателем благополучия государства, а также экономического и социального прогресса человечества. Для многих стран сфера образования является важнейшим направлением политики в вопросе развития образованности граждан, уровня инновационного развития экономики страны и обеспечения конкурентоспособности страны на мировом уровне. Образование является источником новых знаний, развития специальных навыков, интеллекта, формирования жизненной позиции и ценностей человека.

Отсюда появляется потребность государств в установлении и тесном развитии образовательных связей, формировании и укреплении интеллектуального, культурного, социального и научно-технического сотрудничества. Активизация интеграционных процессов между странами способствует укреплению образовательных связей, выдвижению сотрудничества с зарубежными государствами-партнерами в области образования в качестве важнейшего направления культурного обмена, а это, в свою очередь, приводит к успешной интеграции национальной системы образования как с мировыми, так и с европейскими образовательными пространствами, эффективной подготовке специалистов мирового уровня. Сотрудничество в области образования также позволяет расширять и передавать знания, полученные в ходе межкультурного взаимодействия.

В качестве примера образовательного обмена как направления культурных связей между странами были рассмотрены российско-германские связи.

Взаимодействие России и Германии в области высшего образования в настоящее время является важнейшим направлением сотрудничества между странами. Данное сотрудничество имеет большой успех, так как оно способствует повышению качества обра-

зования, расширению научно-исследовательской деятельности, обмену опытом и информацией. Между Россией и ФРГ подписано большое количество соглашений (межгосударственных, межведомственных, между университетами и т. д.) и реализуется множество совместных программ в области образования, в которых может принять участие каждый, кто интересуется культурным обменом и научной деятельностью.

Со стороны Российской Федерации для интеграции образовательной системы в международное сотрудничество было предпринято немало шагов, включая внутренние реформы и государственные программы, а также подписано множество международных соглашений. Согласно закону от 2012 г., Россия «...содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования, привлечению иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечению взаимного признания образования и (или) квалификации, участвует в соответствии с международными договорами Российской Федерации в деятельности различных международных организаций в сфере образования», а также проводит совместные научные исследования, осуществление инновационной деятельности, проведение образовательных программ в сфере образования [8]. Российская система образования станет более открытой к мировому рынку знаний и инноваций, а значит, повысит количество иностранных обучающихся, профессоров в высших заведениях и научно-исследовательских центрах России; а зарубежный опыт и знания дополнят и усовершенствуют российскую систему. Также Россия старается соответствовать международным образовательным стандартам (определенным Болонским процессом) и добивается признания российских образовательных программ и российских документов об образовании. Тем не менее Германия остается в списке стран, с которыми Россия до сих пор не заключила международный договор о признании документов о высшем образовании, так как системы в этих странах значительно различаются.

Современный этап германской образовательной политики стартовал в 1999 г., после подписания страной Болонской декларации, призывающей создать единое европейское пространство высшего образования. С того момента страны — участницы Болонского процесса определяют дальнейшие шаги для гармонизации национальных образовательных систем. Российская Федерация подписала декларацию позже, в 2003 г., и приступила к ряду реформ, направленных на реализацию задач Болонского процесса.

Следующим шагом стало подписание Германией Лиссабонской стратегии 2000 г., предложенной Европейским Советом, в соответствии с которой страны должны значительно преобразовать систему образования. Впоследствии немецкое образование стало более открытым, устранилась изолированность от европейской системы, что позволило интегрироваться в межгосударственное образовательное пространство. Стратегия развития академической мобильности внутри европейского образовательного пространства, подписанная участниками Болонского процесса 26–27 апреля 2012 г., сформировала тщательно спланированную программу, которая позволила Германии успешно интернационализировать сферу высшего образования, и сегодня этот процесс развивается очень интенсивно. Германская служба академических обменов (известная как DAAD) и Немецкий Центр исследований в сфере науки и высшего образования по совместным исследованиям способствовали более широкому привлечению иностранных преподавателей. Уже в 2014 г. в немецких вузах и других научно-исследовательских учреждениях преподавали и занимались научно-исследовательской работой более 85 тыс. зарубежных ученых, 43 тыс. немецких ученых работали за границей [10]. В соответствии со стратегией было решено принять такие меры, как повышение зарубежной академической мобильности немецких студентов и преподавателей, увеличение привлекательности немецких вузов на международной арене, создание специальных центров и кампусов по приему и интеграции иностранных студентов и приглашенных ученых и т. д.

Подводя итог всему вышесказанному, мы видим, что Россия и Германия стремятся осуществлять успешную образовательную политику на международной арене и делают для этого все необходимое.

Большое внимание страны уделяют двустороннему сотрудничеству. Недавно, в 2018 г., страны подписали Российско-германскую дорожную карту сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций. С момента вступления обеих стран в Болонский процесс был принят еще ряд ключевых документов — Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве 2009 г. и Совместное заявление о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия в области образования, научных исследований и инноваций 2005 г. Они определили основные направления межкультурного сотрудничества в образовании и ориентированы на будущее двустороннее сотрудничество, важными участниками которого являются молодые исследователи.

Межкультурное сотрудничество призвано укреплять связи между странами, выстраивать дружеские отношения, даже в таких случаях, когда политическое и (или) экономическое взаимодействие обременяется какими-либо событиями. Так и произошло в отношениях между Россией и Германией из-за санкций, связанных с событиями на Украине в 2014 г. Однако благодаря культурным связям, а особенно образовательным, сотрудничество в этой сфере не прекращалось, набирая все новые и новые обороты.

Успешное двустороннее сотрудничество, научно-исследовательские проекты и академическая мобильность являются также результатом деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального министерства образования и исследований Федеративной Республики Германия, российских и германских научных фондов и других образовательных и научно-исследовательских организаций.

Важнейшим документом, определившим всю дальнейшую научную и образовательную деятельность между Россией и Германией, стала так называемая «Дорожная карта». Дорожная карта между Россией и Европейским союзом по общему пространству образования, науки и культуры была подписана 10 мая 2005 г.; в соответствии с данным документом российские студенты и молодые ученые имели возможность участвовать в европейских проектах, например Erasmus+. Документ утверждал задачи общеевропейского пространства высшего образования, призывал к интенсификации академической мобильности. Вторая российско-немецкая «Дорожная карта в области образования, науки, научных исследований и инноваций» 2018 г., рассчитанная на 10 лет, определяет четыре основных направления сотрудничества:

- приоритеты;
- крупная исследовательская инфраструктура;
- молодые таланты;
- инновации, наука и общество.

Благодаря этому документу стороны продолжают тесное сотрудничество в области образования, выстраивают стабильный фундамент взаимоотношений и приумножают результат.

Ключевыми центрами образования России и Германии, которые осуществляют проектное сотрудничество, можно считать Российский фонд фундаментальных исследований, Россотрудничество, Институт Гёте, Германскую службу академических обменов — DAAD.

Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) совместно с Германским научно-исследовательским обществом (DFG) обеспечивает поддержку научных исследований академического общества и способствует развитию проектов в гуманитарных и социальных науках. Россотрудничество, существующее с 1925 г., способствует культурному сотрудничеству и распространению русского языка и является российским контактным

лицом для независимых национальных обществ дружбы в разных странах. Институт Гёте также содействует международному сотрудничеству и представляет культуру Германии на мировой арене, знакомит со своей страной, предоставляет изучение языка и возможность сдать международный экзамен на знание немецкого языка (требуемый для обучения в Германии). В России деятельность Института представлена в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске, что способствует укреплению российско-германских культурных связей. Еще одной важнейшей организацией в образовательном сотрудничестве считается Германская служба академических обменов — DAAD. Время показало, что основанная еще в 1925 г. DAAD призвана объединять людей и науку и ныне занимает лидирующие позиции в области международных обменов студентов и ученых. Данный фонд — это самоуправляемая организация немецких высших учебных заведений, получающая средства из бюджета Германии. Он имеет 18 главных центров, один из них — в Москве. По состоянию на 2021 г. DAAD объединяет 392 немецких вуза и 104 студенческие организации и является посредником в организации внешней культурной политики, а также политики высшего образования и науки Германии. Выдающимся исследователям, студентам и даже преподавателям DAAD предоставляет стипендии. Например, в 2019 г. фонд выделил 5910 стипендий для России. Представительство DAAD в России проводит образовательные выставки, принимает участие в общеевропейской дискуссии по Болонскому процессу, занимается разработкой и финансированием двусторонних программ.

Таким образом, для развития образовательной сферы Российской Федерации и ее тесного сотрудничества с другими странами, а в нашем случае с Германией, было приложено немало усилий. Создание специальных организаций и институтов, фондов позволило прийти к тому уровню обеспечения возможности высшего образования для студентов, программ академического обмена, развития дальнейшего сотрудничества, который мы имеем сейчас.

На примере России и Германии было рассмотрено важнейшее направление двустороннего межкультурного сотрудничества — образовательный обмен. Уже много лет страны осуществляют образовательную политику с помощью специальных институтов и государственных организаций и стремятся поддерживать и улучшать двусторонние контакты для развития интернационализации высшего образования, будущего высококвалифицированного поколения, обмена информации, инновациями.

Список использованных источников и литературы

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация. М.: Юрайт, 2018. — 253 с.
2. Коммюнике Конференции министров Европейского пространства высшего образования, г. Бухарест, Румыния, 26–27 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.russianenic.ru/int/bol/base/itog26042012.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).
3. Писарева Л. И. Трансформация системы образования Германии в контексте мировых тенденций развития // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. Вып. 1 (4). С. 114–125.
4. Российско-германская дорожная карта сотрудничества в области образования, науки, научных исследований и инноваций, Москва, 10 декабря 2018 г. [Электронный ресурс] URL: https://russia-germany-cooperation.ru/roadmap/upload/aboutroadmap/Rossijsko-Germanskaya_dorozhnaya_karta.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
5. Савиных В. П., Фукин А. В., Князева М. Д. Анализ российского образовательного рынка для международного сотрудничества // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 1 (30). С. 21–35.
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве Мюнхен, 16 июля 2009 г. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2568534/> (дата обращения: 05.04.2021).
7. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения: 05.04.2021).

8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.04.2021).
9. Bildung in Deutschland 2018 — Ein indikatorengestützter Bericht mit einer Analyse zu Wirkungen und Erträgen von Bildung/ Bundesministeriums für Bildung und Forschung
10. Kercher J. Deutschland zieht immer mehr ausländische Wissenschaftler an [Электронный ресурс] URL: <https://www.bmbf.de/de/deutschland-zieht-immer-mehr-auslaendische-wissenschaftler-an-3116.html> (дата обращения: 05.04.2021).
11. The Bologna Declaration of 19 June 1999 [Электронный ресурс] URL: http://www.magna-charta.org/resources/files/BOLOGNA_DECLARATION.pdf (дата обращения: 05.04.2021).

Крутоус Юлия Сергеевна

НГУ им П. Ф. Лесгафта

iulya.krutous@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A MEANS OF FORMING A MODERN POLY CULTURAL PERSONALITY

Аннотация: По своему культурному составу мировое сообщество разнообразно. Маловероятно, что удастся вспомнить целиком однородное в этническом плане общество. В эпоху тесных взаимосвязей между представителями отличных друг от друга наций и культур выявляется острая необходимость в формировании поликультурного типа личности, с надлежущей ей эмпатией и высоким уровнем межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, толерантность, поликультурная среда, поликультурный тип личности, глобализация, современное общество, культурное многообразие.

Abstract: The world community is culturally diverse. It is hardly possible to recall a completely ethnically homogeneous society. In the era of close relationships between representatives of nations and cultures that differ from each other, there is an urgent need to form a multicultural type of personality, with due sympathy and a high level of intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, tolerance, multicultural environment, multicultural type of personality, globalization, modern society, cultural diversity.

На современном этапе развития общества глобализация носит статус одной из ведущих тенденций в мировой экономике, способных в должной мере воздействовать на мировое пространство. С помощью данного процесса мир представляется в виде единой зоны, внутри которой происходит не только свободное перемещение товаров и услуг, но и более легкое распространение идей и перемещение носителей разных культур. Иными словами, явление такого понятия, как глобализация, не обуславливается исключительно лишь экономической сферой. Оно в значительной мере воздействует и на другие ключевые сферы жизнедеятельности общества, идеологию и культуру в особенности.

По причине того, что глобализация делает отношения представителей разных культурных дифференциальных групп более тесными, перед субъектами отношений возникает задача, выражающаяся в должном умении осуществлять взаимодействие, выстраивать процесс коммуникации, в целом. Поскольку ни одна культура не способна полноценно функционировать в тотальной изоляции от других культур, в настоящее время вполне естественным является факт того, что любой народ становится открытым для восприятия чужого культурного опыта и одновременно сам готов делиться с другими народами собственной культурой. Такое обращение к культурам других народов получило название «межкультурная коммуникация».

Понятие межкультурной коммуникации содержит в себе идею обмена мыслями и концептами среди людей, являющихся представителями разных культур и имеющих свой языковой код, мировоззренческие установки, обычаи и традиции, с целью наиболее эффективной адаптации человека к окружающему миру. Межкультурными отношения могут быть в том случае, если их участники не прибегают к собственным традициям, представлениям и способам поведения, а знакомятся с чужими правилами и нормами повседневного общения [2, с. 296; 9, с. 557].

Впервые определение данному термину предложили американские ученые Л. Самовар и Р. Портер в 1972 г. в их совместном труде «Коммуникация между культурами». По

своему существу такой тип коммуникации происходит между представителями разных культур, и зачастую, поскольку эти культуры между собой различаются, возникают какие-либо трудности в общении. Данные недопонимания связаны прежде всего с разницей в ожиданиях и предубеждениях, которые отличаются в разных культурах [8].

В настоящее время в научной литературе можно встретить множество определений данного понятия. Российская исследовательница взаимодействия культур И. Н. Халеева под процессом межкультурной коммуникации подразумевает такой процесс общения, участники которого являются носителями разных культур и языков. Другими словами, данное явление представлено совокупностью специфических процессов взаимодействия людей, относящихся к разным культурам. В свою очередь А. П. Садохин предлагает несколько отличающееся определение данному термину, делая обязательным акцент на формах отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам. Из этого можно сделать вывод о том, насколько сложным и комплексным явлением представлена межкультурная коммуникация. Данный процесс вбирает в себя разнообразные направления и формы общения среди разобщенных групп и народов, обязательным фактом которых должна быть принадлежность к различным культурам, расам, этническим группам, религиям или субкультурам [5; 7].

Представление о межкультурной коммуникации как о процессе включает в себя знание и владение иностранными языками, а также понимание духовных и материальных ценностей и представление о мировоззренческих установках, которые в той или иной мере определяют направленность поведения у представителей других культур. По своему существу культурные связи отличаются от политических своей в значительно большей степени самостоятельностью и независимостью от государства. В качестве примера можно привести послереволюционную Францию XVIII в., которая оказалась в политической изоляции и экономической блокаде. Несмотря на изолированность, страна все так же оставалась на тот момент законодательницей европейской моды [6, с. 269].

Межкультурная коммуникация не ограничивается установленными принципами и нормами международных отношений. Она зиждется на моральных основаниях, на том, что все члены мирового сообщества разделяют единые представления о коренных общечеловеческих ценностях. Межкультурная коммуникация призвана способствовать утверждению таких ценностей в общественном сознании, как справедливость, гуманизм, свобода, ненасилие, формировать культуру мира. С одной стороны, под ней подразумевается система убеждений, внедряемых в сознание мирового сообщества посредством межкультурной коммуникации, а с другой — культура мира являет собой процесс глубоких преобразований на национальном, региональном и международном уровнях в интересах международного мира и безопасности. Утверждение такой культуры тесно связано с экономическим развитием, развитием демократии, решением острых гуманитарных проблем.

На макроуровне межкультурная коммуникация проявляется в качестве культурных связей, которые представлены в виде общения между народами, следствием чего происходит создание, сохранение и накопление ценностей, знаний и осуществляется двустороннее обогащение культур. В таких связях могут принимать участия как большие, так и малые народы, которые могут и не иметь своей государственности. Например, имеющий свою историю, культуру и религию, но не создавший свою государственность тибетский народ.

Безусловно, культурное влияние крупного народа или нации несравнимо с влиянием малых этнических групп. Однако последние, в свою очередь, могут оказывать культурное влияние внутри региона и также вносить свой вклад в мировую культуру. По этой причине в международных документах главенствует принцип равноправия культур, который подразумевает устранение каких-либо правовых ограничений и духовного подавления в стремлении каждой этнической или национальной группы придерживаться своей культуры и сохранять самобытность.

Культурные взаимодействия могут быть прерваны или затруднены из-за нарушения нормальных отношений между народами или государствами. Однако вопреки данным осложнениям поддержание контактов будет продолжаться, несмотря на все границы и барьеры. В случае если общество выберет изолированный путь развития, оно неизбежно столкнется с длительной стагнацией, которая приведет к отсталости или утрате части собственного культурного достояния. По этой причине открытость внешнему влиянию и взаимодействию является важным аспектом успешного развития любой культуры.

Благодаря явлению глобализации в мире происходит повышение уровня контактов между носителями различных культур, что, в свою очередь, делает наши общества более мультикультурными.

Представление о других культурах помогает сформировать поликультурный тип личности, который способен грамотно осуществлять коммуникационный процесс в поликультурной среде. Другими словами, подразумевается готовность у носителей разных культур взаимодействовать друг с другом.

Ключевыми показателями поликультурной среды является открытость личности к иным культурным ценностям, что прежде всего предполагает уважительное и толерантное отношение к представителям другого образа, высокий уровень знаний и положительное эмоционально-ценностное отношение к особенностям других культур, а также умение взаимодействовать с их представителями.

Как упоминалось ранее, во время межкультурной коммуникации совершается обмен информацией, знаниями, традициями и ценностями. Данные составляющие в должной мере лежат в основе формирования и выстраивания толерантных отношений в обществе. Таким образом, становится важным рассмотрение сущности понятия толерантности, направленность которой проявляется в умении понять позицию другого человека и правильно выстроить культуру общения, невзирая на какие-либо различия [3, с. 49–52].

Современная практика деятельности показывает, что человек в эпоху глобализации неоднократно сталкивается и вступает в контакт с представителями других культур и народностей. Взаимодействие с ними может вытекать в отдельную компетенцию, которая предполагает наличие у человека поведенческого индикатора, по которому можно охарактеризовать его, основываясь на действиях и решениях.

Таким образом, входить в индикатор поведенческих межкультурных компетенций у людей, способных контролировать процесс межличностных отношений с носителями других культур, могут такие качества, как проявление эмпатии, сопереживание и, самое главное, демонстрация интереса к чужой культуре, следование модели культурного компромисса. Модель такого типа предполагает согласование разнообразных коммуникативных стилей общения, культурную идентичность сообщества и особенностей поведения людей в той стране, в которой происходит межличностное взаимодействие.

Поликультурный тип личности определяет умение учитывать особенности других культур, знание и владение невербальными средствами коммуникации, а также понимание культурных особенностей поведения в сфере межличностных и межгрупповых отношений, представление о концептуальных основах ценностей и идеологий. Формирование такого типа личности предполагает устранение внутренних противоречий между системой ценностей и нормативными установками, которые преобладают в культурном пространстве, признание многообразия.

В заключение хотелось бы еще раз отметить важность межкультурного диалога для успешного развития общества [4, с. 224]. Процесс взаимодействия с теми, кто готов принимать участие в диалоге, может стать началом для более длительного процесса взаимодействия и взаимовлияния, в результате которого может быть достигнуто согласие по вопросу важности ценностей прав и свобод человека.

Список использованных источников литературы

1. *Библер В. С.* От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990.
2. *Гришаева Л. И.* Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. Воронеж: ВГУ, 2004.
3. *Морозов И. А.* Этнокультурная компетентность и стандарты общего образования второго поколения // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2011.
4. *Путятова Э. Г.* Участие российской эмиграции в процессе формирования национальной и культурной идентичности народов южноамериканских стран в начале XX века // Гражданский мир — гражданская война: осмысление и прогнозы» Материалы международной научной конференции конгресса СПбГУПТД. СПб., 2018. С. 224–228.
5. *Садохин А. П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А. П. Садохин. М.: КИОРУС, 2014.
6. *Садохин, А. П.* Культурология. Теория культуры / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
7. *Халеева И. И.* О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам / И. И. Халеева // Известия Российской академии образования. 2000.
8. *Samovar L., Porter R.* Intercultural Communication: a Reader. 7, hed. Belmont: Wadsworth, 1994.
9. *Thurnwald R.* The Psychology of Acculturation // American Anthropologist. 1932.

Лебедева Анастасия Николаевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Ответственный секретарь СПб АМС
asya.lebedeva99@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА — ИТАЛИИ В НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

PEOPLES' DIPLOMACY AND CULTURAL RELATIONS BETWEEN ST. PETERSBURG AND ITALY

Аннотация: В настоящее время, в условиях постоянно меняющейся политической ситуации в мире, культурные связи Санкт-Петербург — Италия остаются стабильно прочными. Об этом свидетельствуют многочисленные совместные проекты, форумы и встречи. Особое внимание в статье уделяется значению и деятельности Ассоциации делового и культурного сотрудничества с Италией в укреплении связей между нашими странами, что продиктовано возрастающей ролью народной дипломатии.

Ключевые слова: межкультурные связи, Санкт-Петербург, Италия, Ассоциация делового и культурного сотрудничества с Италией, народная дипломатия.

Annotation: Today cultural ties between St.Petersburg and Italy remain steadily strong despite constantly changing political situation in the world. The evidence of it is numerous joint projects. The role of peoples' diplomacy and non-governmental international organizations is continuously increasing. The article focuses on the role and activities of the Association for Business and Cultural Cooperation with Italy in St.Petersburg.

Key words: cultural relations, St.Petersburg, Italy, Association for Business and Cultural Cooperation with Italy, peoples' diplomacy.

Культурные связи Санкт-Петербурга и Италии являются одним из приоритетных направлений современной культурной политики нашего города.

В Петербурге всегда с особым теплом и уважением относились к Италии — к ее истории и культуре. Многие русские художники, скульпторы, архитекторы, композиторы, писатели черпали вдохновение в этой стране [1, с. 40]. Мы и сегодня с интересом следим за тем, что происходит в Италии, — за ее новинками в области дизайна и моды, кинематографа и музыки.

В Италии тоже не ослабевает интерес к российской истории, культуре, искусству, к событиям в политической жизни. Все больше итальянцев изучают русский язык, углубленно занимаются исследованиями в области российско-итальянских культурных, общественных и экономических связей. Этому способствуют и неправительственные организации — общества дружбы и ассоциации культурного и делового сотрудничества. Многие из них работают в Италии уже более 70 лет.

Сегодня в Санкт-Петербурге существует много организаций, деятельность которых направлена на популяризацию итальянской культуры, традиций и языка. Среди них Итальянский институт культуры в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургское общество по распространению итальянской культуры имени Данте Алигьери. Они активно сотрудничают с культурно-просветительскими заведениями Петербурга и проводят выставки, конференции, кинофестивали, вечера и концерты.

По данным на 2015 г. итальянский язык вошел в топ-5 языков и занял четвертое место по востребованности в изучении в Санкт-Петербурге [5]. Следует отметить, что именно в нашем городе в шестидесятые годы прошлого века появилась первая в СССР школа с углубленным изучением итальянского языка, сегодня это гимназия № 318 имени Данте Алигьери. В настоящее время специалистов по итальянскому языку и литературе готовят

во многих университетах Санкт-Петербурга. Он изучается в качестве второго иностранного языка в гимназиях и лицеях, высших учебных заведениях и, конечно, на курсах иностранных языков и в лингвистических центрах.

Представители правительственных, деловых и культурных организаций Италии принимают участие в международных форумах и конференциях в Петербурге. Среди последних значимых событий в рамках российско-итальянского сотрудничества следует отметить VII Международный культурный форум 2018 г., в котором особый статус страны-гостя получила Италия. Итальянская сторона подготовила программу, в которую вошли встречи «за круглым столом» директоров музеев Италии и России, дискуссии о киноиндустрии, концерты и выставки [4]. В свою очередь маэстро Фабио Мастранджело провел в Эрмитажном театре концерт «Магия фортепиано» вместе со своим оркестром «Северная Симфония». Он представил участникам форума старинные музыкальные инструменты, которые были вывезены из России в XVIII в. и хранятся в консерватории Неаполя. В своей приветственной речи премьер-министр Италии Джузеппе Конте подчеркнул, что 2018 год — юбилейный и что 90 лет назад экипаж советского ледокола «Красин» пришел на помощь участникам арктической экспедиции Умберто Нобиле [4].

Поистине многочисленны и разнообразны мероприятия в рамках российско-итальянских культурных связей. Они проходят на различных площадках Петербурга и итальянских городов в рамках межправительственных программ и профессиональных связей между учреждениями культуры, образования и неправительственных организаций.

В этом году в России отмечается 95-летие народной дипломатии. Она занимает особое место в укреплении межкультурного сотрудничества. В связи с этим необходимо отметить деятельность Санкт-Петербургской ассоциации культурного и делового сотрудничества с Италией. Она продолжает традиции Ленинградского отделения Общества «СССР — Италия», объединяя любителей и знатоков истории, культуры и искусства, исполнительские коллективы [6].

Ассоциация поддерживает тесные и плодотворные отношения с обществами дружбы и культурных связей с Россией в крупнейших городах и регионах Италии, а также с общественными, религиозными и государственными структурами, которые заинтересованы в установлении и развитии связей с нашей страной. Еще на заре перестройки она стала организатором первых школьных, студенческих и семейных обменов, в ее недрах родились российское Общество Данте Алигьери, международный женский клуб Soroptimist International, она способствовала установлению контактов между петербургскими и итальянскими клубами Rotary International и Lions International [2, с. 26]. Ассоциация была одним из основных организаторов российско-итальянского фестиваля «Италия на Итальянской улице» [2, с. 26]. Ассоциация активно участвовала в создании Международного студенческого центра «Рондине — цитадель мира» в городе Арещо, в котором совместно проживают и получают образование молодые люди из конфликтных регионов мира; в реализации художественного проекта «Европастель», выставки которого прошли в итальянском регионе Пьемонт и Санкт-Петербурге с участием более 200 художников из 28 европейских стран; серии научных конференций по проблеме «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии» [2, с. 26].

Деятельность Ассоциации осуществляется в следующих направлениях.

Во-первых, культурно-просветительская работа. В рамках постоянно действующего интерактивного лектория по истории итальянской культуры «Живопись+» ежегодно проводится около 40 занятий по истории, архитектуре, живописи, музыкальной и танцевальной культуре Италии. Это поистине поле для творчества, не просто лекции, но костюмированные представления и активное вовлечение слушателей в креативный процесс. В рамках лектория создан «Театр живописи». В нем живописные сюжеты являются главными действующими лицами.

Ассоциацией регулярно проводятся лекции-концерты и вечера, посвященные жизни и творчеству итальянских писателей, художников и композиторов. Проводятся многочис-

ленные выставки и вечера, посвященные городам Италии. Например, в марте 2021 г. с большим успехом в Ассоциации международного сотрудничества прошел вечер, посвященный 1600-летию Венеции.

Один из постоянных партнеров Ассоциации — Фонд музыкальных и культурных программ «Мосты». При поддержке Фонда талантливые петербургские солисты выступают на концертных площадках Италии.

Следующее направление — развитие и укрепление связей с городами — партнерами Санкт-Петербурга — Миланом, Туринном и Генуей.

Самые крепкие отношения Санкт-Петербургская Ассоциация поддерживает с миланской Ассоциацией «Италия — Россия. Ломбардия». Они продолжаются уже более 70 лет, и за это время накоплен большой опыт совместных мероприятий. Стоит особо отметить Дни миланского кино, в рамках которых в Петербурге были представлены 12 художественных и документальных фильмов, созданных миланскими режиссерами; мероприятия, посвященные современной итальянской литературе и театру, концерты-спектакли, посвященные творчеству итальянского барда Фабрицио де Андре. С большим успехом были реализованы проекты, посвященные нашему городу в Милане, молодежные проекты, связанные с созданием совместного молодежного оркестра и хора.

Традиционным партнером Ассоциации выступает город Ассизи. В рамках проекта «Ассизи — Санкт-Петербург» конференции, выставки, встречи поочередно проходят в обоих городах. Вдохновителем проекта с итальянской стороны стал известный художник, скульптор, искусствовед, идеолог в области изучения и сохранения памятников культуры Франко Проспери. Большим интересом пользуются встречи со специалистами в области реставрации и сохранения памятников архитектуры.

Один из новых партнеров — Ассоциация «Русская душа» в Генуе, которая уже провела в нашем городе презентацию книги генуэзского исследователя Роберто Синигалья «История дипломатических отношений России и Генуэзской Республики» и выступления молодых музыкантов. В планах — проведение встреч, выступлений и выставок петербуржцев в Генуе.

Большое внимание Ассоциация уделяет продвижению русского языка среди итальянцев и итальянского языка среди петербуржцев. Ежегодно проводятся встречи с руководством итальянских школ, презентации учебников и методических пособий для преподавателей.

Совместно с Обществом «Данте Алигьери» осуществляется сертификационный прием экзаменов по итальянскому языку PLIDA, осуществляет свою деятельность «Клуб любителей итальянского языка». Продолжается многолетняя практика проведения семинаров «Русский язык в семье» в рамках программы «Открой для себя Россию!». Члены Ассоциации принимают активное участие в мероприятиях Недель итальянского языка в мире, которые проходят под разными девизами: опера, кино, литература, наука, интернет.

Под эгидой Ассоциации начала работу Ассоциация преподавателей итальянского языка, цель которой — обмен опытом, ознакомление с новыми методами преподавания и встречи с итальянскими специалистами.

Нельзя не отметить такое направление работы, как выставочная деятельность. Здесь важно акцентировать внимание на вовлечение молодых людей. Центром совместного творчества «АРТерия» за несколько лет было осуществлено множество выставочных проектов, среди которых российско-итальянский конкурс «Бараонда», а также ежегодные поездки на пленэры в область Базиликата с последующими выставками работ участников. В 2018 г. воспитанники Центра и их родители приняли участие в создании художественно-документального фильма «Дети...» (о детях блокадного Ленинграда), который был представлен на кинофестивале в г. Матера и завоевал приз зрительских симпатий.

Санкт-Петербургская Ассоциация международного сотрудничества, миланская Ассоциация «Италия — Россия. Ломбардия» и генуэзская Ассоциация «Русская душа» являются соучредителями ежегодного международного фестиваля детского творчества «Разно-

цветная планета», в котором постоянно участвуют итальянские дети. Лучшие работы участников фестиваля неоднократно представлялись на выставках в Милане, Генуе, Модене, Реджо-Эмилии, Виньоле.

Следует отдельно отметить такое традиционное направление в деятельности Ассоциации, как организация мероприятий, посвященных знаменательным и памятным датам в истории и культуре Италии и российско-итальянского сотрудничества. Например, с большим успехом проходят мероприятия, посвященные юбилею великого итальянского поэта Данте Алигьери. В рамках этого события — лекции, демонстрации фильмов, презентация сборника «Данте — pro ed contra», в которой приняли участие потомки Данте, выставка «Замок Рокка ди Градара и история Паоло и Франчески» репродукций живописных и скульптурных интерпретаций трагической истории любви Паоло и Франчески, описанной в «Божественной комедии» Данте Алигьери.

Особое внимание Ассоциация уделяет сохранению исторической памяти о Второй мировой войне и роли антифашистского движения в Италии. В юбилейные годы Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и освобождения Италии от фашизма регулярно проводится множество мероприятий: показы документальных и художественных фильмов по тематике военных лет, встречи с участниками итальянского движения Сопротивления, авторами книг, посвященных участию советских людей в освобождении Италии от фашизма. Ассоциация оказала содействие в подготовке материалов для стенда, посвященного жизни и подвигу нашего соотечественника Анатолия Тарасова — героя итальянского движения Сопротивления, для выставки в музее г. Виньола. В мае 2021 г. состоится открытие выставки в Константиновском дворце, посвященной Антифашистскому движению в Европе в годы Второй мировой войны. Один из разделов выставки посвящен движению Сопротивления в Италии и участию в нем советских граждан. В подготовке материалов активно принимали участие партнеры Ассоциации из Милана, Генуи, Турина и Каррары.

Следует отметить, что многие мероприятия Ассоциации проходили при поддержке и в сотрудничестве с Генеральным консульством Италии и Итальянским институтом культуры в Санкт-Петербурге, а также при содействии Генеральных консульств России в Милане и Генуе.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что многогранная и плодотворная деятельность Ассоциации культурного и делового сотрудничества с Италией вносит весомый вклад в развитие двустороннего диалога между странами и вовлекает в нее широкие круги общественности, профессионалов и молодежь.

Список использованных источников и литературы

1. Губанков А. Культурное сотрудничество Санкт-Петербурга с городами Италии // Консул. 2010. № 4 (23). — 97 с.
2. Маркова Н. Санкт-Петербургская ассоциация культурного и делового сотрудничеств // Консул. 2010. № 4 (23). — 97 с.
3. Культурный форум Петербург, Конте: новый этап между Италией и Россией. [Электронный ресурс]. URL: https://www.askanews.it/politica/2018/11/15/forum-cultura-pietroburgo-conte-nuovattarra-legame-italia-russia-pn_20181115_00010/ (дата обращения: 10.04.2021.)
4. Самые популярные иностранные языки в Петербурге// Учеба.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.ucheba.ru/article/686> (дата обращения: 11.04.2021).
5. Санкт-Петербургская Ассоциация культурного и делового сотрудничества с Италией// РОО Санкт-Петербургская Ассоциация международного сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: <http://spbaic.ru/index.php?pid=italia> (дата обращения: 12.04.2021).

Лебедева Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

l.katherina.4570@gmail.com

ОБРАЗ ФИНЛЯНДИИ В РОССИЙСКИХ СМИ

THE IMAGE OF FINLAND IN THE RUSSIAN MEDIA

Аннотация: Статья посвящена анализу статей о Финляндии в российских СМИ. Основное внимание в работе автор акцентирует на транслируемых в статьях чертах финского образа жизни, которые формируют представления о финнах у русских читателей. На основании анализа устанавливается, какие основные направления брендинга Финляндии в наибольшей степени продвигаются в российских СМИ.

Ключевые слова: СМИ, Финляндия, Россия, брендинг, имидж, образ.

Abstract: This article is devoted to the analysis of articles about Finland in the Russian media. The author focuses on the features of the Finnish lifestyle described in the articles, which form the perception of Finns among Russian readers. The analysis has shown which main areas of Finnish branding are most promoted in the Russian media.

Keywords: media, Finland, Russia, branding, image.

В 2021 г. Финляндия вновь, уже четвертый раз подряд, заняла первое место в рейтинге самых счастливых стран мира, составляемого под эгидой ООН [2]. В России же, наоборот, согласно опросам социологов, количество людей, которые чувствуют себя счастливыми, неуклонно уменьшается: индекс счастья в стране опустился на самый низкий уровень за последние девять лет [2].

Статистика показывает, что все больше и больше россиян хотят переехать из России, и одним из популярных вариантов является Финляндия и Скандинавские страны [6]. Это связано не только с географической близостью данного региона, но также и с успешной политикой продвижения имиджа страны за рубежом.

В российских СМИ довольно много пишут о Финляндии. Благодаря анализу содержания нескольких статей, опубликованных в интернете о данной стране, можно выделить самые распространенные темы: инструкции и памятки для туристов, политика и, конечно же, культурные аспекты. Несмотря на то что во многих статьях упоминается Финляндия, не все транслируют ее имидж.

В данной работе анализируются статьи «Как живут финны и чему у них можно научиться (а чему не стоит)» Марии Смирновой (РБК, 11 апреля 2018 г.) [3] и «Жизнь в Финляндии, или Как понять финский менталитет» Марии Стефанович (Hotcourses Russia, 30 сентября 2019 г.) [1]. Кроме того, приведен пример финской концепции, взятый из статьи «Отрыжка, порча воздуха и сдавленные вопли в подушку» Любови Шалыгиной («Лента.ру», 12 июня 2018 г.) [4], которая является переводом книги финского писателя и журналиста Миски Рантанена «Калсарикянни: Финский способ снятия стресса». Выбор данных статей обосновывается тем, что они, по мнению автора, предлагают достаточно информации для анализа и дают ответы на вопросы о том, какая лексика используется при описании Финляндии в российских СМИ и как тем самым формируется ее образ.

Проанализировав и обобщив содержание статьи «Как живут финны и чему у них можно научиться (а чему не стоит)» [3], можно выделить следующие пункты, формирующие положительное представление об образе жизни финнов у русских читателей.

- Социальная политика. В статье описывается такой феномен, как lapsilisä — зарплата с рождения. Государство начисляет родителям выплаты на ребенка с рождения до 17 лет [3].

- Культура отдыха. В Финляндии не принято задерживаться на работе, люди уважают личное свободное время друг друга.
- Финские национальные блюда. В качестве примера в данной статье описывается пирожное Рунеберга, или «рунебергинтортту», которое напоминает ромовую бабу [3]. Оно изготавливается из миндального теста, пропитывается сиропом и украшается малиновым вареньем. Пирожное назвали в честь известного национального поэта Йохана Людвига Рунеберга, и в честь его дня рождения (5 февраля) они продаются в магазинах исключительно с середины января до первой декады февраля.
- Бесплатная питьевая вода и культура кофе. В финских ресторанах и кафе бесплатно подают питьевую воду, а также повсюду стоят многочисленные кулеры для желающих. Кроме того, отмечается, что большинство финнов обожают кофе и готовы употреблять его в больших количествах.
- Особенности национальных праздников. В Финляндии придумали свой традиционный праздник Пиккуйоулу, или «маленькое Рождество» [3]. Идея данной традиции заключается в том, что с конца ноября Пиккуйоулу можно отпраздновать с разными компаниями друзей несколько раз, а сам праздник Рождества встретить в кругу семьи.
- Практичность и ответственность финнов перед животными. На улицах Финляндии отсутствуют бездомные животные, гуляют они на поводках, без присмотра не остаются, и к тому же питомцы чипируются, чтобы их можно было поймать и опознать в случае пропажи, за что хозяину дадут большой штраф за недосмотр.

Все перечисленные пункты действительно рисуют в сознании русского читателя образ страны, заботящейся о своих гражданах, обеспечивающей достойные социальные блага, а также создающей и поддерживающей уникальные национальные традиции, которые формируют особую идентичность финнов.

В качестве непривлекательных сторон финского образа жизни авторы статьи выделяют следующие.

- Двойственный подход в медицине. Несмотря на ответственный подход финской медицины к серьезным заболеваниям, легкие недомогания и простуда лечатся лишь ибупрофеном.
- Национальные черты характера. Отсутствие спонтанности и чрезмерное планирование финнов, порождающие необходимость продумывания мероприятий заранее, непривычны людям с русским менталитетом.
- Минимализм во всем. Данный пункт касается национальных особенностей сервировки стола: если вас позовут в гости, большого разнообразия блюд и пышного стола, как принято в русской культуре, не будет, зачастую на посиделках предлагают лишь кофе с конфетами или пирогами.
- Вопросы моды. В статье авторы подчеркивают распространенность кроксов в повседневной жизни, несмотря на то, что это пляжная обувь [3]. Это легко объясняется основными принципами финского образа жизни — практичность и удобство, и вряд ли это можно назвать фактором, создающим отрицательный имидж государства.

Во второй статье «Жизнь в Финляндии, или Как понять финский менталитет» (Hotcourses Russia) [1] автор выделяет следующие характерные черты финской культуры:

- финский менталитет: самостоятельность, независимость, честность, улыбчивость, умиротворенность, дружелюбность, ненавязчивость, чувство личного пространства [1];
- забота об экологии, включающая в себя бережное отношение к природе, экологически чистые производства, сбор и сортировка мусора и пр.;
- высокий уровень жизни, низкий уровень коррупции — «государственные органы служат народу, а не наоборот» [1];

- особенности национальной кухни: предпочтение отдается простым блюдам из рыбы и мяса диких животных, лесных ягод и грибов, но в то же время широко распространена культура фастфуда — еда готовится с большим количеством уксуса, майонеза, специй и масла;
- финский уют, продуманный до мелочей, обустроенность жилища — наличие в многоквартирных домах прачечных, сушильных камер, спортивных залов и даже саун для удобства жителей;
- поддержка студентов, квалифицированных специалистов и талантливых предпринимателей субсидиями от государства;
- здоровый образ жизни граждан — доступность бесплатных спортивных площадок на свежем воздухе, пропаганда спорта и активного досуга;
- спокойный и размеренный образ жизни, соблюдение законов и забота о природе.

Как мы видим, количество привлекательных черт превалирует, и в сознании людей вырисовывается некий образ жителя Финляндии и его размеренной жизни. Многие из перечисленных пунктов уже стали национальными стереотипами, например пунктуальность и сдержанность финнов, другие же могут показать страну с новой стороны.

Если рассматривать статьи с лингвистической точки зрения, то стоит отметить огромное количество прилагательных: традиции характеризуются как «отличные» [3], народ — «практичный» [3], финский менталитет — «очень приятный» [1], Северная Европа — «благополучная» [3], а финны как народ «умиротворенный, дружелюбный и ненавязчивый» [1], «особенно достойный подражания» [3]. Неоднократно в первой статье подчеркивается, что России стоит перенять некоторые пункты уклада жизни финнов, хотя есть и пункты, которые перенимать не стоит, что фактически выставляет Финляндию как хороший пример для подражания и улучшает ее имидж в глазах русских читателей.

Кроме прилагательных, в статье используются разные устойчивые выражения, такие как «курица — не птица, Финляндия — не заграница» [3], подчеркивающее географическую и ментальную близость с Россией, «мой дом — моя крепость» [1], передающее трепетное отношение финнов к своему дому.

Еще одна интересная культурная особенность финского образа жизни, которая привлекает внимание и заслуживает отдельного рассмотрения, описана в статье «Отрыжка, порча воздуха и сдавленные вопли в подушку» [4], являющейся переведенным фрагментом книги финского писателя Миски Рантанена «Калсарикянни: Финский способ снятия стресса».

Интернет-газета «Лента.ру» знакомит русскоязычного читателя с особенной концепцией финского отдыха — калсарикянни. Впервые это слово вошло в сетевую версию словаря современного финского языка в 2014 г., а в 2017 г. оно появилось в СМИ и получило широкую огласку [4].

Калсарикянни объединяет два финских слова: калсари (kalsari) — кальсоны и кяни (känni) — опьянение [4]. Таким образом, описывается вся суть процесса. Калсарикянни — распитие спиртных напитков в нижнем белье дома без каких-либо планов. Миска Рантанен говорит, что такой вид времяпрепровождения помогает финнам расслабиться и восстановить силы в слишком беспокойном современном мире.

Погодные условия и климат, особенности расселения финнов на длинные расстояния объясняют зарождение и развитие этой концепции. Для передачи обстановки автор использует следующие выражения: «темно хоть глаз выколи, холодно» [4], «лупит мокрый снег или дождь» [4], «кругом ни души, а чтобы эту душу встретить, нужно проделать немалый путь» [4], «сумрачное, дождливое и безрадостное время года, длящееся в Финляндии около девяти с половиной месяцев» [4].

Несмотря на то что обычно тематика употребления алкоголя, как правило, вызывает у общества негативную реакцию, данная концепция описывается исключительно с положительной точки зрения.

В статье упоминается еще одна концепция — сису. Это важная особенность финского национального характера, которую они продвигают как один из символов культуры. Сису сложно перевести единым понятием, поскольку оно объединяет сразу несколько черт характера, таких как выдержка, выносливость, стойкость, прямолинейность, упорство, переходящее в упрямство, в связи с чем некоторые трактуют это как «баранье упрямство» [4; 7]. Сису проявляется перед лицом непреодолимых препятствий, в моменты, когда нужная цель кажется недостижимой.

Эта концепция зародилась еще в XVIII в., когда финский епископ Даниэль Юслениус дал определение термину «сисукунда» — место в человеческом теле, где рождаются сильные эмоции [7]. Сису сыграло большую роль при формировании финнов как нации. В 1917 г., когда Финляндия получила независимость от России, концепция «сильного духа» помогла самоопределению нации и стала «общественным клеем» [7]. Вся история Финляндии последнего столетия лишь усиливает представления финнов о том, что сису — их национальная черта. К историческим примерам проявления стойкости и прохождения трудных этапов с достоинством относят полную выплату репараций Советскому Союзу по итогам Зимней войны, несмотря на сложное положение страны и скудные ресурсы [7]. Одним из более современных примеров, олицетворяющих дух сису, является Вейкка Густафссон — первый финн, поднявшийся на Эверест в 1993 г. и к 2009 г. покоривший без использования кислорода все 14 восьмитысячников мира [7].

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования: слова, используемые для описания Финляндии, в большей степени являются нейтральными или положительными. Большинство из них имеют прямое значение, переносные значения практически не используются, что свидетельствует о стремлении напрямую, без лишней окраски представить образ страны.

Финляндия работает по четырем направлениям брендинга — туристический, культурный, технологический и общественно-политический бренд [8]. В исследуемых статьях акцент делается на продвижении культурного, туристического и общественно-политического бренда страны.

Кроме этого, элементы культурного бренда прослеживаются в статьях о сервисе и об образовании в Финляндии. Открытость людей, готовность помогать другим, равенство всех транслируют особенности культуры и общественную жизнь данной страны. Описание рабочей жизни, выплат и субсидий, свободы выбора и политической стабильности продвигает общественно-политический бренд Финляндии.

Статистика показывает, что самые частые гости Финляндии — россияне [9]. Образ, создаваемый посредством СМИ, вызывает лишь положительные эмоции у жителей России. Интернет-журнал «Европульс» провел исследование среди своих читателей, где все респонденты отметили высокий уровень счастья финнов [5]. Все это сигнализирует об успешной политике продвижения имиджа Финляндии посредством СМИ среди россиян.

Список использованных источников и литературы

1. Жизнь в Финляндии, или Как понять финский менталитет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hotcourses.ru/study-in-finland/latest-news/lifestyle-in-finland/> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Индекс счастья: Финляндия на первом месте, несмотря на пандемию; россиянам все грустнее [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-56471115> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Как живут финны и чему у них можно научиться (а чему не стоит) [Электронный ресурс]. URL: <https://style.rbc.ru/life/5a7c59649a794771a9c23353> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Отрыжка, порча воздуха и сдавленные вопли в подушку [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/06/12/books/> (дата обращения: 15.04.2021).

5. Почему Финляндия считается самой счастливой страной мира [Электронный ресурс]. URL: <https://euro-pulse.ru/euroexpress/pochemu-finlyandiya-schitaetsya-samoj-schastlivoj-stranoj-mira/> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Россияне стали второй по численности группой эмигрантов в Финляндию в 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/6556806> (дата обращения: 20.04.2021).
7. Сису: финский способ проходить сквозь гранит [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/vert-cap-44316464> (дата обращения: 20.04.2021).
8. *Хакала Й.* Образ Финляндии в российских СМИ : дипломная работа. Университет Тампере, Тампере, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/119865/HakalaJonna.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (дата обращения: 15.04.2021).
9. Пталеhti (Финляндия): российские туристы заново открыли для себя Финляндию — в 2019 г. прибыль от российских туристов составила больше полумиллиарда [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/UQ6RX> (дата обращения: 20.04.2021).

Левченко Ксения Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет

ksenialevchenko.3@gmail.com

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ

NON-FORMAL EDUCATION AS A WAY TO DEVELOP CULTURAL RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND FRANCE

Аннотация: В статье раскрывается возможный потенциал неформального образования как инструмента для развития сотрудничества между Россией и Францией. Обозначены проблемы распространения и признания результатов неформального обучения в России.

Ключевые слова: неформальное образование, Россия, Франция, российская образовательная система.

Abstract: The article reveals the possible potential of non-formal education as a tool for the development of cooperation between Russia and France. The problems of dissemination and recognition of the results of non-formal education in Russia are outlined.

Keywords: non-formal education, Russia, France, Russian educational system.

На Лиссабонском саммите Европейского Совета в марте 2000 г. был принят «Меморандум непрерывного образования ЕС» (A Memorandum of Lifelong Learning) [13]. Концепция «обучения на протяжении всей жизни» (lifelong learning) объединяет все источники и форматы образования, рассматривает их не как противопоставляющие, а как разные составляющие части единого целого. Они одинаково важны для человека и общества и взаимодополняют друг друга. Условно выделяется формальное (formal), неформальное (non-formal) и внеформальное (informal) образование [6]. Согласно Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО, формальное образование — это целенаправленный, институционализированный, спланированный государственной организацией либо частной организацией, признанной государством, учебный процесс. Неформальное образование — это образование, которое целенаправленно и спланировано лицом или организацией, которые обеспечивают предоставление образовательных услуг. Определяющей характеристикой неформального образования является то, что оно служит дополнением либо альтернативой формальному образованию. Выделяют также внеформальное (информальное) образование — это все неоформленные и неструктурированные образовательные процессы, чаще всего в процессе самообразования. Одной из 17 целей устойчивого развития ЮНЕСКО является предоставление качественного образования [16]. Обращается особое внимание на значимость образования, в систему которого входит не только формальное, но и неформальное обучение. Все это говорит о том, что данный формат обучения имеет свою ценность и необходимо содействовать его развитию во всех странах.

В рамках данной статьи будет рассматриваться неформальное образование и его роль в построении межкультурного диалога между Россией и Францией.

Прежде всего стоит подробнее остановиться на самом термине «неформальное образование» и его принципиальном отличии от образования формального. Когда встал вопрос о мировом образовательном кризисе из-за устаревающих программ, которые имели низкую адаптационную способность к глобальным изменениям, тогда впервые появился и вошел в обращение термин «неформальное образования» [8]. Ф. Кумбсом и М. Ахмед сформулировали первые определения этого понятия. К нему они отнесли любую учебную организованную деятельность, которая осуществляется за пределами формального образования и направлена на реализацию личностных целей процесса обучения [12].

Сегодня одной из главных задач неформального образования можно назвать подготовку молодых людей к реальной жизни. Современные условия диктуют новые тенденции в сфере образования, одна из которых — потеря монополии формального образования. Неформальное образование предлагает альтернативные формы и содержания обучения, которые будут способствовать более легкой адаптации людей к рынку труда, к постоянным изменениям, происходящим на нем. Формальное образование формирует «общую базу», а неформальное в свою очередь развивает эти знания, углубляет их, делает более применимыми к жизни. Также оно формирует интерес для самих обучающихся, которые стремятся получить дополнительные навыки за рамками формальной системы образования.

В рамках проекта «Европейский центр знаний о молодежи» термин «неформальное образование» трактуется как деятельность, организованная вне формальной образовательной системы, дополняет формальное образование и обеспечивает освоение необходимых для социально и экономически активных граждан навыков [15]. Данная образовательная деятельность не является хаотичной, она четко структурирована и определена, имеет временные рамки, обучение имеет свою цель и происходит осознанно, исходя из интересов обучающегося. Полученные знания зачастую не сертифицируются, однако в разных странах процесс признания результатов неформального образования происходит по-разному. Данный социальный процесс имеет собственную скорость, особенности проявления в зависимости от социокультурного и экономического пространства того или иного региона. М. Р. Илакавичус подмечает то, что необходимость признания результатов неформального образования (далее — НФО) непосредственно связана с ускоряющимися темпами миграции [3]. Даже высококвалифицированным специалистам для возможности работать в другой стране нужно признание компетенций и опыта, НФО ускоряет этот процесс признания и адаптации иностранных специалистов на рынке труда. Такие исследователи, как Н. Л. Смит, С. В. Илькевич, связывают данную необходимость с переходом к модели *life-long learning* и с постепенной цифровизацией всех областей знаний [10]. Вследствие этого в каждой стране процесс признания компетенций, полученных в рамках НФО, происходит по-разному.

Во Франции существует целая система признания НФО, которая называется *Validation des acquis de l'expérience* [5]. Обучающийся может получить подтверждение, которое свидетельствует о наличии у него квалификации, полученной как результат деятельности в системе НФО. С помощью данной процедуры есть возможность подтвердить 1300 видов квалификаций и профессиональных навыков. Также во Франции существуют другие инструменты по признанию НФО, напиме, через открытые образовательные ресурсы. Кроме того, расширяется возможность оценки навыков и опыта, полученных в процессе социальной деятельности и волонтерской работы.

Согласно исследованию, проведенному НИУ ВШЭ в 2018 г., в России в систему НФО вовлечено около 20 % людей в возрасте от 25 до 64 лет. Эти же показатели во Франции, Германии и Швеции составляют от 52 до 84 % [4]. Данная статистика демонстрирует, что Россия пока отстает в распространении и признании неформального обучения, которое так важно для развития человеческого капитала. На сегодняшний момент могут быть признаны только те компетенции вне формальной системы, которые были получены за рубежом и имеют официальное подтверждение. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки принимает решение о том, признавать ли и присваивать ли профессиональные, академические квалификации, полученные в иностранной организации. Ко всему прочему в государственной программе «Развитие образования», которая рассчитана на 2013–2022 гг., отмечается важность неформального образования и необходимость формирования системы непрерывного образования в России [9]. Проводниками неформального обучения остаются различные некоммерческие организации и бизнес-структуры. Однако они не включены в общую систему, а носят точечный и единичный характер [1].

В целом НФО можно рассматривать как инструмент публичной дипломатии, как средство развития сотрудничества между странами. Ниже приведены несколько примеров такого взаимодействия между Россией и Францией. В 2008 г. между Россией и Францией было подписано Соглашение о развитии молодежных обменов, подтверждающее желание обеих сторон развивать дружеские связи, стремление содействовать и расширять молодежные обмены. Оно положило начало сотрудничеству в данной области [11].

Европейская комиссия, нацеленная на работу с молодыми людьми в рамках «Молодежной программы» [2], реализуют такие инициативы, как Youth Exchanges, European Voluntary Service и Youth Initiatives. Они объединяют молодежь по всей Европе и укрепляют взаимодействие между ними. Также стоит сказать о таких программах, как «Международные студенты», «Эразмус», «Фулбрайт», «DAAD». Данные проекты содействуют профессиональному и личностному развитию людей, принимающих участие в молодежных обменах. Таким образом, ко всему прочему развиваются партнерские связи между странами, популяризируется гражданская активность и толерантность к разным культурам. Концепция неформального обучения предполагает, что участники приобретают новые знания, навыки и компетенции во время учебы, работы или волонтерской деятельности за пределами своей страны.

Нельзя не отметить официальную программу Европейского союза European Solidarity Corps (ESC), которая позволяет заниматься волонтерской деятельностью в другой стране [14]. Основной целью данной программы является укрепление международного партнерства, налаживание межкультурного диалога с позиции солидарности, расширение возможностей молодых людей для получения необходимого жизненного и профессионального опыта. Существуют и менее крупные проекты, но продвигающие те же идеи и ценности. Например, международный обмен Scripted Life с участием молодежи 18–22 лет из Санкт-Петербурга, Гамбурга и Марселя. Его реализует российская организация DRB [7].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в России система НФО только начинает зарождаться, и мы могли бы воспользоваться успешным опытом коллег из Франции, чтобы развивать эту систему в своей стране и с помощью неформального обучения продвигать свою культуру на международной арене, налаживать образовательное сотрудничество с другими странами. На данный момент образовательные структуры вне формальной системы получают недостаточно финансирования и государственной поддержки, поэтому стоит уделить особое внимание данной сфере, способствующей развитию человеческого капитала, профессиональных навыков и компетенций.

Список использованных источников и литературы

1. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
2. Доклад Комитета по культуре и образованию Совета Европы, 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902018841>. (дата обращения: 09.04.2021).
3. *Илакавичус М. Р.* Эффективность неформальных образовательных практик для мигрантов и членов их семей // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 584–587.
4. Индикаторы образования: 2018. Статистический сборник НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2018/02/12/1162058327/Science_and_Technology_Indicators_2018.pdf (дата обращения: 04.04.2021).
5. *Кичерова М. Н., Зюбан Е. В., Муслимова Е. О.* Неформальное образование: международный опыт признания компетенций // Вопросы образования. 2020. № 1.— С. 126–158.
6. Международная стандартная классификация образования ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/iscid-2011-ru.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).

7. Молодежные обмены в Германии и не только. О проекте «Scripted life» [Электронный ресурс]. URL: <https://drb.spb.ru/molodyozhnye-obmeny-v-germanii-i-ne-tolko-istoriya-tvoego-scenariya/> (дата обращения: 12.04.2021).
8. *Нестерова А. Г.* Европейские концепции непрерывного образования в начале XXI века // Научный диалог. 2012. № 5. С. 29–37.
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091784> (дата обращения: 10.04.2021).
10. *Смит Н. Л., Илькевич С. В.* Валидация неформального обучения как нового социального института в России // Педагогика. 2018. № 2. С. 15–25
11. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о развитии молодежных обменов от 20.09.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902120409#6500IL> (дата обращения: 10.04.2021).
12. *Coombs P., Ahmed M.* Attacking Rural Poverty. How non-formal education can help. // Baltimore: John Hopkins Press. 1974. № 10091. P. 4–285.
13. European Commission Call for Proposals 2011 — EAC/49/10. Lifelong Learning Programme (LLP, 2010/C290/06) // Official Journal of European Union. 2010. P. 290.
14. European Corps of Solidarity [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/youth/solidarity_en (дата обращения: 04.04.2021).
15. European Youth Knowledge Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youth-partnership.net/youthpartnership/glossary.html> (дата обращения: 15.03.2021).
16. UNESCO and Sustainable Development Goals [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/sdgs> (дата обращения: 08.04.2021).

Линева Елизавета Валериевна

Санкт-Петербургский государственный университет

linyovae@mail.ru

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ В НАЧАЛЕ XXI в.

UKRAINE'S CULTURAL FOREIGN POLICY AT THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY

Аннотация: В статье рассматривается современный подход Украины к внешней культурной политике. Особое внимание уделено существующим концепциям и рассмотрению новой Стратегии публичной дипломатии Украины.

Ключевые слова: Украина, общественная дипломатия, культурная политика, мягкая сила, законодательная база, стратегия, Украинский институт.

Abstract: The article describes the modern approach of Ukraine to foreign cultural policy. Particular attention is paid to the existing concepts and consideration of the new Strategy of Public Diplomacy of Ukraine.

Keywords: Ukraine, public policy, cultural policy, soft power, legislative base, strategy, Ukrainian Institute.

Долгие годы у Украины не существовало единой концепции внешней культурной политики, само понятие «внешняя культурная политика» до сих пор не применяется, тем не менее активно используются понятия «публичная дипломатия», «культурная дипломатия», «мягкая сила» и пр.

Украина находится в состоянии кризиса довольно давно, этот кризис долгие годы охватывал не только политическую, экономическую и социальную сферы, но и непосредственно область культуры, науки и образования. Естественно, что если длительный период времени в стране были сложности с внутригосударственной культурной политикой, то и внешней культурной политике не уделялось должного внимания. Политические и экономические успехи государства в современном мире должны подкрепляться ее успешной культурной репрезентацией. Более того, если прибегнуть к исторической ретроспективе, то мы обнаружим примеры того, что порой внешняя культурная политика может оставаться единственным эффективным инструментом в области мировой политики и международного взаимодействия.

На Украине вопрос публичной дипломатии долгое время обсуждался на уровне различных коммуникативных мероприятий неправительственных организаций, но в 2014 г. произошла активизация дискурса о культурной дипломатии как элементе публичной дипломатии, что привело уже в январе 2015 г. к принятию Стратегии устойчивого развития «Украина – 2020». Данная Стратегия предусматривала реализацию Программы популяризации Украины в мире и продвижения ее интересов в мировом информационном пространстве [8].

Одним из наиболее важных событий стало создание в декабре 2015 г. Управления публичной дипломатии с отделом культурной дипломатии в структуре Министерства иностранных дел. В пресс-релизе МИД по этому поводу отмечалось, что «концепция публичной дипломатии впервые целостно внедряется в работу внешнеполитического ведомства Украины» [1]. Основными задачами Управления были определены развитие отношений с общественностью, общественными объединениями и медиа других стран и Украины; реализация имиджевых, культурных и информационных проектов Украины за рубежом; координация мероприятий других органов исполнительной власти в этих сферах [1].

Важная роль в развитии украинской публичной дипломатии принадлежала общественным инициативам, а также сотрудничеству государственных учреждений и неправи-

тельствственных организаций. В 2015 г. была создана Международная общественная организация Global Ukraine. Основной целью сети Global Ukrainians является объединение творческих, интеллектуальных, финансовых ресурсов украинцев мира с целью содействия их усилиям по созданию экстерриториального украинского пространства, в котором ведущие украинские организации, независимые лидеры и эксперты продвигают интересы Украины на глобальном уровне. В том же году в рамках данного сообщества была утверждена Стратегия развития народной дипломатии через сеть Global Ukrainians [6]. Организация периодически проводит форум Global Ukrainians с целью обсуждения и подготовки рекомендаций для украинских властей по повышению эффективности продвижения интересов Украины в мире. В 2020 г. на нем обсуждалось, в полной ли мере Украинское государство использует потенциал народной дипломатии и какие ожидания и вызовы стоят перед ней.

В процессе евроинтеграции стало ясно, что долгое отсутствие планомерной и четкой работы над внешним восприятием негативно повлияло на образ Украины в мире, что подтвердил референдум в Нидерландах об ассоциации между Европейским союзом и Украиной в апреле 2016 г. На этом фоне активизировался дискурс о необходимости реализации политики «мягкой силы» посредством публичной дипломатии.

11 октября 2016 г. Кабинет министров Украины одобрил Концепцию популяризации Украины в мире и продвижения интересов Украины в мировом информационном пространстве [4], а 21 июня 2017 г. им был создан Украинский институт как государственное учреждение, относящееся к сфере управления Министерства иностранных дел [5]. Его миссией стало представление украинской культуры в мире и формирование положительного имиджа страны за рубежом. Среди основных уставных задач Института были выделены: 1) повышение узнаваемости Украины за рубежом посредством распространения знания об Украине; 2) развитие международного диалога путем поддержки международных обменов, обеспечение участия Украины в проектах сотрудничества в области креативных индустрий, культуры, образования, науки, экономики и других сферах; 3) распространение украинского опыта развития гражданского общества, государства, преданности ценностям свободы, демократии, национального единства; 4) популяризация украинского языка и культуры за рубежом. К основным направлениям программной деятельности Института относятся: 1) представление украинской культуры за рубежом; 2) участие Украины в ключевых культурных, образовательных и научных событиях мира; 3) международные обмены и мобильность; 4) имиджевые проекты; 5) поддержка украинистики и украинских студий; 6) преподавание и популяризации украинского языка за рубежом; 7) исследовательская платформа [3, с. 2–3].

Вышеуказанные задачи были сформулированы на основании результатов целого ряда мероприятий, например, консультаций со специалистами в области культуры, креативных индустрий и образования, руководителями и программными менеджерами Британского совета, Института Гёте, Чешского центра, Польского института, Института Адама Мицкевича, Литовского культурного института, а также стратегической сессии по культурной дипломатии, организованной совместно с Украинским культурным фондом [2, с. 85].

26 марта 2021 г. МИД Украины опубликовало Стратегию публичной дипломатии на 2021–2025 гг. [9]. Документ содержит девять разделов: публичная дипломатия: основные подходы и понятия; комплексный анализ внутренней и внешней среды; стратегические цели и задачи публичной дипломатии; позиционирование Украины: бренд Ukraine Now и ключевые сообщения; целевая аудитория, инструменты и каналы публичной дипломатии; географические приоритеты; ресурсы; сотрудничество и координация с другими государственными органами Украины; мониторинг и ключевые индикаторы стратегических целей [8, с. 7].

В этой стратегии термин «публичная дипломатия» используется как стратегическое направление деятельности аппарата Министерства иностранных дел Украины (МИД), иностранных дипломатических учреждений Украины (ИДУ) и Украинского института (УИ), который предусматривает коммуникацию и взаимодействие с гражданами других стран

для формирования благоприятного для Украины общественного мнения, доверия и взаимопонимания, а также продвижение национальных интересов и достижения внешнеполитических целей Украины [8, с. 9].

В контексте стратегии субъектами публичной дипломатии являются аппарат МИД, ИДУ и УИ. Также указывается, что и негосударственные субъекты публичной дипломатии могут участвовать в реализации стратегии с целью формирования целостного позитивного имиджа Украины в мире.

Целью стратегии публичной дипломатии МИД Украины выступает формирование положительного имиджа Украины в мире посредством институционализации и усиления функции публичной дипломатии в работе МИД, зарубежных дипломатических учреждений Украины и Украинского института, а также укрепление синергии и взаимодействия с ключевыми государственными и негосударственными органами и учреждениями, приобретенными к стратегическим коммуникациям Украины.

Данная стратегия рассчитана на пять лет. Указывается, что ежегодные планы мероприятий должны соответствовать цели, целям и задачам Стратегии.

Основными направлениями в Стратегии являются культурная, экономическая, экспертная, кулинарная, научно-образовательная, спортивная и цифровая дипломатия [8, с. 11–15].

Говоря о культурной дипломатии, отмечается, что она является одним из направлений публичной дипломатии и политики «мягкой силы», целью которой является улучшение узнаваемости, формирование позитивного отношения граждан других стран к Украине. Культурная дипломатия должна содействовать популяризации и делиться национальными достижениями и опытом в сфере культуры с гражданами других стран, достигая большего понимания и доверия.

Измерениями работы субъектов публичной дипломатии в сфере культурной дипломатии являются:

- 1) продвижение современного украинского кино, содействие участию украинских фильмов в международных кинофестивалях;
- 2) продвижение современной украинской классической и популярной музыки, содействие совместным международным проектам;
- 3) продвижение современного украинского театра и перформативного искусства, в том числе через участие в международных театральных фестивалях;
- 4) продвижение современной украинской литературы, содействие участию Украины в ведущих международных книжных выставках, содействие переводу и изданию произведений украинских писателей за рубежом;
- 5) содействие издательским проектам для публикации на иностранных языках книг и брошюр по популяризации истории и современности Украины;
- 6) продвижение украинского классического и современного визуального искусства, в частности посредством выставочных проектов за рубежом, художественных обменов и коллабораций;
- 7) содействие популяризации украинских креативных индустрий, в частности дизайна, моды, архитектуры и тому подобное;
- 8) презентация разнообразия украинского искусства, в частности представление украинской культуры и искусства в рамках международных фестивалей, форумов, конференций;
- 9) содействие международным исследовательским проектам в области культуры и искусства, поощрение и привлечение иностранных специалистов к изучению украинской культуры;
- 10) продвижение украинского культурного наследия;
- 11) популяризация украинского языка в мире;
- 12) содействие проектам в области культуры и искусства представителей коренных народов и национальных меньшинств [8, с. 11].

Экономическая дипломатия применяется для информирования и продвижения инвестиционного, туристического и экспортного потенциала Украины инструментами и методами публичной дипломатии. Суть экспертной дипломатии заключается во взаимодействии с представителями экспертной среды, аналитическими центрами, национальными и международными объединениями, профильными академическими и исследовательскими учреждениями, совещательными и экспертными советами как внутри страны, так и за рубежом с целью достижения внешнеполитических целей страны.

Кулинарная дипломатия представляет собой направление, которое использует продвижение национальной кухни, кулинарного искусства и местных продуктов. Кулинарная дипломатия призвана для стимуляции внешней торговли, эногастрономического туризма и улучшения инвестиционного климата.

Научно-образовательная дипломатия помогает выстраивать партнерские отношения с другими странами или регионами благодаря научно-образовательному обмену; решать глобальные, региональные и национальные вызовы с использованием научных достижений; формировать внешнеполитические решения с учетом фактических данных. Спортивная дипломатия осуществляется путем организации, проведения и участия в международных спортивных мероприятиях. Цифровая дипломатия предусматривает использование цифровых технологий и платформ, а также взаимодействие с ними для защиты интересов страны, позволяет наладить прямую коммуникацию с гражданами иностранных государств с целью формирования у них позитивного восприятия Украины.

Деятельность МИД, Украинского института, дипломатических представительств базируется на следующих принципах: проектный менеджмент, инновационность, уважение к культурному разнообразию; человекоцентричность; ответственность. [8, с. 15].

При разработке Стратегии был проведен анализ восприятия Украины в мире. Результаты SWOT-анализа представлены в самом документе. Среди основных проблем в формировании положительного имиджа выделяют низкую осведомленность о стране и стереотипное восприятие Украины сквозь призму войны, коррупции, бедности. Социологические исследования, проведенные Центром «Новая Европа», показали, что наиболее устойчивыми ассоциациями с Украиной представляются война, бедность/безработица и сезонные рабочие/иммиграция. Постепенно уменьшается, но сохраняется ассоциация Украины с Российской Федерацией [8, с. 17].

Основной целевой аудиторией мероприятий называют граждан иностранных государств: активную молодежь, бизнесменов, представителей культурных индустрий, туристов, студентов, блогеров, журналистов, лидеров мнений, ученых и экспертов. Делается акцент на том, что важно сотрудничать с лидерами мнений и что иностранные журналисты — крайне важная часть целевой аудитории, поэтому активная поддержка отношений с ними должна стать составляющей работы руководителей зарубежных дипломатических учреждений Украины и сотрудников. Предусмотрены следующие форматы сотрудничества: пресс-завтраки, встречи off-the-record, пресс-брифинги и интервью, деятельность, которая способствовала бы формированию дружеского круга журналистов [8, с. 23].

Географические приоритеты базируются на внешнеполитических приоритетах Украины и консультациях с ключевыми государственными профильными учреждениями (Украинским институтом, Государственным агентством развития туризма Украины, Украинским государственным центром международного образования, Офисом по привлечению и поддержке инвестиций UkraineInvest т. д.).

Приоритетными стали страны Большой семерки. Приоритетным является развитие отношений стратегического партнерства между Украиной и КНР. Отмечается важность взаимодействия не только со странами с проукраинской позицией, но и с теми, которые скептически настроены по отношению к Украине. Приоритетными регионами для Украины также являются Ближний Восток и страны Юго-Восточной Азии, в частности страны АСЕАН.

Основное финансирование поступает из государственного бюджета Украины по бюджетной программе «Финансовая поддержка обеспечения международного позитивного имиджа Украины, обеспечение деятельности Украинского института, меры по поддержке связей с украинцами, проживающих за пределами Украины».

В целом в Стратегии рекомендуется для каждой цели, задачи, целевой группы подбирать соответствующие инструменты, форматы и каналы, приводится их перечень, также приводится перечень пунктов, по которым будет оцениваться эффективность тех или иных мер.

Загранучреждения Украины должны ежегодно формировать планы мероприятий в сфере публичной дипломатии, которые соответствуют и способствуют реализации Стратегии.

Украинский институт осуществляет практическую реализацию Стратегии публичной дипломатии, согласно Стратегии Украинского института на 2020–2024 гг. [8], осуществляет свою программную и проектную деятельность для выполнения стратегических целей:

- 1) улучшение понимания и узнаваемости Украины среди зарубежных аудиторий;
- 2) обеспечение устойчивого запроса на экспертное взаимодействие с Украиной;
- 3) укрепление способности игроков украинской культуры, образования, науки и гражданского общества к международному сотрудничеству;
- 4) усиление вовлеченности Украины в актуальные мировые культурные процессы;
- 5) расширение поля использования украинского языка в мире.

Украинский институт является государственным учреждением в сфере управления Министерства иностранных дел Украины. Он выступает своего рода креативным хабом для иностранных учреждений Украины для дальнейшей реализации проектов. Загранучреждениям рекомендовано обращаться в Украинский институт при планировании и реализации проектов за рубежом. Институт генерирует идеи актуальных и современных культурных проектов и программ для дальнейшей реализации.

Последние несколько лет стали очень продуктивными в области культурной политики для Украины, наконец разработана и утверждена доктринальная база с единым подходом. Важно отметить, что концепции и стратегии в области публичной дипломатии довольно хорошо проработаны, представляют собой комплексный подход, имеют четкие инструменты реализации, оценки достижения целей и задач, учитывают современные реалии и особенности украинской деятельности в области культуры. Если Украина будет придерживаться данных рекомендаций, то это может привести к успешному достижению поставленных целей в сфере внешней культурной политики.

Список использованных источников и литературы

1. В МЗС створено новий напрям роботи — публічна дипломатія / М-во закордонних справ України. [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.gov.ua/news/43433-v-mzs-stvoreno-novij-napryam-robotipublichna-diplomatija> (дата обращения: 10.04.2021).
2. Гуманітарна політика в Україні: виклики та перспективи (Біла книга): аналіт. доп. / [Сінайко О. О.(кер. авт. кол.), Тищенко Ю. А., Каплан Ю. Б., Михайлова О. Ю., Валевський О. Л. та ін.] ; за заг. ред. Ю. Б. Каплан, Ю.А. Тищенко.— Київ : НІСД, 2020. — 136 с.
3. Наказ МЗС України від 28 лютого 2018 р. № 103 «Статут державної установи «Український інститут»» [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1Gkn7x1OA6KaLj40Sr6k5ZGbeux0ReQIN/view> (дата обращения: 10.04.2021).
4. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 11 жовтня 2016 р. № 739-р «Концепція популяризації України у світі та просування інтересів України у світовому інформаційному просторі» [Электронный ресурс]. URL: <https://ips.ligazakon.net/document/view/KR160739?an=1> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 21 червня 2017 р. № 430-р «Про утворення державної установи «Український інститут»» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kmu.gov.ua/npras/250094619> (дата обращения: 10.04.2021).

6. Стратегія розвитку народної дипломатії через мережу GLOBAL UKRAINIANS на 2017–2018 роки. [Електронний ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1MR4zQe1ZeBWN6jSPqJ9n9XAfAOSsIso5/view> (дата обращения: 10.04.2021).
7. Стратегія Українського інституту 2020–2024 від 25.06.2020 [Електронний ресурс]. URL: <https://ui12.sharepoint.com/sites/All2/comms/Shared%20Documents/Forms/AllItems.aspx?id=%2Fsites%2FAll2%2Fcomms%2FShared%20Documents%2FWebsite%2FPublic%20Docs%2FСтратегія%202020%2D2024%2FStrategy%2DUkrainian%20Institute%2Epdf&parent=%2Fsites%2FAll2%2Fcomms%2FShared%20Documents%2FWebsite%2FPublic%20Docs%2FСтратегія%202020%2D2024&p=true&originalPath=aHR0cHM6Ly91aTEyLnNoYXJlcG9pbmQuY29tLzpiOi9zL0FsbDIvY29tbXMvRWW0dVhVU1E3aDI0aXA4TmpWOVpDVTRCZ0tqWGczVmRmeDBfQVB1T1daSFctdz9ydGltZT1Jbkd2Z3VFRDJVZw> (дата обращения: 10.04.2021).
8. Стратегія публічної дипломатії МЗС України на 2021–2025 роки від 24.03.2021 [Електронний ресурс]. URL: <https://mfa.gov.ua/storage/app/sites/1/Стратегії/public-diplomacy-strategy.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).
9. Указ Президента України від 12 січня 2015 року № 5/2015 «Про Стратегію сталого розвитку «Україна — 2020»» [Електронний ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5/2015#Text> (дата обращения: 10.04.2021).

Никитина Ксения Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

niki.k.a@live.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

POLITICAL AND LEGAL FRAMEWORK OF RUSSIAN-GERMAN CULTURAL TIES

Аннотация. В статье анализируется политико-правовое обеспечение культурных связей между Россией и Германией. Автор обозначает основные международно-правовые и политические принципы и выявляет проблемы российско-германских отношений в сфере культуры.

Ключевые слова: российско-германские отношения, культурное сотрудничество, международное право, политические принципы, культура, межправительственные соглашения, ЮНЕСКО.

Abstract: The article analyzes political and legal enforcement of the cultural ties between Russia and Germany. The author presents main international legal and political principles and identifies problems of the Russian-German relations in the sphere of culture.

Keywords: Russian-German relations, cultural cooperation, international law, political principles, culture, intergovernmental agreements, UNESCO.

Российско-германские культурные связи обусловлены взаимным интересом и характеризуются высокой степенью творческого обмена. Анализ документации, которая служит основной для сотрудничества между Россией и Германией, позволяет выявить условия и проблемы российско-германских отношений в сфере культуры. В связи с тем, что на Западе и в российской науке понятие гуманитарного сотрудничества трактуется по-разному [3], в рамках данной статьи предпочтение отдается термину «культурное сотрудничество» и во избежание разночтений рассматриваются документы, относящиеся непосредственно к сфере культуры и творческого обмена.

Поскольку в роли главных субъектов межкультурных отношений выступают государства, российско-германские отношения в сфере культуры регулируются нормами международного права, которые устанавливаются путем согласования политической воли сторон-участников и при необходимости обеспечиваются принуждением [13]. Одним из источников международного права являются документы международных организаций, посвященные вопросам регулирования культурной сферы международных отношений, а именно Устав и Декларации ООН, Конвенции ЮНЕСКО.

Россия и Германия как стороны, подписавшие Устав ООН, обязуются оказывать содействие международному сотрудничеству в культурной сфере. Эта задача установлена Уставом ООН в ст. 55 и способствует достижению стабильного развития и благополучия, которые являются условием для мирного сосуществования и дружеских международных отношений [22]. Для достижения этой цели страны призваны действовать совместно и самостоятельно на равноправной основе. Принцип равноправия должен применяться в германо-российских культурных связях.

Основные принципы международного культурного сотрудничества, которыми должны руководствоваться государства, закреплены Декларацией ООН 1966 г. Отмечается необходимость уважения самобытности культур. Межкультурный обмен назван не только правом, но и долгом всех стран. Как и все культуры народов мира, российская и германская культуры «в их богатом многообразии, разнообразии и взаимном влиянии являются частью общего достояния человечества» [6].

Принцип невмешательства закреплен в Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. Согласно Декларации, любое государство имеет право определять внешнюю культурную политику и пути развития собственной культуры независимо, без внешнего вмешательства [5].

Россия и Германия являются участниками Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО 1972 г., соответственно, должны обеспечивать сохранение своего культурного и природного наследия для будущих поколений [9]. Закрепленная Конвенцией 1972 г. идея о том, что культурные ценности — это часть всеобщего наследия, находит отражение и в некоторых формулировках двусторонних российско-германских договоров. Например, существует формулировка межправительственного российско-германского соглашения 1992 г.: «Принимается во внимание исторический вклад народов обеих стран в общее европейское культурное наследие» [20]. Это указывает на общность культурного развития России и Германии и на необходимость взаимных усилий для сохранения общего европейского наследия.

Между Россией и Германией также существует уникальное соглашение об уходе за военными захоронениями советских и немецких солдат и памятниками на территории России и Германии [18]. Соглашение основано на принципе взаимоуважения и в некоторой степени является актом примирения, необходимым для обозначения нового периода в отношениях, основанного на доверии. Соглашение означает, что в области сохранения мемориального наследия Россия и Германия проводят общую политику, которая способствует приданию наследию функций сохранения памяти в общественной жизни и включению охраны данного наследия в сферу совместной деятельности.

В 2001 г. была принята Всеобщая декларация о культурном разнообразии [4], провозгласившая культурный плюрализм, свободу самовыражения, необходимость обеспечить равный доступ к культурному разнообразию. Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. и Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 г. утверждают и расширяют заявления Всеобщей декларации о культурном разнообразии и, принимая во внимание технический прогресс, обращают внимание на разнообразие форм межкультурного обмена [10; 11].

Все эти принципы, которыми руководствуется в своей деятельности ЮНЕСКО, характерны и для внешней культурной политики России [1, с. 92], документальные основы которой сформированы в 2000-х гг. Сходство внешних культурных политик России и Германии заключается в том, что оба государства осознают себя частью глобального культурного наследия, подчеркивают необходимость учитывать в своей деятельности факторы информационной революции, научного прогресса и глобализации, важное внимание уделяют взаимодействию в рамках Совета Европы. Эти общие черты обусловлены российским курсом 1990-х гг. на сближение с Европой. В это же время развивался особый характер связей между Россией и Германией, послуживший почвой для установления принципа стратегического партнерства российско-германских отношений. Стратегическое партнерство следует отнести к политическому принципу, выделяя его на фоне международно-правовых принципов и норм.

Культурные отношения между Россией и Германией регулируются не только правовыми, но и политическими нормами в силу того, что характер международных отношений в большей степени политический. Основное отличие политических норм от международно-правовых заключается в том, что по установлению обоюдных согласованных правил государства придают ему политически обязательную силу, то есть юридическая обязательность отсутствует [7]. Политические нормы находят отражение в декларациях и совместных заявлениях политических лидеров. Помимо этого, политические нормы могут существовать в виде неписаных общепринятых правил и принципов, которые призваны обеспечить мирное сосуществование и соблюдаются во избежание конфликтов. Однако нельзя не заметить, что политические принципы по смыслу часто пересекаются с международно-

правовыми: принципы взаимности, добрососедства, взаимоуважения, равноправия, невмешательства, мирного урегулирования споров.

В германо-российских отношениях утвердился особый политический принцип стратегического партнерства. Стратегическое партнерство подразумевает долгосрочное сотрудничество с глобальными целями и широкой сферой действия. Как правило, к такому виду партнерства прибегают доверяющие друг другу партнеры, заинтересованные в том, чтобы расширить сферу своей деятельности. В частности, политические лидеры и бизнес-элита Германии рассматривали Россию как культурно и географически близкого запасного игрока стратегического значения для Европы в эпоху глобализации [23, с. 171]. Россия намеревалась интегрироваться в Европу, а Германия служила медиатором процесса. Следует заметить, что во второй половине 2000-х гг. канцлер ФРГ А. Меркель чаще стала употреблять понятие стратегического сотрудничества вместо партнерства, что может оцениваться как снижение доверия [2].

Тем не менее пренебрежение со стороны Европы по отношению к России и нарушение принципа равноправия наметилось еще до 2000-х гг. В 1994 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европой [21]. Согласно тексту Соглашения, в сфере культуры стороны договорились об обмене опытом в области сохранения культурного наследия в духе Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. Предполагалось, что развитие культурного сотрудничества будет основываться на уважении свободы творчества и взаимного доступа к культурным ценностям. Данные утверждения несут в себе идею взаимоуважения. Однако договор был подписан в условиях, когда российский курс на культурную интеграцию с Европой подразумевал приведение российских законов в соответствии с законодательной моделью ЕС, Россия в данном случае оказывалась в подчиненном положении, играя малую роль в политико-правовом регулировании, что подрывает принцип равноправия.

Среди договоров 1990-х гг. особое место занимает Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве от 9 ноября 1990 г. В 2020 г. отмечалось тридцатилетие договора. В день годовщины подписания договора МИД РФ выразил убеждение в том, что договор остается актуальным, и указал на нечеткое выполнение положений договора с германской стороны. Подчеркивается, что Германия отказалась от стратегического партнерства и приостановила некоторые механизмы для продолжения политического диалога, в том числе в сфере культуры [8].

Одним из недостатков данного договора, связанных с культурной сферой, является пункт о реституции. Согласно Договору, Германия и Россия признают, что возвращение трофейных культурных ценностей, которые были вывезены из Германии советскими солдатами по окончании Второй мировой войны, является справедливым. Процесс возвращения ценностей был запущен, но позднее полностью остановлен принятым Федеральным законом о перемещенных культурных ценностях. Закон объявил трофейное искусство национальным достоянием. В Германии до сих пор призывают вернуть культурные ценности (например, в 2013 г. по случаю выставки трофейного искусства) [24].

Дополнительная проблема в культурных связях между Россией и Германией, касающаяся вопроса российских немцев, является также результатом соглашений 1990-х гг. В 1992 г. был подписан Протокол о сотрудничестве, предполагающий восстановление государственности российских немцев [14]. Поскольку отдельного субъекта для представителей российских немцев до сих пор не было создано и договор не утратил силу, можно утверждать, что этот документ носит декларативный характер. Подписание протокола было обусловлено необходимостью заявить о дружеских намерениях и послужило знаком доверия. Несмотря на нерешенность вопроса государственности российских немцев, представители этой социальной группы продолжают оказывать активное содействие российско-германскому обмену.

Политико-правовая база 2000–2010-х гг. не содержит противоречивых договоров и на фоне договоров, принятых в 1990-х гг., и представляется более эффективной в урегулиро-

вании российско-германских культурных связей. В частности, в 2003 г. были подписаны соглашения о взаимном интересе к изучению языка и об облегчении условий выдачи виз для ознакомительных поездок [15; 16]. За ними последовало заключение договора о молодежных обменах. На основе этих соглашений проводились такие совместные мероприятия, как «перекрестные» Годы русского и немецкого языков и литературы — 2014–2015, Молодежный обмен 2016–2017 гг., Год научно-образовательных партнерств — 2018–2020, Русские сезоны 2019 г., Год Германии в России — 2020–2021.

В 2011-м и 2013 гг. были заключены соглашения о деятельности культурно-информационных центров и условиях размещения Российских центров науки и культуры в Берлине и о размещении Институтов им. Гёте на территории России [17; 19]. По данному вопросу наблюдается асимметрия — культурных представительств России в Германии по количеству гораздо меньше, чем немецких культурных институтов в России. Отчасти количественная непропорциональность влияет на эффективность сотрудничества — в вопросе сохранения взаимного интереса к языку и культуре влияние Германии приобретает односторонний характер. В перспективе целесообразно учредить дополнительные российские культурные представительства в Германии.

В связи с кризисом доверия между Германией и Россией, наиболее остро проявившим себя после 2014 г., и отказом Германии от стратегического партнерства в пользу принципа «избирательного взаимодействия» в отношениях между Россией, Германией и ЕС, российско-германские культурные связи требуют интенсификации [12]. Факт совместной организации культурных мероприятий 2010-х гг. на основе заявлений политических лидеров и политико-правового фундамента, заложенного в 2000–2010 гг., подтверждает эффективность политико-правовой базы российско-германских культурных связей. Положения документов 1990-х гг. о культурном сотрудничестве России и Германии оставляют желать лучшего, несмотря на то, что стороны продолжают обращаться к ним в своих заявлениях. В перспективе возможно обновление политико-правовых основ российско-германских культурных связей с учетом международно-правовых норм.

Список использованных источников и литературы:

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Институализация международного культурного сотрудничества: исторические предпосылки и особенности современного периода // Приволжский научный вестник. 2012. № 11 (15). С. 91–94.
2. Бреннер А. Стратегическое сотрудничество или партнерство? // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. URL: <https://p.dw.com/p/8JoW> (дата обращения: 19.04.2021).
3. Великая А. А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление. XXI век (МГИМО МИД РФ). 2012. № 3 (24). С. 63–72.
4. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (Принята 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры) // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 19.04.2021).
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (Принята резолюцией 2625 (XXV) ГА ООН от 24 октября 1970 года) // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 19.04.2021).
6. Декларация принципов международного культурного сотрудничества (Принята 4 ноября 1966 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее четырнадцатой сессии) // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml (дата обращения: 19.04.2021).

7. Деханов С.А. Политические нормы в международном праве // Lawfirm.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lawfirm.ru/pr/index.php?id=3723> (дата обращения: 20.04.2021).
8. Комментарий Департамента информации и печати МИД России по случаю 30-летия подписания Договора о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ 9 ноября 1990 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/de/-/asset_publisher/No2VLi5PHLYX/content/id/4418349 (дата обращения: 19.04.2021).
9. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры) // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 19.04.2021).
10. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Принята 20 октября 2005 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: https://en.unesco.org/creativity/sites/creativity/files/basic_text_v2005_ru.pdf (дата обращения: 19.04.2021).
11. Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Принята 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры) // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 19.04.2021).
12. Кортунюв А. От «избирательного взаимодействия» — к «просвещенному реализму»? // РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-izbiratel'nogo-vzaimodeystviya-k-prosveshchennomu-realizmu/> (дата обращения: 19.04.2021).
13. Пашина А. Д. Принуждение в международном праве // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2011. № 1–2. С. 320–324.
14. Протокол о сотрудничестве между Правительством РФ и Правительством ФРГ с целью поэтапного восстановления государственности российских немцев (подписан 10.07.1992) // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-432/58131 (дата обращения: 19.04.2021).
15. Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ об изучении русского языка в ФРГ и немецкого языка в РФ от 09.10.2003 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901941549> (дата обращения: 19.04.2021).
16. Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ об облегчении взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Федеративной Республики Германия от 10.12.2003 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossiiskoi-federatsii-i-pravitelstvom-federativnoi-respubliki_1/ (дата обращения: 19.04.2021).
17. Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ об условиях размещения Российского Дома науки и культуры в Берлине и немецкого Культурного центра им. Гёте в Москве // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/44410?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.04.2021).
18. Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ об уходе за военными могилами в РФ и ФРГ // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-419/48791 (дата обращения: 19.04.2021).
19. Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ о деятельности культурно-информационных центров // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/44931?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&_storageviewer_WAR

_storageviewerportlet_keywords=%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (дата обращения: 19.04.2021).

20. Соглашение между Правительством РФ и Правительством ФРГ о культурном сотрудничестве от 16.12.1992 // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 50–57.
21. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между РФ, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (подписано 24 июня 1994 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения: 19.04.2021).
22. Статья 55 Устава ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-ix/index.html> (дата обращения: 19.04.2021).
23. *Handl V., Ehler T.* The German Policy towards Russia — the Meaning of the Context of the European Union // *Vesela B.* (ed.). *The EU, Germany, Central Europe and Russia: Determinants of the EU's Foreign Policy towards Russia*. Prague: Friedrich Ebert Stiftung, 2011. P. 169–199.
24. *Ludwig M., Bannas G.* Kanzlerin Merkel fordert Rückgabe der Beutekunst // *Frankfurter Allgemeine Zeitung* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/sankt-petersburg-kanzlerin-merkel-fordert-rueckgabe-der-beutekunst-12239766.html> (дата обращения: 19.04.2021).

Николаев Юрий Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет

yura.nik95@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ SUMAK KAWSAY, ИЛИ «ХОРОШАЯ ЖИЗНЬ» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ЭКВАДОРА

THE CONCEPT OF "SUMAK KAWSAY" OR "GOOD LIVING" AS A MANIFESTATION OF ECUADOR'S MULTICULTURAL POLICY

Аннотация: В статье рассматривается известная концепция, которая в последнее время набрала большую популярность благодаря включению ее принципов в 2008 и 2009 гг. в конституции Эквадора и Боливии соответственно. Реализация на практике идей и целей этой «программы» отражает всю полноту проводимой Эквадором мультикультурной политики в XXI в.

Ключевые слова: Эквадор, Sumak Kawsay, концепция, коренные народы, культура.

Abstract: The article discusses a well-known concept that has recently gained great popularity due to the inclusion of its principles in the 2008 and 2009 constitutions of Ecuador and Bolivia, respectively. The implementation of the ideas and goals of this “program” reflects the full extent of Ecuador's multicultural policy in the twenty-first century.

Keywords: Ecuador, Sumak Kawsay, concept, indigenous peoples, culture.

На сегодняшний день мультикультурная политика Эквадора строится в рамках альтернативного видения развития для построения многонационального и межкультурного государства, определяемого как Sumak Kawsay (кечуа) или Buen Vivir (исп.), что условно можно перевести как «хорошая жизнь». Sumak Kawsay — неологизм на языке кечуа, созданный в 1990 г. как политическое и культурное осмысление социалистически-индихенистских организаций и впоследствии принятый правительствами «движения за социализм XXI века» в Эквадоре и Боливии. В Эквадоре термин был переведен как «хорошая жизнь», хотя эксперты языка кечуа отмечают, что наиболее точным переводом будет «жизнь в процветании» [6].

В своем первоначальном значении Sumak — создание прекрасной планеты, в то время как Kawsay означает «жизнь» — достойную жизнь, в процветании, равновесии и гармонии с природой. С конца 1990-х гг. Sumak Kawsay развивается как политическое воззрение, которое стремится к «общему благу» и социальной ответственности в отношениях с Матерью-Природой (Madre Naturaleza) и в то же время в качестве тормоза к бесконечному потреблению, которое возникает в качестве альтернативы традиционному развитию» [8].

Концепция предлагает коллективное осознание человека с гармоничной, сбалансированной жизнью, опираясь на этические ценности, по сравнению с моделью развития, основанной на экономическом подходе [7]. Первоначально концепция использовалась движениями коренных народов Эквадора и Боливии вместе с группой интеллектуалов для определения парадигмы, альтернативной капиталистическому развитию, приобретая космологическое, целостное и политическое измерение.

Андский философ Хавьер Лайо преподносит понятие Sumak Kawsay как «думать и чувствовать себя хорошо с целью достижения гармонии с сообществом, семьей, природой и космосом» [4]. Принцип Sumak Kawsay рассматривает людей как элемент Pacha Mama или «Матери-Земли». Таким образом, в отличие от других парадигм, современная «хорошая жизнь», вдохновлена традицией коренных народов, в поисках баланса с природой в удовлетворении потребностей («брать только необходимое») [4].

Sumak Kawsay — это парадигма, которая основана на пяти главных принципах: без знаний или мудрости нет жизни (Tucu Yachay), мы все пришли от Матери-Земли (Pacha

Mama), жизнь — здорова (Hambí Kawsay), жизнь коллективна (Sumak Kamaña), у всех нас есть идеал или мечта (Hatun Muskuy) [7].

Исследователи указывают на трудность отслеживания использования концепции с течением времени, однако многие авторы согласны, что теоретическое и практическое осуществление идеи начинается в 1990 г. В эквадорском случае политическое присутствие движения коренных народов резко возросло путем разработки ряда внутренних образовательных инициатив и программ международного сотрудничества, пропагандирующих в стране принципы «хорошей жизни».

Луис Макас, адвокат кечуа и бывший президент CONAIE (Конфедерация коренных народов Эквадора — La Confederación de Nacionalidades Indígenas del Ecuador), отмечает: «Для коренных народов данная концепция является продуктом целого тысячелетнего исторического наследия, исходящего из его опыта тысячи лет назад, а также из опыта борьбы за сопротивление наших наций. Таким образом, эта концепция не возникает случайно и не рождается в Конституции Эквадорской Республики. Sumak Kawsay берет свое начало в центре общинной жизни и является сутью общинной жизни, реализуется в повседневной практике общин, является жизненно важной цивилизационной матрицей наших народов, которая все еще действует, несмотря на агрессию капиталистической модели» [6].

Эквадор на сегодняшний день является родиной по меньшей мере трех этнических групп: восьми племен коренных народов, большинство из которых проживает в Амазонии, креолов и метисов, а также черных эквадорцев.

После продолжительных лет ухудшения экономических и экологических условий различных коренных общин, которые оказались слабо поддержаны государством, в то время как их земли все чаще подвергались посягательствам со стороны нефтяных компаний, они привлекли к своей проблеме пристальное внимание. После исторического исключения из политического процесса коренных групп, особенно обеспокоенных ухудшением экологического состояния их территории и глобальным изменением климата, начались общественные движения, направленные на создание нового подхода к развитию, который бы защищал окружающую среду и гармонизировал ее взаимоотношения с людьми. Конфедерация коренных народов Эквадора считается крупнейшей федерацией движения коренных народов, ориентированных на социальную справедливость. И она начала лоббировать новую конституцию, которая включала бы признание коренных групп нации, их языка, культуры, истории, а также неотъемлемых их концепций — Sumak Kawsay и Pacha Mama [2].

Впервые концепцию узаконили на государственном уровне с приходом в 2007 г. президента Эквадора Рафаэля Корреа Дельгадо, который, собственно, стал вдохновителем и двигателем этого процесса. Конституция Эквадора 2008 г. включает принципы «хорошей жизни». В Разделе II, главе II «Права хорошей жизни» расписаны основные права для осуществления этой идеи (вода и питание, здоровая окружающая среда, культура и наука, общение и пр.), а в Разделе VII «Режим хорошей жизни» с двумя главами — инклюзивность и справедливость, биоразнообразие и природные ресурсы. Этот раздел содержит свод правил, систем, институтов и обязанностей государства, которые должны обеспечивать и эффективно осуществлять права на хорошую жизнь, признанные Конституцией. «Хорошая жизнь требует, чтобы отдельные лица, общины, народы и национальности эффективно пользовались своими правами и выполняли обязанности в рамках межкультурного общения, уважения их многообразия и гармоничного сосуществования с природой», — говорится в Конституции [3].

Концепция «хорошая жизнь» возникла как ответ на традиционные стратегии развития и их негативные экологические, социальные и экономические последствия и приобрела новую популярность, распространившись по всей Южной Америке и развиваясь как мультикультурная концепция. Конституция Эквадора определяет идею как набор прав, одним из которых являются права природы.

Права природы в Эквадоре представлены в Разделе II, главе VII Конституции страны. Эквадор стал первой страной в мире, которая кодифицировала права природы и внесла в эти права более ясное содержание. Конституция признает неотъемлемые права экосистем на существование и процветание, наделяет людей правом ходатайствовать от имени природы и требует от правительства устранения нарушений этих прав и гармоничное коллективное развитие, которое предполагает развитие индивида в контексте социальных и культурных сообществ и его естественной среды [3].

Включение прав природы также делает Конституцию более демократичной и инклюзивной, поскольку она отражает представление коренных народов о природе как о матери, которую следует уважать и чтить. Это первая конституция, которая включила в себя концепции коренных народов, а также признала многонациональность Эквадора, что имеет большое значение для признания коренных групп и их права на сохранение своей земли и культуры. Сочетание прав человека с правами природы позволит обеспечить более эффективную защиту коренных общин. Проживая по принципам *Sumak Kawsay*, общины сохраняют свою уникальную культуру и самобытность, а также заботятся об окружающей среде.

В одной из своих статей шведский исследователь по проблемам идентичности и социальных движений Рикард Лаландер и эквадорский эксперт по вопросам межкультурности Хавиер Куэстас-Каса отмечают возрастающий в научной среде интерес к терминам *Sumak Kawsay* и *Buen Vivir*, начиная с их внесения в Конституцию 2008 г. Эквадора. Постоянное строительство и теоретическое обсуждение позиционировали *Sumak Kawsay* и *Buen Vivir* («хорошая жизнь») в качестве альтернативы устаревшему дискурсу развития. Это теоретическое обсуждение в подавляющем большинстве приравнивало оба понятия к синонимам. Однако авторы делают упор на то, что, учитывая всевозможные символические значения на каждом языке и культуре, перевод *Sumak Kawsay* как «хорошая жизнь» оказывается слишком упрощенным. *Sumak Kawsay* представляет собой идеал коренного социального проекта, основанный на андско-амазонских институтах и образах жизни. *Sumak* переводится как «полная, великолепная, красивая»; *Kawsay* — «жизнь, существование, культура», так как для предков амазонских и андских народов жизнь — это культура, а культура — это жизнь. В этом плане отмечается, что необходимо трактовать понятие *Sumak Kawsay* как то, что возникает и существует в определенном контексте и находится в постоянном преобразовании [5, р. 3–4].

Более того, продолжается более широкое и конструктивное обсуждение взаимосвязи между *Sumak Kawsay*, многонациональностью, межкультурностью и деколонизацией за пределами Андского региона. Таким образом, мир может многому научиться на андско-амазонских инициативах и идеях [5, р. 4], если возьмет их на вооружение как некую дань культурному разнообразию, принимая во внимание важную черту концепции *Buen Vivir* — уважение культурного многообразия [1, с. 102].

В результате мы можем отметить, что на сегодняшний день политика Эквадора в рамках мультикультурализма приобретает новое лицо. Несмотря на то что концепция была закреплена на государственном уровне еще в 2008 г., она до сих пор широко освещается и изучается в близких к руководству страны кругах для более качественного применения на практике.

Список использованных источников и литературы

1. Павлова Е. Б., Мазаник С. В. Постколониальный взгляд на локальное знание: *Buen Vivir* vs стрессоустойчивость // Латинская Америка. 2021. № 4. С. 95–110.
2. Becker M. Correa, Indigenous Movements, and the Writing of a New Constitution in Ecuador // *Latin American Perspectives*. 2011. January, Issue 176. Vol. 38. № 1. P. 47–62.
3. Constitución política de la República del Ecuador. Asamblea Nacional. 20.10.2008 [Electronic resource]. URL

https://www.asambleanacional.gob.ec/sites/default/files/documents/old/constitucion_de_bolsillo.pdf (accessed: 21.04.2021).

4. *Lajo J.* ¿Qué dice el Sumaj Kawsay? [Electronic resource]. URL <https://sumakkawsay.tieneblog.net/?p=1988> (accessed: 21.04.2021).
5. *Lalander R., Cuestas-Caza J.* El Sumak Kawsay y el Buen-Vivir // Trayectorias Humanas Trascontinentales. Buen Vivir: balance y experiencias en los diez años de Constitución de Ecuador. 2018. № 3. P. 3–5 [Electronic resource]. URL <http://www.unilim.fr/trahs/1060>.
6. *Macas L.* El Sumak Kawsay [Electronic resource]. URL <https://decrecimentoybuenvivir.files.wordpress.com/2011/01/sumak-kawsay-luis-macas.pdf> (accessed: 20.04.2021).
7. ¿Qué es el Sumak Kawsay? EL TELÉGRAFO. 07.04.2013 [Electronic resource]. URL <https://www.eltelegrafo.com.ec/noticias/columnistas/1/que-es-el-sumak-kawsay> (accessed: 20.04.2021).
8. *Rivadeneira Núñez G.* Sumak Kawsay — espléndida existencia — Buen Vivir. 2016 [Electronic resource]. URL <https://web.archive.org/web/20161220181201/http://condesan.org/mtnforum/sites/default/files/comments/files/SUMAK%20KAWSAY-Guadalupe%20Rivadeneira.pdf> (accessed: 20.04.2021).

Осетрова Мария Никитовна

Санкт-Петербургский государственный университет
st085998@student.spbu.ru

РОЛЬ ЮНЕСКО В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

WHAT UNESCO DOES FOR GENDER EQUALITY

Аннотация: В статье рассматривается роль организации ЮНЕСКО в решении проблемы гендерного равенства в мире. Автор описывает цели и действия, предпринятые организацией для улучшения ситуации девочек и женщин в сферах образования, культуры и естественных наук.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, Организация Объединенных Наций, гендерное равенство, дискриминация женщин, образование, культура, естественные науки.

Abstract: This article concerns UNESCO's goals and actions, taken in order to achieve gender equality around the world. The author describes the steps taken by the organization for improving the situation of girls and women in fields of education, natural sciences, and culture.

Keywords: UNESCO, United Nations, gender equality, discrimination against women, education, culture, natural sciences.

«Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек — это незавершенное дело нашего времени и величайшая проблема в области прав человека в нашем мире». С этими словами выступил Антонио Гутерриш, генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, в Международный женский день 2018 г. [7].

С момента своего создания более 70 лет назад, ЮНЕСКО предпринимает много усилий для продвижения и расширения прав и возможностей девочек и женщин по всему миру. Обеспечение гендерного равенства является одной из целей организации. Борьба за ликвидацию дискриминации в отношении женщин является острой темой современности и очень актуальной для Организации Объединенных Наций [10]. Гендерное равенство — это фундаментальное право, вопрос достоинства и справедливости. Оно является мощным рычагом для развития динамичных и справедливых обществ. Несмотря на прогресс, достигнутый в последние годы, ситуация женщин и девочек во всем мире по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Гендерное равенство продолжает оставаться серьезной и актуальной проблемой в начале XXI в. По данным ЮНЕСКО, более 100 женщин ежедневно убивают их интимные партнеры или члены семьи; ежегодно 12 млн несовершеннолетних девочек вынуждены вступить в брак, а 64 млн девочек становятся жертвами принудительного труда. В области образования данные ЮНЕСКО представляют аналогичную тревожную ситуацию: в мире 132 млн девочек не посещают школу. Кроме того, неравенство сохраняется на рынке труда, в частности в области науки, технологии, инженерном деле и математике. Женщины составляют лишь 28,4 % научных работников, и это неравенство еще более выражено в цифровой сфере [10]. Чтобы добиться обещанного равенства, всемирное общество должно активизировать усилия. Именно по этой причине ЮНЕСКО сделала гендерное равенство одним из своих двух глобальных приоритетов, наряду с Африкой. В знаменитом решении, принятом на 34-й сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО в 2007 г., организация взяла на себя самое большое на сегодняшний день обязательство по достижению гендерного равенства, определив его в качестве одного из двух глобальных приоритетов Среднесрочной стратегии на 2008–2013 гг.. Этот приоритетный статус был сохранен в рамках следующей Среднесрочной стратегии, охватывающей восьмилетний

период с 2014 по 2021 г. Таким образом, уже на протяжении 13 лет искоренение дискриминации в отношении женщин является для ЮНЕСКО важнейшей целью [6].

Для координирования и мониторинга этого приоритета Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО представила план действий по обеспечению гендерного равенства, в котором представлены определенные оперативные рамки для его реализации. В плане разъясняется значение гендерного равенства для ЮНЕСКО и содержатся руководящие принципы деятельности, посредством которой ЮНЕСКО отражает перспективы гендерного паритета в своей политике, программах и процессах. Организация нацелена утверждать его в рамках как институционального развития всей Организации Объединенных Наций, так и в ее работе с государствами [2].

ЮНЕСКО — специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Ее деятельность широка и многогранна. Она охватывает значительные культурные проблемы современной жизни и вопросы, которые имеют прогностический характер. В работе организации также отводится значительное внимание выработке нормативно-правовых основ современного культурного сотрудничества. Сферы образования, естественных наук и культуры имеют особую значимость для организации [1, с. 4–9]. Все учреждения системы ООН, включая ЮНЕСКО, обязаны обеспечивать гендерное равенство в рамках своих полномочий. Благодаря своей многогранности ЮНЕСКО играет уникальную роль в продвижении и решении гендерного вопроса. Каждое из крупных направлений деятельности организации имеет свой специфический круг ведения и влияния. Эти направления также пересекаются и действуют вместе, внося, таким образом, подлинный и более широкий вклад в достижение результатов в области гендерного равенства [2].

Среди программ ЮНЕСКО наиболее важным приоритетом обладают программы, направленные на образование, естественные науки и культуру.

Образование преобразует жизнь и лежит в основе миссии ЮНЕСКО по укреплению мира, обеспечению устойчивого развития и искоренению нищеты. ЮНЕСКО считает, что качественное образование является правом человека на протяжении всей его жизни. В 1990 г., совместно с Программой Развития Объединенных Наций, детским фондом ЮНИСЕФ, фондом ООН в области народонаселения и Всемирным банком, было запущено движение «Образование для всех». Эта глобальная программа поставила цель обеспечить всех детей и взрослых качественным базовым образованием. Также ЮНЕСКО уполномочена охватывать все аспекты образования. Это единственное учреждение Организации Объединенных Наций с таким полномочием. Организация возглавляет глобальную повестку дня в области образования на период до 2030 г. Работа организации охватывает развитие образования от дошкольного до высшего и за его пределами. ЮНЕСКО является глобальным и региональным лидером в области образования. Организация содействует укреплению системы образования во всем мире, в основе которой лежит принцип гендерного равенства [4; 9].

Несомненно, отсутствие доступа к образованию затрагивает как девочек, так и мальчиков, как женщин, так и мужчин. Но оно затрагивает девочек и женщин диспропорционально больше, они намного чаще отстранены от него и оказываются в неблагоприятном положении. Так, по данным ЮНЕСКО на 2020 г., более 132 млн девочек не посещают школу, а две трети из 750 млн людей в мире без базовых навыков грамотности и счета являются женщинами. Только 66 % стран мира достигли гендерного паритета в области начального образования. Эти цифры уменьшаются на более высоких степенях образования. Разрыв увеличивается до 45 % в области средних классов и достигает 25 % в старших классах [4].

Девочки не имеют доступа к образованию из-за дискриминации, бедности, чрезвычайных ситуаций и культуры. К ним относятся как ко второму классу. Во многих странах их эксплуатируют. Девочки сталкиваются с препятствиями, такими как ранние браки (они касаются и мальчиков, но большинство жертв детских браков — девочки; по данным

ЮНЕСКО, каждый год более 15 млн несовершеннолетних девочек выдают замуж), гендерное насилие, нищета. Бедные семьи часто отдают предпочтение мальчикам, выбирая, кого из детей отправить в школу. В некоторых местах школы не отвечают потребностям девочек в области безопасности, гигиены или санитарии. В других случаях преподавательская практика не учитывает гендерные аспекты, что приводит к гендерному разрыву в обучении.

Неравный доступ девочек и женщин к образованию и их успеваемость являются причиной многочисленных факторов, включая хроническую и системную дискриминацию по признаку пола, воспроизводимую в системе образования.

Но чрезмерный акцент на гендерном равенстве в школах для измерения прогресса также приводит к неудовлетворительным результатам с точки зрения расширения прав и возможностей девочек и женщин, так как эта статистика не учитывает многочисленные преграды в плане доступа к образованию, с которыми сталкиваются девочки и женщины. Статистика также мало говорит о качестве процессов обучения и окружающей среды для девочек и мальчиков. Неспособность проанализировать ситуацию через гендерную призму приводит к тому, что гендерная слепота и неэффективная политика мало что делают для исправления гендерного неравенства [9].

ЮНЕСКО предпринимает много шагов в борьбе с гендерной дискриминацией в области образования. Организация борется с дискриминационными гендерными нормами и вредной практикой, которые лишают девочек доступа к школе и качественному обучению. Среди действий, предпринятых организацией, можно выделить мониторинг прогресса в области сбора и анализа данных об образовании с разбивкой по полу и мониторинг нормативных документов, касающихся гендерного равенства. ЮНЕСКО оказывает финансовую поддержку странам, которые учитывают гендерную проблематику в законах, политике и планах об образовании. ЮНЕСКО помогает в подготовке учителей и учебной программы, а также предоставляет учебные материалы. Организация способствует переизданию уже существующих учебников для того, чтобы удалить гендерные стереотипы, содержащиеся в них. Вдобавок на повестке дня ЮНЕСКО устранение и других препятствий, таких как дистанционный барьер (инфраструктура не всегда находится близко к месту проживания девочек) и отсутствие средств гигиены менструального цикла.

В рамках плана действий Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО на период 2014–2021 гг. примерно 7,2 % от общего объема бюджета организации были выделены для реализации приоритета гендерного равенства в области образования [2].

Следующая крупная программа ЮНЕСКО направлена на естественные науки. В последние годы число женщин, занимающихся наукой, значительно возросло. Однако, несмотря на обнадеживающие признаки, женщины все еще недостаточно представлены в науке. Сегодня женщины составляют меньше 30 % исследователей в мире и еще меньше на более высоких уровнях принятия решений [5].

Общепризнано, что наука позволяет найти решения самых острых на сегодняшний день проблем в экономике, социальной сфере, экологии. Лишать половину населения планеты возможности развивать свой полный научный потенциал не только несправедливо, но и контрпродуктивно для достижения устойчивого развития и для научного процветания всего человечества. Поддерживать гендерное равенство в естественных науках означает поощрять развитие науки, поскольку только благодаря гендерному паритету половина населения планеты может внести свой вклад в совершенствование научных знаний.

ЮНЕСКО призвана сыграть ключевую роль в рассмотрении этих вопросов, учитывая свой мандат и прошлый опыт. Организация намерена предоставить женщинам и девочкам в науке сильные образцы для подражания, наращивать их потенциал в области естественных наук и поощрять их вклад в распространение научных знаний.

Ярким примером деятельности ЮНЕСКО для продвижения гендерного равенства в естественных науках является партнерство с французской фирмой косметики «Л'Ореаль». Премия «Л'Ореаль» — ЮНЕСКО «Для женщин в науке» (For Women in Science, FWIS)

была создана в 1998 г. Цель премии — вознаградить заслуги выдающихся женщин-ученых, которые внесли вклад в науку. Каждый год пять исследовательниц из пяти разных регионов мира получают грант в размере 100 тыс. долларов. В рамках премии также выдаются стипендии на двухлетний период. На сегодняшний день более 100 девушек стали лауреатами премии «Л'Ореаль» — ЮНЕСКО, а пятеро из них позже получили Нобелевскую премию. Лауреатки становятся ролевыми моделями для молодых поколений исследовательниц, которые хотят продолжить свою научную карьеру. Своим примером они вдохновляют других увидеть новые возможности в научной карьере, таким способом помогая разбить стеклянный потолок [8].

ЮНЕСКО также сотрудничает с такими сетями, как организация «Женщины в науке в интересах развивающихся стран» (OWSD). Эта международная организация предоставляет исследовательскую подготовку, помощь в развитии карьеры и сетевые возможности для женщин-ученых во всех развивающихся странах мира на различных этапах их карьеры. Она была основана в 1987 г. и является программным подразделением ЮНЕСКО. Организация стремится объединить выдающихся женщин-ученых из развивающихся и развитых стран с целью поддержки их научных исследований, находящихся в процессе развития. Она содействует укреплению сотрудничества и обмену опытом между женщинами-учеными и вознаграждает научные усилия исследовательниц стипендиями и премиями [5].

Конечно, немаловажна для ЮНЕСКО и культура. Подход ЮНЕСКО к поощрению гендерного равенства основан на приверженности культурным правам и культурному разнообразию, подкрепленным международными рамками прав человека. С этой точки зрения культурное разнообразие и права человека должны рассматриваться как взаимовыгодные, а гендерное равенство — как предварительное условие устойчивого развития.

Доклад ЮНЕСКО «Гендерное равенство: наследие и творчество» 2014 г. выявил, что женщины отстранены от полноценной культурной жизни [3]. Доклад ярко продемонстрировал необходимость более глубоких обсуждений, исследований и повышения осведомленности о необходимости обеспечения гендерного равенства. Гендерный паритет отсутствует в сферах кино, театрального производства, искусства, музыки и наследия. Невидимые ограничения мешают девушкам и женщинам полностью развиваться в выбранной ими сфере деятельности и раскрывать свой потенциал.

Гендерная дискриминация в области культуры проявляется в разных формах. Во-первых, во многих регионах мира роль мужчин в передаче и в охране наследия (нематериального и материального) считается более важной, чем роль женщин; во-вторых, женщины не имеют равных возможностей для распространения своих творческих достижений. Невидимые барьеры, с которыми сталкиваются женщины на пути достижения роли старших руководящих, не позволяют им развивать свою карьеру. Негативные гендерные стереотипы ограничивают свободу в отношении выражения мнений. Также влияют и гендерные проблемы, связанные с получением подготовки в областях технических и предпринимательских знаний и навыков, — видна прямая связь с доступом к образованию. Наконец, фиксированные представления о приемлемых культурных ролях женщин и мужчин также не позволяют достичь гендерного паритета в культуре.

На борьбу с гендерной дискриминацией в области культуры ЮНЕСКО направляет около 12,7 % из бюджета, выделенного на приоритет гендерного равенства [2]. Организация оказывает поддержку государствам-членам в разработке гендерно-чувствительной культурной политики и составляет нормативно-правовые акты гендерно-ориентированного характера в областях творчества и наследия. ЮНЕСКО оказывает консультативную помощь по вопросам интеграции гендерного равенства в национальные культурные стратегии. Также организация ведет информационно-разъяснительную деятельность и путем семинаров, конференций и ассамблей поднимает вопрос о важности гендерного равенства для культурного наследия. Наконец, ЮНЕСКО укрепляет и развивает базу фактических данных о разных формах дискриминации путем более глубоких исследований, собирает гендерную статистику во всех областях направления культуры [10].

Список использованных источников и литературы

1. *Рязанцева Н. Б.* Проблемы сохранения культурного наследия в деятельности ЮНЕСКО. СПб.: СПбГУ, 2009. — 62 с.
2. 37 С/4 Проект Среднесрочной Стратегии 2014–2021 гг. [Электронный ресурс]. URL https://www.nngasu.ru/word/reki2016/proekt_sredn_strategii.pdf (дата обращения: 13.04.2021).
3. Gender equality, heritage and creativity. [Электронный ресурс]. URL <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000229418> (дата обращения: 18.04.2021).
4. Gender equality in education benefits every child. [Электронный ресурс]. URL <https://www.unicef.org/education/girls-education> (дата обращения: 16.04.2021).
5. Measuring Gender Equality in Science and Engineering. [Электронный ресурс]. URL <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/saga-toolkit-wp2-2017-en.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).
6. Priority Gender Equality. [Электронный ресурс] URL <https://en.unesco.org/genderequality> (дата обращения: 15.04.2021).
7. Secretary-General Declare ‘Time Is Now’ for Gender Equality, Women’ Empowerment, in Remarks on International Day. [Электронный ресурс]. URL <http://.un.org/press/en/018/sgsm1898.doc.html> (дата обращения: 17.04.2021).
8. The World needs Science, and Science needs Women. [Электронный ресурс]. URL <https://www.forwomeninscience.com/> (дата обращения: 18.04.2021).
9. UNESCO and the promise of gender equality: key actions of 2018 and 2019. [Электронный ресурс]. URL <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372716> (дата обращения: 16.04.2021).
10. What UNESCO does for Gender Equality. [Электронный ресурс]. URL <https://en.unesco.org/genderequality/actions> (дата обращения: 12.04.2021).

Попов Дмитрий Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет
dp04@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НА РОССИЙСКО-СЛОВАЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ

INFLUENCE OF HISTORICAL MEMORY ON RUSSIAN-SLOVAK RELATIONS

Аннотация: Статья посвящена влиянию исторической памяти Словакии на современные российско-словацкие отношения. Определяются цели и содержание словацкой исторической политики на основе анализа Конституции, памятных дат и ее текущих проявлений. Обращение к прошлому играет положительную роль для выстраивания отношений двух стран, хотя активизация антикоммунистической политики и подчеркивание западного пути Словакии вызывают трудности.

Ключевые слова: Россия, Словакия, историческая политика, М. Р. Штефаник, Вторая мировая война, И. Матович

Abstract: The article deals with the Slovakia's historical memory influence on contemporary Russian-Slovak relations. The objectives and content of the Slovak history politics are determined on the basis of analyzing the Constitution, memorable dates and its current appearance. Turning to the past plays positive role in building relations between the states, but anti-communist policy intensification and emphasis on Slovakia's western path lead to difficulties.

Key words: Russia, Slovakia, History Politics, M.R. Štefánik, World War II, I. Matovič

Словакию редко называют государством, у которого существуют противоречия с Россией на исторической почве. Вместе с тем для нее сейчас также характерно обращение к событиям прошлого для формирования идентичности молодой страны и легитимации власти правящей элиты, год назад поменявшейся в результате парламентских выборов.

В нашем исследовании, посвященном выявлению влияния исторической памяти на российско-словацкие отношения, предполагается, что наибольшее значение в этом контексте приобретает именно ситуация в словацком обществе. Для Словакии Россия может считаться важным направлением внешнеполитического курса, тогда как для Москвы отношения с Братиславой входят в систему многих других связей. Поэтому мы обращаем внимание на словацкую историческую политику — набор практик, с помощью которых политические силы (нынешнее руководство Словакии) стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие [5, с. 10].

Таким образом, мы определяем, как существующее восприятие словаками своей истории может порождать определенные трудности во взаимодействии двух стран или, наоборот, стать основой для сотрудничества. Для достижения цели мы обращаемся к Конституции и памятным датам, определяющим долгосрочную историческую политику, а для понимания текущего момента — к курсу правительств И. Матовича и Э. Хегера, что важно с прогностической точки зрения. После определения сути и цели исторической политики Словакии мы посмотрим, как она влияет на выстраивание российско-словацких отношений. В качестве методов используются сравнительно-аналитический, системный подход, контент-анализ документов и публикаций в СМИ и социальных сетях.

В преамбуле Конституции Словакии видно обращение, во-первых, к «духовному наследию Кирилла и Мефодия и историческому завету Великой Моравии», что подчеркивает древность словацкого народа. Во-вторых, обыгрывается идея «100-летней борьбы за национальное бытие» уже в составе Чехословакии [18]. Из национальных праздников, помимо упомянутых Кирилла и Мефодия и Дня борьбы за свободу и демократию в память о

1989 г., можно выделить День образования Словацкой Республики, отсылающий к «бархатному разводу» Чехословакии 1993 г., а также День победы над фашизмом. К последнему добавляется День Словацкого национального восстания 1944 г., что подчеркивает самостоятельную борьбу словаков с нацизмом, а не преемственность коллаборационистскому режиму Й. Тисо [8]. Среди не являющихся выходными памятных дат выделяются этапы становления словацкой нации (Словацкий национальный совет 1848 г.; Меморандум словацкого народа 1861 г.; деятельность «Матицы словацкой» в 1860-е гг.; Черновская трагедия 1907 г.; Мартинская декларация и образование Чехословакии 1918 г.), обращение к выдающимся деятелям Словакии той же эпохи (Л. Штур и М. Р. Штефаник), Вторую мировую войну (память жертв холокоста и героев Восточно-Карпатской операции), коммунистическое прошлое (День несправедливо осужденных о событии 1950 г. и Демонстрация со свечами 1988 г. [8]).

Итак, основой для словацкой национальной идентичности является память о событиях древности — Великой Моравии и деятельности Кирилла и Мефодия. Это, однако, связано с историей других народов и не дает словакам подчеркнуть свою особенность [12, p. 91]. Легитимировать существование самой словацкой нации позволяет активное обращение к деятелям и событиям XIX — начала XX в. Наконец, большую роль играет Вторая мировая война, но не как этап появления Первой Словацкой Республики [3, с. 214], а время героической борьбы с нацизмом. Из событий последних десятилетий выделяется, конечно, Бархатная революция, и в связи с ней словаки вспоминают коммунистический режим: для словаков важен факт его падения, что привело к независимости страны. Явное осуждение коммунизма руководством страны не проводилось, за исключением закона 1996 г. «О противоречащем морали и праву характере коммунизма» [9]. Однако значимость обращения к этому периоду все-таки была подчеркнута созданием в 2002 г. Института национальной памяти [14, p. 102], который, однако, не столь активен и направлен на «объективную оценку» истории как коммунизма, так и нацизма в Словакии [17].

Обращение к истории в политической борьбе важно для легитимации своей власти партиями и дискредитации своих оппонентов, поэтому основополагающие события прошлого, которые уважаются всеми, не играют в данном случае особой роли, но в связи с юбилейными датами они активно вспоминаются. Так, в 2020 г. в Словакии отмечалось 140-летие М. Р. Штефаника, который был президентом страны и главой МИД [19]. В газетах его называли словацким героем и основателем государства, но при этом подчеркивалась его связь с эпохой после 1989 г. [15].

Более важно обращение к событиям, трактовка которых политическими партиями различна. Прежде всего речь идет о Второй мировой войне, память о которой стала еще более значимой в юбилейный 2020 год и в связи с попытками переосмыслить ее историю другими странами. Дни освобождения Братиславы и Победы над нацизмом отмечались торжественно: в церемонии возложения цветов приняли участие премьер-министр и президент страны [11, 19]. Вместе с тем после 8 мая отмечали День Европы — 9 мая [19], а помимо этого юбилей участия Словакии в Вышеградской четверке и ОЭСР [16]. Даже в событиях 1989 г. подчеркивается их европейское значение [11], что опять же рассчитано на укрепление связей с ЕС.

Наконец, правительство И. Матовича инициировало антикоммунистическую политику: в вышеупомянутом законе 1996 г. коммунистический режим Чехословакии объявлен преступным, введен запрет на установку памятников ее деятелям [9]. Получило распространение высказывание премьер-министра о «борьбе с коронавирусом, как с коммунистами» [7]. В большей степени вспоминается 1968 г.: так, И. Матович в Instagram в годовщину ввода войск ОВД опубликовал шуточную картинку [11]. В более жестком ключе и с обвинением советского руководства прокомментировала событие президент, в целом активно вспоминающая жертв ЧССР [19].

Переходя к рассмотрению влияния исторической памяти Словакии на ее отношения с Россией, отметим сначала, что в ней присутствует ряд событий, мало связанных с русской

историей, — прежде всего образ Великой Моравии и упоминание религиозных праздников. Но и они могут служить основой российско-словацкой общности — славянских и христианских держав, требуя при этом равноправных отношений, для чего Словакия и подчеркивает древность своей государственности. Особую роль в укреплении сотрудничества двух стран может играть образ святых Кирилла и Мефодия, одинаково важный как для католической Словакии, так и для православной России, где они также вошли в пантеон основателей русской культуры.

Из более поздней истории для российско-словацких отношений наиболее важны фигуры Л. Штура и М. Р. Штефаника. Л. Штур в своей деятельности прямо отстаивал идеи духовной и политической общности всех славянских народов во главе с Россией [4, с. 98]. Судьба М. Штефаника теснее связана с Россией, где он много путешествовал, а во время Первой мировой войны занимался организацией чехословацких боевых частей [1, с. 360]. Неудивительно, что российское посольство активно участвовало в памятных торжествах по случаю 140-летия этого словацкого героя [6]. Но в то же время власти Словакии не организовали мероприятие в Москве, связанное с М. Штефаником, то есть они не стремятся показать его роль в российско-словацких отношениях. В целом обращение к деятелям национального движения словаков показывает Россию великой братской славянской державы, что транслируется и на современную РФ, поэтому данное направление исторической политики кажется прямо выгодным для современного взаимодействия, хотя образ дружественной России был лишь в мечтах словацких «будителей».

Память о событиях XX в. тоже не может быть основой для конфликтов. Взгляд на Вторую мировую войну в Словакии коррелирует с российской точкой зрения. Ни один памятник советским солдатам в стране не был демонтирован за последние годы, не заметна попытка переосмыслить роль солдат РККА в освобождении страны [6]. Освобождением, а не установлением нового тоталитарного режима продолжают называться дни, когда советские войска вытесняли нацистов из словацких городов, хотя в Институте национальной памяти говорят о едином периоде угнетения 1939–1989 гг. [14, р. 105].

С другой стороны, в Словакии присутствуют и иные взгляды на события тех лет — прежде всего защита праворадикальными силами режима Й. Тисо [3, с. 214], который формально воевал с СССР, но их лидеры разделяют Россию и Советский Союз и не перекладывают на современную РФ «вину» за новую оккупацию Словакии [2]. Кроме того, для Словакии и России возможно различное понимание вклада каждой из сторон в Победу. Если в 2020 г. спикер Национального совета Б. Коллар прямо заявлял, что в борьбе с нацизмом большую роль сыграла Красная армия [13], то в выступлении премьер-министра Э. Хегера по случаю освобождения Братиславы в 2021 г. говорилось лишь о словацких героях [16].

Наконец, не столь значительная память о коммунистическом режиме в Словакии тоже благоприятна для России. События 1968 г. затронули ее, но словацкое руководство упоминает их редко. Хотя правые силы склонны к более жесткой критике того периода, но подобные инициативы рассчитаны на внутреннюю аудиторию, борьбу с социал-демократами, которые ассоциируются с режимом ЧССР [10, р. 112]. Тем не менее определенные трудности возникнуть могут, если словацкое правительство будет проводить аналогии с событиями современности. Данную проблему решит четкая позиция РФ в отношении коммунистического режима, нанесшего подобные обиды и русскому населению, но это сделать достаточно трудно.

Итак, историческая память Словакии в целом оказывает положительное влияние на ее взаимодействие с Россией, что определено изначальным отсутствием конфликтов и сходным взглядом на события совместной истории, в том числе на Вторую мировую войну. Даже коммунистический режим воспринимается в Словакии ее собственной частью истории и не направлен на критику действующего руководства РФ. Главные исторические образы, используемые сегодня в словацком обществе, — Кирилл и Мефодий, деятели национального движения XIX в., и М. Р. Штефаник — связаны с русской историей и ста-

новятся основой для положительного восприятия РФ. Однако словацкому руководству они важны для собственной идентичности, поэтому Москве важно использовать потенциал обращения к этим героям для выстраивания дружественных связей с Братиславой. Вместе с тем активно продвигается обращение к истории для закрепления западного пути развития Словакии, участницы ЕС и Вышеградской четверки, что отталкивает ее от России. Определенные возможности для появления конфликтов существуют, о чем необходимо помнить при общей тенденции пересмотра роли СССР во Второй мировой войне и активизации антикоммунистической политики, но, на наш взгляд, для изменения восприятия России в худшую сторону их все-таки недостаточно.

Список использованных источников и литературы:

1. До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. — 432 с.
2. Дулебова И. Культурно-историческая память в медиадискурсе словацких правых экстремистов // Медиалингвистика. Материалы IV международной научной конференции. СПб.: Издательство СПбГУ, 2020. С. 75–80.
3. Кирчанов М. В. Проблемы ревизии истории национальной государственности периода Второй мировой войны в «политиках памяти» Хорватии и Словакии: сравнительный анализ // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2020. С. 210–223.
4. Машикова А. Г. «Завещание» славянскому миру: Трактат Людовита Штура «Славянство и мир будущего» (К 200-летию со дня рождения писателя) // Stephanos. 2015. № 4. С. 96–104.
5. Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. № 5. С. 6–23.
6. Посольство РФ в СР. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovakia.mid.ru/> (дата обращения: 12.04.2021).
7. Премьер Словакии заявил, что с коронавирусом «нужно бороться, как с коммунистами» // ТАСС. 17.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10018519> (дата обращения: 12.04.2021).
8. 241/1993 Z. z. // Slov-Lex. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/1993/241/> (дата обращения: 12.04.2021).
9. 338/2020 Z. z. // Slov-Lex. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2020/338/> (дата обращения: 12.04.2021).
10. Bernhard M., Kubik J. Twenty Years after Communism. The Politics of Memory and Commemoration. Oxford: University Press, 2014. — 362 p.
11. Igor Matovič // Instagram [Электронный ресурс]. URL: https://www.instagram.com/igor_matovic_olano/ (дата обращения: 12.04.2021).
12. Kurhajcová A. Historical Memory Research in Slovakia // Acta Poloniae Historica. 2012. № 106. P. 77–98.
13. Národná Rada SR. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nrsr.sk/web/> (дата обращения: 12.04.2021).
14. Sniegon T. Implementing Post-Communist National Memory in the Czech Republic and Slovakia // European Studies. 2013. № 30. P. 97–124.
15. Štefánik je veľkou inšpiráciou pre slovenskú diplomáciu, hovorí Korčok // Postoj. 20.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.postoj.sk/58465/stefanik-je-velkou-inspiraciou-pre-slovensku-diplomaciju-hovori-korcok> (дата обращения: 12.04.2021).
16. Úrad vlády SR. URL: <https://www.vlada.gov.sk/> (дата обращения: 12.04.2021).
17. Ústav pamäti národa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.upn.gov.sk/> (дата обращения: 12.04.2021).
18. Ústava Slovenskej Republiky // Slov-Lex. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/1992/460/#ustavnyclanok-107> (дата обращения: 12.04.2021).
19. Zuzana Čaputová // Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/ZuzanaCaputova> (дата обращения: 12.04.2021).

Рожкова Елена Дмитриевна

НГУ им. П. Ф. Лесгафта

spb8.11@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

INTERCULTURAL COOPERATION OF RUSSIA AND SOUTH KOREA

Аннотация: В статье предпринимается попытка охарактеризовать культурные взаимоотношения России и Республики Корея. Южная Корея — одна из ведущих стран Восточной Азии. Имея уникальную культуру и продолжительную историю, а также быстроразвивающуюся экономику, она является приоритетным партнером для сотрудничества, в том числе и в культурной сфере. Особое внимание автор статьи обращает на развитие туризма между двумя странами.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Корея, культура, межкультурный диалог, корейская волна, Азия, СССР.

Abstract: The article attempts to characterize the cultural relations between Russia and the Republic of Korea. South Korea is one of the leading countries in East Asia, with a unique culture and history, as well as a rapidly developing economy, it is a priority partner for cooperation, including in the cultural sphere. The author of the article pays special attention to the development of tourism between the two countries.

Keywords: Russian Federation, Republic of Korea, culture, intercultural dialogue, Korean wave, Asia, USSR.

Значение роли азиатских стран на международной арене существенно возросло с начала XXI в. Из-за расхождения политических взглядов СССР и Республики Корея вплоть до конца 1980-х гг. о сотрудничестве между странами не могло быть и речи. Противостояние СССР и США в ходе холодной войны на долгие годы развело наши страны по разным сторонам [4].

Начиная с 1990-х гг. ситуация начала меняться. 30 сентября 1990 г. были установлены дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея [10]. Однако после установления взаимоотношений на первый план выдвинулись вопросы политического и экономического сотрудничества, а темы гуманитарного и непосредственно культурного аспектов остались нерешенными. Даже начавшаяся так называемая «Корейская волна» — распространение современной южнокорейской культуры, пришла в нашу страну только к 2010 г.

Первым и поистине значительным культурным событием в жизни стран стало проведение выставки «Россия: тысячелетие жизни и искусства». Мероприятие было проведено по инициативе российской стороны и посвящалось десятилетию установления дипломатических отношений. Это событие можно считать началом культурных связей России и Южной Кореи. 7 июля 2000 г. в Сеуле состоялась торжественная церемония открытия выставки, на которой были представлены 550 экспонатов из 26 музеев, библиотек и архивов России [7].

28 февраля 2001 г. было подписано «Межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Республикой Корея о сотрудничестве в области туризма» [9]. Документ регламентировал тот факт, что туризм является важным средством укрепления отношений между государствами и поэтому правительства обеих стран будут всесторонне способствовать и поддерживать сотрудничество в этой сфере, а также будут стремиться к упрощению визовых и таможенных процедур. Планировалась поддержка гостиничного бизнеса.

Следующим крупнейшим событием стала удивительная и уникальная акция, прошедшая с 14 по 29 июля 2002 г. и поддержанная обеими странами, — «Экспресс корейско-русской дружбы — 2002» в которой приняли участие 250 человек, включая высокопоставленных должностных лиц, деятелей культуры и студентов. Поезд объехал семь российских городов: Санкт-Петербург, Москву, Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Новосибирск и Екатеринбург. Во время посещения городов были проведены лекции и семинары, прошли встречи с главами субъектов Российской Федерации, а также организованы встречи с местным населением [1].

В 2004 г., в ознаменование 120-летия Договора о дружбе и торговле между Россией и Кореей, подписанного в 1884 г., была представлена экспозиция архивных документов, а также организована презентация сборника материалов «Россия и Корея. Некоторые страницы истории (конец XIX в.)», подготовленного Историко-документальным департаментом, Архивом внешней политики Российской империи и МГИМО МИД РФ [3].

Развивая музейное сотрудничество, 14 декабря 2007 г. в Сеуле открылась выставка «Палеонтологические сокровища России» при поддержке Правительства Российской Федерации и Республики Корея. Палеонтологический институт РАН предоставил 84 уникальных экспоната, более 10 тонн исторических артефактов — скелеты ископаемых мамонтов и динозавров, сохранившиеся с древнейших времен до наших дней [5]. Главным экспонатом выставки стал мамонтенок Дима, привезенный из Зоологического музея Санкт-Петербурга.

В сфере музыкального творчества значительным явлением стал 2008 г., когда были организованы фестивали и концерты. Примером такого взаимодействия является большой концерт, проведенный 3 февраля в честь П. И. Чайковского в Сеульском Центре искусств. Также, под эгидой южнокорейского университета «Коре», прошел музыкальный вечер, посвященный творчеству А. С. Пушкина. В ходе мероприятия были исполнены романсы и арии на произведения великого русского поэта [8].

С 1 января 2014 г. вступило в силу «Соглашение о взаимной отмене визовых требований» [13], которое способствовало развитию сотрудничества в сфере туризма. Согласно этому документу, граждане обеих стран могут посещать территории государств сроком до 60 дней, за исключением поездок, направленных на осуществление трудовой деятельности, учебы в учебных заведениях или с целью проживания на территории одной из двух стран.

К 150-летию начала добровольного переселения корейцев в Россию Правительством РФ был организован автопробег. Больше чем полтора столетия на территории Российской Федерации проживают «русские» корейцы. Россия стала домом для тысяч людей, которые в 1860 г. бежали от голода. И несмотря на то, что на данный момент количество этнических корейцев, проживающих в России, незначительно, их присутствие на территории нашей страны внесло огромный вклад в развитие отношений России и Южной Кореи. В предзнаменование этой даты, как отмечалось выше, был организован автопробег, который прошел 6 августа 2014 г. Группа из 33 «русских» корейцев пересекла демилитаризованную зону, разделяющую Северную и Южную Корею. Участники преодолели за 40 дней почти 15 тыс. км по территории России, Казахстана и Узбекистана [6] и были тепло приняты в Северной и Южной Корее.

В последующие годы были организованы концерты классической музыки и кинофестивали. Так, был проведен концерт, посвященный 26-летию установления дипломатических отношений. На этом мероприятии выступили всемирно известные российские музыканты: пианистка Ксения Коган, оперная певица Анна Нетребко, оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева, виолончелист Александр Князев. Также состоялись кинофестивали, на которых были представлены яркие киноленты российского кинематографа: «Легенда № 17», «Солнечный удар», «Поддубный». В честь 100-летия русской революции были показаны легендарные советские фильмы «Броненосец Потемкин», «Октябрь», «Чапаев».

Особенным событием 2017 г. стало открытие на территории Сеульского киберуниверситета монумента знаменитому русскому классику Петру Ильичу Чайковскому. Это первый в истории Кореи памятник, посвященный иностранному композитору. Он представляет собой точную копию памятника П. И. Чайковскому у здания Московской государственной консерватории [14].

В 2020 г. исполнилось 30 лет с момента подписания Договора по установлению дипломатических отношений между Россией и Южной Кореей. В преддверии этой даты 2018 и 2019 гг. были объявлены «Годами взаимных обменов». Программа включала в себя события в политической, торгово-экономической, культурной, образовательной, военной и туристской сферах. К сожалению, из-за пандемии коронавирусной инфекции многие мероприятия пришлось отложить. «Однако мы по-прежнему настроены на их успешное проведение в 2021 году», — сообщает министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров [2]. В области развития культурных обменов были проведены мероприятия в сфере музыкального искусства и кинематографа. Также в рамках мероприятий, посвященных 30-летию установления дипломатических отношений, запланирован проект «Русские сезоны» в Республике Корея при поддержке министерств культуры обеих стран. Первым мероприятием данного проекта стал концерт джазового пианиста Сергея Жилина и ансамбля «Фонограф-Джаз-Квартет» 24 марта 2021г. в Сеуле. Также в 2021 г. Корею ждут спектакли, балетные постановки и выставки, такие как турне Академического театра балета под руководством Бориса Эйфмана и Государственного академического Мариинского театра, концерты Государственного симфонического оркестра «Новая Россия» под руководством Юрия Башмета, выступления Академии русского балета имени А. Я. Вагановой, концерт народного творчества Special Folk Edition [15]. Обсуждается возможность развития сотрудничества в сфере спорта, т.к. и в России, и в Южной Корее спорт служит важнейшим средством воспитания молодежи [11], эффективным социальным инструментом [12], неотъемлемым компонентом политики «мягкой силы».

В заключение хотелось бы отметить, что межкультурный диалог между Россией и Республикой Корея внес колоссальный вклад в укрепление взаимоотношений между странами. За последние 30 лет две страны добились выдающихся успехов. К 2021 г. Россия и Южная Корея обладают плодотворными, насыщенными и стабильными отношениями не только в социально-гуманитарной, но и политической и экономической сферах. На уровне правительств установлены тесные связи на высшем уровне, осуществляются визиты высокопоставленных лиц. Также наши страны сотрудничают в рамках региональных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В промышленной отрасли и торговле можно наблюдать высокие достижения, за прошедший год объем двухсторонней торговли составил \$22,34 млрд, что по сравнению с 1990 г. выросло в 25 раз.

На современном этапе культурно-гуманитарное сотрудничество проявляется в регулярном обмене творческими коллективами, подготовке кадров в сфере искусства, проведении выставок и культурных мероприятий, а также обмене студентами между высшими учебными заведениями.

В свою очередь Республика Корея проявляет интерес к активизации сотрудничества на уровне отдельных предприятий и отраслей промышленности. Также она стремится к проведению встреч межправительственной комиссии. В сфере культурно-гуманитарных связей Южная Корея запланировала свыше 162 мероприятий в рамках программы «Год взаимных обменов» в честь празднования 30-летия дипломатических отношений. Кроме того, Южная Корея планирует осуществлять молодежную политику, направленную на культурные обмены между нашими странами и проведение мероприятий, посвященных истории и традициям России.

Постепенное углубление связей и сохранение уже достигнутых темпов в будущем, несомненно, выведет взаимоотношения Российской Федерации и Республики Корея на новый уровень.

Список использованных источников и литературы:

1. «Корейско-российский Экспресс дружбы – 2002». Обращение В. Путина с приветствием к участникам акции [Электронный ресурс]. URL <http://www.kremlin.ru/events/president/news/27241> (дата обращения: 06.04.2021).
2. Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова южнокорейскому информационному агентству «Енхап», Москва, 29 сентября 2020 года. [Электронный ресурс]. URL https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/4352418#:~:text=K%2030-ле-тию%20установления%20дипломатических%20отношений,образовательной%2C%20туристической%20и%20спортивной%20сферах (дата обращения: 06.04.2021).
3. К 120-летию Договора о дружбе и торговле между Россией и Кореей. [Электронный ресурс]. URL https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/464746 (дата обращения: 05.04.2021).
4. *Лукин А. П.* Россия и две Кореи — проблемы и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения.* 2002. № 6.
5. Научная выставка «Палеонтологические сокровища России» в Республике Корея. [Электронный ресурс]. URL https://www.mid.ru/meropriyatiya_v_zagran_uchrezdeniyah/-/asset_publisher/7gVir6Z7EIX8/content/id/352470 (дата обращения: 05.04.2021).
6. Об автопробеге Россия — КНДР — Республика Корея. [Электронный ресурс]. URL https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/673994 (дата обращения: 06.04.2021).
7. Об открытии в Сеуле выставки «Россия: Тысячелетие жизни и искусства». [Электронный ресурс]. URL https://www.mid.ru/ru/maps/kr/-/asset_publisher/PR7UbfssNImL/content/id/601648 (дата обращения: 04.04.2021).
8. О вечере русской классической музыки «Русская душа — А. С. Пушкин». [Электронный ресурс]. URL https://www.mid.ru/meropriyatiya_v_zagran_uchrezdeniyah/-/asset_publisher/7gVir6Z7EIX8/content/id/343762 (дата обращения: 04.04.2021).
9. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области туризма. [Электронный ресурс]. URL http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102069781 (дата обращения: 04.04.2021).
10. Отношения между Россией и Республикой Корея в сферах политики и экономики. [Электронный ресурс]. URL <https://korea-seoul.mid.ru/otnosenia-mezdu-rossiej-i-respublikoj-korea-v-sferah-politiki-i-ekonomiki> (дата обращения: 04.04.2021).
11. *Путятова Э. Г.* Международный туризм как способ формирования толерантности студенческой молодежи посредством спортивных соревнований // *Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава НГУ им. П. Ф. Лесгафта.* СПб., 2018. С. 135–137.
12. *Путятова Э. Г.* Решение проблем гендерного равенства в спорте в деятельности международных организаций // *Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта.* СПб., 2020. С. 165–167.
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о взаимной отмене визовых требований. [Электронный ресурс]. URL <https://docs.cntd.ru/document/499064599> (дата обращения: 05.04.2021).
14. Сотрудничество между Россией и Республикой Корея в гуманитарной и культурной областях. [Электронный ресурс]. URL <https://korea-seoul.mid.ru/sotrudnicestvo-mezdu-rossiej-i-respublikoj-korea-v-gumanitarnoj-i-kul-turnoj-oblastah> (дата обращения: 06.04.2021).
15. Турне «Русских сезонов» по Республике Корея открылось джазовым концертом. [Электронный ресурс]. URL https://culture.gov.ru/press/news/russkie_sezony_otkryli_turne_po_respublike_koreya_dzhazovym_kontsertom/ (дата обращения: 06.04.2021).

Смирнов Егор Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет
smirnovlegor@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ О ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФРГ

FEATURES OF THE NATIONAL MEMORY OF THE GERMAN EMPIRE IN MODERN GERMANY

Аннотация: В статье раскрываются особенности восприятия наследия Германской империи в современной ФРГ через применение концепции «места памяти», которое влияет на формирование немецкой идентичности сегодня через конструирование образа империи. В работе был сделан вывод о том, что позиция об особенностях национальной памяти по этому сюжету насаждается «сверху», однако новый «спор историков» имеет место.

Ключевые слова: современная Германия, «место памяти», Германская империя, национальная память, новый «спор историков», политическая память, кайзеровская Германия.

Abstract: The article reveals the peculiarities of the perception of the heritage of the German Empire in modern Germany through the application of the concept of "place of memory", which influences the formation of German identity today through the construction of the image of the empire. The paper concluded that the position about the peculiarities of national memory on this subject is imposed "from above", but a new "dispute between historians" is taking place.

Keywords: modern Germany, "place of memory", German Empire, national memory, new "dispute of historians", political memory, imperial Germany.

В настоящем исследовании речь идет о восприятии современной Германией периода кайзеровской Германии с 1871 по 1918 г. 18 января 2021 г. немцы отметили юбилей провозглашения Германской империи. Именно в этот день, 150 лет назад, в Версальском дворце было объявлено о создании единого Германского государства.

В связи с данным событием в Германии не проводятся какие-либо официальные торжественные мероприятия, хотя традиционно в юбилей президент страны делает заявление, в котором осуждает недостатки политической системы в империи, что должно обусловить отношение немцев к этому событию и его наследию. То есть на официальном уровне этот день используется для того, чтобы в рамках политической памяти сформировать у немцев определенное отношение ко всей империи, а не только к периоду ее провозглашения.

В этом контексте в настоящем исследовании была поставлена цель — проанализировать особенности восприятия «18 января» и «Германской империи» как «мест памяти» современных немцев, оказывающих влияние на формирование идентичности жителей Германии сегодня через конструирование образа империи. Актуальность исследования заключается в том, что оно проведено в год 150-летия образования и провозглашения империи, когда в немецком академическом сообществе наблюдалось повышенное внимание к этому наследию. Новизна исследования в том, что в нем были использованы научные немецкие исследования на немецком языке, посвященные Германской империи как месту памяти современных немцев, что, однако, еще не было проанализировано российскими исследователями.

В настоящем исследовании была применена концепция «мест памяти» П. Нора. Понятие «место памяти» пришло в мемориальные исследования из мнемотехники. Оно было использовано впервые в идеологическом контексте в мемориальном исследовании именно П. Нора. «Место памяти» — это такое материальное, нематериальное или идеальное явление, которое выступает в роли социального конструкта, передающего знание и образ, и несет в себе определенный символический смысл, разделяющийся примерно одинаково всеми представителями конкретной группы [1]. П. Нора инициировал проект, в рамках ко-

того было проведено исследование таких «мест памяти» для Франции. Данный проект ввел понятие «мест памяти» в мемориальные исследования в качестве такой конструкции, которая позволяет исследовать природу национальной идентичности через рассмотрение тех образов и явлений, которые формируют культурную память группы. Этот концепт представляет научный интерес, так как заключает в себе идею использования каких-либо явлений и образов прошлого для конструирования и исследования национальной идентичности в современности.

В 2017 г. был запущен немецкий проект «Места памяти истории демократии» (*Orte der Demokratie Geschichte*). Сейчас он оформлен как сайт. Проект направлен на повышение интереса к демократическим ценностям через обращение к достижениям немецкой демократии. Участниками проекта являются немецкие музеи, исследовательские центры, фонды, институты, исторические общества при поддержке федерального министерства культуры и медиа: *Bundeskanzler-Willy-Brandt-Stiftung* (Фонд имени Федерального канцлера Вилли Брандта), *Friedrich-Ebert-Stiftung* (Фонд Фридриха Эберта), *Heinrich-Böll-Stiftung* (Фонд Генриха Белля), *Konrad-Adenauer-Stiftung* (Фонд Конрада Аденауэра), *Deutsches Historisches Museum in Berlin* (немецкий Исторический музей в Берлине) и другие. Конкретная деятельность заключается в том, что авторы проекта составляют географическую карту мест памяти. Таким образом, это ограничивает проект обращением только к материальным местам памяти, причем в пространственном отношении он ограничен также немецкой государственной границей, хотя именно за то, что не рассматриваются какие-либо места памяти, связанные с бывшими колониями и зависимыми территориями, критиковали еще проект П. Нора «Места памяти». К каждому месту на карте прилагается короткая историческая справка, а также ссылка на научно-популярный текст, обычно без сносок и списка литературы. Кроме того, на сайте представлены 100 главных представителей немецкой демократии (*100 Köpfe der Demokratie*) [8].

На данный момент единственной научной работой, которая была опубликована в рамках немецкого проекта, является исследование «150 лет кайзеровской империи. Единство и право, а свобода?» («150 Kaiserreich. Einigkeit und Recht doch Freiheit?»). В нем представлены 25 статей, посвященных наследию Германской империи в современной Германии. Работа разделена на рассмотрение конституционной системы империи (*Verfassung und politisches System*), проблемы слабого парламентаризма и массовой демократизации (*Massendemokratie und Gesellschaft, Parlament und Parteien*), политики на местах (*Kommunalpolitik und Demokratie*), религиозных и идеологических противоречий (*Intellektuelle und religiöse Milieus*), культуре памяти (*die Erinnerungskultur*) [3, S. 3–4]. На основании последней части в настоящей статье была прослежена эволюция восприятия империи в Германии в XX в.

В период *interbellum* Веймарская республика выступала как противоположность упущенной, процветавшей Германской империи (выступление Густава Штреземана еще в 1921 г.). Образ империи предстал как модель европейского лидера. Национал-социалисты использовали этот шаблон для прихода к власти и придумали концепцию «Великая германская империя немецкой нации». В 1945–1955 гг. в Западной Германии ностальгия по империи сохраняется (как показали опросы 1951 г.), однако возможность вести самостоятельную политику серьезно ограничивается, поэтому политики не могут ставить вопрос «возвращения империи» на повестку дня. На первое место выходят вопросы европейской интеграции и объединения Германии (преодоление оккупации), а не возвращение к границам 1937 г. В 1955–1969 гг. в Западной Германии наблюдался переходный период, в рамках которого можно отметить сдержанность правящих христианских демократов и радикальную позицию социал-демократов (В. Брандт в 1965 г. назвал образование империи поводом для гордости немцев) [3, S. 116–119].

В 1969–1970-е гг. в Западной Германии происходит обострение противоречий, что было спровоцировано в том числе речью президента Г. Хайнемана 1971 г. Он сравнил «Версаль» (образование империи) с другими национальными «местами памяти», которые

ассоциируются с трагедиями — Версальский мирный договор, Освенцим, Сталинград, оккупация в 1945 г. Историки сравнивали 1848 и 1871 гг. как точки отсчета единой немецкой нации (культурная и политическая). Одновременно продолжалось восхваление Бисмарка социал-демократами. Сторонники культурной теории строительства немецкой нации призывали предать забвению империю. После 1980-х гг. внимание к империи как к месту памяти в Западной Германии и в единой Германии постепенно снижается, так как цель германского единства была достигнута. Однако на повестке дня остаются вопросы о правовой и культурной связи современной Германии с империей [3, S. 119–121]. Недостатком приведенного исследования империи как места памяти можно считать необоснованное игнорирование опыта Восточной Германии. Восточная Германия представляла образование империи как антинародный акт насилия, так как объединение проводилось «сверху». Таким образом, ГДР представляла собой не только как антифашистскую альтернативу ФРГ, но и народную альтернативу Германской империи.

Отношение современного правительства к наследию Германской империи ярко отразил президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер в своем выступлении 13 января 2021 г. по случаю 150-летия провозглашения империи [2]. Позднее на сайте правительства ФРГ было опубликовано его интервью с историком Кристиной Мориной из Билефельдского университета на эту тему [9]. В своем заявлении президент подчеркнул, что «18 января» не является «местом памяти» немцев («18. Januar ist kein Datum, das im kollektiven Gedächtnis der Deutschen wirklich präsent ist» [2]). Хотя в период существования Германской империи были заложены основы правовой и избирательной системы современной Германии, невозможно игнорировать те проблемы, с которыми сопряжено восприятие Германской империи сегодня, считает президент. Речь идет о том, что империя была образована агрессивным военным путем, который приумножил неприязнь соседей и предопределил ее крах, что в империи отсутствовал фактический парламентаризм, несмотря на демократизацию и расширение избирательных прав, что правительство действовало самостоятельно, что нарушались культурные и социальные права евреев, рабочих и поляков. Интересной также может показаться мысль президента, когда он сравнивает современные международные отношения и ситуацию в 1871 г. Он говорит о том, что сегодняшнее возвышение Китая можно сравнить с периодом образования империи, а также проводит параллели между ростом национализма и популизма тогда и сегодня.

В своем выступлении президент отразил неоднозначное отношение немецких историков к образу империи. Президент отмечает разные критические позиции историков: «запоздалая нация» («verspäteten Nation» — Helmuth Plessner), «неспокойная империя» («ruhe-losen Reich» — Michael Stürmer), «нервная великая держава» («nervösen Großmacht» — Volker Ullrich), «авторитарное государство, предшествующее демократическому» («Machtstaat vor der Demokratie» — Thomas Nipperdey) [2]. Однако им противоречит госпожа Хедвиг Рихтер из Мюнхенского университета [3, S. 44]. Она делает акцент на том, что следует избегать предоставления империи какого-либо особого статуса разрушительной силы на внешней арене и уникальной диктатуры внутри страны (der Exotisierung des Kaiserreichs). Речь идет о том, что преобразования и социальные процессы в империи не были уникальными, так как подчинялись общим изменениям в системе международных отношений в условиях так называемой первой глобализации. Она пишет, что расизм в этот период имел место в США, а мизогиния — в Великобритании. Антисемитизм следовало же считать общеевропейским явлением. Кроме того, достижения империи имеют важное значение в контексте становления современной системы в Германии, и корни демократии сегодня находятся именно в империи.

Таким образом, в немецкой академической среде мы наблюдаем новый «спор историков». Госпоже Рихтер отвечают Кристина Морина из Билефельдского университета [9], Андреас Виршинг, директор Института современной истории, и Эккарт Конце, историк из Марбурга [5]. Они формируют позицию, что история развивается последовательно, и современная Германия основана не на связях с империей, а на верной интерпретации ее

наследия и последующих событий. Госпожа Рихтер обвиняется в нарушении всех сложившихся стандартов и представлениях об империи в современной историографии как выражение ее симпатии неонационализму.

Недостатком настоящего исследования является отсутствие возможности обращения к опросам общественного мнения о наследии Германской империи в современной Германии, так как такие не проводились в настоящее время. Госпожа Морина ссылается в январе 2021 г. на исследование далекого 1991 г. Тогда институт общественного мнения Алленсбаха провел опрос, согласно которому 45 % западных немцев и 49 % восточных немцев назвали образование империи и консолидацию государства под властью Бисмарка третьим по значимости событием в истории Германии в контексте строительства нации (после общих потерь в годы Второй мировой войны и оккупации Германии в 1945 г.) [9].

Однако этот пробел может быть восполнен отсылкой к популярности монархического движения и к идее монархии в целом, так как немецкие монархисты обращаются к достижениям империи. Влиятельной организацией считается Tradition und Leben «Традиции и жизнь»), которую возглавляет Кнут Виссенбах. Ассоциация проводит кампанию за восстановление монархии в Германии с 1959 г. По мнению К. Виссенбаха, вопрос реставрации монархии многими людьми считается политически некорректным, однако он будет всегда актуальным [6]. Тем не менее в Германии нет монархических политических партий, которые могли бы похвастаться своей популярностью среди избирателей на парламентских или земельных выборах. Кроме того, согласно опросу немецкой социологической службы Forsa в 2018 г., 77 % немцев не считают, что было бы хорошо, если бы в Германии был король, а не федеральный президент [7]. Таким образом, влияние ностальгии по монархии в немецком обществе можно считать минимальным, и наследие империи не может быть рассмотрено через желание немцев вернуться к такому политическому строю.

В заключение хотелось бы вспомнить кейс о попытке провести торжественные мероприятия 18 января 2021 г. в Лейпциге, Саксония [4]. Тогда произошло столкновение партии «Альтернатива для Германии» и местных властей. Правая партия выступила с таким предложением. Совет и департамент по культуре отвергли предложение. Позиция городского совета и Культурного департамента в Лейпциге заключалась в том, что хотя в период империи были сделаны важные реформы в экономике, произведены важные научные открытия и построен общенациональный немецкий государственный порядок, хотя Лейпциг в этот период пережил увеличение числа населения (стал четвертым городом в империи), что привело к росту промышленности и развитию местного парламентаризма, нельзя не принимать во внимание то, что образование империи было сопряжено с войнами и жертвами, а сложившийся порядок создал условия для развития милитаристских враждебных настроений. Конкретно для Саксонии малогерманский путь объединения следует считать более проблематичным из-за центральной роли Пруссии в нем, посчитали они. Режим империи был сопряжен с нарушением социальных и культурных прав католиков и поляков, пролетариата. Было решено, что главными местами памяти немецкой демократии являются Веймарская конституция и Франкфуртское национальное собрание 1848–1849 гг. [4].

Таким образом, хотя в Германии не проводятся какие-либо торжественные мероприятия в январе, посвященные образованию империи, память о ней жива, и дискуссия о наследии продолжается в контексте 150-летия ее провозглашения. Юбилей создал условия для дискуссии в обществе, преимущественно между историками, о том, является ли кайзеровская Германия «местом памяти» для современного немца. Важно подчеркнуть, что это не подразумевает ностальгию по образу монархии, как было показано. Речь идет об отношении современного немца к периоду, когда царствовали милитаризм и авторитаризм (что заложило основы национал-социализма), как говорят одни историки, или когда были запущены главные демократические преобразования в истории немецкой нации, как говорят другие. Тем не менее, отсутствие социологических опросов на эту тему и целенаправленное политическое репрессивное забвение империи правительством в условиях перехода

дебатов о наследии исключительно в академическую среду не может положительно отразиться на исследованиях, так как это позволит правительству закрепить одну точку зрения в общественном мнении, что не оставляет маневра для критической оценки истории.

Список использованных источников и литературы

1. *Нора П.* Проблематика мест памяти [Электронный ресурс]. URL <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (дата обращения: 15.04.2021).
2. 150. Jahrestag der Gründung des Deutschen Reiches [Электронный ресурс]. URL <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2021/01/210113-150Jahre-Reichsgruendung.html> (дата обращения: 12.04.2021.)
3. 150 Kaiserreich. Einigkeit und Recht doch Freiheit? / AG Orte der Demokratiegeschichte. 2020. Weimar. 120 S. [Электронный ресурс]. URL <https://www.demokratiegeschichte.de/extra/docs/tagungsbericht.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).
4. Auch der zweite Versuch der AfD-Fraktion, die Reichsgründung von 1871 zu glorifizieren, scheitert im Kulturdezernat [Электронный ресурс]. URL <https://www.l-iz.de/politik/leipzig/2020/11/Auch-der-zweite-Versuch-der-AfD-Fraktion-die-Reichsgruendung-von-1871-zu-glorifizieren-scheitert-im-Kulturdezernat-359936> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Die hässlichen Seiten der Belle Époque / Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. URL <https://www.sueddeutsche.de/kultur/hedwig-richter-kaiserreich-historikerstreit-1.5252854> (дата обращения: 15.04.2021).
6. KRAZ-GESPRÄCH: “WIR SETZEN DER DEMOKRATIE DIE KRONE AUF, [Электронный ресурс]. URL <https://www.kraut-zone.de/blog/2021/1/3/wir-setzen-der-demokratie-die-krone-auf> (дата обращения: 15.04.2021.)
7. Monarchie in Deutschland: Können wir eigentlich wieder einen König bekommen? [Электронный ресурс]. URL <https://www.rtl.de/cms/monarchie-in-deutschland-koennen-wir-eigentlich-wieder-einen-koenig-bekommen-4165412.html> (дата обращения: 11.04.2021).
8. Orte der Demokratie Geschichte [Электронный ресурс]. URL <https://www.demokratiegeschichte.de/> (дата обращения: 14.04.2021).
9. «Rege und kontroverse Debatten über Geschichte sind ein Gewinn» [Электронный ресурс]. URL <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/150-jahre-reichsgruendung-1839784> (дата обращения: 15.04.2021.)
10. Von Helden, Schurken und Sonderwegen. Interpretationen der Reichsgründung und des Kaiserreichs seit 1870/71 [Электронный ресурс]. URL <https://www.bpb.de/apuz/reichsgruendung-2021/325043/von-helden-schurken-und-sonderwegen> (дата обращения: 09.04.2021).
11. Warum sich eine Beschäftigung mit der Reichsgründung heute lohnt [Электронный ресурс]. URL <https://www.bpb.de/apuz/reichsgruendung-2021/325045/warum-sich-eine-beschaeftigung-mit-der-reichsgruendung-heute-lohnt> (дата обращения: 10.04.2021).

Соколова Анна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

sokolova-anna-sergeevna@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ИТАЛИИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА

ITALIAN REGIONAL PRIORITIES WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL TOURISM COOPERATION

Аннотация: В статье проведен анализ основных направлений международного сотрудничества в сфере туризма Италии с целью выявления региональных приоритетов внешнеполитической деятельности страны в этой области. Автор рассматривает ряд инициатив, направленных на привлечение туристических потоков в Италию. В статье дана оценка перспективам развития международного сотрудничества в области туризма Италии в контексте восстановления туристической индустрии после пандемии COVID-19.

Ключевые слова: Италия, международное сотрудничество в области туризма, международный туризм, Национальное агентство по туризму Италии, трансграничные туристские маршруты, влияние пандемии COVID-19 на туризм.

Abstract: The article analyzes the main directions of Italy's international tourism cooperation to identify the regional priorities of the country's foreign policy in this area. The author examines initiatives aimed at attracting tourist flows in Italy. In conclusion, the article assesses the prospects for the development of Italy's international tourism cooperation in the context of the recovery of the tourism industry after the COVID-19 pandemic.

Keywords: Italy, international tourism cooperation, international tourism, Italian National Tourist Board, cross-border tourism routes, the impact of the COVID-19 pandemic on tourism.

Международный туризм на современном этапе выступает одной из ключевых отраслей мировой экономики. По данным Всемирной туристской организации, в 2019 г. в мире было зарегистрировано 1,46 млрд туристических поездок за рубеж, а общий объем поступлений средств в мировую экономику от международного туризма составил 1481 млрд долларов [17]. В то же время данный вид туризма играет значительную роль в развитии межкультурного диалога и контактов между разными странами и культурами и приводит к формированию взаимопонимания между ними [3, р. 68]. Данные положения позволяют нам утверждать, что специфика международного туризма заключается в его особом значении как для роста экономики, так и для культурных связей. Названная особенность делает международное сотрудничество в области туризма важной частью внешнеполитической деятельности многих государств.

Международное сотрудничество в области туризма можно определить как отрасль внешнеполитической деятельности государства, направленную на осуществление совместных действий и развитие контактов в области туризма между государствами в двустороннем или многостороннем формате. На современном этапе оно может принимать форму совместного проведения международных выставок, форумов, фестивалей, посвященных туризму, обмена статистическими данными, научно-образовательного сотрудничества, разработки трансграничных туристских маршрутов. Отметим, что Италия, ежегодно привлекающая все больше иностранных туристов (в 2019 г. страну посетило 95,4 млн международных туристов [6]), активно реализует различные направления международного сотрудничества в сфере туризма. Данная статья посвящена выявлению региональных приоритетов Италии в рамках данной области внешнеполитической деятельности. Чтобы определить, на какие страны и регионы Италия ориентируется в контексте международного сотрудничества в области туризма, мы проанализируем основные его направления.

В первую очередь мы обратимся к тексту Стратегического плана по развитию туризма (Piano strategico di sviluppo del turismo) на 2017–2022 гг., разработанного Министерством культурного наследия, культурной деятельности и туризма Италии [12]. Его положения указывают на необходимость привлечения в Италию новых туристических потоков и реализации мер, способствующих повышению привлекательности Италии для иностранных туристов. Один из путей достижения этой цели — расширение международного сотрудничества в сфере туризма. Так, одним из примеров таких действий выступает активизация сотрудничества по вопросам туризма с Китайской Народной Республикой. Основой взаимодействия в области туризма между двумя странами выступает подписанный в 2018 г. протокол о намерениях по сотрудничеству в области туризма между Министерством культурного наследия, культурной деятельности и туризма Италии и Государственным управлением по делам туризма КНР. Соглашение предусматривает продвижение в странах туристических направлений, альтернативных традиционным маршрутам, поощрение разработки общих стратегий развития туризма и культуры, взаимный обмен данными о туристических потоках, упрощение условий посещения Китая итальянскими туристами и Италии китайскими туристами [15]. На активное развитие сотрудничества указывает проведение перекрестного года культуры и туризма между странами в 2020 г. (мероприятие было запущено в январе 2020 г., но в связи с пандемией COVID-19 стороны были вынуждены отменить его проведение) [7], а также вебинаров Национального агентства по туризму Италии о продвижении туристического имиджа Италии в Китае в 2021 г. [11].

В то же время подчеркнем, что основными партнерами Италии в области туристических контактов выступают страны Европы, что можно проиллюстрировать участием страны в реализации проектов, касающихся международного сотрудничества в области туризма, в рамках европейских интеграционных структур. В частности, Италия занимает важное место в осуществлении стратегии действий Европейского союза по макрорегиону Адриатического и Ионического морей (EUSAIR) и Альпийскому макрорегиону (EUSALP) [2], одной из целей которых выступает повышение конкурентоспособности туристических дестинаций этих регионов, включающих в себя ряд итальянских провинций. Кроме того, названный выше Стратегический план по развитию туризма на 2017–2022 гг. определяет в качестве одного из направлений сотрудничества Италии со странами Европы построение трансграничных туристических маршрутов. Создание таких туристических маршрутов возможно в тех условиях, когда визовый и пограничный режим между странами позволяет осуществлять свободное передвижение туристов. Такие маршруты объединяют историко-культурный и природный потенциал нескольких туристических дестинаций [1, с. 62]. В рамках проекта «Культурные маршруты Европы» Совета Европы, запущенного в 1987 г., Италия представлена в 27 маршрутах [4]. Подчеркнем, что ключевым приоритетом Италии в контексте сотрудничества в данной сфере выступает Австрия: по территории двух стран проходит несколько велосипедных маршрутов, привлекающих десятки тысяч туристов [16].

Особое место в рамках международного сотрудничества в области туризма Италии занимает деятельность Национального агентства по туризму (Agenzia nazionale del turismo — ENIT, ЭНИТ), в полномочия которого входит продвижение имиджа Италии как туристической дестинации за рубежом. Подчеркнем, что существование специализированного ведомства по продвижению туристического имиджа страны указывает на высокое значение международного туризма для Италии. В области международного сотрудничества в сфере туризма основу его деятельности составляет организация различных мероприятий, направленных на знакомство иностранцев с туристическим продуктом страны. В условиях сегодняшнего дня работа ЭНИТ осуществляется в дистанционном формате: к примеру, в декабре 2020 г. агентство провело ряд вебинаров, ориентированных на привлечение туристов из ЮАР и продвижение Италии на рынке страны [5]. Необходимо отметить, что ЭНИТ имеет право учреждать зарубежные представительства для выполнения своих функций: в настоящее время сеть агентства насчитывает 28 учреждений в Европе,

Северной и Южной Америке, Азии и Океании [14]. Тем не менее основным приоритетом в деятельности ЭНИТ остаются страны Европы, где функционирует 16 представительств агентства. Деятельность зарубежных представительств сфокусирована на реализации проектов по продвижению туристического продукта Италии, организацию культурно-просветительских, информационных и рекламных мероприятий. Так, представительство ЭНИТ в Торонто ежегодно проводит встречи с участием итальянских и канадских туристических компаний для установления партнерских отношений между ними и знакомства с предложениями разных регионов Италии [16]. Приведенные выше положения позволяют заключить, что активная деятельность зарубежных представительств ЭНИТ соответствует цели привлечения новых туристических потоков в Италию и может способствовать расширению географии ее международного сотрудничества в области туризма.

Другим интересным сюжетом выступает реализация проекта *Turismo delle radici* (буквально — «Туризм к корням») — инициативы, целью которой выступает привлечение в Италию туристов — потомков итальянских эмигрантов, проживающих во всех регионах мира. Данный проект совместными действиями реализуют Министерство иностранных дел и международного сотрудничества Италии и Национальное агентство Италии по туризму [10]. По разным оценкам количество потомков эмигрантов из Италии насчитывает от 60 до 80 млн человек по всему миру, наибольшее количество людей с итальянскими корнями живет в странах Европы, Латинской Америки и США [9]. Деятельность в рамках проекта включает в себя информационную и рекламную работу в зарубежных представительствах ЭНИТ, посольствах и консульствах Италии, а также разработку туристической литературы, ориентированной на данную категорию туристов. Отметим, что последняя из названных мер осуществляется Министерством иностранных дел, что говорит о высоком значении привлечения туристов в Италию из разных регионов мира для внешней культурной политики страны.

Таким образом, анализ направлений международного сотрудничества в области туризма Италии позволяет утверждать, что в настоящее время региональными приоритетами в данной области выступают страны Европы, а также Китай. Там не менее мы можем наблюдать, что Италия всесторонне расширяет контакты в сфере туризма с другими странами и регионами, фокусируясь на продвижении туристического имиджа страны для привлечения новых туристических потоков. Можно предположить, что в условиях необходимости преодоления последствий пандемии COVID-19 (в 2020 г. число прибытий иностранных туристов в Италию снизилось на 68,6 % [8]) в ближайшем будущем Италия будет нацелена на расширение географии международных контактов в области туризма. Особую роль в этом направлении может сыграть инициатива *Turismo delle radici*, приоритетами в рамках которой выступают США и страны Латинской Америки. В то же время, вероятно, Италия продолжит линию укрепления сотрудничества с Китаем для увеличения масштабов туристических обменов между странами.

Список использованных источников и литературы

1. Солдатенко Д. Г. Трансграничные территории в туризме: теоретические аспекты // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2015. № 4 (2). С. 60–65.
2. *Attività internazionali* / Direzione Generale Turismo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turismo.beniculturali.it/attivita-internazionali/> (дата обращения: 14.04.2021).
3. *Carbone F.* International tourism and cultural diplomacy: A new conceptual approach towards global mutual understanding and peace through tourism // *Tourism*. 2017. № 65 (1). P. 61–74.
4. *Cultural Routes of the Council of Europe with network members in Italy* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/cultural-routes/italy> (дата обращения: 14.04.2021).
5. *ENIT pontenzia la presenza italiana in Sudafrica* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.enit.it/wwwenit/it/pressroomonline/comunicati-stampa/3275-enit-2020-viaggio-sudafrica-viaggioitalia-webinar-travel-traveller-palmucci.html> (дата обращения: 13.04.2021).

6. International tourism, number of arrivals — Italy / The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL?end=2019&locations=IT&start=1995&view=chart> (дата обращения: 14.04.2021).
7. Italia-Cina: 2020 anno della cultura e del turismo [Электронный ресурс]. URL: https://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/eventi/2020/01/italia-cina-2020-anno-della-cultura-e-del-turismo.html (дата обращения: 13.04.2021).
8. Italy's tourism workers protest lack of support amid COVID impact [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euronews.com/2021/01/12/italy-s-tourism-workers-protest-lack-of-support-amid-covid-impact> (дата обращения: 13.04.2021).
9. La Farnesina a sostegno del “Turismo delle Radici” [Электронный ресурс]. URL: https://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/retediplomatica/la-farnesina-a-sostegno-del-turismo-delle-radici.html (дата обращения: 13.04.2021).
10. La Farnesina promuove il turismo delle radici [Электронный ресурс]. URL: https://www.esteri.it/MAE/it/sala_stampa/archivionotizie/eventi/la-farnesina-promuove-il-turismo-delle-radici.html (дата обращения: 13.04.2021).
11. Mercati, prodotti e tendenze di turismo internazionale. Approfondiamo oggi per presentarci più forti domani. Focus Cina [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unioncamere.campania.it/content/seminari-enit-sul-turismo> (дата обращения: 17.04.2021).
12. Piano strategico di sviluppo del turismo in Italia per il periodo 2017–2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.turismo.beniculturali.it/wp-content/uploads/2017/07/Piano-Strategico-del-Turismo_2017_IT.pdf (дата обращения: 13.04.2021).
13. Register now for ENIT's annual travel trade event [Электронный ресурс]. URL: <https://www.travelweek.ca/news/register-now-for-enits-annual-travel-trade-event/> (дата обращения: 17.04.2021).
14. Sedi estere dell'ENIT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.enit.it/wwwenit/it/sediestere.html> (дата обращения: 13.04.2021).
15. Turismo: accordo di cooperazione Italia-Cina [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turismo.beniculturali.it/news/italia-cina-accordo-cooperazione-sul-turismo/> (дата обращения: 15.04.2021).
16. *Vasilescu, C.* Mini Case Study Cross-border ItalyAustria Interreg IV Programme / European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/evaluation/pdf/expost2013/wp9_mini_case_cross_border_italy_austria.pdf (дата обращения: 14.04.2021).
17. World Tourism Organization. International Tourism Highlights, 2020 Edition [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284422456> (дата обращения: 14.04.2021).

Стрижак Варвара Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
barbara.strizhak@mail.ru

РОЛЬ ФЕСТИВАЛЕЙ В РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

THE ROLE OF FESTIVALS IN RUSSIAN-FRENCH COOPERATION

Аннотация: В рассматриваемый период (начало XXI в.) отношения между Россией и Францией носили разнообразный характер — от холодных и напряженных до дружественных и доверительных, при этом культурное взаимодействие оставалось на высоком уровне. В данной работе исследуется значение культурных мостов, в том числе театральных фестивалей, в создании положительного имиджа государств и улучшении политического климата.

Ключевые слова: Россия, Франция, Владимир Путин, Жак Ширак, Николя Саркози, Эммануэль Макрон, театральный фестиваль, культурное сотрудничество.

Abstract: During the period (XXI century) under review, relations between Russia and France were of a diverse nature — from cold and tense to friendly and trusting, while cultural interaction remained at a high level. This article examines the importance of cultural bridges, including theatrical festivals, in creating a positive image of states and in improving the political climate.

Keywords: Russia, France, Vladimir Putin, Jacques Chirac, Nicolas Sarkozy, Emmanuel Macron, theatrical festival, cultural cooperation.

С начала XXI в. француско-российские отношения получили новый импульс для развития и остаются важной частью повестки международного сотрудничества, в том числе благодаря установлению новых форм культурного взаимодействия, к которым относятся международные театральные фестивали. Организация международных театральных фестивалей является особой темой и требует повышенного внимания, поскольку этот формат — один из главных источников российской мягкой силы. Актуальность исследования заключается в том, что в условиях, когда Российская Федерация имеет напряженные отношения с большинством стран Евросоюза, в том числе с Францией, испытывает бремя санкций, недостаточное дипломатическое взаимодействие, когда перед государством стоят различные экономические и глобальные гуманитарные вызовы, — мягкая сила (Soft Power) и прежде всего способность вести культурный диалог остается важнейшим средством общественной дипломатии, инструментом взаимодействия, а также мостом, оставляющим надежду на восстановление международного сотрудничества в полном объеме в различных сферах. В отличие от работ предшественников автор посвятит данную статью комплексному анализу эффективности сотрудничества в форме театральных фестивалей на примере взаимоотношений России и Франции в начале XXI в.

Организация и проведение фестивалей является одной из самых актуальных форм международного театрального сотрудничества. Основной особенностью фестиваля считается его открытость, что способствует более быстрому и эффективному взаимодействию между культурами разных государств, активизации творческого общения, заключению двусторонних и многосторонних договоров о дальнейшем сотрудничестве. Благодаря регулярному обмену театральными достижениями обеспечивается постоянное международное культурное взаимодействие, фестивали проводятся на регулярной основе, большинство из них — ежегодно, что позволяет странам постоянно контактировать между собой. В России на рубеже веков фестивали становятся важной формой международного обмена, культурной интеграции, гуманитарных связей [24]. Таким образом, театр в любых его формах является основным связующим звеном в культурных связях между Францией и Россией, и это официально закрепилось в нескольких документах. Договор между двумя

государствами от 7 февраля 1992 г. [18] затрагивает практически все направления российско-французских связей, однако отдельная статья в нем посвящена культурным связям. Он предусматривает развитие сотрудничества практически во всех областях культуры, искусства и образования. Заключенное в 1992 г. Соглашение о культурном сотрудничестве между Россией и Францией [27] конкретизировало задачи общего договора в области культурного сотрудничества.

Феномен фестиваля зарождается еще в Античности. Античные многодневные театральные представления можно назвать первыми фестивалями, поскольку их характеризует «жесткая привязка к определенному времени, праздничный характер мероприятия» [12]. Появление международных театральных фестивалей относится к 1947 г., когда зародился Авиньонский фестиваль (Festival d'Avignon). До середины 1990-х гг. фестиваль представлял в основном лишь французские коллективы, но продюсер Бернар Фэвр д'Арсье превратил Авиньонский фестиваль в международный театральный смотр. Он включил в него спектакли коллективов из Японии, Кореи, Индии, стран Африки и Латинской Америки, в 1997 г. устроил в Авиньоне «русский сезон». Ежегодно в программе фестиваля 40 спектаклей, а принять участие в форуме стремятся лучшие артисты, драматические и музыкальные коллективы, в том числе и из России.

Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова появился в 1992 г., однако идея данного проекта возникла еще на Учредительном съезде СТД СССР (1986). После того как рухнул железный занавес, отечественный театр должен был стать частью международного театрального процесса, освоить его опыт и вступить с ним в продолжительный культурный диалог, а также определить свое место. За время существования Чеховский фестиваль продемонстрировал более 500 спектаклей из 51 страны мира.

Фестиваль стал главным популяризатором и пропагандистом российского театра на самых авторитетных театральных площадках мира. Так, в 1997 г. была организована программа российского театра на Авиньонском фестивале. Европейская публика впервые в таком объеме познакомилась со спектаклями Анатолия Васильева, Резо Габриадзе, Камы Гинкаса, Петра Фоменко и др. В 1998 г. от России на фестивале была представлена постановка «Грозы» Островского Генриетты Яновской, а также малоизвестная пьеса Чехова «Татьяна Репина» режиссера Валерия Фокина [14]. В 1996 г. Франция на Международном театральном фестивале им. А. П. Чехова отдала дань памяти Вацлаву Нижинскому — известному русскому танцовщику, одному из ведущих участников Русского балета Дягилева. Изабель Нанти («Компани Шан-Либр», Париж, Франция) представила «Дневник Вацлава Нижинского» [1].

Культурное сближение двух государств особенно усилилось с приходом к власти Жака Ширака в 1995 г. Президент Франции Ширак владел русским языком, был прекрасно знаком с русской культурой. Сам он отмечал: «Успешно развиваются традиционно прочные отношения между Францией и Россией в области культуры и науки. Культура двух стран, их история тесно переплетены» [31]. Однако в 1999 г. российско-французские отношения охладели: Владимир Путин к Франции относился настороженно. Несмотря на политические разногласия с рядом европейских стран, в том числе с Францией, по вопросу вмешательства во внутренние дела России на Северном Кавказе, сотрудничество России и Франции на тот момент продолжалось в нескольких областях: в промышленности, в сфере финансов и услуг, а также, безусловно, в культурной сфере. Международные театральные фестивали, на которые Россия и Франция тщательно и аккуратно подбирали нужный репертуар в течение всех 90-х гг., сыграли одну из ключевых ролей. Эти и другие события привели к возможности официального визита президента России во Францию, который состоялся в 2000 г. и обозначил возможность дальнейшего развития благоприятных и эффективных взаимоотношений двух государств в торговых, экономических и, конечно, культурных сферах в начале XXI в.

В начале XXI в. Россия заняла ведущее место в международной театральной сфере. В 2000 г. на Авиньонском фестивале с аншлагами прошли выступления Московского театра

на Таганке, представившего спектакль «Марат-Сад» [32]. Безусловно, данный выбор пьесы не случаен и определенно ориентирован на французскую публику: в основе произведения лежит вымышленный спор участников Великой французской революции, которые выражают свое мнение на произошедшие события через пятнадцать лет после убийства Жан-Поля Марата. На следующий год от России был показан спектакль «Борис Годунов» [10]. Как передал ИТАР-ТАСС [28], в Авиньоне фаворитом международного театрального фестиваля среди французской публики стала именно эта постановка, а авторитетные французские газеты «Фигаро» (Le Figaro) [28] и «Монд» (Le Monde) [30] отметили уникальный выбор исторического материала для демонстрации на фестивале и безупречную, талантливую игру российских актеров. Этот факт признания французским истеблишментом и культурным сообществом высочайшего уровня российского театрального искусства и духовного развития общества можно считать одним из катализаторов улучшения отношений двух государств.

В начале XXI столетия IV Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова проходил в Москве в рамках III Всемирной театральной олимпиады. Конный театр «Зингаро» [2] от Франции представил спектакль в трех частях на музыку «Весна священная» Игоря Стравинского, «Диалог двойной тени» Пьера Булеза, «Симфонию псалмов» Игоря Стравинского. Нам важно отметить выбор данной постановки: она представляет собой единение музыкального гения двух великих композиторов России и Франции, словно намекая на невозможность отдельного существования двух государств. Журнал «Коммерсантъ Weekend» (№95) [23] определил важность и серьезность подготовки французской стороны, а также готовность России принять такой сложный проект на своей территории: «Гастроли "Зингаро" — самый амбициозный и дорогостоящий проект Московской театральной олимпиады. Мало кому в мире удавалось заполучить к себе знаменитый конный театр». Мы можем проследить причины беспрецедентных экономических и человеческих усилий, затраченных ради демонстрации масштабной французской постановки в Москве, которую российские театралы увидели в первый раз. Франция и известный на весь мир «Зингаро» покорили публику в июне 2001 г., заполнив первые страницы и прайм-тайм главных СМИ России («Известия», «Время новостей», «Независимая газета», «Культура» [29]), а уже в июле этого же года президент Франции Жак Ширак начал свой первый визит в Россию после избрания Владимира Путина главой РФ.

В 2003 г. Большой драматический театр им. Г. Товстоногова, Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова, Французский культурный центр в Москве при поддержке Министерства культуры РФ, Правительства Москвы, АФАА МИД Франции, Посольства Франции в России представили совместный спектакль «Жорж Данден» [21] по Мольеру. Важно подчеркнуть, что активное театральное сотрудничество имеет влияние на регулярный характер российско-французских дипломатических отношений: Жак Ширак повторил свой визит в Россию в 2002 г., в ходе которого он назвал Россию «великой нацией» [22], а Владимир Путин в этом же году побывал в Париже в ходе краткого рабочего визита. Стоит отметить и схожесть взглядов лидеров двух государств на мировую политическую ситуацию: Россия и Франция резко высказались против операции США в Ираке. Культурное сотрудничество государств также выходило на новый уровень: в январе 2004 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Министерством культуры России и Министерством культуры и коммуникации Франции на 2004–2006 гг. [25]. В документе было особенно подробно рассмотрено двустороннее культурное сотрудничество в театральной области, что означало дальнейшее поддержание с французской стороны фестивального диалога между государствами.

Франция на VI Международном театральном фестивале им. А. П. Чехова (2005) запомнилась «Французскими чтениями» [3] («Записки из подполья» Ф. Достоевского читал Патрис Шеро). В 2006 г. на Авиньонском фестивале Россию представляли спектакли «Мозарт и Сальери. Реквием» и «Песнь XXIII. Погребение Патрокла. Игры» [26] (Московский театр «Школа драматического искусства»). Такое непрерывное театральное погружение

государств в культуру и искусство друг друга обозначило значимость российской стороны в сотрудничестве двух сильнейших государств. В 2006 г. президент Франции Жак Ширак наградил президента РФ Владимира Путина орденом Почетного легиона высшей степени [16].

В 2007 г. в Музыкальном театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко состоялась премьера оперы «Пеллеас и Мелизанда» [5] К. Дебюсси. Этот спектакль — совместная работа Чеховского фестиваля, Музыкального театра и Французского культурного центра. Театр Буфф дю Нор также показал спектакль «Великий инквизитор» [4] по роману Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Взаимопроникновение русской и французской культуры продолжалось, а российские и французские культурные деятели вели непрерывный напряженный и заинтересованный диалог.

Можно утверждать, что именно культура стала тем мостом, который укрепил политический диалог между двумя великими государствами в период 2001–2007 гг. Россия оценила личный вклад Жака Ширака в поддержание культурных взаимоотношений, и в 2008 г. экс-президент Франции стал лауреатом Государственной премии РФ за 2007 г. в области гуманитарной деятельности в знак признания его особых заслуг в развитии двусторонних культурных связей [20].

2010 г. стал решающим для возрождения прежних теплых отношений двух государств — он был назван «Перекрестный год России во Франции и Франции в России». Основу программы IX Международного театрального фестиваля им. А. П. Чехова составили спектакли, которые Чеховский фестиваль готовил в сотрудничестве с театрами России и зарубежных стран — Испании, Германии и, безусловно, Франции. «Перекрестный год» стал толчком к развитию продуктивных и взаимовыгодных российско-французских отношений, и в мае 2011 г., когда в рамках саммита «Группы восьми» состоялась встреча лидеров государств России и Франции, Николя Саркози отметил: «Отношения между Францией и Россией великолепно развиваются, и я могу сказать, что между двумя странами обстановка глубокого доверия. Надо рассматривать Россию как дружескую страну и размышлять вместе с ней о создании широкого пространства безопасности и благоденствия» [17]. Нам следует утверждать, что «Перекрестный год России во Франции и Франции в России» подтвердил стремление на сближение. Столь мощная и активная взаимная интеграция двух культур говорит о совершенно новых гранях взаимодействия.

С приходом к власти Франсуа Олланда особенно остро встал сирийский вопрос, а также проблема обеспечения европейской ядерной безопасности. Позднее украинский конфликт также усилил недопонимание двух сторон. Культурный диалог тем временем продолжается и не позволяет двум странам, несмотря на противоречия во взглядах по текущей международной ситуации, полностью отказаться от сотрудничества и вызвать отчуждение. Таким образом, театральное взаимодействие продолжилось на X Международном театральном фестивале им. А. П. Чехова (2011), где были представлены спектакли известных французских режиссеров [6]. В программу XI Фестиваля (2013) вошла работа Джеймса Тьере, внука Чарли Чаплина, под названием «Рауль» [7]. С целью укрепления дипломатических связей России и Франции Авиньонским фестивалем было принято решение о создании специальной русской программы внутри программы Avignon IN [11]. Таким образом, российскую сторону в 2014 г. представил театр Льва Додина, а также Театр имени Вахтангова.

В начале 2017 г. отношения России и Франции были несколько холодными: вопросы Украины и Сирии оставались открытыми. Однако в 2017 г. на пресс-конференции лидеров двух государств в Версальском дворце Эммануэль Макрон заявил, что видит общую цель с Россией — борьбу с терроризмом [26]. В ходе переговоров наметились также перспективы для новых экономических и культурных связей. Таким образом, в июне 2017 г. на XIII Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова Франция привезла такие постановки, как: «Шесть персонажей в поисках автора» (Театр де ля Виль), «Внутренние пейзажи» (Компани Филипп Жанги), «Лукреция Борджиа» (Театр «Комеди Франсез»). Регуляр-

ные дипломатические контакты стали поддерживаться: уже в июле 2017 г. Макрон и Путин встретились на саммите «Группы двадцати» в Гамбурге и подтвердили стремление двигаться по пути восстановления полноформатного сотрудничества. Важно отметить, что в 2019 г. в России прошла Театральная олимпиада — масштабный международный фестиваль, служащий площадкой для развития глобальной театральной интеграции и диалога театральных деятелей разных стран [13]. Французский театр показал российскому зрителю «Сайгон» и «Парк крушений. Жизнь одного острова» [19]. Следует сказать, что данный театральный фестиваль помог улучшить имидж РФ по всему миру, потому что театралы любой страны могли наслаждаться постановками в формате онлайн.

Культурное взаимодействие России и Франции, несмотря на сложную сложившуюся ситуацию в мире из-за COVID-19, продолжает свое развитие. Так, в программу XV Международного театрального фестиваля им. А. П. Чехова уже вошли несколько французских театров: компания «Анкор эн тур» представит постановку «Фолия» [9], театральный режиссер Матюрен Болз покажет русской публике акробатический этюд «Высокое плато» [8].

В 2020 г. МИД РФ заявил, что 2021 г. объявлен «Перекрестным годом межрегионального сотрудничества между Россией и Францией» [15]. Стоит заметить, что большую часть культурной программы «Перекрестного года» занимают именно фестивали. Так, например, французский город Нант, известный своим фестивалем La Foulle Journee, в июле 2021 г. будет организатором подобного проекта «Безумные дни» в Екатеринбурге. Также в Санкт-Петербурге пройдет Театральный фестиваль франкоязычных лицеев. Прованский город Авиньон пригласит пять городов России — Пермь, Екатеринбург, Норильск, Санкт-Петербург, Москву — на фестиваль «Русские сезоны на Авиньонском фестивале» и представит несколько уникальных совместных постановок с участием российских и французских артистов.

Мы можем сказать, что сотрудничество в форме театральных фестивалей является эффективным средством для поддержания взаимоотношений России и Франции в начале XXI в. Исходя из анализа отношений России и Франции, можно утверждать, что положительное взаимодействие стран во многом основывается на культурных связях. Из этого вытекает вывод, что чем теснее будут контакты России и Франции в области фестивальных связей, тем стабильнее станут отношения двух стран в целом.

Данная работа посвящена фестивальному аспекту, особенно драматическому театральному искусству, однако не менее важную роль играют музыкальные фестивали, поскольку они сопровождают организацию международных саммитов и форумов и являются важным культурным фоном для построения взаимоотношений между двумя государствами. Для более полного изучения темы следует также обратиться к кинофестивалям, активное участие в которых также помогает странам улучшить свой образ.

Список использованных источников и литературы

1. II Международный театральный фестиваль имени А. П. Чехова. Дневник Вацлава Нижинского [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/dnevnik-vatslava-nizhinskogo/> (дата обращения: 16.03.2021).
2. III Всемирная театральная олимпиада. IV Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова. Триптих [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/triptikh-2001/> (дата обращения: 17.03.2021).
3. VI Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова. Французские чтения [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/history/vi-mezhdunarodnyy-teatralnyy-festival-im-a-p-chekhova-/#poster> (дата обращения: 15.03.2021).
4. VII Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова. Великий инквизитор [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/velikiy-inkvizitor/> (дата обращения: 16.03.2021).

5. VII Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова. Пеллеас и Мелизанда [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/pelleas-i-melizanda/> (дата обращения: 16.03.2021).
6. X Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова. Неподвижные пассажиры [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/nepodvizhnye-passazhiry/> (дата обращения: 18.03.2021).
7. XI Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова. Рауль [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/raul/> (дата обращения: 18.03.2021).
8. XV Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова. Высокое плато [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/vysokie-plato/> (дата обращения: 19.03.2021).
9. XV Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова. Фолия [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/foliya/> (дата обращения: 19.03.2021).
10. Авиньонский театральный фестиваль. Досье // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/3431961> (дата обращения: 11.03.2021).
11. Авиньонский фестиваль включил специальную программу театров из России [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20131113/976633807.html> (дата обращения: 18.03.2021).
12. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Культурный обмен в системе международных отношений. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=214440&p=1> (дата обращения: 11.03.2021).
13. В 2019 г. Россия приняла Международную театральную олимпиаду [Электронный ресурс]. URL: <https://2019.culture.ru/olympiada> (дата обращения: 19.03.2021).
14. В Авиньоне в 71-й раз открывается международный театральный фестиваль [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/kultura/4391187> (дата обращения: 16.03.2021).
15. В МИД заявили о потеплении отношений между Россией и Францией [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/7546589> (дата обращения: 20.03.2021).
16. В. Путин стал кавалером французского ордена Почетного легиона // РБК. 2006. 23 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2006/5703bcb89a7947afa08cab7c> (дата обращения: 15.03.2021).
17. Встреча с президентом Франции Николя Саркози [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/60/events/11354> (дата обращения: 18.03.2021).
18. Договор между Россией и Францией 7 февраля 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902064> (дата обращения: 17.03.2021).
19. Европейские хиты на Театральной олимпиаде в Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <http://oteatre.info/teatralnaja-olimpiada-v-peterburge/> (дата обращения: 19.03.2021).
20. Жак Ширак получил по вкладу в российско-французские связи // Коммерсант. 2008. № 85. 21 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/894115> (дата обращения: 16.03.2021)
21. Жорж Данден [Электронный ресурс]. URL: <https://chekhovfest.ru/festival/projects/performances/zhorzh-danden/> (дата обращения: 10.03.2021)
22. Завершилась встреча президентов России и Франции в рамках рабочего визита Жака Ширака в Россию [Электронный ресурс]. URL: https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2002-07-20/264463-zavershilas_vstrecha_prezidentov_rossii_i_frantsii_v_ramkah_rabocheho_vizita_zhaka_shiraka_v_rossiyu (дата обращения: 15.03.2021).
23. К нам приехал Бартабас // Коммерсант. 2001. № 95. 2 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/269564> (дата обращения: 17.03.2021).
24. *Николаева Ю. В., Боголюбова Н. М.* Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб: СПбКО, 2009. — 416 с. — ISBN: 978-5-903983-10-0. [Электронный ресурс]. URL: https://kartaslov.ru/книги/Ю_В_Николаева_Межкультурная_коммуникация_и_международный_культурный_обмен/2 (дата обращения: 17.03.2021).
25. Подписан Меморандум о сотрудничестве между министерствами культуры России и Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20040107/501470.html> (дата обращения: 14.03.2021).

26. Совместная пресс-конференция с президентом Франции Эммануэлем Макроном [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54618> (дата обращения: 19.03.2021).
27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве 6 февраля 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1598 (дата обращения: 17.03.2021).
28. Спектакль «Борис Годунов» стал фаворитом Авиньонского фестиваля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/cinema/17jul2001/avignon.html> (дата обращения: 18.03.2021).
29. Театральная олимпиада. Триптих. «Зингаро» // Театральный зритель [Электронный ресурс]. URL: http://www.smotr.ru/olimp/olimp_zing.htm (дата обращения: 17.03.2021).
30. Boris Godounov en corps-à-corps//Le Monde. 2001. 13 Juillet [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/2001/07/13/boris-godounov-en-corps-a-corps_4203608_1819218.html (дата обращения: 13.03.2021).
31. Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur Les Relations entre la France et la Russie, la Contribution des Russes à l'histoire de France, L'apport des Français à la Culture Russe, la Même Vision du Monde des Deux Pays et la Coopération Franco-Russe sur le Plan International, Paris, le 30 octobre 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-9589-fr.pdf> (дата обращения: 17.03.2021).
32. Festival d'Avignon. Marat — Sade/ [Электронный ресурс]. URL: <https://festival-avignon.com/en/edition-2000/programme/marat-sade-30392#page-content> (дата обращения: 22.03.2021).

Тюменцева Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
st061478@student.spbu.ru

ФЕНОМЕН МЯГКОЙ СИЛЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ АЗИИ

THE PHENOMENON OF THE EUROPEAN UNION'S SOFT POWER ON THE EXAMPLE OF CULTURAL POLICY IN THE SOUTHEAST ASIAN REGION

Аннотация: В статье рассматривается внешнеполитическое участие Европейского союза в регионе Юго-Восточной Азии. Финансирование высшего образования в Юго-Восточной Азии со стороны Европейского союза имеет определенные мотивы в виде восстановления влияния в регионе. Путем применения инструментов мягкой силы ЕС пытается влиять на подрастающее поколение Юго-Восточной Азии, отстаивая и пропагандируя престиж и традиционные ценности Европейского союза.

Ключевые слова: Европейский союз, Юго-Восточная Азия, мягкая сила, культурная политика, Таиланд, Малайзия, высшее образование.

Abstract: The article examines the foreign policy involvement of the European Union in the South-East Asia region. The financing of higher education in Southeast Asia by the European Union has certain motives in the form of restoring influence in the region. Through the use of soft power tools, the EU is trying to influence the younger generation of Southeast Asia, defending and promoting the prestige and traditional values of the European Union.

Key words: European Union, Southeast Asia, soft power, cultural policy, Thailand, Malaysia, higher education.

Европейский союз, будучи актором, склонным к конструктивному диалогу, выступающим за ограничение развертывания военной мощи, прибегает к внешнеполитическим методам, основанным на использовании мягкой силы [1]. В Юго-Восточной Азии экономический потенциал, географическая удаленность, региональные проблемы, вызванные ростом Китая и превосходством Японии, побудили ЕС разработать ряд средств политического взаимодействия для удовлетворения геополитических потребностей; среди них — политика высшего образования.

Основное внимание в этой статье будет уделено политике высшего образования в Таиланде, Малайзии, а также обзору политики высшего образования ЕС в Юго-Восточной Азии. Начнем с исторического обзора европейских инициатив в области высшего образования, которые привели к созданию жизнеспособного экспортного продукта образования под руководством ЕС. Ниже приводится анализ подхода Дж. Ная к международным отношениям и восприятию власти в рамках институционалистской и социологической структуры власти, направленной на высшее образование. Будут проанализированы факторы участия ЕС в интернационализации европейского высшего образования, такие как культурные трансферты и восприятие Юго-Восточной Азии ЕС. Наконец, внешняя политика ЕС в области высшего образования в Юго-Восточной Азии, связанная с европейскими исследованиями и программами Erasmus Mundus, будет проанализирована, чтобы доказать, что ЕС намеренно пытается повлиять на лиц, принимающих решения в Юго-Восточной Азии, и поддержать цели внешней политики ЕС, используя мягкую силу в финансировании высшего образования.

Историческая оценка развития Образовательной инициативы ЕС

Историческая оценка европейских образовательных инициатив в области высшего образования восходит к Великой хартии вольностей (*Magna Carta Universitatum*) 1215 г. Этот документ иллюстрирует согласованное европейское осознание необходимости комплексного подхода в области структуры высшего образования, признание феномена университетов как носителей культурного сознания и повышения конкурентоспособности, как движущей силы перемен, отвечающей потребностям глобальной экономики [2]. Позже Сорбонская декларация 1998 г. в качестве лидера Болонского процесса год спустя еще больше подчеркнет роль университетов в развитии интеллектуальных, культурных и социальных элементов в процессе европейской интеграции, гармонизацию образовательных систем с помощью ECTS; акцент на большую мобильность студентов; необходимость создания Европейского пространства высшего образования.

Однако в более широком контексте Сорбонскую декларацию следует отметить за ее явный политический подтекст, где заявлено, что «международное признание и привлекательный потенциал наших систем непосредственно связаны с их внешней и внутренней читабельностью» [3]. Это свидетельствует о согласованном осознании европейских университетских систем своей конкурентоспособности и той роли, которую они играют в более широкой сфере европейской политики.

Особый интерес представляет тот факт, что в Болонской декларации отсутствует слово «гармонизация», которое занимало центральное место в терминологии Сорбонской декларации; вместо гармонизации используется более расплывчатый термин «совместимость и сопоставимость» [4].

Именно Сорбонна и Болонья играют важную роль в экспорте реформ и продуктов высшего образования, а также в создании и поддержании внешних связей с европейским пространством высшего образования.

Мягкая сила и высшее образование в Юго-Восточной Азии

Высшее образование как средство социального капитала, а также культурного переноса не следует недооценивать. Джозеф С. Най сформулировал свой тезис и понимание мягкой силы в начале 1990-х гг. как средства противопоставления военных или использования инструментов принуждения власти более тонкому использованию культурной, привлекательной власти. Эта типология власти имеет решающее значение для оценки влияния образования и его способности к переносу этих ценностей [5, с. 56].

Развитие высшего образования с привлечением государственного уровня с точки зрения политики ЕС проистекает из ресурсов (денег, стипендий и финансируемых партнерских программ), выделяемых и доступных странам. На индивидуальном уровне ресурсы могут быть определены как престиж европейских высших учебных заведений, социальная легитимность, которая проистекает из посещения и окончания этих университетов в национальном социальном контексте, престиж и социальная легитимность посещения и окончания престижных университетов внутри страны, которые являются хозяевами европейских учебных программ. Престиж социальной ценности объективируется как культурный капитал, который выпускники как индивиды несут с собой, когда они входят в социальные системы.

В сообщении Комиссии 2001 г. «Европа и Азия: стратегические рамки для расширения партнерских отношений» было включено многое из того, что было представлено в предшествующем документе 1994 г., подчеркнув необходимость повышения осведомленности о Европейском союзе. В сообщении Комиссии 1994 г. «На пути к новой Азиатской стратегии» упоминалась необходимость «повышения престижа Европы в Азии... более глубокое знание Союза и его деятельности повысило бы уважение к нему в Азии» [6]. Роль ЕС в финансировании и поддержке образования как функциональной и неотъемлемой ча-

сти отношений ЕС с третьими странами заложена в статье 149 Договора об учреждении Европейского сообщества [7].

Структурная теория указывает на расширение интересов ЕС из-за того, что Э. Смит называет логикой «функционального побочного эффекта», когда «акторам, возможно, придется добиваться институционализации в одной области для достижения целей в другой» [8, с. 33]. Концепция постоянно расширяющегося участия ЕС в различных политических форумах лежит в основе преднамеренного процесса, который в случае успеха приведет к большей степени «углубления» отношений «ЕС — Азия». Динамика взаимозависимости и взаимосвязи политики лучше всего иллюстрируется Генеральным директоратом по внешним связям (Директорат-Азия): «Азия и Европа все чаще сталкиваются с одними и теми же проблемами. Многие азиатские проблемы безопасности — в частности, терроризм, наркотики и нелегальная иммиграция — перекинулись на ЕС. Азия является домом для многих нестабильных горячих точек, которые оказывают глобальное влияние и требуют координации с ЕС» [9].

В рамках отношений в образовательной сфере «ЕС — Таиланд» выделяются значительные средства на образование. Взаимоотношения с Малайзией весьма схожи по содержанию, но структура «ЕС — Малайзия» отличается тем, что образованию придается явно более высокий статус с точки зрения того, что оно является фокусной областью сотрудничества и помощи. Торговля получает приоритетный статус в форме связанных с ВТО обязательств, таких как ТРИПС и ТРИМС, соответствие нормативным актам/законодательству ЕС, поддержка делового сообщества ЕС и окружающая среда для инвестиций. Что касается высшего образования, то пилотная программа европейских исследований в университетах Малайзии рассматривается как ключевой показатель прогресса и действительно является основным координационным центром для инициатив ЕС

В настоящее время заметны трансформации, которые представляют собой парадигматический сдвиг в практике взаимодействия ЕС с отдельными странами Юго-Восточной Азии по мере продвижения к более глубокому этапу отношений. В настоящее время ЕС проводит свою внешнюю образовательную политику в сфере высшего образования под эгидой программ Erasmus Mundus, Asia-Link и ASEM в Юго-Восточной Азии [10].

Политический путь вовлечения высшего образования и попытки использования мягкой силы следует рассматривать как точку силы, поскольку она предотвращает втягивание ЕС в конфликты и пробуждение опасных антиевропейских настроений и ответной реакции, от которых Америка в настоящее время страдает из-за своего внешнеполитического авантюризма, используя инструменты жесткой силы. Понимание целей ЕС на уровне интереса можно найти в растущих амбициях, которые пытаются поставить сочувственную внешнюю политику на место его экономического мастерства, видения безопасности и стабильности, сбалансированные с региональными и национальными силами, которые являются очевидными движущими силами его попыток использовать мягкую силу, как это проявляется в финансировании высшего образования.

Список использованных источников и литературы

1. Болонская декларация, г. Болонья, 19 июня 1999года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sgu.ru/structure/analysis-procuring/uok/garantiya-kachestva/bolonskiy-process/bolonskaya-deklaraciya> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Король Иоанн. Великая хартия вольностей 1215 г. [Электронный ресурс]. URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio12/ (дата обращения: 12.04.2020).
3. *Colson P.* Soft Power Discourse and the Significance of European Union Foreign Policy Methods in F. Laursen ed., *The EU as a Foreign and Security Policy Actor*, European Union Centre of Excellence, Nova Scotia, 2009.

4. COM (94) 314 final, 13 July 1994, Communication from the Commission to the Council, Towards a New Asia strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A51994DC0314> (дата обращения: 13.04.2020).
5. Commission of the European Communities External Relations Directorate-General-Directorate Asia, Strategy Paper and Indicative Programme for Multi-Country Programs in Asia 2005–2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/derec/ec/47377356.pdf> (дата обращения: 13.04.2020).
6. Consolidated Version of Treaty Establishing The European Community Art. 149. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12002E%2FTXT> (дата обращения: 13.04.2020).
7. European Commission Regional Programming for Asia Strategy.Document 2007–2013. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/asia/docs/rsp/07_13_en.pdf (дата обращения: 13.04.2020).
8. *Nye J. S. Jr.* Power in the Global Information Age From Realism to Globalization, Routledge, London, 2004.
9. *Smith M. E.* Europe's Foreign and Security Policy: The Institutionalization of Cooperation, Cambridge, 2004.
10. Sorbonne Joint Declaration, Paris, The Sorbonne, May 25 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ehea.info/page-sorbonne-declaration-1998> (дата обращения: 12.04.2020).

Тюрина Мария Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Mashkados2010@mail.ru

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ГЕРМАНИИ

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN THE INTEGRATION OF NATIONAL MINORITIES IN GERMANY

Аннотация: В статье описываются развитие, текущие проблемы и будущие перспективы социальной работы с беженцами в Германии. Приводится также краткий обзор политических и социально-экономических событий для раскрытия миграционного кризиса в Германии.

Ключевые слова: миграция, мигранты в Германии, адаптация мигрантов, социальная работа, кризис, беженцы.

Abstract: The article describes the development, current problems and future prospects of social work with refugees in Germany. It also provides a brief overview of political and socio-economic events to reveal the migration crisis in Germany.

Keywords: migration, migrants in Germany, adaptation of migrants, social work, crisis, refugees.

Увеличение потоков международных беженцев в последние годы привело к тому, что социальная работа с беженцами в Германии становится все более важной [3; 11, S. 9–29]. В частности, в ходе так называемого кризиса беженцев в 2015 г. [9] появился огромный спрос на специалистов, работающих в сфере социальных услуг для беженцев и с беженцами, который привел к резкому росту числа занятых [10]. Тем не менее явление бегства не является новым объектом социальной работы, и беженцы были целевой группой социальной работы на протяжении многих десятилетий. Хотя немецкие ученые в области социальной работы с тех пор всегда выявляют чрезвычайно опасные ситуации в этой области деятельности, такие как ограничивающие условия в отношении прав убежища, нарушения прав человека и низкий уровень кадровой активности, растущие потоки беженцев с 2014 г. беспрецедентным образом бросают вызов социальной работе [14, S. 37–59].

С географической точки зрения Германия расположена в центре Европы. Отказавшись от националистического мышления, которое привело к преступлениям нацистского режима и Второй мировой войне, Федеративная Республика Германия стала политически интегрированной на европейском уровне — и особенно в Европейский союз. Из-за правил, предусматривающих свободное передвижение внутри ЕС, преобладающим фактором была иммиграция из (восточных и южных) государств — членов ЕС [7, S. 77–81]. Что касается иммиграции из третьих стран, прием семейных иждивенцев на уровне 21,1 % представляет собой наиболее важную цель пребывания [6, S. 17].

Хотя люди находятся в движении с тех пор, как формировались общества в немецкоязычном регионе, и о большом количестве иммиграции сообщается уже много десятилетий и столетий, «миграция как социальная реальность» была официально признана немецкой политикой очень поздно. В результате политические реформы или цели миграционной политики были заблокированы на долгое время. В ходе политических изменений и повышения ее социально-политической значимости в мире с глобальными связями тема миграции и интеграции тем не менее приобретала все большее значение в общественном, а также в академическом дискурсе [13, S. 2]. Именно в конце 1990-х гг. правительство Германии впервые определило Германию как «страну иммиграции» и постулировало «интеграцию мигрантов» как сквозную задачу для немецкого общества в целом [13, S. 1].

Чтобы отреагировать на огромное отставание в политике и правилах интеграции, правительство Германии ратифицировало законы об иммиграции и интеграции, такие как «Закон об иммиграции» 2005 г. или «Директива о признании профессиональной квалификации» 2012 г. В этих законах говорится, что регулирование иммиграции направлено не только на соответствие экономической политике и политике рынка труда Германии. Кроме того, содействие социальной интеграции рассматривается как цель правительства. Соответственно, в настоящее время основное внимание в миграционной политике Германии уделяется иммиграции высококвалифицированных сотрудников, в то время как иммиграция низкоквалифицированных лиц должна быть ограничена.

Обращаясь теперь к вопросу о том, как социальная работа в контексте миграции развивалась в Германии, ученые соглашаются, что она тесно связана с появлением социальной работы как профессии в целом [8, S. 31–41]. С исторической точки зрения службы социальной работы в Германии были созданы на местном уровне церковными миссиями, монастырями или больницами в Средние века («милостыня и благотворительность»), а позже в XIX в. отдельными лицами («помощь для бедных»), а также организациями, оказывающими помощь государством или профсоюзами. Несмотря на то что возникли различные органы и учреждения, ответственные за социальное обеспечение, появление служб социальной работы во всех случаях зависело от политических потрясений или социальных проблем, чтобы смягчить последствия бедности, безработицы, болезней, социального неравенства или социальной изоляции на месте.

Что касается профессионального образования, то социальные работники в XIX в. в основном обучались вопросам защиты молодежи и детей или работе с девочками и женщинами. В XX в. социальная работа все больше превращалась в профессию, преподаваемую в институтах, а с 1970-х гг. — в университетах и университетах прикладных наук. В настоящее время социальная работа в Германии в целом включает услуги в нескольких секторах, таких как психосоциальная поддержка, здоровье и благополучие молодежи или поддержка пожилых людей и людей с ограниченными возможностями. Социальная работа организована в профессиональных ассоциациях, а ее услуги и объекты предоставляются и финансируются государственными операторами (например, муниципальными учреждениями), церковными благотворительными и неконфессиональными благотворительными организациями, а также все чаще самоорганизующимися органами (например, группами самопомощи или организациями мигрантов) по всей Германии. В начале XXI в. тематические вопросы социальной работы, связанной с миграцией, также были сосредоточены на развитии профессионального обращения с такими явлениями, как беженцы и миграционные движения, разнообразие, институциональная дискриминация, межкультурность, интеграция, права человека и расизм [15, S. 127].

В настоящее время социальная работа в контексте миграции, несмотря на различные тенденции, сталкивается с несколькими проблемами. Соответствующие услуги, предлагаемые социальной работой, были, как критикуют некоторые ученые, в основном реакцией на остро возникающие социальные проблемы или с целью управления текущими социальными «миграционными кризисами», часто без какой-либо систематической преемственности [8, S. 31–41]. В то же время социальная работа в сфере миграции в Германии указывает на многочисленные предложения и услуги, предоставляемые профессионалами и учреждениями, постоянное удовлетворение потребностей в сотрудничестве с добровольными работниками и организациями на местах и ежедневное устранение незащищенности. Но как выглядит ситуация с социальной работой в контексте бегства как определенного явления миграции?

Как уже упоминалось, беженцы были целевой группой социальной работы в Германии на протяжении многих десятилетий. Тем не менее основы достаточно определенной теоретической «социальной работы с беженцами» до сих пор не материализовались [12, р. 309]. В качестве целевых групп социальной работы беженцы в Германии часто сталкиваются с серьезными ограничениями в отношении их автономии и личной жизни в резуль-

тате ограничительных правовых рамочных условий. Бедственное положение многих беженцев в Германии, таким образом, характеризуется неопределенностью, стигматизацией, изоляцией и неудовлетворенными потребностями, а также опасными жизненными ситуациями. Они испытывают социальную изоляцию из-за отказа в правах на участие и доступ к ресурсам [3; 12, S. 305–322].

Во время так называемого «кризиса беженцев», начавшегося в 2014 г., социальная работа с беженцами была и остается в первую очередь прямой помощью в практических контекстах [12, р. 308]. Таким образом, социальные работники, работающие с беженцами, несут ответственность за целевые группы, чьи процедуры предоставления убежища все еще продолжаются или которые живут в Германии со статусом толерантности. Хотя они, активно работая в рамках социальных и консультационных услуг (по убежищу), например в приемных учреждениях, центрах сбора или последующем размещении беженцев, также предоставляют услуги по социальному обеспечению несовершеннолетних без сопровождения взрослых, психологическую поддержку или помощь в интеграции, а также координируют работу лиц, работающих в сфере помощи беженцам на добровольной основе [5, S. 274–299]. И наконец, что не менее важно, социальная работа с беженцами также рождает участие в процессах изгнания и депортации — как часть консультирования по возвращению, которое активно обсуждается учеными в области социальной работы [1].

Социальным работникам приходится иметь дело с крайне опасными обстоятельствами не только на индивидуальном, но также на структурном и политическом уровне [14, S. 37–59]. Рабочие цели, поставленные государственными органами, в основном включают «ориентировочные меры», ограниченные по времени и бюджету, для того чтобы беженцы могли «реинтегрироваться» обратно в свою «родную страну» после того, как их вынуждают покинуть Германию. Однако в последнее время социальные работники занимают критическую позицию, заявляя о солидарности с беженцами в отношении ограничительной политики предоставления убежища и беженцев, а также рискованных последствий для отдельных лиц [4; 1; 2].

Социальная работа с беженцами в Германии в настоящее время находится на «чрезвычайном положении». Распределение юрисдикции, в основном политически мотивированное, представляет собой практику социальной работы с беженцами, преимущественно как компонент национальной государственной миграционной политики и мер регулирования. Более того, уже упомянутая «бессистемность социальной работы с беженцами» [12, S. 309] указывает на диффузию многих структур социальной работы в Германии. Перспективы текущих контекстов практики в равной степени показывают, что социальная работа с беженцами направлена на решение острых проблемных ситуаций и кризисов.

Таким образом, ученые приходят к выводу, что социальная работа с беженцами до сих пор не имела успеха в реализации своих профессиональных идей и перспективы текущих проблем или последствий для условий жизни целевых групп, не говоря уже об условиях работы профессионалов в текущих социальных или политических дискурсах. Именно на этом фоне социальная работа с беженцами в настоящее время только в ограниченной степени способна подтвердить свой профессиональный мандат в отношении своих целевых групп.

В соответствии с глобальным определением социальная работа нацелена на содействие социальным изменениям, противодействие репрессивным властным отношениям как причинам несправедливости, а также расширение прав и возможностей индивидуального образа жизни и участия всех людей в общественном обмене. Отправной точкой их вмешательств является переплетение различий с неравенством и изоляцией. В настоящее время ученые отмечают, что социальная работа с беженцами в Германии сталкивается с проблемой более решительного определения и изменения существующих дисбалансов, подтвердив тем самым свой мандат как правозащитную и критичную по отношению к расизму профессию, а также свою миссию солидарности с беженцами.

Список использованных источников и литературы:

1. AKS München «Wir sind Sozialarbeiter* innen und keine Abschiebehelfer* innen!». 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aks-muenchen.de/2017/04/wir-sind-sozialarbeiterinnen-und-keine-abschiebehelferinnen-positionspapier-und-unterschriftensammlung/> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Arbeitskreis Kritische Soziale Arbeit Dresden. // Denkpapier: Solidarische Soziale Arbeit mit geflüchteten Menschen. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aks-dresden.org/positionspaepere/denkpapier-solidarische-soziale-arbeit-mit-gefluechteten-menschen.html> (дата обращения: 26.03.2021).
3. Bröse J., Faas S., Stauber B. (ed.). // Flucht: Herausforderungen für Soziale Arbeit. — Springer-Verlag. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=8gQqDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR5&dq=Bröse,+Johanna+2018+Flucht.+Herausforderungen+fur+Soziale&ots=URY0zTksNC&sig=UQRkx6MYzglYjRPDgSAIxK-9F5w&redir_esc=y#v=onepage&q=Bröse%2C%20Johanna%202018%20Flucht.%20Herausforderungen%20fur%20Soziale&f=false (дата обращения: 25.03.2021).
4. DGSA Vorstand 2018. // Positionspapier für eine solidarische gesellschaft und den [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dgsa.de/aktuelles-aus-der-dgsa/> (дата обращения: 25.03.2021)
5. Eichinger U., Schäuble B. Gestalten unter unmöglichen Bedingungen? Soziale Arbeit in Gemeinschaftsunterkünften. // Soziale Arbeit mit Geflüchteten. 2018. S. 274–299.
6. Federal Employment Agency. // Bundesagentur für Arbeit «Monatsbericht zum Arbeits- und Ausbildungsmarkt». 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.arbeitsagentur.de/datei/arbeitsmarktbericht-08-19_ba045695.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
7. Federal Office for Migration and Refugees. // Das Bundesamtin Zahlen 2018 Asyl, Migration und Integration [Электронный ресурс]. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Statistik/BundesamtinZahlen/bundesamt-in-zahlen-2018.pdf?__blob=publicationFile&v=14 (дата обращения: 25.03.2021).
8. Gögercin S. Migration und migrationsbezogene Soziale Arbeit in Deutschland // Soziale Arbeit in der Migrationsgesellschaft. // Springer VS, Wiesbaden. 2018. S. 31–41.
9. Hess S. et al. (ed.). Der lange sommer der migration. // Berlin and Hamburg : Assoziation A. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://assoziation-a.de/dokumente/Grenzregime%203_Inhalt_Vorwort.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
10. IWD — Instituts der deutschen Wirtschaft. Soziologen sind die neuen Ingenieure. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iwd.de/artikel/soziologen-sind-die-neuen-ingenieure-264833/> (дата обращения: 26.03.2021).
11. Prasad N. Statt einer Einführung: Menschenrechtsbasierte, professionelle und rassismuskritische Soziale Arbeit mit Geflüchteten. // Soziale Arbeit mit Geflüchteten. Rassismuskritisch, professionell, menschenrechtsorientiert. 2018. P. 9–29.
12. Rehklau C. Flüchtlinge als Adressat_innen Sozialer Arbeit? // Flüchtlinge. Springer VS, Wiesbaden. 2017. P. 305–322.
13. Sauer M., Brinkmann H. U. Einführung: Integration in Deutschland // Einwanderungsgesellschaft Deutschland. // Springer VS, Wiesbaden. 2016. P. 1–21.
14. Scherr A. Flüchtlinge, nationaler Wohlfahrtsstaat und die Aufgaben Sozialer Arbeit // Flucht. — Springer VS, Wiesbaden, 2018. S. 37–59.
15. Schirilla N. Migration und Flucht: Orientierungswissen für die Soziale Arbeit. // Kohlhammer Verlag. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=t20iEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PP1&dq=Schirilla+2016+migration+und+flucht.&ots=TEIEtvL-cc&sig=EPSiUJ6iRmtUSv-vqVtA012f_VA&redir_esc=y#v=onepage&q=Schirilla%202016%20migration%20und%20flucht.&f=false (дата обращения: 26.03.2021).

Чжу Кэин

Китайская Народная Республика
Санкт-Петербургский государственный университет
st080654@student.spbu.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

LITERARY RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: В статье раскрывается стратегическое партнерство между Китаем и Россией, которое осуществляется не только на экономическом и политическом уровне, но и на культурном, в то время как двусторонние отношения имеют широкие перспективы для развития, культурные обмены необходимы. Укрепление китайско-российских культурных обменов будет способствовать общему развитию двух стран в политической, экономической, культурной, научной, военной и других областях и будет очень полезным для развития Китая и России.

Ключевые слова: литературные связи, культура, культурные обмены, культурная дипломатия, интеграция, мягкая сила, гуманитарное сотрудничество.

Abstract: The article reveals the strategic partnership between China and Russia, which is carried out not only at the economic and political level, but also at the cultural level, while bilateral relations have broad prospects for development, cultural exchanges are necessary. Strengthening Chinese-Russian cultural exchanges will contribute to the overall development of the two countries in political, economic, cultural, scientific, military and other fields and will be very beneficial for the development of China and Russia.

Keywords: Literary relations, culture, cultural exchanges, cultural diplomacy, integration, soft power, humanitarian cooperation.

Сегодня, в начале XXI в., международный культурный обмен приобретает особое значение в международных отношениях. Нет ни одной страны, которая находится в изолированном состоянии: чем выше степень открытости и инклюзивности, тем выше признание культуры этой страны и тем более развито общество.

Мир состоит из разных стран, в каждой стране своя уникальная культура. Люди из разных стран имеют разные убеждения и разные обычаи. Но с ростом глобализации мир становится все меньше и меньше, разные люди из разных стран начинают смешиваться и жить вместе. Чтобы улучшить общение с разными людьми, мы должны уважать и понимать разные культуры.

Современные международные культурные связи в значительной степени определяются сложившимися традициями, строятся на формах и направлениях, которые были заложены еще в древние времена. Поэтому важно изучать современный культурный обмен с учетом исторической перспективы.

И у Китая, и у России глубокая и великая культура. В ходе долгосрочных дружеских обменов два народа учились друг у друга, что значительно обогатило их культурное взаимодействие и взаимообогащение. Признание Россией китайской культуры также увеличивается с каждым годом. Однако из-за различий в географической среде и менталитете, ограниченности контактов в разные исторические периоды сохраняются проблемы непонимания, которые можно преодолеть только посредством развития культурного обмена.

Расширение китайско-российского культурного обмена способствует укреплению культурного влияния обеих стран. Несмотря на то что экономическая мощь Китая в денежном выражении улучшилась, страна испытывает внешнеторговый дефицит в сфере культурных продуктов. В правительстве Великобритании заявляли, что у Китая нет док-

трины, которая бы защищала его собственные права и ослабляла влияние Запада, поэтому Китай не является сильной страной. Хотя слова резкие, это не лишено смысла. Несмотря на то что китайская культура имеет долгую историю, ее влияние на мир все еще весьма ограничено [1]. Многие страны мира, в том числе Россия, плохо понимают китайскую культуру, стремление к пониманию может сдерживаться идеологическими, политическими, экономическими факторами. Китайская цивилизация — одна из древнейших, и укрепление обменов, распространение китайской культуры и использование ее в качестве инструмента «мягкой силы» могут не только расширить влияние китайской культуры в мире, но и укрепить позиции Китая.

Проведение китайско-российских культурных обменов может обеспечить дополнительные преимущества и достичь цели экономического развития. Как китайская, так и русская культуры имеют свои особенности и свои сильные стороны. Культурные обмены являются платформой для содействия общему развитию и обменам в политической, экономической, культурной, научной, военной и других областях двух стран. Проведение перекрестных годов «Год страны» и «Год языка» правительств Китая и России направлены на укрепление взаимопонимания и дружбы между двумя народами и углубление обменов в целях содействия быстрому развитию культуры, экономики и различных начинаний двух стран [2].

С момента обретения Россией независимости китайско-российские отношения развивались гладко. От восприятия друг друга как «дружественные страны» (1992–1996) к «новому конструктивному партнерству» (1994–1996), к «стратегическому партнерству равноправия и взаимного доверия в XXI в.» (1996–2001) до создания «добрососедских, дружеских отношений и отношений сотрудничества (с 2001 г. по настоящее время)». Отношения между двумя странами развиваются в благоприятном направлении, и обширные обмены и сотрудничество осуществлялись в политическом, экономическом и культурном аспектах. В течение «Года России» частота обменов на высшем уровне между Китаем и Россией достигла беспрецедентного уровня. Только в 2005 г. главы двух стран встречались четыре раза, что повысило уровень взаимного политического доверия между двумя странами и способствовало углубленному развитию китайско-российского стратегического партнерства и координации. 2007 год был объявлен в России «Годом Китая». Это мероприятие позволило правительствам и народам двух стран встретиться друг с другом в более открытой и толерантной манере на основе более глубокого взаимопонимания. Во время визита президента Ху Цзиньтао в Москву в марте 2007 г. две страны подписали более 20 соглашений на общую сумму более четырех миллиардов долларов США. В 2007 г. объем китайско-российской торговли впервые превысил 40 млрд долларов США, достигнув беспрецедентного уровня.

Китай и Россия как мировые культурные державы всегда придавали большое значение уникальной роли культуры в двусторонних отношениях. За два десятилетия, прошедшие после обретения Россией независимости, китайские и российские политики активно проводили стратегии культурной дипломатии и формулировали эффективную внешнюю культурную политику. Культурные обмены процветали, и они постоянно доказывали всему миру, что всесторонне продвигают стратегическое партнерство между двумя странами.

Китайско-российская культурная дипломатия помогает укрепить дальнейшее развитие политических отношений на высоком уровне между двумя странами. Подписание российско-китайского договора о культурном сотрудничестве в 1992 г., создание в 1997 г. Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, а также в 2000 г. Китайско-российского комитета по сотрудничеству в области культуры, здравоохранения и спорта заложили официальную договорно-правовую основу для развития культурных обменов между двумя странами. Важную роль сыграли координация и регулирование российско-китайского культурного обмена и их институционализация. Сегодня в рамках вышеупомянутых договоров и комитетов Китай и Россия совместно организовали множество крупномасштабных мероприятий по культурному обмену между странами (например, перекрест-

ные годы культуры и т. д.), предоставив хорошую платформу для углубленных обсуждений и консультаций по различным вопросам в отношениях между Китаем и Россией.

Как известно, когда отношения между правительствами и на официальном уровне между разными странами негармоничны, существование неправительственных культурных обменов и дружбы играет важнейшую роль в контактах между странами, предотвращая ухудшение отношений между странами. Руководители Китая и России прекрасно понимают, что в процессе национальных обменов между народами неизбежно возникнет некоторая дисгармония, которая, если не удастся ее вовремя разрешить, помешает стабильному развитию отношений между двумя странами. Поэтому правительства Китая и России продолжают расширять культурную дипломатию и углублять взаимопонимание между людьми, чтобы устранить ненужные недопонимания по определенным вопросам. «Национальный год» и «Год языка», установили мост общения и взаимопонимания в политической, экономической и культурной сферах двух стран и вызвали у жителей двух стран эмоциональную реакцию. Уменьшение расстояния, расширение обменов между людьми между двумя странами и укрепление взаимного политического доверия также являются проявлениями растущей зрелости двух стран в политике и дипломатии.

По данным китайских СМИ, в Китае из всех зарубежных писателей в последнее время самым популярным является Д. Гранин. В его романе «Мой лейтенант» не только чувствительная тема вызвала интерес китайских читателей, но и события Второй мировой войны, а также имидж 90-летнего автора, мудреца, сам возраст которого вызывает глубокое уважение в Китае. Для китайцев это феноменальное проявление вечно совершенствующегося живого духа. Автор сказал: «Я не хотел писать про войну, у меня были другие темы, но моя война оставалась нетронутой, она была единственная война в истории Второй мировой войны, которая проходила два с половиной года в окопах — все 900 блокадных дней. Мы жили и воевали в окопах, мы хоронили наших погибших на кладбищах, пережили тяжелейший окопный быт» [3]. Санкт-Петербург для китайцев — святое и волшебное место, связанное с загадочной Европой. А все, что связано с Санкт-Петербургом, они понимают как влекущий, загадочный, таинственный мир.

Русские претенденты традиционно присутствуют при выборе лучшего романа среди зарубежных авторов в Пекине. Критерии выбора вполне объяснимы: как правило, это победители двух главных российских литературных премий. Тем не менее профессор Лю Вэньфэй обращает внимание на относительность данного положения: «При выборе мы должны руководствоваться нашими личными соображениями, но мы также должны обращать внимание на положение писателя дома, особенно мы хотим увидеть, выиграл ли он такие награды, как “Русский букер” и “Большая книга”. Но эти критерии для нас условны и не обязательны: во-первых, мы определяем победителей в соответствии с их предпочтениями» [4].

По нашим наблюдениям, подавляющее большинство из десяти лауреатов китайских премий были отмечены как лучшие в России, а через год-два они были названы Китаем. Это ни в коем случае не оппортунизм или зависимость от свободного выбора Китая. Конечно, союз и мода играют огромную роль в формировании общего международного культурного фона. Однако в списке победителей есть В. Распутин и М. Шишкин, что «ломает» привычный стереотип о товаре, который потребляется в больших количествах на книжном рынке. Китайские переводчики, издатели и читатели чрезвычайно чувствительны не только к своей родине, но и к литературной ситуации и процессам в мире. Законы внутреннего творчества предписывают законы их «собираания» с любым читателем (Россия, США, Япония, Европа). Темы, проблемы, образы, провозглашенные и воплощенные в произведениях русских писателей начала XXI в., становятся проявлением надежд и ожиданий многих читателей по всему миру. Китай был первой страной, которая сделала это. Другое дело, кто знает современных китайских писателей в России. Мо Янь, лауреат Нобелевской премии, открытый сегодня для российских читателей, подтверждает это. Этот пробел постепенно заполняется. Уже реализуется совместный российско-китайский проект, начатый

в 2014 г., который представляет лучших писателей нового века в обеих странах на русском и китайском языках.

В последние годы Российский культурный центр в Пекине проводит встречи с известными российскими писателями и литературными критиками. В последней встрече приняли участие Дмитрий Глуховский, Павел Басинский, Борис Минаев, Борис Горбачев, Сергей Лукьяненко. Писатель-фантаст Д. Глуховский известен в Китае своими романами «Метро 2033», «Сумерки», «Метро 2034». Его текст «Метро 2033» был переведен на китайский язык в 2011 году. Именно с этого импульса в Китайской Народной Республике началась азиатская экспансия серии романов «Вселенная Метро 2033». Позже она была переведена на японский, корейский, вьетнамский и тайский языки. Журналист и писатель Б. Минаев представил в Китае книгу «Борис Ельцин» в серии «Жизнь замечательных людей». По словам самого автора, книгу нельзя рассматривать как официальную биографию первого президента Российской Федерации.

Сегодня китайские студенты, обучающиеся в России, выбрали темы исследований, связанные с древнерусской литературой, которые содержат ключевые понятия русской культуры и не могут объяснить «таинственный» феномен русской души и своеобразие национальной мысли, не поняв его. Русская классическая литература (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Чехов, Тургенев, Толстой, Достоевский) уходит корнями в культуру Древней Руси, поэтому «если мы не знаем одного из них, возможно, что мы никогда не узнаем другого».

Но современная русская литература также входит в сферу интересов китайских лингвистов [5]. С наступлением нового века отношения Китая с Россией продолжают расширяться. В последние годы, например, произведения В. Маканина, В. Ерофеева, З. Прилепина были переведены на китайский язык. В их творческом пространстве представлена концепция новой русской культуры, появление которой обусловлено тенденцией времени.

Китайские литературоведы, студенты, аспиранты и все, кто интересуется русской культурой, активно пытаются освоить и классическую, и современную русскую литературу.

Поэтому в настоящее время в Забайкальском государственном университете китайские студенты и аспиранты готовят магистерские и кандидатские работы, тема которых связана с поиском лидера российской культуры в диалоге с китайской культурой. Предметом исследования были классика («Чехов в художественном сознании Лу Синя»), современность («Образ России в романе Захара Прилепина “Санкья”») и проблемы теории литературы («Русский и китайский постмодернизм») [7].

Таким образом, активизировалось вхождение российской культуры в информационное пространство Китая через художественные и научные тексты, обеспечив тем самым взаимовыгодное сотрудничество между великими державами.

Китайско-российская культурная дипломатия способствует дальнейшему углублению экономического и торгового сотрудничества между двумя странами. Культура сама по себе является огромной индустрией восхода солнца. Прямой экспорт культурных продуктов, таких как книги, фильмы, музыка и произведения искусства, формально отражает тесную взаимосвязь между культурой, экономикой и торговлей. По сравнению с высоким уровнем политического согласия, достигнутым на высоком уровне Китая и России, уровень китайско-российского торгово-экономического сотрудничества явно отстает [6; 8].

Культурная дипломатия помогает укрепить взаимопонимание между китайским и русским народами и расширить социальную основу для межличностных обменов. Китай и Россия — соседи друг друга, и обе страны имеют глубокую эмоциональную основу как наверху, так и среди людей. В последние годы китайско-российские отношения находятся в процессе потепления и углубления, и две страны сохранили высокую степень взаимного доверия на правительственном уровне. В этом контексте две страны, не теряя времени, активно проводят мероприятия по культурному обмену, что, очевидно, является дальнейшим укреплением и упрочением этих отношений доверия и сотрудничества. Межличностные обмены — полезное и необходимое дополнение к правительственной дипломатии. Китай и

Россия всегда придавали этому большое значение, накопили богатый опыт и сформировали свои традиции [9]. В дальнейшем, в рамках нового международного политического фона, Китай и Россия должны продолжать активно развивать неправительственные отношения и народную дипломатию и работать по созданию более стабильных и прочных двусторонних отношений.

Список использованных источников и литературы

1. *Аветисян В. А.* Литературные связи и литературный процесс / В. А. Аветисян. Ижевск., 1992. — 242 с.
2. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Культурный обмен в системе международных отношений / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. СПб., 2003. — 260 с.
3. *Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.* Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. СПб., 2009. — 416 с.
4. *Горковенко А. Е., Петухов С. В.* и др. Ценности культуры и творчество (вербализация культурных смыслов в тексте) : коллект. моногр. Чита, 2011. — 291 с.
5. *Карпов А. С.* Начало нового века. Заметки о современной русской прозе // XII Конгресс междунар. ассоциации преподавателей рус. яз. и литературы «Русский язык и литература во времени и пространстве». Т. 4. Шанхай: Shanghai Foreign language Education Press, 2011. — 300 с.
6. *Полякова В. В.* Культура как инструмент внешней политики государства / В. В. Полякова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 388–390. — [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/119/33050/> (дата обращения: 01.04.2021).
7. *Сорокин В. Г.* Изучение новой и современной китайской литературы в России / В. Г. Сорокин. М., 2013. — 252 с.
8. 阎学通. 中国软实力有待提高 (Янь Сюэтун. Мягкая сила Китая увеличивает свое влияние) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aisixiang.com/data/13332.html> (дата обращения: 01.04.2021).
9. 蒋晓丽、李建华. 文化软实力与传媒软实力 (Цзянь Сяоли, Ли Цзяньхуа. Мягкая сила культуры и воздействие СМИ) [Электронный ресурс]. URL: <http://media.people.com.cn/GB/137684/9616858.html> (дата обращения: 01.04.2021).

Шевелева Полина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Polina-Sheveleva@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ-2018 НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА РОССИИ

THE IMPACT OF FIFA WORLD CUP 2018 ON FORMING RUSSIA'S IMAGE

Аннотация: Сегодня спорт и все связанные с ним мероприятия активно рассматриваются как действенный способ улучшить имидж государства. На примере чемпионата мира по футболу 2018 г. в данной статье будет показано, как это спортивное мегасобытие сделало Россию более привлекательной за рубежом.

Ключевые понятия: чемпионат мира по футболу – 2018, Россия, спорт, имидж государства, спортивные мегасобытия, спортивная дипломатия, привлекательность государства.

Abstract: Today sports and all related events are actively regarded as an effective way to improve image of a state. The article represents how this sport mega-event made Russia more attractive abroad on the example of the 2018 FIFA World Cup.

Keywords: 2018 FIFA World Cup, Russia, sport, image of a state, sport mega-event, sport diplomacy, attractiveness of a state.

В наши дни спорт стал по-настоящему неотъемлемой и важнейшей частью общественной жизни. Ввиду масштабности и зрелищности спортивных мероприятий спорт прочно закрепился в международных отношениях и активно используется политиками для формирования позитивного имиджа государства. По мнению исследователя А. В. Глазатова, одним из комплексных направлений политики современного государства является как раз формирование позитивного общенационального имиджа и его продвижение как внутри страны, так и на международной арене. В таком случае спорт, в особенности спорт высших достижений, сейчас представляется как важный политикоформирующий феномен — причем с точки зрения не только инструментальной (спорт как механизм продвижения или коррекции общенационального имиджа), но и субстанциональной (спорт как элемент имиджа страны). Именно поэтому можно утверждать, что в настоящее время спорт превратился в одну из ключевых составляющих имиджа государства [2].

Что касается России, то наблюдается эффективное использование спортивной дипломатии, в первую очередь для формирования позитивного имиджа за рубежом. За последние 10 лет Россия организовала такие крупные международные соревнования, как чемпионаты мира по легкой атлетике (2013), хоккею (2016), водным видам спорта (2015). С большим успехом прошли Всемирная летняя универсиада (2013), Всемирная зимняя универсиада (2019) и, конечно, XXII зимние Олимпийские игры (2014). Такая политика в отношении организации столь большого количества спортивных мероприятий обуславливается прежде всего тем, что их успешное проведение вырабатывает определенную лояльность у населения зарубежных стран, поскольку такие спортивные соревнования привлекают в страну туристов и дают им возможность ближе познакомиться с культурой и ценностями страны [1, с. 80]. Россия и дальше продолжит активно продвигать свой положительный образ за рубежом за счет организации крупных спортивных турниров. Подтверждением этому может служить проведение нескольких футбольных матчей в Санкт-Петербурге в рамках чемпионата Европы по футболу 2021 г.

Спортивным мегасобытием и крупнейшим имиджевым проектом стал и чемпионат мира по футболу, прошедший в 2018 г. В течение месяца проведения чемпионата общее количество гостей в России составило 6,8 млн туристов, причем 3,4 млн приходилось на иностранных туристов. Такому огромному потоку болельщиков способствовал и утвер-

жденный президентом РФ безвизовый въезд в Россию по паспортам болельщиков — Fan ID. Глава Ростуризма Олег Сафонов заявил: «ЧМ внес неоценимый вклад в формирование правильного образа нашей страны как привлекательного туристского направления, что является залогом долгосрочного роста въездного потока» [6]. Успех в проведении чемпионата мира был признан и руководством Международной федерации футбола (ФИФА). Так, президент ФИФА Джанни Инфантино заявил, что «это лучший чемпионат мира в истории» [8].

Особенно наглядно и ярко видится положительный эффект от проведения чемпионата мира по футболу 2018 г., если учесть предшествующие мундиальному событию на международной арене и в целом тогдашний имидж России за рубежом. Дело в том, что в начале 2018 г. Россия воспринималась прежде всего как опасная и ненадежная страна, что было связано с украинским кризисом, с делом об отравлении Скрипалей, а также продолжающимся с 2015 г. допинговым скандалом, пиком которого стало отстранение национальной сборной РФ от участия в Олимпиаде-2018 под российским флагом. В связи с этими событиями зарубежные СМИ освещали скорее негативно проведение такого масштабного мероприятия Россией еще на этапе его подготовки, что и прослеживается в их публикациях. Согласно мнению доцента Мордовского государственного университета К. В. Дементьевой, процент от всех проанализированных ею публикаций на электронном ресурсе «ИноСМИ», где страна до мундиала представляется в отрицательном образе, составляет 60 % [3]. Например, датское издание *Jyllands-Posten* презентовало сам чемпионат как «чемпионат в осажденной крепости» [13]; украинский «Фокус» называет Россию «страной-агрессором», а само проведение мундиала предстает «абсурдной смесью ханжества и беспринципности» [12]. Стоит заметить, что многие материалы нельзя назвать политически нейтральными. Так, британская *The Guardian*, представляя хозяйку чемпионата, подробно описывает такие проблемы в России, как полицейское насилие, цензура в СМИ, преследование оппозиции, расизм, а также ущемление прав ЛГБТ-сообщества [15].

Однако в материалах зарубежных изданий во время и после чемпионата, напротив, наблюдается тенденция смены негативной риторики на позитивную. По окончании мундиала СМИ представляют Россию уже как «дружественную и гостеприимную страну» [11], а финское издание *Yle* утверждает, что проводить ЧМ в России было правильным решением, отмечая российское гостеприимство и дружбу без границ [4]. Хотя многие СМИ были убеждены в том, что российское правительство целенаправленно использовало чемпионат мира по футболу как попытку предстать перед миром в новом облике, они все же соглашались, что мундиаль действительно способствовал уничтожению многих предрассудков, связанных со страной-хозяйкой, поскольку чемпионат мира предоставил России возможность показать культурное и историческое наследие страны, а также дружелюбие своего народа. Не стоит игнорировать тот факт, что многие издания признали отличную организацию мероприятия, удобный транспорт, вкусную еду и т. д.

Помимо зарубежных СМИ, значительную роль в создании благоприятного имиджа России сыграли сами туристы и гости мундиала. Как упоминалось выше, около половины всех болельщиков являлись иностранцами, которые при других обстоятельствах вряд ли посетили бы Россию и смогли поделиться своим опытом нахождения в этой стране. Важно отметить, что чемпионат проводился в 11 городах России, и, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, другие принимающие города были мало известны и не являлись желанными местами для посещения не только среди зарубежных, но и российских туристов. На чемпионат мира съехались гости из огромного количества государств, а наибольшее количество билетов приобрели жители США (52 тыс.), Мексики (44 тыс.), Аргентины (37 тыс.), Бразилии (35 тыс.) и Великобритании (31 тыс.) [7]. Долгосрочный эффект мундиала и его влияние на туристический поток заметны при сравнении количества иностранных туристов, въехавших в Россию в 2018 и 2019 гг. Иностранные гости в этом смысле создали эффект «сарафанного радио», проведя лучшую рекламу России для привлечения новых потенциальных туристов в последующие годы [10]. Несмотря на то что в 2018 г. увеличе-

ние туристического потока вполне ожидалось ввиду проведения чемпионата мира по футболу, количество туристов из-за рубежа в 2019 г. не только не упало, но и возросло. Аналитическое агентство «Турстат» приводит данные, согласно которым 5,5 млн иностранцев посетили Россию в 2019 г., что на 10 % больше по сравнению с 2018 г. [9]. Примечателен в этом отношении случай с Китаем. В июле 2018 г. газета China Youth Daily, проанализировав данные некоторых известных туристических сайтов в Китае, опубликовала результаты, в соответствии с которыми 90 % пользователей заявили, что заинтересовались российскими туристическими направлениями из-за чемпионата мира по футболу и планируют посетить Россию в качестве туристов [14]. И действительно, в 2019 г. Китай стал лидером среди стран по въездному туризму в Россию, а число поездок китайских граждан в Россию увеличилось на 13 % [5], что на практике показывает привлекательность страны после проведения в ней спортивных мегасобытий. К сожалению, в 2020 г. туристический поток в Россию резко упал, как и во все остальные страны, что было обусловлено распространением инфекции COVID-19 и, соответственно, закрытием национальных границ.

Таким образом, чемпионат мира по футболу 2018 г. стал блестящей площадкой для создания позитивного имиджа России за рубежом. Двумя наиважнейшими источниками распространения нового имиджа стали СМИ и туристы, посетившие мундиаль. Масштабное освещение события медиа чаще всего в положительном ключе, а также миллионы иностранных туристов, поделившиеся своими впечатлениями в социальных сетях и со своими соотечественниками, создали положительное представление о хозяйке чемпионата на международном уровне.

Список использованных источников и литературы

1. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018.
2. Глазатов А. В. Спорт высших достижений как инструмент политики формирования позитивного имиджа государства: отечественный опыт и перспективы. Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2017.
3. Дементьева К. В. Преобразование имиджа России в зарубежных СМИ: опыт чемпионата мира по футболу 2018 г. (по материалам интернет-портала «ИноСМИ. Ру») // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-imidzha-rossii-v-zarubezhnyh-smi-opyt-chempionata-mira-po-futbolu-2018-po-materialam-internet-portala-inosmi-ru> (дата обращения: 04.04.2021).
4. И все-таки проводить ЧМ в России было правильно // Yle. 2018. 24 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20180724/242804886.html> (дата обращения: 04.04.2021).
5. Итоги въездного туризма в России в 2019 г. // Турстат [Электронный ресурс]. URL: <http://turstat.com/inboundtravelrussia9month2019> (дата обращения: 04.04.2021).
6. Количество гостей ЧМ-2018 составило 6,8 млн человек // Коммерсант. 2018. 3 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3702961> (дата обращения: 04.04.2021).
7. Кочетков В. В. Роль чемпионата мира по футболу 2018 г. в формировании имиджа России // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 84–92. [Электронный ресурс]. URL: <http://sosis.isras.ru/files/File/2020/7/Kochetkov.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).
8. «Лучший чемпионат мира в истории»: глава ФИФА подвел итоги ЧМ в России // РИА Новости. 2018. 13 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://rsport.ria.ru/20180713/1139293687.html> (дата обращения: 04.04.2021).
9. Самые посещаемые города и регионы России 2019 // Турстат [Электронный ресурс]. URL: <http://turstat.com/toptravelrussiacity2019> (дата обращения: 04.04.2021).
10. Уракчеева Ю. Т. Влияние чемпионата мира по футболу 2018 г. на имидж России: ожидания и итоги национального брендинга // RELGA. 2019. № 11. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5961&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 04.04.2021).
11. Успешный чемпионат мира для путинской России // Le Figaro. 2018. 16 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20180716/242758050.html> (дата обращения: 04.04.2021).

12. Цинизм мундиалю. Как ЧМ-2018 по футболу в России изгнал мораль из международной политики // Focus.ua [Электронный ресурс]. URL: <https://focus.ua/world/398828> (дата обращения: 04.04.2021).
13. Чемпионат мира в осажденной крепости: Москва тратит миллиарды на футбол // Jyllands-Posten. 2018. 29 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20180529/242337725.html> (дата обращения: 04.04.2021).
14. ЧМ закончился, а гостеприимство русских — нет // China Youth Daily 2018. 29 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20180729/242847098.html> (дата обращения: 04.04.2021).
15. Russia uncovered: writers on the World Cup host nation // The Guardian. 2018. 20 May [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/may/20/russia-uncovered-world-cup-special-report-racism-pussy-riot> (дата обращения: 04.04.2021).

Шевченко Анастасия Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет

a.shevchenko2697@gmail.com

ОЛИМПИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ В ПРЕДДВЕРИИ ИГР В ТОКИО-2020

RUSSIAN OLYMPIC DIPLOMACY IN THE RUN-UP TO THE TOKIO GAMES-2020

Аннотация: В статье анализируется соотношение и взаимовлияние традиционной и олимпийской дипломатии. Рассматриваются причинно-следственные связи в отношении положения Олимпийского комитета России и его статус в Международном олимпийском комитете накануне Олимпийских игр-2020. Исследуется перспектива олимпийской дипломатии РФ как фактора восстановления имиджа и престижа российского спорта.

Ключевые слова: олимпийская дипломатия, Россия, допинговый скандал, Олимпийские игры 2020, ОКР, МОК.

Abstract: The article analyses the relationship and mutual influence of traditional and Olympic diplomacy. It is dealt with the causal relationship with regard to the position of the Russian Olympic Committee and its status in the International Olympic Committee in the run-up to the Olympic Games-2020. The article is examined the prospect of the Russian Olympic diplomacy as a factor in the restoration of the image and prestige of Russian sports.

Keywords: olympic diplomacy, Russia, doping scandal, Olympic games 2020, ROC, IOC.

Глобальное развитие спортивной дипломатии, расширение ее влияния, прозрачность и разветвленность привели к созданию нового вида, получившего название «олимпийской дипломатии». К данному моменту не сложилось четкой формулировки, поясняющей значение «олимпийской дипломатии», поэтому в статье под понятием «олимпийская дипломатия» будет заключаться следующее: деятельность негосударственных и государственных акторов в рамках международного олимпийского движения, направленная на достижение целей национальных олимпийских комитетов при помощи средств и методов спортивной дипломатии. Безусловно, может возникнуть вопрос о роли государственных акторов в олимпийском движении и противоречии данного тезиса Олимпийской хартии. В этом случае не стоит забывать о политизации современного олимпийского движения — ключевой проблеме, стоящей сегодня перед Международным олимпийским комитетом (МОК), и того факта, что эффективная реализация целей национальных олимпийских комитетов (НОК) невозможна без участия государственного сектора.

Развитие олимпийской дипломатии дало возможность говорить о международном олимпийском движении как о примере построения и реализации космополитического мироустройства, где в роли «мирового правительства» выступает Международный олимпийский комитет. Об этом пишет Паскаль Гиллон в статье «The Olympic System: Toward a Geopolitical Approach» [9], где он упоминает МОК как «высший орган олимпийского движения», следовательно, его конгрессы и сессии аналогичны заседаниям парламента. Спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport — CAS) сопоставим с международным судом ООН (International Court of Justice), а медицинская комиссия и всемирное антидопинговое агентство (World Anti-doping Agency) имеет схожие цели с Всемирной организацией здравоохранения. Также следует отметить и комиссии МОК, полномочия которых подобны комитетам ООН. Однако главное их различие кроется именно в космополитическом восприятии олимпийского движения, именуемого «спортивной географией» [9, с. 3]. До активного вмешательства политического фактора существовали попытки выработать собственную систему признания стран (не по признаку территориального суверенитета, а

по принципу самоопределения и организации). Важно упомянуть, что НОК являются представителями МОК на территории субъекта именно в таком дедуктивном порядке, так как МОК обладает исключительной компетенцией определять статус собственных «представительств».

Уже к 2011 г. ни одно государство, в его традиционном понимании, не оставалось за рамками МОК, следовательно, идея олимпизма распространилась по всей территории планеты. При этом «география» городов — хозяев Олимпийских игр отчетливо напоминает систему «the Functioning Core — the Gap», введенную Т. Барнеттом в статье «Why the Pentagon Changes Its Maps» [6], в которой доверие на проведение главного события оказывается лишь городам, находящимся в системе «the Functioning Core» (с развитой системой международных коммуникаций, относительной финансовой стабильностью, направленностью на повышение уровня жизни населения). Статья представляет видение карты мира с точки зрения военной геостратегии Пентагона, однако мы видим, что она отчетливо вписывается и в олимпийскую систему. Несмотря на декларируемое равенство, все же существует определенная иерархия стран, которая построена на базе западного «взгляда» на мир, следовательно, можно сделать вывод о негласном доминировании их мнений при решении вопросов в структуре МОК.

Сосоставив представление о структуре, системе и сфере влияния МОК, стоит вернуться к дипломатии в ее традиционном понимании. Очередным способом отхода от классической и общепринятой практики стало учреждение должности посла Олимпийских игр. Используя практику «послов олимпийского партнерства» в 2010 г., МОК принимает программу «Young ambassador programme for youth Olympic Games» [11]. К лондонской Олимпиаде программа послов распространяется на все мероприятия, проводимые под эгидой МОК. Необходимо отметить, что функции и цель традиционных дипломатов и послов Олимпийских игр достаточно схожи, однако в отличие от государственных дипломатических работников, защищающих национальные интересы государства, они пропагандируют олимпийские ценности и идеалы, здоровый образ жизни и популяризируют идею Олимпийских игр за счет собственного имиджа и фанатской аудитории. Аналогично традиционной должности выступает спортивный атташе при МОК, в обязанности которого входит поддержка связи между национальными и международным олимпийскими комитетами.

Изучая ретроспективу «олимпийской дипломатии» России, нельзя сказать, что она выделяется как особый вектор внешней политики и чаще всего реализуется в рамках спортивной дипломатии или еще более широкого понятия — публичной дипломатии. Возможно, это один из ключевых недостатков подобного подхода российской системы, так как олимпийское движение на сегодняшний день является наиболее влиятельным и масштабным социальным движением в мире. Важность выделения «олимпийской дипломатии» также связана со спецификой декларируемых ею идей. Ввиду возрастающей роли гуманизма и равенства развитие в данном направлении призвано привести к расширению возможностей и повышению статуса государства на международной арене. Подтверждением этому можно считать цитату Дж. Кеннеди: «Престиж нации по-настоящему определяют две вещи: полет на Луну и золотые олимпийские медали» [3, с. 20]. Поэтому необходимость подготовки профильных кадров — специалистов в области спортивной, а возможно и «олимпийской дипломатии», неуклонно растет.

На сегодняшний день лишь МГИМО (У) может предоставить возможность обучения по магистерской программе «спортивная дипломатия» исключительно на контрактной основе обучения, следовательно, данное направление образования не является в России общедоступным. Также в 2009 г. был открыт Российский международный олимпийский университет, являющийся автономной некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования, который предполагает программы переподготовки, при этом они направлены только на подготовку менеджеров и управленцев в сфере спорта. Решение о создании данной организации было приурочено к подготовке к Олимпийским играм в Сочи, что привело к определенным положительным результатам. Пиковым моментом

успешности «олимпийской дипломатии» России можно считать организацию и проведение XXII зимних Олимпийских игр в 2014 г. Количество послов (являющихся гражданами Российской Федерации) сочинских Игр достигло 34 человек [4], что стало лучшим показателем в истории участия российских граждан в качестве послов Олимпийских игр.

Как уже было сказано ранее, существующая проблема политизации олимпийского движения накладывает определенный отпечаток на принимаемые Международным олимпийским комитетом решения, следовательно, невозможно исследовать действия данной организации без привязки к международно-политическому контексту. Кризис «олимпийской дипломатии» России, начавшийся с допингового скандала в Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) вследствие показаний Г. Родченкова, бывшего главы московского антидопингового агентства, о систематических употреблении стимулирующих веществ российскими легкоатлетами при участии российских государственных органов, был официально изложен в первой части доклада Р. Макларена [1]. Доклад был опубликован 16 июля 2016 г., за две недели до открытия Олимпийских игр в Рио, основным объектом исследований стал факт применения допинга российскими спортсменами в течение сочинских Игр.

Данный прецедент получил стремительное распространение благодаря уверенности государств Запада в причастности России к кризису на юго-востоке Украины и стал следствием вхождения Крыма в состав РФ (по оценке американских и европейских политиков = аннексия). На момент публикации доклада мировое общественное мнение имело негативное отношение к российской власти, поэтому убедить в «подлинности» представленных доказательств не потребовало особых усилий. Также к предпосылкам избрания данного объекта исследования можно отнести победу России, впервые в истории, в неофициальном медальном зачете домашней Олимпиады, которая оказала достаточное давление на западную систему олимпийской подготовки.

Возвращаясь к дате публикации доклада, отметим, что перед МОК встал острый вопрос, решение которого требовалось принять в условиях ограниченной рациональности. Давление со стороны общественности и жесткие временные сроки для анализа доклада Р. Макларена вынудили МОК вынести положительное решение об участии российских спортсменов, не уличенных в применении допинга [8], напротив, спортсмены, привлекавшиеся к разбирательствам или отбывшие дисквалификацию, были отстранены от участия в Играх. Следует отметить, что данный регламент действовал только на российских спортсменов, что отражает кризис олимпийской системы, выраженный в политике двойных стандартов принятого исполкомом МОК решения, которое подразумевает точечное применение положений.

Активная фаза конфликта началась с публикации ежегодного отчета ВАДА за 2015 г. [5], указавшего на систематические нарушения допингового законодательства российскими спортсменами. Вторая часть доклада Р. Макларена от 9 декабря 2016 г. [2] в структурной и содержательной части схожа с первой частью, однако включает в себя детальное изложение проведенных исследований. Ключевой недостаток обоих докладов заключается в представлении деперсонифицированных и бездоказательных утверждений о причастности российской власти и, следовательно, не может расцениваться как источник сведений о вмешательстве государства в дела НОК или национального антидопингового агентства.

Следующим этапом развития данного конфликта стал доклад С. Шмидта от 2 декабря 2017 г. [10], рекомендации которого предоставлены исполкому МОК. В отличие от предыдущих документов, имевших под собой цель предоставить доказательства о применении допинга, цель доклада С. Шмидта заключалась в исследовании структуры и кейсов в отношении причастности государства к «допинговой программе». Согласно итоговым положениям, административная ответственность за нарушение допингового законодательства спортсменами возлагалась на министра спорта (ввиду ответственности за несоблюдение допингового законодательства, находящегося в компетенции Минспорта). Также были вынесены рекомендации по привлечению к юридической и договорной ответственности

Олимпийского комитета России (ОКР), даже в условиях бездоказательных утверждений о причастности к подмене проб.

Итоговым решением о статусе ОКР в преддверии Олимпийских игр-2020 стало решение CAS от 17 декабря 2020 г., действующее до 16 декабря 2022 г. [7]. Основными положениями регламентирован запрет на проведение мероприятий под эгидой МОК, санкции в отношении РУСАДА (финансовые и административные), ограничение посещения спортивных мероприятий российскими властями, запрет на использование российской государственной символики. Особого внимания заслуживает положение об участии российских спортсменов в статусе «нейтральный спортсмен из России». Данный статус («нейтральный спортсмен») не зафиксирован в редакциях Олимпийской хартии 2016–2020 гг., ввиду чего 21 декабря 2020 г. WADA выпустило пояснительную записку [12, с. 4], в которой комментируется, что нейтральный спортсмен должен выступать на нейтральной основе без ассоциации себя в качестве представителя России.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что по завершении Олимпийских игр в Сочи, где были аккумулированы все ресурсы «олимпийской дипломатии», Россия перешла в фазу относительного спада. Активное манипулирование допинговыми скандалами с участием отдельных российских спортсменов является относительно эффективным инструментом давления на Российскую Федерацию. И данное явление в полной мере демонстрирует кризис современной международной олимпийской системы. Согласно решению спортивного арбитражного суда относительное статуса российских спортсменов и ОКР на Играх 2020 и 2022 гг., в краткосрочной перспективе кардинальных изменений ожидать не приходится. Ввиду обобщенности представленных решений и возможности трактовать их в удобном изложении стоит акцентировать внимание на средне- и долгосрочное планирование. Безусловно, политический фактор будет превалировать в определении будущего российского олимпийского спорта, следовательно, ключевым аспектом дальнейших действий должно стать развитие олимпийской дипломатии в отношении укрепления партнерских отношений с государствами, заинтересованными в сохранении олимпийских ценностей.

Список использованных источников и литературы

1. Доклад независимого лица Р. Макларена от 09.12.2016 (2^я часть)//WADA [Текст] -2016. — 159 р. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_independent_investigation_report_-_part_ii_ru.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
2. Доклад независимого лица Р. Макларена от 16.07.2016 (1^я часть)//WADA [Текст] -2016. — 94 р. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/20160718_ip_report_newfinal_ru_ac_1.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
3. Кузьмин С. В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.08. М., 2003. — 132 с.
4. Послы Сочи // Официальный сайт 22-х зимних Олимпийских игр в Сочи-2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://sochi2014.arch.articul.ru/www.sochi2014.com/posli-sochi.htm> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Annual Report 2015. — Lausanne: WADA, 2015. — 70 р. (дата обращения: 01.04.2021).
6. Barnett T. Why the Pentagon Changes Its Maps// Esquer. — 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esquire.com/news-politics/a1546/thomas-barnett-iraq-war-primer/> (дата обращения: 05.04.2021).
7. CAS 2020/O/6689 (2020) Arbitral awards in the case World Anti-Doping Agency v. Russian Anti-Doping Agency//CAS. — 2020. — 186 р. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Award_6689.pdf (дата обращения: 28.03.2021).
8. Decision of the IOC Executive board concerning the participation of the Russian athletes in the Olympic Games Rio 2016// IOC news, 2016. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://www.olympic.org/news/decision-of-the-ioc-executive-board-concerning-the-participation-of-russian-athletes-in-the-olympic-games-rio-2016> (дата обращения: 21.03.2021).
9. *Gillon P.* The Olympic System: Toward a Geopolitical Approach// *Annales de géographie*. — 2011. Vol. 680, Issue 4. P. 425–448.
 10. IOC Disciplinary Commission's report to the IOC Executive board// Olympic library, -Lausanne, 2017. — 30 p., [Электронный ресурс]. URL: https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/IOC-DC-Schmid/IOC-Disciplinary-Commission-Schmid-Report.pdf#_ga=2.232709471.1178036229.1512287741-1492675572.1509370434 (дата обращения: 24.03.2021).
 11. IOC launches young ambassador programme for the Youth Olympic Games// IOC news, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.olympic.org/documents/youth-olympic-games> (дата обращения: 19.03.2021).
 12. RUSADA Non-Compliance Questions and Answers// Postscript: 2020. 21 December. WADA, 2020. — 10 p.

Chernov Sergey

4th year students

St. Petersburg School of Social Sciences and Area Studies HSE in St. Petersburg
sichernov@edu.hse.ru

Reshetnikov Ivan

4th year students

St. Petersburg School of Social Sciences and Area Studies HSE in St. Petersburg
iireshetnikov@edu.hse.ru

COVID-19 VACCINE AS AN INSTRUMENT OF SOFT POWER IN INTERNATIONAL RELATIONS

ВАКЦИНА ОТ КОРОНАВИРУСА КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: Актуальность работы заключается в том, что уже целый год тема эпидемии COVID-19 и способов борьбы с этой болезнью является самой обсуждаемой в мире. Таким образом, по данной теме уже написано достаточно большое количество статей как на русском, так и на английском языке, и в данном небольшом исследовании вряд ли стоит пересказывать изложенные в них интересные и обоснованные мысли (к тому же в данной области ситуация меняется очень динамично и информация быстро устаревает). Поэтому целью работы (и ее новизной) является на первый взгляд небольшая, но, по нашему мнению, очень важная проблема — возможно ли измерить в математическом выражении (хотя бы в приближительном) то «усиление» мягкой силы, которое получают страны, сумевшие в числе лидеров разработать вакцину против коронавируса?

Ключевые слова: вакцина, коронавирус, «мягкая сила», «Спутник V».

Abstract: The relevance of the work lies in the fact that topics of the COVID-19 epidemic and ways of combating it have been the most discussed in the world for a whole year. Thus, a fairly large number of articles have already been written on this topic, both in Russian and in English, and in this small study it is hardly worth retelling the interesting and well-grounded ideas expressed in them (besides, the situation in this area is changing very dynamically, and the information quickly becomes outdated). Therefore, the purpose of the work (and its novelty) is, at first glance, a small, but, in our opinion, a very important problem — is it possible to measure in mathematical terms (at least roughly) the “strengthening” of soft power received by countries that have first succeeded to develop a vaccine against coronavirus?

Keywords: vaccine, coronavirus, soft power, Sputnik V.

Soft power has always existed but this factor was identified under this name relatively recently. J. Nye wrote that "soft" power is the ability to achieve what you want on the basis of the voluntary participation of allies, and not through coercion or handouts [4]. " M.V. Larionova cites another definition of Nye: soft power is "the ability to influence other states in order to realize their own goals through cooperation in certain areas, aimed at persuading and forming a positive perception" [2, p. 42]. Aforementioned one is a definition that we have decided to accept in our work.

Even Galileo Galilei called for “to measure everything that can be measured, and that which is not measurable”. Well, in social sciences (including the science of international relations), this is more difficult to do than in the exact and natural ones but we must strive for this. Everyone knows how to measure military power or economic growth. Nevertheless, how do you measure soft power? A.M. Bobylo and S.K. Pestsov in his article considers "the problem of operationalizing soft power and its measurement" and "the current main approaches to measuring soft power, criteria and a possible option for their initial differentiation" [1, p. 31]. But all this diversi-

ty, according to E.F. Makarevich, one way or another boils down to the fact that the potential of “soft power” helps to determine “the ratings of a country in the sphere of soft power in comparison with other countries. They are set by experts on the basis of their assessments, and surveys of citizens of different countries who express their opinions in relation to one or another soft power of a particular country” [3]. In this study, we will also try to offer our rankings by country in their "vaccine race".

The COVID-19 pandemic, officially announced by WHO on March 11, 2020, has led to a huge number of diseases (about 70 million), many deaths (about 2.5 million people) and a severe recession in the global economy. Medicines and vaccines are needed to tackle this global problem. Thus, the vaccine against the virus acquired strategic importance. The world's first coronavirus vaccine was registered in August 2020 in Russia, and this is no coincidence. Only the leading countries have the scientific and economic potential to quickly create an effective coronavirus vaccine. The readiness of the third Russian vaccine, KoviVac, was announced on February 20, 2021. Moreover, Russia is so active in deliveries around the world that the Western media started talking about Russia's "vaccine diplomacy" to expand its geopolitical influence [6]. Against this background, Western countries are losing geopolitical points, fencing themselves off from the world with their new "inoculated" nationalism [5]. Nonetheless, at the end of February 2021 there were already 10 “first generation” vaccines competing with each other.

Table 1. Vaccines against coronavirus.

	<i>Country of invention</i>	<i>Time of appearance (registration)</i>	<i>Start of usage</i>
1. Sputnik V	RF (Gamaleya Center)	August 2020 (Ministry of Health of the RF)	December 2020
2. Pfizer BioNTech Covid19	Germany, USA	November 2020	December 2020 (USA and EU)
3. Moderna	USA	December 2020	December 2020 (USA), January 2021 (EU)
4. Oxford-AstraZeneca	United Kingdom, Sweden	December 2020	January 2021
5. EpiVacCorona	Russian Federation ("Vector")	October 2020	January 2021
6. KoviVak	RF (Chumakov Center)	February 20, 2021	From mid-March 2021
7. Vero (Sinopharm)	PRC	December 2020	January 2021
8. CoronaVac (Sinovac Biotech)	PRC	July 2020	February 2021
9. Convidecia (CanSino Biologics)	PRC	November 2020	-
10. Covaxin	India	November 2021	January 2021

Let us now consider what are the objective points indicating "vaccine race" participants for February 2021 according to the following criteria: the number of countries using these vaccines;

licensing agreements for the production of vaccines in other countries; number of doses planned for production in 2021.

Table 2. "Objective" effect (as of February 2021).

	<i>Number of countries using these vaccines</i>	<i>Licensing agreements for vaccine production in other countries</i>	<i>Number of doses planned for production in 2021</i>
Russia	Russia 30 countries (RDIF data as of February 19)	10 countries (RDIF data) 1.4 billion doses	1,4 billion
PRC	15	2 (UAE, Serbia)	1 billion. [8]
USA	33	No	1 billion [9]
Germany-USA	45	1 (PRC)	1,3 billion.
Great Britain-Sweden	26	No	0,4 billion
India	India	No	-

These objective indicators are clearly not enough to calculate the "soft power" of a particular state. On February 24, 2021, the President of the Russian Federation V.V. Putin said at a meeting of the FSB board about possible information "provocations" against Russian vaccines [7]. Therefore, it is extremely important to assess the subjective ("informational") effect of the vaccine. Moreover, people in the modern world learn most of the news through the Internet. The most significant search platform in the world is Google (through which about 90% of all Internet searches are carried out), which is chosen for research.

Table 3. "Subjective" effect (as of February 2021).

	RF	PRC	USA	Germany-USA	Great Britain-Sweden	India
The number of mentions in the English-speaking Google-"news"	53 700 000	4 700 000	35 400 000	31 900 000	39 500 000	1 810 000
Number of mentions in French-speaking Google-"news"	8 870 000	9 270 000	2 620 000	20 800 000	11 400 000	171 000
The number of mentions in the Russian-language Google-"news"	141 000 000	11 300 000	662 000	469 000	2 280 000	38 800

In accordance with the set research goal and objectives, the following conclusions can be drawn:

a. In our study, we mean by soft power "the ability to influence other states in order to realize their own goals through cooperation in certain areas, aimed at persuading and forming a positive perception." It is this definition, in our opinion, that most accurately suits the analysis of the world "vaccine race". As for measuring soft power, all the existing methods in one way or another boil down to building ratings of countries according to certain criteria or to sociological surveys of citizens of different countries. We have built ratings.

b. The rating is based on an analysis of the strengthening of the positions of vaccine inventors in the world arena in terms of two key indicators ("objective" and "subjective"). "Objective" is based on the statistics on the use of currently invented vaccines against coronavirus in various countries of the world, and "subjective" is based on the analysis of the amount of information about this vaccine in the international news space (in the Google search engine).

The coronavirus vaccine is an effective soft power tool in international relations. Moreover, the study of the impact of this tool does not have to be limited to purely evaluative and selective judgments (from whatever mouth they come from), but it can be measured accurately enough. For this, the author has proposed a fairly simple and at the same time reliable method.

References

Literature:

1. Bloomberg: «privivochnyj nacionalizm» prodlit pandemiyu i udarit po bednym stranam//russian.rt.com/inotv/2020-08-03Meredith S. As Russia and China seek to boost their global influence, analysts warn vaccine diplomacy is here to stay [Electronic source]. URL: <https://www.cnbc.com/2021/02/17> (accessed 17.02.2021).
2. *Bobylo A. M., Pescov S. K.* Myagkaya sila v mirovoj politike: tipologiya podhodov k izmereniyu i ocenke// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Politologiya. 2015. № 3 (31). P. 42–53.
3. *Larionova M. V.* «Myagkaya sila» — resurs vneshnej politiki [Electronic source]. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/07/08/1311908969> (accessed 17.02.2021).
4. *Makarevich E. F.* Privlekatel'nost' myagkoj sily i sposoby eyo izmereniya [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (accessed 18.02.2021).
5. *Naj Dzh.* «Myagkaya sila» i amerikano-evropejskie otnosheniya [Electronic source]. URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/> (accessed 14.02.2021).

Sources:

6. Prezident provyol zasedanie kollegii Federal'noj sluzhby bezopasnosti [Electronic source]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65068> (accessed 05.03.2021).
7. Kitaj uvelichit moshchnosti proizvodstva vakciny ot Covide-19 // Russian.news.cn, Sin'hua Novosti. (accessed 04.03.2021).
8. Moderna gotova postavit' v 2021 godu do 1 mlrd. doz vakciny [Electronic source]. URL: www.interfax.ru (accessed 04.03.2021).

Научное издание

Межкультурный диалог в современном мире

Материалы IX конференции с международным участием

Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 10,75.

Подписано к опубликованию 21.07.2021. Заказ № 7200.

197198. С.-Петербург, Большая Пушкарская ул., д. 10, лит. 3. пом. 32-Н

тел. 982-83-94

e-mail: skifia-print@mail.ru

www.skifia-print.ru